

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
«Российский государственный гуманитарный университет» (РГГУ)

*На правах рукописи*

Косован Елена Анатольевна

**Украинская эмиграция в Германии (XIX – начало XXI вв.)**

Специальность 07.00.03 – всеобщая история (новое и новейшее время)

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:  
член-корреспондент РАН,  
проф., д.и.н. Е.И. Пивовар

Москва – 2015

**Оглавление**

<b>Введение</b>	3
<b>Глава 1. Предпосылки и начальный этап формирования украинской диаспоры в Германии</b>	48
§ 1.1. <i>Предыстория украинской эмиграции в Германию</i>	48
§ 1.2. <i>Военно-политическая эмиграция в годы Первой мировой войны</i>	63
§ 1.3. <i>Первая послереволюционная волна украинской эмиграции в Германию (1920 – 1930-е гг.)</i>	86
<b>Глава 2. Вторая волна украинской эмиграции в ФРГ (1940 – 1980-е гг.)</b>	124
§ 2.1. <i>Украинцы в лагерях для перемещенных лиц (1945 – 1951 гг.)</i>	125
§ 2.2. <i>Политическая жизнь украинской общины в Германии в 1950 – 1980-е гг.</i>	161
§ 2.3. <i>Общественная, культурная и научная деятельность украинской эмиграции в 1950 – 1980-е гг.</i>	174
<b>Глава 3. Третья волна: особенности современной эмиграции украинцев в Германию в 1991 – начале 2000-х гг.</b>	197
§ 3.1. <i>Общая характеристика третьей волны эмиграции украинцев в ФРГ и формирования современной общины (1990 – начало 2000-х гг.)</i>	199
§ 3.2. <i>Украинские общины в федеральных землях Германии (1990 – начало 2000-х гг.)</i>	215
<b>Заключение</b>	244
<b>Список сокращений</b>	254
<b>Список источников</b>	259
<b>Список литературы</b>	273

## Введение

**Актуальность темы исследования.** На протяжении последних десятилетий неуклонно возрастает интерес научного сообщества к внешним миграционным процессам и проблемам образования диаспор, связанным с постсоветским пространством. В наши дни они становятся все более важными факторами политики и геополитики, «мощнейшими историческими акторами, способными вызывать и влиять на события самого высокого порядка (например, войны, конфликты, создание или распад государств, опорное культурное производство)»<sup>1</sup>.

Изучение эмиграции и диаспорообразования выявляет все больше белых пятен, существование которых чревато некорректным восприятием важнейших исторических событий нового и новейшего времени. Одной из наиболее обширных лакун является история украинской эмиграции в Германии в конце XIX – начале XXI вв.

В течение долгого времени община украинцев в Германии занимала ключевое место в ряду идейно-политических, культурных и научных центров украинского зарубежья. В настоящее время она является сложным этносоциальным организмом, сложившимся в результате двух политических и одной экономической волн эмиграции, обладающим интересным опытом сохранения национально-культурной самобытности, взаимодействия с этнической родиной и обществом принимающей страны, а также определенным политическим потенциалом.

Однако несмотря на это, эмиграция украинцев в Германию и формирование их диаспоры в этой стране в новое и новейшее время никогда не становились объектом специального исторического исследования. В российской и зарубежной историографии история украинской общины в Германии устойчиво ассоциируется главным образом с деятельностью украинских

---

<sup>1</sup> Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 51.

националистических организаций в межвоенный период. В связи с этим круг поднимаемых исследователями проблем крайне узок. Кроме того, в историографии сложилась традиция изучения отдельных событий и явлений в истории украинских диаспор в странах Западной и Центральной Европы, а не связей между ними, не закономерностей, обуславливающих возникновение этих связей.

Таким образом, значимой и актуальной научной проблемой является преодоление сложившихся диспропорций, фрагментарности и дискретности в изучении общественно-политической, культурной и научной деятельности украинской эмиграции в Германии и ее участия в таких ключевых международных событиях XX в., как Первая и Вторая мировые войны или холодная война.

Обобщающее исследование политических, социально-культурных и демографо-экономических аспектов эмиграции украинцев в Германии открывает путь к новому, более точному и многомерному пониманию роли национальных диаспор в межгосударственных отношениях новейшего времени.

Анализ взаимодействия украинской эмиграции и властных кругов Германии и США позволяет по-новому взглянуть на место национального вопроса в геополитической конкуренции ведущих мировых держав в указанный период, более полно раскрыть способы его использования в годы глобальных военных, экономических и идеологических конфликтов.

Изучение общественно-политической деятельности украинской диаспоры в Германии необходимо для понимания условий формирования, сути и специфики современной политической традиции Украины, украинской доктрины в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, и места «украинского вопроса» в международной политической системе конца XIX – первого десятилетия XXI вв.

Исследование украинского зарубежья с неизбежностью носит междисциплинарный характер. Проблемой украинцев в Германии занимаются наравне с историками и социологи, и экономисты, и географы; внутри

исторической науки к исследованию этого феномена обращены этнография и историография, также его анализируют междисциплинарные отрасли гуманитарного знания – культурология, этноконфликтология, психолингвистика, социальная и культурная антропология. И все же именно историческая наука должна прежде всего произвести исследование сущности и эвристического значения феномена украинской общины в Германии, «выявить и проанализировать все составляющие этой многоаспектной проблемы и вывести их на уровень научного обобщения»<sup>2</sup>.

**Хронологические рамки исследования** охватывают конец XIX – начало XXI вв. Выбор нижней границы обусловлен существенным расширением политической и экономической эмиграции украинцев в Германскую империю в последней трети XIX в., обусловившим начало формирования украинской диаспоры в этой стране. Верхняя граница определена завершением третьей, последней волны массовой эмиграции с территории современной Украины в ФРГ, количественной стабилизацией украинской общины и завершением основных процессов ее институционализации. Избранные хронологические рамки позволяют рассмотреть историю общины украинцев в Германии с момента ее зарождения до наших дней, выявить эволюцию ее структуры, внутренних и внешних связей.

**Территориальные рамки исследования** определены государственными границами Германской империи, Веймарской республики, Третьего Рейха, Западной Германии – ФРГ и современной объединенной Германии, а также этническими украинскими землями, которые входили в разное время в состав Российской и Австро-Венгерской империй, СССР, Польши, Чехословакии, Румынии и независимой Украины. Выбор данных территориальных рамок дает возможность охватить все земли, откуда исходили эмиграционные потоки, а также основные центры украинской эмиграции в принимающей стране.

---

<sup>2</sup> Пивовар Е.И. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. С. 39.

В качестве **объекта исследования** выступает украинская диаспора в Германии.

**Предметом исследования** являются этнополитические, экономические и социокультурные особенности жизнедеятельности украинской эмиграции в Германии.

**Целью исследования** является комплексное изучение зарождения, развития и институционализации украинской диаспоры в Германии в конце XIX – начале XXI вв. в контексте миграционных процессов и международных отношений.

**Задачи исследования** заключаются в

- 1) выявлении причин выбора Германии несколькими поколениями эмигрантов в качестве принимающей страны, определении специфики украинско-германских взаимоотношений на протяжении XIX – XX вв.
- 2) анализе роли миграционных процессов XIX – XXI в. в формировании украинской общины Германии;
- 3) исследовании вклада общественных организаций эмигрантов в процесс институционализации украинской общины;
- 4) определении специфики основных периодов становления украинской общины в Германии.

**Источниковая база исследования.** Используемые в работе источники можно разделить на две большие группы – опубликованные и неопубликованные, а также на несколько категорий – архивные материалы, этнодемографические и статистические источники, материалы личного происхождения, пресса и интернет-ресурсы.

Существенную роль в корпусе используемых нами источников играли ранее не публиковавшиеся *архивные материалы*.

Первостепенное значение для изучения первой волны украинской эмиграции в Германию в 1910 – 1930-е гг., формирования общины, ее политической, социальной и культурной жизни имеют фонды Центрального Государственного архива высших органов власти Украины (Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО

України), в частности «Народне министерство закордонних справ УНР» (фонд 2592), «Посольство Української Держави в Німеччині» (фонд 3077, опись 1) и «Посольство Української Народної Республіки в Німеччині, м. Берлін» (фонд 3619), «Українська військово-санітарна місія у справах українських полонених в Німеччині, м. Берлін» (фонд 3192), «Товариство допомоги емігрантам з України» (фонд 3566, опись 1), «Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині» (фонды 3567, опись 1 и 3568, опись 1), «Союз українських студентів – емігрантів в Німеччині, м. Берлін» (фонд 3572, опись 1), «Український науковий інститут в Берліні» (УНІ) (фонд 4158).

Информация о первом этапе истории украинской общины в Германии может быть дополнена сведениями, содержащимися в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): «Посольство УНР у Німеччині, м. Берлін» (фонд Р-5889), «Отдельные документы различных белоэмигрантских организаций. 1918-1945» (фонд Р-9145), «Лагерь Штаргард. Штаргардская Украинская громада лагеря военнопленных в Померании» (фонд Р-9488, опись 1).

Сведения о последствиях германской оккупации УССР в годы Второй мировой войны, особенно о количестве угнанных на работы в Германию советских граждан, содержатся среди материалов Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба, хранящихся в ГА РФ (фонд Р-7021)<sup>3</sup>. Также в диссертационном исследовании использованы находящиеся в фондах ГА РФ документы Советской военной администрации в Германии (СВАГ) для уточнения положения украинских перемещенных лиц после Второй мировой войны и прояснения принципов их репатриации (ф. Р-7077).

---

<sup>3</sup> Полное название фонда: Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК).

Большую значимость для описания жизнедеятельности украинской общины в Германии после Второй мировой войны (1945 – 1980 гг.) представляют фонды общественных организаций Советского Союза, занимавшихся в этот период сотрудничеством с соотечественниками за рубежом. В их числе фонд Государственного архива Российской Федерации «Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»)»<sup>4</sup>, а также фонд ЦДАВОУ «Товариство культурних зв'язків с українцями за кордоном (Товариство «Україна»)»<sup>5</sup>.

Сведения об украинско-немецких общественных и культурно-информационных организациях послевоенного периода (1950 – 1980-е гг.) содержатся в архивах ФРГ. В данной работе были использованы материалы таких документальных коллекций, как «Deutsch-Ukrainische Gesellschaft e.V., München»<sup>6</sup> и «Deutsch-Ukrainische Herder Gesellschaft e.V. und Deutsch-Ukrainische Gesellschaft e.V.»<sup>7</sup>, а также «Ukraine und Diaspora zeitgeschichtliche Forschungsverein»<sup>8</sup>, «Haus der Ukrainischen Wissenschaft»<sup>9</sup> и «Ukrainische Kirsche»<sup>10</sup>, хранящихся в Баварском государственном главном архиве (Bayerische Hauptstaatsarchiv, BayHStA) в Мюнхене.

Среди документов государственных законодательных органов власти и органов внешних сношений особое место занимают ранее не публиковавшиеся информационно-аналитические записки Л.И. Хоролец, в 1999 – 2002 гг. занимавшей пост советника по гуманитарным вопросам в посольстве Украины

<sup>4</sup> Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9651. Оп. 1, 2.

<sup>5</sup> Центральный державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України, ЦДАВОУ). Ф. 4629.

<sup>6</sup> Bayerische Hauptstaatsarchiv (BayHStA). II Ministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie, Frauen und Gesundheit – Landesamt für Verfassungsschutz (MArb-LFV) 1.2, Staatskanzlei (StK) 5.6.8.2. N. 18182

<sup>7</sup> Ibid. Ministerium für Kultus und Erziehung (MK) 18/1-2. N. 71577

<sup>8</sup> Ibid. Polizei Direktion (PolDir) München VI. IV-C 3/54. N. 9293

<sup>9</sup> Ibid. II MArb-LFV. N. 3849.

<sup>10</sup> Ibid. II MArb-LfV 2. StK 5.6.10.4. N. 18596.



в ФРГ, в 2000 – 2010 гг. – советника Уполномоченного Верховной Рады Украины по правам человека<sup>11</sup>.

Эти записки являются своего рода краткими отчетами о положении украинцев за рубежом, в них дана характеристика положения отдельных украинских общин, степень удовлетворения их социально-экономических и информационно-культурных нужд, политических взглядов и т.п. Степень достоверности данных отчетов представляется довольно высокой, несмотря на определенную политическую ангажированность автора. Содержащаяся в них информация косвенно подтверждается сведениями из других источников (в основном, немецкой прессы, материалов Федерального статистического управления и МВД ФРГ).

Использованные в работе опубликованные источники можно разделить на несколько групп. *Первую группу* составляют разнообразные опубликованные демографо-статистические источники. В первую очередь, это данные текущего статистического учета населения Украины и Германии и некоторых специальных демографических исследований этих государств, которые дают нам возможность исследовать современную эмиграцию украинцев в ФРГ и состояние украинской общины в этой стране в конце 1990 – 2000-е гг.

Данные официальной немецкой статистики со времен Германской империи, представленные в оцифрованном виде на открытом научном сервисе DigiZeitschriften<sup>12</sup> и на сайте Федерального ведомства статистики Германии (Statistisches Bundesamt)<sup>13</sup>, дают нам крайне мало сведений о существовании украинской общины до начала 1990-х гг., так как в ней главным этноопределяющим показателем более века оставалось подданство / гражданство. Соответственно, в разделах отчетов, посвященных иностранному

---

<sup>11</sup> Из Коллекции Центрального государственного архива зарубежной украинистики (Центральный державний архів зарубіжної україніки, ЦДАЗУ). Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12.

<sup>12</sup> DigiZeitschriften. Service für das wissenschaftliche Arbeiten. URL: <http://www.digizeitschriften.de/> (дата обращения: 30.07.2013).

<sup>13</sup> Statistisches Bundesamt (Destatis). Statistische Jahrbücher 2006-2012. URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/> (дата обращения: 30.07.2013).

населению, фиксировались не украинцы, а подданные Австро-Венгрии или Российской империи, затем граждане Австрии, Польши, Чехословакии, СССР. В 1990-е гг. все выходцы из бывших республик СССР учитывались в германской статистике в единой графе «бывший Советский Союз» («der ehemaligen Sowjetunion»). Поэтому в отношении практически всего XX в. и более ранних периодов сведений о общем количестве украинцев, въехавших на территорию Германии и проживающих там, крайне недостаточно.

Информацию об украинских эмигрантах и их общине в ФРГ можно извлечь из ежегодных отчетов Федерального статистического ведомства (Statistische Bundesamt, Destatis) и Федерального ведомства по вопросам миграции и беженцев (Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, BAMF) об иностранном населении страны из серии «Население и трудовая деятельность» («Bevölkerung und Erwerbstätigkeit»). В этих ежегодниках, публикуемых на официальных сайтах указанных ведомств, представлены данные отчетных демографических исследований об общем количестве иностранцев в ФРГ, их распределении по землям, половозрастном составе, образовании, месте на рынке труда, брачных отношениях и т.п. в основном по состоянию на 2005 – 2012 гг.<sup>14</sup>

Также в нашей работе были использованы доклады о миграционных процессах в ФРГ, составленные по материалам пленарных заседаний Бундестага и дополненные данными исследований сотрудников Европейского форума миграционных исследований Бамбергского университета (Europäische Forum für Migrationsstudien Institut an der Universität Bamberg, EFMS). Среди использованных нами отчетов за период с 2001 по 2011 гг. особый интерес представляет отчет за 2001 г., так как в нем содержится малодоступная для

---

<sup>14</sup> Statistisches Bundesamt. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung. Ergebnisse des Ausländerzentralregisters. Wiesbaden, 2000 – 2012. URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/> (дата обращения: 10.08.2013).

исследователей информация об иммиграции украинцев в ФРГ и украинской общине в этой стране за период с 1992 по 2000 г.<sup>15</sup>

В работе также были использованы справочные материалы, подготовленные Государственным Статистическим комитетом Украины, например, «Населення України. Демографічний щорічник» или «Україна у цифрах. Короткий статистичний довідник»<sup>16</sup>. Данные украинского Статкомитета по общей численности населения, по половозрастному составу, по уровню образования и т.п. позволяют уточнить характер демографической ситуации в Украине, а также сделать определенные выводы о характере и специфике эмиграции в тот или иной период и о том, какое значение эта специфика имеет для диаспоры. Хотя к официальной статистике Украины следует подходить с осторожностью, она удовлетворительно отражает основные тенденции внешних миграционных процессов 1990 – 2000-х гг.: интенсивную трудовую эмиграцию в основном в такие страны, как Россия, США, Германия, Израиль лиц в возрасте 25 – 45 лет, преобладание в потоках временной трудовой эмиграции мужчин, а долговременной и безвозвратной – женщин (хотя в целом во внешних миграционных потоках доля женщин растет), при этом в Германию направляются почти с одинаковой частотой жители как западных, так и восточных и центральных областей Украины.

Во *вторую группу* опубликованных источников вошли *историко-демографические исследования* В.Б. Евтуха, В.М. Кабузана, Н.В. Кабузан, В.П. Трощинского, В. И. Наулко, Н. В. Черной, посвященные численности, территориальном размещении и этнической принадлежности украинцев<sup>17</sup>.

<sup>15</sup> Migrationsbericht der Ausländerbeauftragten im Auftrag der Bundesregierung. 2000 – 2011. URL: <http://www.bmi.bund.de/DE/Veroeffentlichungen/> (дата обращения: 10.08.2013).

<sup>16</sup> Населення України. Демографічний щорічник. Міністерство статистики України. Управління демографією, статистика праці. Київ, 1993; Україна у цифрах у 1994 році: Короткий статистичний довідник. Київ, 1995.

<sup>17</sup> *Евтух В.Б., Каминский Е.Е., Ковальчук Е.А., Трощинский В.П.* Украинцы в дальнем зарубежье // Украинцы. М., 2000. С. 81 – 95; Там же: *Наулко В.И.* Численность и территориальное расселение украинцев в 18 – 20 вв. С. 71 – 80; *Кабузан В.М.* Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006; *Кабузан Н.В.* Украинское населения Закарпатья (начало XIX – 70-е годы XX в.) // Расы и народы. Вып. 16. М., 1986. С. 104 – 117; *Она же.*

*Третью группу* источников составили опубликованные *сборники документов*. Это подготовленный сотрудниками Института истории Украины (Институт історії України) и Института украинской археографии и источниковедения (Институт української археографії та джерелознавства ім. М.С. Грушевського) НАН Украины «Українсько-німецькі відносини: політика, дипломатія, економіка. 1918 – 1933 рр.», двухтомник, содержащий материалы архивов России, Украины, Белоруссии, Польши и Германии «Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны», а также исследования В.М. Косыка «Україна і Німеччина у Другій світовій війні» и А.В. Кентия «Збройний чин українських націоналістів», в которые включены обширные архивные подборки<sup>18</sup>. Данные материалы позволяют осветить формирование и воплощение основной стратегии украинской эмиграции, направленной в первой половине XX в. на военно-политическое сотрудничество с Германией ради создания независимой Украины.

К *третьей группе* можно отнести *источники личного происхождения* - письма и воспоминания. Отметим здесь воспоминания Павла Петровича Скоропадского<sup>19</sup> (1873 – 1945 гг.), военного и политического деятеля, гетмана Украины (29 апреля – 14 декабря 1918 г.), находившегося с декабря 1918 г. в эмиграции в Германии и возглавлявшего консервативно-монархически настроенные круги украинских эмигрантов. Воспоминания П.П. Скоропадского охватывают период с конца 1917 до декабря 1918 г. и являются интересным политическим источником, позволяющим не только уточнить многие аспекты происходившего в это время украинско-немецкого сближения, но и

---

Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII – 30-х годах XX в. // Советская этнография. 1985. № 3. С. 78 – 80; Черная Н.В. Украинское население России и СССР за пределами Украины (XVIII – XX вв.). Динамика численности и размещения // Расы и народы. Вып. 21. М., 1991. С. 62 – 79.

<sup>18</sup> Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922): документи і матеріали / Упор. В.М. Даниленко, Н.В. Кривець. К., 2012; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 тт. / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012; Косик В.М. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж – Нью-Йорк – Львів, 1993; Кентій А.В. Збройний чин українських націоналістів. 1920 – 1956. Історико-архівні нариси у 2-х томах. Київ., 2005, 2008.

<sup>19</sup> Скоропадський П.П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. Київ – Філадельфія, 1995.

освещающим такие глобальные социально-философские проблемы, как отношение России и западноевропейских государств к «украинскому вопросу», восприятие украинской интеллигенцией собственного «украинства», этнокультурные особенности западной и восточной частей Украины и др.

Изнутри взглянуть на эмиграцию 1945 – 1951 гг. помогают мемуары политика украинской эмиграции Николая Васильевича Плавьюка (1925 – 2012 гг.)<sup>20</sup>. Участник послевоенной эмиграции в Германию (1945 – 1951 гг.), Н.В. Плавьюк с 1949 г. жил в Канаде. Будучи активным политическим деятелем канадской общины, он участвовал в работе международных украинских организаций и являлся последним главой Правительства Украинской Народной Республики в эмиграции (Уряд Української Народної Республіки в екзилі). В отличие от воспоминаний П.П. Скоропадского, написанных самим гетманом от первого лица, «Україна – життя моє» является сочетанием интервью с Н.М. Плавьюком с блоками информации о нем в беллетризованной и(ли) документально-публицистической форме, представленными Виктором Тереном и Юрием Хорунжим. Несмотря на смешанную форму подачи информации и определенную политическую тенденциозность, книга может служить ценным источником для реконструкции типичного для многих молодых украинцев, принимавших участие в скаутском движении ПЛАСТ и Организации украинских националистов (ОУН), пути эмигранта 1945 – 1980-х гг.

Исследование коллаборационизма эмиграции во время Второй мировой войны, причин и путей сближения украинской и русской эмигрантской общин после 1945 г. дополняется воспоминаниями Константина Григорьевича Кромиади (1893 – 1990 гг.) – одного из создателей Русской Национальной Народной Армии (РННА / Sonderverband “Graukopf”) и начальника личной канцелярии генерала Власова<sup>21</sup>, а также «Мемуарами» историка и общественно-политического деятеля Абдурахмана Гиназовича Авторханова (1908 – 1997

---

<sup>20</sup> Плав'юк М.В. Україна – життя моє: В 3 т. / Т. 1: Від селянського сина – до державника / В. Терен, Ю. Хорунжий. Київ, 2002. URL: <http://ukrlife.org/main/evshan/plaviuk.htm>.

<sup>21</sup> Кромиади К.Г. «За землю, за волю !»: Воспоминания соратника генерала Власова. М., 2011.

гг.)<sup>22</sup>. Во время войны К.Г. Кромиади сотрудничал с представителями украинской и белорусской эмиграции в одной из комиссий по распределению пленных по специальностям Имперского Министерства оккупированных восточных областей (Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete, RMfdbO).

А.Г. Авторханов, эмигрировав в Германию в 1943 г., в 1950-е гг. стал одним из учредителей и сотрудников Института по изучению истории и культуры СССР (Мюнхен) и в своих воспоминаниях А.Г. Авторханов смог осветить предпринимавшиеся в 1950-е гг. реальные попытки объединения антисоветской части российской и украинской эмиграции в рамках Координационного центра антибольшевистской борьбы (КЦАБ), а впоследствии, в рамках Межнационального антибольшевистского координационного центра (МАКЦ). Однако в целом украинской проблематике Кромиади и Авторханов уделяют немного внимания, она находится вне поля их главных интересов.

Воспоминания помогают уточнить многие специфические моменты в жизни украинской эмиграции в Германию. Однако при этом необходимо учитывать такие недостатки, органически присущие данному типу источников, как избирательный характер отношения авторов к описываемым событиям, субъективность и намеренное или невольное описание фактов в ракурсе, выгодном для авторов.

Одним из основных источников по истории создания Украинского научного Института в Берлине (Український науковий інститут у Берліні, УНІ) является также переписка Дмитрия Ивановича Дорошенко (1882 – 1951 гг.) и Вячеслава Казимировича Липинского (1882–1931 гг.)<sup>23</sup>. Письма Д.И. Дорошенко В.К. Липинскому охватывают период с июля 1918 по май 1931 г. и

---

<sup>22</sup> Авторханов А.Г. Мемуары. Frankfurt – М., 2007. URL: <http://podelise.ru/docs/32189/index-3532.html?page=25> (дата обращения: 14.06.2014).

<sup>23</sup> Липинський В.[К.] Листи Дмитра Дорошенка до В'ячеслава Липинського / Т. 6. Архів / Ред. І. Коровицький. Філадельфія, Пенсільванія, 1973.

отражают многие перипетии планирования, организации и первых лет работы УНІ, глубокие противоречия внутри течения «гетманцев».

**Четвертая группа** – это работы публицистического и политологического характера представителей украинской эмиграции – М. Левицкого, К. Левицкого, М. Антоновича, Н. Полонской-Василенко, Н. Плавьюка<sup>24</sup>. Они позволили уточнить такие слабо освещенные в историографии украинской общины в Германии проблемы, как политическая эмиграция в Германскую империю в начале XX в., научная работа руководства Украинского научного института в Берлине в 1926 – 1931 гг., кризис Украинского свободного университета в 1950-е гг. и попытки его преодоления, участие украинцев в Германии в общественно-политической и правозащитной деятельности мировой украинской диаспоры во второй половине XX в.

Наконец, в **пятую группу** источников вошли материалы СМІ и Интернет-ресурсы. Это уже упомянутые сайты органов законодательной и исполнительной власти Украины и ФРГ, а также электронные архивы и библиотеки<sup>25</sup>. Кроме того, нами был использован контент разнообразных сайтов украинской диаспоры в Германии, (сайт общины в Германии, сайт Украинского свободного университета, Союза украинских студентов в Германии и форума украинских студентов и молодежи в Германии и др.) и Мирового конгресса украинцев<sup>26</sup>. Помимо этого, нами были привлечены к

<sup>24</sup> Dem Andenken Paul Rohrbach. Ein Betrag zur osteuropäischen Problematik. München, 1959; *Лівицький М.[А.] Відносини Захід – Схід і проблеми поневолених Москвою націй*. Мюнхен, 1975; *Антонович М.[Д.] В. Липинський і Д. Дорошенко (До наукової співпраці двох великих істориків)* // Український історик. 1982, № 3 – 4. С. 15 – 18; *Полонська-Василенко Н.[Д.] Український Вільний Університет (1921 – 1971)* // «Український історик». 1971. № 1 – 2. С. 17 – 27; *Плав'юк М.В. Україна – життя моє: В 3 т. / Т. 2: Особисто причетний: Вибрані статті, промови, інтерв'ю / упоряд. І. Білолипецька [та ін.]*. Київ, 2002. URL: <http://ukrlife.org/main/evshan/plaviuk4.htm> (дата обращения: 26.10.2014).

<sup>25</sup> Исторические источники на русском языке в Интернете. (Электронная библиотека Исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова). URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/> (дата обращения 17.05.2015).

<sup>26</sup> Українсько-німецький портал. URL: <http://www.ukrainians.de/> (дата обращения: 25.08.2014); Український вільний університет. Офіційний сайт. URL: <http://www.ufu-muenchen.de> (дата обращения: 19.07.2013); Союз Українських Студентів в Німеччині. Офіційний сайт. URL: <http://www.sus-n.org/> (дата обращения: 01.10.2013); Форум Союзу Українських Студентів в Німеччині. URL: <http://forum.sus-n.org/> (дата обращения: 14.04.2013); Ukrainian World

исследованию материалы «Canadian Review of Sociologies», «Foreign Affairs», «Focus», «Frankfurter Allgemeine Zeitung», еженедельной газеты украинской диаспоры в США «Свобода», газеты украинской диаспоры в ФРГ «Взаимопонимание» («Взаєморозуміння» / «Völkerverständigung»), украинские издания «День» и «Високий замок»<sup>27</sup> и др.

**Историографический обзор.** Украинская диаспора изучена неравномерно. Хотя те или иные проблемы ее генезиса и жизнедеятельности периодически освещались в исследованиях российских и зарубежных ученых, в истории украинского зарубежья еще очень много лакун. Это связано со многими факторами, главными же можно считать труднодоступность многих источников, а также многоуровневость и сложность самого объекта исследования, находящегося на стыке нескольких наук.

Тема диссертационного исследования многомерна и затрагивает три историографические проблемы: общее определение диаспоры, эмиграции и эмигрантов; исследования российского зарубежья; изучение украинской эмиграции в Германию и диаспоры в этой стране.

Проблема этнических диаспор (помимо еврейского, цыганского и отчасти греческого и армянского рассеяний, которые попали в поле зрения ученых по крайней мере в XVIII в.) стала привлекать внимание западных исследователей

---

Congress. Світовий Конгрес Українців. Офіційний сайт. URL: <http://www.ukrainianworldcongress.org/> (дата обращения:

05.05.2012).

<sup>27</sup> Canadian Review of Sociolog // Official site of the Canadian Sociological Association. URL: <https://www.csa-scs.ca/files/webapps/csapress/canadian-review/> (дата обращения: 22.04.2014); Foreign Affairs. URL: <http://www.foreignaffairs.com/> (дата обращения 22.04.2014); FOCUSOnline. URL: <http://www.focus.de/> (дата обращения: 15.08.2013); Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <http://www.faz.net/> (дата обращения: 12.04.2010); Свобода. Український щоденник. Джерзі сіті і Нью Йорк. URL: <http://www.svoboda-news.com/> (дата обращения: 12.01.2015); Українська щоденна газета «День». URL: <http://www.day.kiev.ua/ru> (дата обращения: 28.09.2014); Щоденна газета «Високий замок». URL: <http://www.wz.lviv.ua/> (дата обращения 28.09.2014); Взаєморозуміння. Zeitung, herausgegeben durch den gemeinnützigen Verein «Institut für allseitige Deutsch-Ukrainische Völkerverständigung (IfV) e.V.» Газета, яку видає офіційно зареєстроване суспільно-корисне товариство «Інститут всебічного взаєморозуміння між німецьким та українським народами». URL: <http://www.zhura.de/Zeitung> (дата обращения: 08.08.2013).



только лишь в середине XX в., а украинских и российских – еще позже, в основном, после распада Советского Союза.

В западной историографии этой проблемы мы можем выделить три обширных хронологических блока. К первому блоку (1950 – 1970 гг.) относятся исследования, на которые сильное влияние оказала принятая в Америке и большинстве стран Европы мультикультурная модель. Исследования того времени посвящены в основном созданию разнообразных проектов взаимодействия представителей разных этносов. В это время были созданы блестящие теоретические разработки таких ученых, как Д. Армстронг, Ф. Барт, Х. Эссер, Х.-Й. Хоффман-Новотный, Э. Ройс и др. преимущественно в сфере социологии миграций и диаспор<sup>28</sup>. В них была поднята проблема неклассических диаспор, начата дискуссия относительно методов их исследования, а также правомерности сравнения классических диаспор (еврейской, армянской, греческой) с диаспорами новейшего времени. Эти работы важны для нас, поскольку отражают господствующую в западном обществе того времени точку зрения, что предметом изучения могут быть лишь классические диаспоры. Считалось, что новые сообщества (за некоторым исключением, которые обычно делались для интересовавшихся западных исследователей выходцев из стран Карибского бассейна, Африки и Индостана), возникшие в результате послевоенных перемещений, достойны внимания не столько ученых, сколько чиновников из миграционных служб. В то же время в этих работах нашла отражение идеология мультикультурализма, в которой преобладали теории социально-бытовой, а не этнической интеграции, а анализ функционирования диаспор и поиск способов управления ими не представлялись актуальными.

---

<sup>28</sup> *Armstrong D.* Mobilized and Proletarian Diaporas // *The American Political Science Review*. Vol. 70. No 2. P. 393 – 403; *Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organization of Cultural Difference* / Ed. by F. Barth. Bergen – Oslo, London, 1969; *Hoffmann-Nowotny H.-J.* Soziologie des Fremdarbeiterproblems. Stuttgart, 1973; *Esser H.* Aspekte der Wanderungssoziologie: Assimilation und Integration von Wanderern, ethnischen Gruppen und Minderheit. Eine Handlungstheoretische Analyse. Darmstadt, 1980.

На смену им в 1980 – первой половине 1990-х гг. приходят работы Р. Сафрана, М. Эсмана, Р. Баубёка, отразившие разочарование ряда европейских государств в мультикультурализме, всплеск осознания своей этнической идентичности национальными меньшинствами и серьезности вызова иммиграционных потоков, порожденных распадом соцлагеря и СССР<sup>29</sup>. Круг поднимаемых в этих работах вопросов значительно расширился за счет интенсификации внимания к этнопсихологическим аспектам диаспоризации, проблемам управления аккультурацией иммигрантов.

В 2000-е гг. ученые стали уделять особое внимание влиянию глобализации на формирование диаспоральных групп<sup>30</sup>.

В отечественной историографии проблемы диаспоры в течение долгого времени оставались почти вне поля зрения исследователей, что связано, вероятно, как с убеждением, что «центр тяжести должен быть сосредоточен не на «осколках» тех или иных наций, а на самих национальных общностях, притом в первую очередь на наиболее крупных»<sup>31</sup>, так и с идеологическими установками на «создание социально-однородного общества и новой исторической общности – советский народ»<sup>32</sup>, что обесценивало и даже делало политически вредным изучение проблем диаспоральных общин, особенно если

---

<sup>29</sup> Royce A. *Ethnic Identity: Strategies of Diversity*. Bloomington, Indiana, 1982; Adler M. *Ethnopschoanalyse. Das Unbewusste in Wissenschaft und Kultur*. Stuttgart – New York, 1993; Bauböck R. *Transnational Citizenship. Membership and Rights in International Migration*. Aldershot, 1994; Esmann M. *The Political Fallout of International Migration // Diaspora*. 1992. № 2. P. 3 – 42; Safran W. *Diasporas in Modern Societies: Myth of Homeland and Return // Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 1. № 1. Spring 1991. P. 83 – 98.

<sup>30</sup> Azzi E. Assaad, Chrysochoou X., Klandermans B., Simon B. *Identity and Participation in Culturally Diverse Societies: A Multidisciplinary Perspective*. Wiley – Blackwell, 2011; Berry J.W., Phinney J.S., David L., Vedder P. *Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // Applied Psychology*. Volume 55. Issue 3. July 2006. P. 303 – 332; Meyer B., Geschiere P. *Globalization and Identity: Dialectics of Flow and Closure*. Oxford, 1999; Safran W. *Comparing Diasporas: A Review Essay // Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. Vol. 8. № 3. Winter 1999. P. 255 – 291; Muller J.Z. *The Enduring Power of Ethnic Nationalism // Foreign Affairs*. March / April 2008. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63217/jerry-z-muller/us-and-them> (дата обращения: 22.04.2014)

<sup>31</sup> Лолаева Д.Т. *Диаспоральные группы как социально-этнический феномен (социально-философский анализ)*: дисс... канд. философ. наук: 09.00.11. Владикавказ – Москва, 2001. С. 6.

<sup>32</sup> Там же.

речь шла о тех народах, которые находились в составе СССР. Однако в этот период, а особенно на его излете, в 1980 – 1990-е гг. были созданы теоретические работы В.И. Козлова, Ю.В. Арутюняна, Ю.В. Бромлея, М.Н. Губогло, Л.Н. Гумилева, Л.М. Дробижевой, Г.В. Старовойтовой, Н.Н. Чебоксарова и др., посвященные основным этносоциальным проблемам – образованию и существованию диаспор, адаптации иммигрантов, трансформации этнической идентичности<sup>33</sup>.

1990 – 2000-е гг. стали новым этапом в отечественной историографии диаспор, ознаменовавшийся всплеском интереса к данной проблематике. О растущей заинтересованности российского научного сообщества в изучении феномена диаспоры свидетельствует появление в 1999 г. журнала «Диаспоры». На страницах различных научных изданий постоянно разворачивались дискуссии относительно определения понятия диаспоры.

Так, в сборнике «Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири»<sup>34</sup> были опубликованы статьи В.И. Дятлова и М.Г. Турова, в которых был предпринят анализ термина «диаспора», причем авторы рассматривали ее как важнейшее этнографическое явление. В 2000 г. В.А. Тишков и Ю.И. Семенов обратились к проблеме соотношения и разграничения понятий «диаспора», «этнос», «народ», «нация»,

---

<sup>33</sup> Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М., 1987; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. М., 1983; Он же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987; Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина. Л., 1989; Губогло М.Н. Национальные группы и меньшинства в системе межнациональных отношений в СССР // Советская этнография. 1989. № 1. С 24 – 40; Евтух В.Б. Иммигранты в инонациональной среде: проблемы адаптации // Миграции и мигранты в мире капитала: исторические судьбы, и современное положение. Киев, 1990. С 170 – 181; Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969; Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: Социологические очерки / Отв. ред. чл.-кор. АН СССР К.В. Чистов. Л., 1987; Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. М., 1982; Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. М., 1985.

<sup>34</sup> Дятлов В.И. Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: Тезисы докладов междунар. научно-практич. конф. 6 – 8 октября 1994 г. Иркутск, 1994. С. 9 – 15; Там же: Туров М.Г. К вопросу об этнографическом содержании термина диаспора. С. 23 – 29.

«социоисторический организм», что имело большое методологическое значение для всех исследований, посвященных указанным явлениям<sup>35</sup>.

За последние полтора десятилетия появилось много диссертационных исследований в области философии, социологии, политологии, посвященных тем или иным аспектам диаспоры. Следует особо отметить работы Т.И. Чаптыковой, которая рассмотрела основные характеристики, главные признаки и функции диаспоры<sup>36</sup> и Д.Т. Лолаевой, изучавшей особенности процесса диаспоризации в XX веке, занимавшейся категориальным анализом национально-диаспоральных образований и их эволюции<sup>37</sup>. Были опубликованы также работы, посвященные типологии, принципам жизнедеятельности и внутренней организации диаспор, выявлению общего и специфического в их развитии, проблеме самоидентификации и аккультурации эмигрантов, роли и значения для них родного языка, религии, контактов с родиной и внутрдиаспоральных связей, форм самоорганизации и т.п.<sup>38</sup>

Среди таких работ стоит особо упомянуть монографию В. Д. Попкова, который не только исследовал известные в наше время подходы к изучению феномена диаспоры, созданию концептуальных схем и методов ее исследования, выявлению существенных особенностей и основных функций современных диаспор, но и подкрепил свои изыскания результатами практических исследований афганских, азербайджанских и армянских групп в России. По мнению В.Д. Попкова, основой устойчивости диспоры являются «информационно-коммуникативные сети связей высокой плотности, существующие между и внутри основных единиц диаспоры – диаспоральных

---

<sup>35</sup> Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 64 – 74; Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. 2000. № 2. С. 43 – 63.

<sup>36</sup> Чаптыкова Т.И. Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. М., 1997.

<sup>37</sup> Лолаева Д.Т. Указ. соч.

<sup>38</sup> Тоценко Ж.Т., Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. 1996. № 12. С. 33 – 42; Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). М., 2001; Иларионова Т. С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). М., 1994; Аствацатурова М.А. Диаспоры: этнокультурная идентичность национальных меньшинств // Диаспоры. 2003. № 2. С. 185 – 189.

общин»<sup>39</sup>. Диаспорные общины в свою очередь осуществляют оптимальную для них стратегию взаимодействия с принимающей стороной, которая выражается в формировании институтов, решающих вопросы «организации и функционирования единого коммуникативно-информационного поля общины, ее имиджа в принимающем обществе, характера взаимодействия с принимающим обществом и многие другие»<sup>40</sup>. Исследователь отмечает, что способы построения диаспорных общин достаточно единообразны, тогда как их результаты сильно разнятся в зависимости от общин и регионов.

В 1990 – 2000-е гг., по мере роста количества и численности диаспоральных общин в мире, увеличения их давления на политическую и социальную сферы жизни как принимающих государств, так и стран исхода, в отечественной историографии возросла актуальность исследований, посвященных политическому и правовому статусу диаспор<sup>41</sup>, а также анализу принципов формирования диаспоральных идентичностей и адаптации эмигрантов<sup>42</sup>.

Другой историографической проблемой, тесно связанной с изучением украинской диаспоры, является российское зарубежье. Изучение российской эмиграции в странах Европы в XX в. может оказать серьезнейшую помощь в исследовании особенностей эмиграции украинской, позволяя затронуть проблему их взаимодействия и обозначить существующие между ними, но зачастую неявные границы.

Западная историография российской эмиграции в Германии XX в. обширна, в особенности много работ, посвященных межвоенному периоду

---

<sup>39</sup> Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003. С. 271.

<sup>40</sup> Там же. С. 272.

<sup>41</sup> Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX – XX вв. / Сб. ст. под ред. акад. РАН Ю.А. Полякова и доктора ист. наук Г.Я. Тарле. М., 2001; Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): автореф. дис. ... докт. полит. наук: 23.00.02. СПб., 2009.

<sup>42</sup> Фрейнкман-Хрусталева Н.С., Новиков А.И. Эмиграция и эмигранты. История и психология / Науч. ред. Тишкин Г.А. СПб, 1995; История российского зарубежья: Проблема адаптации мигрантов в XIX – XX вв. Под ред. Ю.А. Полякова. М., 1996; Полиэтнические общества: проблемы культурных различий. Сб. ст. / Ред.-сост. С. В. Прожогина. М., 2004. Вып. 2.

жизнедеятельности российских общин. Она представлена работами Р. Уильямса, К. Шлёгеля, М. Раева, Д. Гледа и др.<sup>43</sup>.

Что касается советской историографии, то для нее в целом было характерно внимание к политической эмиграции, связанной с революционным движением в Российской империи на рубеже XIX – XX вв. Исследования российского зарубежья как целостного явления, нуждающегося в глубоком и всестороннем описании и изучении, начались только в 1990 – 2000-е гг. с анализа его основных, сущностных черт. В 1997 г. увидел свет сборник «Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли», в который вошли материалы докладов одноименного семинара (январь 1995 г.). Авторы статей сконцентрировались на критическом переосмыслении роли представителей революционного и либерального течений российской политической эмиграции «в контексте общей проблемы «Россия и Запад»<sup>44</sup>. Позже появились также коллективные труды «Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов» и «Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом», в которых были сформулированы основные, характерные черты российского зарубежья и предложен ряд новых концептуальных подходов к его изучению<sup>45</sup>.

Уже в 1990-е гг. российские ученые В.М. Селунская, И.В. Сабенникова, В.Д. Козлитин, А.И. Доронченков обратились к исследованию основных

---

<sup>43</sup> *Williams R.C.* Culture in Exile. Russian Emigrés in Germany 1881 – 1941. Ithaca, New York, London, 1972; *Raeff M.* Russia abroad. A cultural history of the Russian Emigration 1919 – 1939. New York, 1990; *Schlögel K.* (ed). Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 – 1941. München, 1994; *Glad J.* Russia abroad: writes, history, politics. Washington, D.C., 1999; *Шлёгель К.* Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918 – 1945). М., 2004.

<sup>44</sup> Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997.

<sup>45</sup> Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения): Учебное пособие для студентов / Под ред. Е. И. Пивовара. М., Геттинген, 1994; Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Е.И. Пивовар (рук.), Е.И. Алдюхова, В.Ф. Ершов и др. М., 1999; Обсуждение коллективного труда «Россия в изгнании: Судьбы российских эмигрантов за рубежом» // Теоретические проблемы исторических исследований / Отв. ред. Е.И. Пивовар. Вып. 3. М. 2000. С. 101 – 103.

проблем взаимодействия русского зарубежья с другими диаспорами, в том числе украинской<sup>46</sup>.

На рубеже XX – XXI вв. в российском эмигрантоведении выделились два направления исследований. Одна группа ученых обратилась к исследованию отдельных аспектов деятельности российских эмигрантов в Центральной Европе в межвоенный период. Так, В.А. Андреев, З.С. Бочарова, М.В. Филиппова, П.Н. Базанов и др. изучали культурно-просветительскую, издательскую, театральную, литературную работу российской эмиграции в Германии<sup>47</sup>. Чуть позже началось изучение военно-политических организаций русского зарубежья, положения советских военнопленных Первой мировой и Второй мировой войн, а также «остарбайтеров»<sup>48</sup>.

Другие исследователи пытались рассмотреть российскую эмиграцию XX в. и российское зарубежье как цельный феномен с присущими ему особенностями становления и развития, особым этнокультурным и информационно-коммуникационным пространством, которое зачастую является общим для эмигрантов разных национальностей. К числу таких работ

---

<sup>46</sup> Общее и особенное в положении Российской диаспоры первой волны: учебно-методическое пособие / сост. А. В. Квакин. Тверь, 1992; *Козлитин В.Д.* Русская и украинская эмиграция в Югославии 1919 – 1945. Харьков, 1996; *Селунская В.М.* Некоторые актуальные вопросы изучения истории русского зарубежья первой половины XX века // Источники по истории адаптации российских эмигрантов в XIX – XX вв. М., 1997. С. 87 – 95; *Она же.* Проблема интеграции эмигрантов в российское зарубежье между двумя мировыми войнами в отечественной историографии // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1998. № 1. С. 3 – 26; *Доронченков А.И.* Малороссы и украинцы в российской эмиграции «первой волны» (к проблеме этнической и политической идентификации) // Зарубежная Россия 1917 – 1938 гг.: Сб. статей. / Отв. ред. В.Ю. Черняев. СПб., 2000. С. 81 – 86.

<sup>47</sup> *Андреев В.А.* Русское зарубежье и Вторая мировая война // Материалы по истории РОД. Вып. 2. М., 1998. С. 135 – 151; *Бочарова З.С.* Роль эмигрантских общественных организаций в Германии в адаптации русского беженства (начало 1920-х гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец XIX – XX вв.): Сб. ст. М., 1999. С. 162 – 173. М., 1999; *Филиппова М.В.* Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920 – 1933-х гг.: Живопись и театр: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Воронеж, 2001; *Базанов П.Н.* Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917 – 1988 гг.). СПб, 2004;

<sup>48</sup> *Ершов В.Ф.* Российское военно-политическое зарубежье. 1918 – 1945 гг. М., 2000; *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002; *Нитобург Э.Л.* У истоков русской диаспоры в США // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». URL: [http://www.archipelag.ru/ru\\_mir/volni/2volna/y\\_istokov/](http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/2volna/y_istokov/); *Нагорная О.С.* Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914 – 1922). М., 2010.

можно отнести монографию Е.И. Пивовара «Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии», а также фундаментальное исследование коллектива авторов «Эмиграция и репатриация в России»<sup>49</sup>.

Среди работ, посвященных проблемам теории, методологии, методики и техники исследования российского зарубежья, выделим статьи Е.И. Пивовара и Н.Б. Селунской, которые предложили ряд новых концептуальных подходов к изучению российского зарубежья<sup>50</sup>. Нельзя не отметить также работы Г.Я. Тарле, Ю.А. Полякова, Е.И. Пивовара, А.А. Пронина, которые дают представление об основных направлениях современных исследований, их теории и методологии<sup>51</sup>.

Наконец, мы считаем необходимым изучение принципов формирования русской, армянской, еврейской и других диаспор в Германии<sup>52</sup>, так как это дает возможность глубже понять принципы формирования и перспективы развития общины украинской. Кроме того, важно помнить, что украинская эмиграция в Германию, сформировавшая диаспору в этой стране, никогда не была этнически однородной. В потоке эмигрантов были не только украинцы, но и представители других национальностей и субнациональных групп, поэтому он

---

<sup>49</sup> *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В.* Эмиграция и репатриация в России / Гл. ред. А.А. Бондарев. М., 2001; *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008.

<sup>50</sup> *Пивовар Е.И., Селунская Н.Б.* Новые теоретические подходы и необходимость переосмысления актуальных аспектов социальной и экономической истории России XX века // Теоретические проблемы исторических исследований: Информационно-аналитический бюллетень Центра теоретических проблем исторической науки. Вып. 4. Май 2002 г.: Труды исторического факультета МГУ / Под ред. С.П. Карпова. М., 2002. С. 61 – 62; *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье XIX – первой половины XX в.: некоторые итоги изучения проблемы // Исторические записки. 2000. № 3 (121). С. 237 – 253.

<sup>51</sup> *Пронин А. А.* Историография российской эмиграции. Екатеринбург, 2000; История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX вв.). Сб. ст. / Под ред. акад. РАН Ю. А. Полякова и Г. Я. Тарле. М., 2004. С. 88 – 95; *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье в мировом интеллектуальном пространстве XX – XXI в. // Достоинство историка: к 90-летию со дня рождения акад. РАН Ю. А. Полякова. М., 2011. С. 40 – 63.

<sup>52</sup> *Ingenhorst H.* Die Rußlanddeutschen Aussiedler zwischen Tradition und Moderne. Frankfurt am Main, 1997; *Dietz B., Roll H.* Jugendliche Aussiedler. Porträt einer Zuwanderergeneration. Frankfurt am Main, 1998; *Сумленный С.[С.]* Армянская диаспора Германии: от непризнания к интеграции // 21-й век. 2002. № 2. С. 112 – 123 и др.



может быть назван украинским с известной долей условности. Мы констатируем также, что между жителями Восточной, Западной и Южной Украины существуют важные различия, оказывающие, несомненно, влияние на ту общину, которую они образуют в эмиграции.

Если общетеоретические проблемы, связанные с диаспорами, и проблемы российского зарубежья разработаны в западной и отечественной историографии достаточно глубоко и разносторонне, то история украинской диаспоры в Европе до сих пор изучалась фрагментарно, неравномерно.

Впервые исследования, касающиеся косвенно интересующей нас темы - сезонных миграций украинцев (малороссов, русин) на работы в Германскую империю, появились практически в одно время с исследуемым явлением: это труды польских историков и социологов Ф. Буюка, Л. Каро, а также работы А. Кноке, К. Энглиша, созданные до Первой мировой войны. Упоминаются украинцы-отходники и у В. Зомбарта<sup>53</sup>.

Впоследствии в зарубежной историографии часто исследовалась взаимосвязь «украинского вопроса» с геополитическими планами Германии в конце XIX – первой половине XX в.: к этой проблеме обращались в своих работах А. Норден, Ф. Фишер, Ф. Кляйн, В. Гутше, Й. Петцольд, и др.<sup>54</sup> Украинский коллаборационизм во время Второй мировой войны, сотрудничество вермахта и украинских националистических движений были в центре внимания американских, польских и немецких историков – Д. Армстронга, А. Щешняка, П. Фридмана, Д. Ребентиша, В. Якобмайера<sup>55</sup>. Но во

---

<sup>53</sup> *Bujak F.* Wychodźstwo zarobkowe w Galicji // Z odległej i bliskiej przeszłości. Studja historyczno-gospodarcze. Lwów, 1924. S. 225 – 235; *Caro L.* Statystyka emigracji austro-węgierskiej i polskiej do Stanów Zjednoczonych Ameryki Północnej. Kraków, 1907; *Englisch K.* Zu unserer Auswanderungsfrage. Brünn, 1911; *Knoke A.* Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland. Leipzig, 1911; *Зомбарт В.* Народное хозяйство Германии в XIX и начале XX вв. М., 1924.

<sup>54</sup> *Norden A.* Zwischen Berlin und Moskau. Berlin, 1954; *Fischer F.* Germany's Aims in the First World War. New York, 1967; *Klein F., Gutsche W., Petzold J.* Deutschland im Ersten Weltkrieg. In 3 Bände. Berlin, 1968, 1970, 2004; *Borowski P.* Deutsche Ukrainepolitik 1918 in historische Studien. Hefte 414. Lübeck – Hamburg, 1970.

<sup>55</sup> *Armstrong J.* Ukrainian Nationalism. New York, 1963; *Szcześniak A.B., Szota W.* Droga do nikąd. Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i jej likwidacja w Polsce. Warszawa, 1973; *Friedman P.* Ukrainian-Jewish

многих работах того периода украинская эмиграция и украинская община в Германии зачастую либо не отделялись от эмиграции и общины русской, либо рассматривались как ее элемент.

Особое место в западной историографии украинской диаспоры в Германии занимают исследования украинских ученых, которые были не только современниками, но и участниками первой и второй волн эмиграции. Здесь необходимо выделить работы С. Наріжного и В. Маруняка, основанные на источниковых материалах, в настоящее время утраченных или недоступных.

Исследование С. Наріжного «Українська еміграція. Культурна праця української еміграції між двома світовими війнами»<sup>56</sup> впервые вышло в Праге в 1942 г. Впоследствии книга была переиздана с использованием материалов, собранных автором для второй части книги. Эмигрировавший трижды (в 1922 г. в Чехословакию, после Второй мировой войны – в Германию и в 1951 г. – в Австралию), Симон Наріжный тщательно проанализировал различные аспекты научной, культурной, образовательной, информационной деятельности, которая осуществлялась украинской эмиграцией в Европе в межвоенный период, поместив ее в контекст идейно-политической борьбы эмигрантов. В центре исследования находится пражская община, однако автор затрагивает и жизнедеятельность украинской общины в Германии, рассматривая, например, процесс создания Украинского научного института в Берлине.

Украинской эмиграции в Германии и Австрии после Второй мировой войны посвящена двухтомная монография Владимира Маруняка<sup>57</sup>. Это исследование, как и труд С. Наріжного, основано на уникальном источниковом

---

Relations During the Nazi Occupation // Roads to Extinction: Essays on the Holocaust: Conference on Jewish Social Studies / Edited by Ada June Friedman. New York, 1980; *Rebentisch D.* Führerstaat und Verwaltung im Zweiten Weltkrieg. Verfassungsentwicklung und Verwaltungspolitik 1939 – 1945. Stuttgart, 1989; *Jacobmeyer W.* Vom Zwangsarbeiter zum heimatlosen Ausländer: Die Displaced Persons in Westdeutschland, 1945 – 1951 (Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft) (German Edition). 6 Ausgabe. Göttingen, 1985.

<sup>56</sup> *Наріжний С.[П.]* Українська еміграція. Культурна праця української еміграції 1919 – 1939 (матеріали, зібрані С. Наріжним до частини другої). Київ, 1999.

<sup>57</sup> *Маруняк В.* Українська еміграція в Німеччині і Австрії по Другій світовій війні. Т. 1, 2. Мюнхен, 1985

материале, собранном самим автором во время работы в Главном управлении украинского национального объединения (УНО) и Отделе информации Центрального представительства украинцев в Европе (ЦПУЕ). Автор анализирует численность и характер размещения украинских «перемещенных лиц» в зонах оккупации, организацию жизни в лагерях, проблему репатриации. Как и для работы С. Нарижного, для исследования В. Маруняка свойственны субъективность, беллетризованность, эмоциональность, являющиеся неизбежным следствием личной вовлеченности авторов в описываемые ими события. Однако эти обстоятельства не умаляют их значения в качестве источников по истории украинской эмиграции в Германии в 1920 – 1950-е гг.

Говоря о российской историографии украинской диаспоры общины в Германии в период до 1990-х гг., необходимо отметить, что попытки осмысления украинской трудовой эмиграции и анализа положения украинских сельскохозяйственных рабочих в Пруссии предпринимались российскими социологами и дипломатами еще в начале XX в.<sup>58</sup> Однако впоследствии в советской историографии тема эмиграции украинцев в Германию не получала развития до 1980-х гг. Например, в этнодемографическом справочнике С.И. Брука, изданном в 1986 г., в статье, посвященной ФРГ, украинцы не были упомянуты среди других эмигрантов, находящихся на территории этой страны, хотя украинская община в Западной Германии того времени была довольно крупной и уже имела долгую и сложную историю<sup>59</sup>.

Начальный этап трудовой эмиграции украинцев в Германскую империю был исследован Н.Л. Тудоряну. Несмотря на чрезмерное внимание автора к постулатам марксистско-ленинской идеологии, монография представляет большой интерес, главным образом, благодаря глубокой разработке обширного источникового корпуса по сезонной трудовой миграции из Российской

---

<sup>58</sup> Тудоряну И.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев, 1986. С. 6 – 10.

<sup>59</sup> Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник / Отв. ред. П.И. Пучков. М, 1986.

империи в Германию, Данию, Швецию и США до 1917 года и освещению начала движения украинцев в эти государства.

Другой проблемой, которая затрагивалась в советской историографии, был украинский коллаборационизм – упомянем работы К.Е. Дмитрука, С.Т. Даниленко, В.П. Чередниченко<sup>60</sup>. В данных исследованиях поднимались важные проблемы, такие как взаимосвязь между украинским националистическим движением в эмиграции и местом и ролью диаспоры во внешней политике и военных планах Третьего Рейха. Однако им всем присущи категоричность оценок и идеологический пафос, препятствующие построению взвешенной и объективной исследовательской концепции и исключающие критику советской стороны.

Распад Советского союза и прекращение существования социалистического лагеря расширили возможности отечественных и зарубежных ученых, занимающихся проблемами украинской эмиграции в Германию, и тематику их исследований.

В 1990 – 2000-е гг. в западной историографии появились работы, посвященные украинским общинам в разных странах, авторы которых применяли мультидисциплинарный подход. Среди них следует выделить труд «Украина и украинцы в мире», в которой украинские общины исследованы с позиций истории, социологии, демографии, этнопсихологии<sup>61</sup>. Важной особенностью этой работы стала ее мультидисциплинарность, многоаспектность разработанной в ней проблематики. Однако большой объем и широта поставленных задач повлекли за собой определенную фрагментарность и поверхностность исследования. Ощущается недостаточная проработка авторами источников, в первую очередь архивных документов.

<sup>60</sup> *Дмитрук К.Є.* Безбатченки. Правда про участь українських буржуазних націоналістів і церковних ієрархів у підготовці нападу фашистської Німеччини на СРСР. Львів, 1972; *Даниленко С.Т.* Дорогою ганьби і зради. (Історична хроніка). Київ, 1970; *Чередниченко В.П.* УПА: правда и вымысел. Львов, 1981; *Он же.* Анатомия предательства: Украинский буржуазный национализм – орудие антисоветской политики империализма. 2-е изд., перераб. и доп. Киев, 1983.

<sup>61</sup> *Pawliczko Lencyk A.* (ed.). Ukraine and Ukrainians throughout the world. Toronto, 1994.

Отметим, что для зарубежной историографии 1990-х гг. не характерно изучение украинской диаспоры в целом. В тематике западных украиноведческих исследований указанного периода можно выделить изучение «украинского вопроса» в контексте германских экспансионистских проектов до Первой мировой войны<sup>62</sup> и в межвоенный период<sup>63</sup>. А в 2000-е гг. ведущей темой стало положение оstarбайтеров и украинских «перемещенных лиц» в 1941 – 1945 гг. и их репатриация<sup>64</sup>. Также более активно стало разрабатываться архивное наследие украинской эмиграции<sup>65</sup>.

В 1990 – 2000-е гг. над «украинским вопросом» в XX в. работали и ученые диаспоры. Например, в 1994 г. появилось исследование Ярослава-Богдана Рудницкого, посвященное Государственному центру Украинской Народной Республики в изгнании (в эмиграции) (Державний центр Української Народної Республіки в екзилі, ДЦ УНР)<sup>66</sup>. Автор возглавлял правительство УНР в эмиграции в 1980 – 1989 гг.

В 2000-е гг. более активно стала разрабатываться история УПА и ОУН. Среди таких работ ученых эмиграции можно назвать монографию мюнхенского историка украинского происхождения В.М. Косыка, в которой представлен анализ взаимоотношений украинской политической эмиграции и

<sup>62</sup> *Gilbert M.* The First World War. New York, 1994.

<sup>63</sup> *Hüser O.* Das Stammlager 326 (VI K) Senne 1941 – 1945: Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des nationalistischen Weltanschauungskrieges. Bielefeld, 1992; *Herbert U.* Hitler's Foreign Workers: Enforced Foreign Labor in Germany under the Third Reich. Cambridge, 1997; *Remer C.* Die Ukraine im Blickfeld deutscher Interessen. Ende des 19. Jahrhunderts bis 1917 / 18. Frankfurt am Main, 1997; *Healy J.* Central Europe in flux: Germany, Poland and Ukraine, 1918 – 1922. PhD Thesis. Glasgow, 2003. P. 225. URL: <http://theses.gla.ac.uk/2324/1/2003healyphd.pdf> (дата обращения: 08.11.2014); *Holian A.M.* Between national socialism and Soviet communism: displaced people in postwar Germany. Ann Arbor, 2011; *Shephard B.* The long road home: the aftermath of the Second World War. New York, 2011.

<sup>64</sup> *Kumke C.* Das Ukrainische Wissenschaftliche Institut in Berlin: Zwischen Politik und Wissenschaft // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas.* 1995. № 43. S. 218 – 253.

<sup>65</sup> *Grimsted P. Kennedy.* Trophies of war and empire: the archival heritage of Ukraine, World War II and the international politics of restitution. Harvard, MA, 2001.

<sup>66</sup> *Рудницький Я.-Б.* ДЦ УНР в екзилі між 1941 і 1991 / 2 роками. Оттава, 1994.

представителей высших эшелонов власти Германии в межвоенный период и во время Второй мировой войны<sup>67</sup>.

Примерно в том же направлении шло изучение украинской эмиграции в Германии в отечественной украинистике 1990 – 2000-х гг.

В конце XX в. главными темами исследований оставались деятельность украинских националистических организаций (одной из центральных была проблема возникновения и деятельности Организации украинских националистов – ОУН), взаимосвязь между диаспорой и украинским коллаборационизмом. Выделим здесь работы М.И. Семиряги, Б.В. Соколова, А.С. Гогун<sup>68</sup>. Проблема перемещенных лиц из числа этнических украинцев поднималась исследователями репатриации советских граждан после Второй мировой войны – А.А. Шевяковым, М.И. Семирягой, Ж.А. Зайончковской, П.М. Поляном<sup>69</sup>.

Для отечественной украинистики 2000-х гг., как и для исследований российской эмиграции, характерны попытки осмыслить феномен украинской диаспоры в целом, обобщить все имеющиеся данные и проинтерпретировать их в контексте политической и экономической истории XX в. Примером может служить коллективная российско-украинская монография «Украинцы», издание которой было инициировано Институтом этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. Авторы монографии представили кропотливое исследование

<sup>67</sup> *Косик В.М.* Україна і Німеччина у Другій світовій війні / Наукове товариство імені Т. Шевченка у Львові; Українознавча бібліотека НТШ. Париж – Нью-Йорк – Львів, 1993.

<sup>68</sup> *Семиряга М.И.* Предатель? Освободитель? Жертва? // Родина. 1991. № 6–7. С. 92 – 94; *Он же.* Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М., 2000; *Соколов Б.В.* Оккупация. Правда и мифы. М., 2002; *Гогун А.С.* Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР (1943 – 1949): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2005; Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны: В 2 томах. М., 2012.

<sup>69</sup> *Шевяков А.А.* Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920-1950 годы: численность, потери, миграции: Сб. научных трудов / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М., 1994. С. 195-222; *Зайончковская Ж.А., Полян П.М.* Остарбайтеры: в Германии и дома // In memoriam: Ист. сб. памяти Ф.Ф. Парченка. М. – СПб. 1995. С. 396 – 414; *Семиряга М.И.* Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19 – 33.

истории украинского народа за последние 200 лет. В.И. Наулко, В.Б. Евтух, Е.Е. Каминский, Е.А. Ковальчук и В.П. Трощинский предприняли в сжатой форме анализ численности и территориального расселения украинцев, а также их эмиграции, истории диаспоры, специфики ее современной жизни и перспектив развития украинского зарубежья.

Попытка обобщения имеющихся материалов по истории так называемой «западной» украинской диаспоры предпринималась Л.А. Кутиловой и М.Н. Бабутой. Ими был осуществлен анализ складывания украинских диаспоральных сообществ в государствах Европы и Америки и проведено исследование способов сохранения этнокультурной идентичности украинцев в различных социально-исторических условиях<sup>70</sup>

Проблема украинской политической эмиграции 1910 – 1920-х гг. в Германию была затронута в исследовании И.В. Михутиной, посвященном становлению украинских идейно-политических течений, а также в сборнике материалов научной конференции «Парижская мирная конференция 1919 – 1920 гг. и вопросы урегулирования отношений в Центральной и Юго-Восточной Европе. Становление Версальской системы на востоке Европы»<sup>71</sup>.

«Оранжевая революция» 2005 г. вызвала к жизни исследования, посвященные критическим моментам в украинской истории, среди которых наибольшее внимание отечественных исследователей привлекал период существования Украинской Народной Республики. Среди работ, посвященных проблемам взаимоотношений Украины и России и шире – Украины, Антанты и Центральных держав, влиянию внешнеполитического фактора на события

---

<sup>70</sup> *Бабута М.Н.* Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07. Томск, 2008; *Кутилова Л.А.* Западная украинская диаспора: факторы сохранения этничности // Вопросы отечественной и всеобщей истории. Томск, 1999. С. 111 – 129.

<sup>71</sup> *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003; *Восточная Европа после Версаля* / Отв. ред. И.И. Костюшко. СПб., 2007.

внутри УНР, особенно в период гетманата, следует отметить работы А.С. Пученкова и Е.Ю. Борисенко<sup>72</sup>.

В 2000-е гг. появились также философско-исторические исследования, посвященные изучению места украинских земель и украинцев в различных геополитических проектах XIX-XX вв. Среди них выделим использованные в данной работе статьи В.Г. Федотовой, которая проанализировала взгляды одного из основоположников концепции «Срединной Европы» (Mitteleuropa) Ф. Науманна, в том числе касающиеся ее украинского аспекта, а также И.В. Яковюка, представившего подробное исследование эволюции данной концепции в трудах авторов шведской и немецкой геополитических школ<sup>73</sup>.

Продолжалось изучение судьбы советских военнопленных и перемещённых лиц, в том числе и этнических украинцев. В работах М.П. Поляна, А.Ф. Бичехвоста, В.И. Соколовой, Ю.Н. Арзамаскина, Н.Ю. Арзамаскиной предпринимался анализ работы советских органов репатриации, изучалась жизнь репатриационного лагеря, его организационная структура, рассматривалась до сих пор дискуссионная проблема количества репатриантов, выделялись отдельные категории перемещённых лиц в зависимости от причин их нахождения на территории Германии и т.п.<sup>74</sup>

---

<sup>72</sup> Пученков А.С. Киев в конце 1918 г.: падение режима гетмана П.П. Скоропадского // Новейшая история России: Сб. Санкт-Петербургского государственного университета. Исторический факультет, 2011. № 2. С. 57 – 72; Он же. Переворот в цирке // Родина. 2007. № 7. С. 81–83; Борисенко Е.Ю. Гетман всей Украины Павел Петрович Скоропадский // До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе. М., 2009. С. 201 – 322.

<sup>73</sup> Федотова В.Г. Многообразная Европа. Концепт «второй» Европы как характеристика стадии развития // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35922> (дата обращения: 02.09.2014); Яковюк И.В. Идея Серединной Европы в концептуальных разработках европейских геополитиков второй половины XIX – начала XX в.в.: историко-теоретический анализ // PolitBook. 2013. № 3. С. 132 – 151.

<sup>74</sup> Арзамаскин Ю.Н. Заложники второй мировой войны. М., 2001; Полян П.М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002; Арзамаскина Н.Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии в 1945-1950 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007; Бичехвост А.Ф. История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944-1953 гг.). Саратов, 2008; Соколова В.И. Трудный путь домой. Репатриация советских граждан из Германии в 1945 г. // Военно-исторический журнал. 2008. № 5. С. 32 – 34.



Таким образом, видно, что проблема украинской эмиграции в Германию и украинская община в этой стране рассматривалась российскими и западными учеными неоднократно, и некоторые аспекты этой проблемы (например, националистические движения, украинский коллаборационизм, украинские перемещенные лица в период после Второй мировой войны) были разработаны глубоко и многосторонне. Однако большая часть истории украинской эмиграции по-прежнему находится вне поля зрения российских украинистов.

Гораздо более полно, по сравнению с российской историографией, указанная тема раскрыта украинскими учеными. Необходимость изучения истории украинской эмиграции и украинского зарубежья, правовых, лингвистических, этнопсихологических, общественно-политических и экономических аспектов его жизнедеятельности была зафиксирована в 1994 г. в Постановлении Академии наук Украины «Проблемы изучения украинской диаспоры в организациях АН Украины»<sup>75</sup>, в соответствии с которым уже в 1990-е гг. развернулись соответствующие исследования.

Среди них несомненный интерес представляет монография В.П. Трощинского «Межвоенная украинская эмиграция в Европе как историческое и социально-политическое явление»<sup>76</sup>, в которой автор на основе широкой источниковой базы предпринял глубокий анализ причин эмиграции украинцев в страны Европы в 1920 – 1930-е гг., формирования наиболее влиятельных и второстепенных центров эмиграции в этих государствах, рассматривает статус и особенности общественно-политической деятельности украинских переселенцев. Впоследствии В.П. Трощинский занимался общими проблемами эмиграции – разрабатывал ее хронологию, анализировал количественные характеристики<sup>77</sup>.

---

<sup>75</sup> Постанова Президії Академії наук України від 16 березня 1994 року № 15-397к «Проблеми вивчення української діаспори в установах АН України» // Українська діаспора. Чис. 5. С. 111 – 112.

<sup>76</sup> Трощинський В.П. Міжвоєнна українська еміграція в Європі як історичне і соціально-політичне явище. Київ, 1994.

<sup>77</sup> Он же. Українська діаспора як об'єкт державної етнополітики України // Етнонаціональний розвиток в Україні та стан української етнічності в діаспорі: сутність, реалії конфліктності, проблеми та прогнози на порозі ХХІ

Весомый вклад в изучение украинской общины в Германии был внесен Институтом исследований диаспоры (Институт досліджень діаспори) в Киеве (под руководством И.И. Винниченко). Специалисты Института в 1990-е гг. опубликовали несколько статистических бюллетеней и серию информационно-аналитических брошюр «Украинцы за рубежом» («Українці за кордоном»), посвященных самым большим украинским диаспорам, в которых, в частности, исследовались причины длительной популярности ФРГ среди украинских эмигрантов.

В 1996 г. коллективы украинского научного журнала «Політична думка» и общественной организации «Институт посткоммунистического общества» (Институт посткомуністичного суспільства) подготовили и опубликовали историко-политологический и социально-философский труд, посвященный проблемам украинской государственности в новейшее время. Авторы, среди которых были О. Белый, И. Бураковский, Е. Быстрицкий, Е. Каминский, С. Виднянский, А. Дергачев, Н. Костенко, С. Макеев, Н. Ксёндзик, Н. Несук и др., подробно проанализировали не только наследие украинских философов-государственников, но и современные проблемы построения украинского государства<sup>78</sup>. Особый интерес для нашей работы представляют разделы, посвященные месту Украины в геополитических стратегиях Германии и США на протяжении XX в. Н.И. Несук подробно остановился на эволюционировании «украинского вопроса» в рамках германской «восточной стратегии» начала XX в., накануне Первой мировой войны, его места во внешней политике Веймарской республики, Третьего Рейха и ФРГ. Е.Е. Каминский столь же подробно рассмотрел отношение к «украинской проблеме» властных структур США, обратив внимание читателя на то, что данная проблема вплоть до последней трети XX в. не занимала серьезного места в геополитических планах

---

століття. Матеріали П'ятої міжн. науково-практ. конф. Ч. 1 – 2 / Заг. ред. В.І. Наулка. Київ – Чернівці, 1997. С. 113 – 135; Троциньський В.П., Шевченко А.А. Українці в світі // Україна кризь вікі: В 15 т. Т. 15. Київ, 1999.

<sup>78</sup> Украинская государственность в XX веке. Историко-политологический анализ. Киев, 1996.

Соединенных Штатов в отличие от центральноевропейских государств и России.

В 1997 г. коллектив кафедры украиноведения Тернопольской академии народного хозяйства во главе с профессором Б.Д. Лановиком издал учебное пособие «История украинской эмиграции», в которой был предпринят анализ эмиграции украинцев в государства Европы и Америки, намечено исследование особенностей формирования украинских общин в разных государствах<sup>79</sup>. Через два года данная тема была дополнена В. Трощинским и А. Шевченко в сборнике «Українці в світі»<sup>80</sup>. Здесь были рассмотрены украинские диаспоры во всех регионах и странах мира, с характеристикой политической, научной, хозяйственной деятельности, «возраста» и численности диаспоры, ее половозрастного состава, участия в партийно-политической системе тех государств, в которых находится данная диаспора и т.п. Однако и здесь украинской общине в ФРГ было отведено очень скромное место.

В 1997 г. в Киевском университете им. Тараса Шевченко была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук, посвященная научной и культурно-просветительской деятельности украинской эмиграции в Германии и Чехословакии в 1920 – 1930-е гг.<sup>81</sup>. Автор Т.В. Бублик одной из первых обратилась к рассмотрению деятельности таких эмигрантских организаций, как Украинский научный институт в Берлине (УНІ, Український науковий інститут в Берліні) и других научных учреждений, издательств и культурных украинских объединений в контексте государственной политики Германии указанного периода и на основе документов из архивов США, ФРГ и Украины.

Характерно, что в 1990-е гг. в украинской, как и в отечественной историографии, гораздо больше внимания уделяется общим проблемам

<sup>79</sup> Лановик Б.Д., Гром'як Р.Т., Траф'як М.В. та ін. Історія української еміграції: Навчальний посібник / За ред. Б.Д. Лановика. Київ, 1997.

<sup>80</sup> Трощинський В.П., Шевченко А.А. Українці в світі // Україна крізь вікі. Т.15. Київ, 1999.

<sup>81</sup> Бублик Т.В. Наукова та культурно-освітня діяльність української еміграції в Чехословаччині та Німеччині в 20 – 30-ті роки ХХ ст.: дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Київ, 1997.

динамики численности и расселения украинцев, нежели истории конкретных общин. В этих работах представлен богатый статистический материал, прежде всего, по ранним миграциям украинского населения Российской и Австрийской (Австро-Венгерской) империй.

Среди них выделим также работы, посвященные изучению внешней трудовой миграции украинцев. Комплексный анализ эмиграции галичан предпринят, например, в ряде работ львовского историка С.П. Качарабы<sup>82</sup>.

Не раз исследовались украинскими историками связанные с эмиграцией проблемы хронологии. Исследуя причины и специфику переселения украинцев, они обычно разделяли эмиграционные процессы на четыре этапа: конец XIX – начало XX вв., когда преобладала «заробитчанская» эмиграция за океан; политическая эмиграция в годы Первой мировой войны и послевоенное время, когда наряду с американским выделилось европейское направление эмиграции; наконец, годы после Второй мировой войны, когда в переселениях участвовали перемещенные лица и беженцы. Также большинство украинских ученых придерживались деления украинской диаспоры на две части – западную (государства Америки и Европы) и восточную (территория бывшего СССР)<sup>83</sup>.

В 1990-е гг. было начато изучение украинских эмигрантских организаций и связанных с ними институтов, которые сыграли важную роль в выстраивании сотрудничества между украинцами и Германской и Австро-Венгерской империей, продемонстрировав готовность части украинцев выступить в военном конфликте на стороне противников России. К числу таких исследований следует отнести монографию М.Р. Литвина и К.Е. Науменко

---

<sup>82</sup> Качараба С.П., Рожик М.С. Українська еміграція (1890 – 1914 рр.). Львів, 1995; *Он же*. Оповідання і чутки про еміграцію в Галичині наприкінці XIX – на початку XX ст. // Народознавчі зошити. 1999. № 2. С. 150 – 153; *Он же*. Еміграційна політика Польщі та її реалізація на Західній Україні (1919 – 1939) // Проблеми слов'янознавства. Вип. 52. 2002. С. 73 – 85.

<sup>83</sup> Федюк В.Ю. Український етнос в умовах міграційних процесів сучасної цивілізації // Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський зб. наук. пр. Вип. 36. Дніпропетровськ, 2011. С. 5 – 24; Троцинський В.П. Українська діаспора як об'єкт державної етнополітики України // Етнонаціональний розвиток в Україні та стан української етнічності в діаспорі: сутність, реалії конфліктності, проблеми та прогнози на порозі XXI століття. Матеріали Пр'ятої міжн. науково-практ. конф. Ч. 1 – 2 / Заг. ред. В.І. Наулка. Київ – Чернівці, 1997. С. 113 – 135.

«История галицкого стрелцтва», в которой рассматривается зарождение украинских военно-спортивных организаций на рубеже XIX-XX вв. и формирование на их основе в августе 1914 г. легиона Украинских сечевых стрельцов для борьбы с «историческим врагом» Украины<sup>84</sup>. Несмотря на беллетризованность монографии и необоснованную категоричность авторов в оценках фактов и участников событий, данный труд можно назвать одним из ключевых для изучения украинских идейно-политических движений, существовавших в Австро-Венгрии накануне Первой мировой войны, а также для анализа роли военизированных украинских организаций в событиях 1914 – 1918 гг.

С данной темой смыкаются исследования, посвященные истории ОУН и УПА: в 1990-е гг. они выражались главным образом в публикации ряда архивных документов<sup>85</sup>.

Начало нового тысячелетия становится новым этапом в историческом изучении украинской общины в Германии. Если в 1990-е гг. более активно исследовалась проблема эмиграции, питающей диаспору, то для 2000-х гг. характерно появление работ, посвященных в основном институционализации общины в 1920 – 1930-е гг. Так, внимание украинских исследователей привлекали судьбы общественно-политических деятелей украинской эмиграции межвоенного времени и работа различных организаций диаспоры в Германии<sup>86</sup>. Но одной из наиболее популярных тем стала история Украинского

---

<sup>84</sup> Литвин М.Р., Науменко К.С. Історія галицького стрілецтва. Вид. друге. Львів, 1991.

<sup>85</sup> Характерным примером является издание в Канаде и Украине серии «Літопис УПА». Подробнее об этом см.: Примаченко Я. Л. Північноамериканська історіографія діяльності ОУН і УПА. К., 2010; а также сайт <http://www.litopysupa.com/>.

<sup>86</sup> Кучерук О.[С.] Микола Битинський: геральдист, художник, поет // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). Вип. 9. Острог, 2007. С. 237 – 251; Там же: Назарук Ю.[С.] Друга еміграційна доба життя та діяльності Олександра Скоропися-Йолтуховського (напередодні та після початку Першої світової війни). С. 256 – 266; Таравська Я.[В.] Політична діяльність Андрія Жука під час Першої світової війни. С. 274 – 279; Недужко Ю. Взаємодія Державного центру УНР в екзилі та мас-медіа країн Заходу (1948 – 1956 рр.). С. 405 – 415.

наукового інститута в Берліне<sup>87</sup> и деятельность выдающихся личностей диаспоры, с ним связанных<sup>88</sup>.

С другой стороны, в 2000-е гг. получили большее распространение работы, авторы которых пытались проанализировать современное положение украинской общины в Германии, возможности ее влияния на общественно-политическую жизнь Украины и ФРГ. Дискуссии о возможности использования диаспоры как лоббиста интересов Украины на международной арене в начале 2000-х гг. отодвинули на некоторое время исследования ее истории на второй план<sup>89</sup>.

Поиск места Украины в системе международных связей выразился в расширении исследований, посвященных сотрудничеству со странами Европы

---

<sup>87</sup> *Калиберда Г.[Ю.]* Науково-дослідницька та освітня діяльність українського наукового інституту у Берліні (1926 – 1945). URL: [http://www.rusnauka.com/5\\_NITSB\\_2009/Istoria/41208.doc.htm](http://www.rusnauka.com/5_NITSB_2009/Istoria/41208.doc.htm) (дата обращения: 12.08.2013); *Кучер В.І.* З історії діяльності Українського наукового інституту в Берліні та Українського вільного університету в Мюнхені // Історія науки і біографістика. 2006. № 1. URL: <http://archive.nbuv.gov.ua/e-journals/INB/2006-1/06kvinib.html> (дата обращения: 10.07.2011).

<sup>88</sup> *Шаблій О.[І.]* Володимир Кубійович: енциклопедія життя і творення. Париж – Львів, 1996; *Конта Р.[М.]* Наукові здобутки Зенона Кузелі як етнолога – члена Наукового товариства ім. Шевченка: діаспора історіографія // Етнічна історія народів Європи. Київський національний університет імені Тараса Шевченка. Вип. 37. Київ, 2012. С. 57 – 62; *Божук Л.[В.]* Роль Дмитра Дорошенка у формуванні українського освітнього простору // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. 2008. № 12. С. 32 – 35; *Передерій І.[Г.]* Український науковий інститут у Берліні та В'ячеслав Липинський (до 130-річчя від дня народження). Український історичний журнал. 2012. № 2. С. 98 – 113; *Приймак О.О.* Громадсько-політична й наукова діяльність В'ячеслава Казимировича Липинського (1882 – 1931 рр.): автореф. дис. ... канд. істор. наук: 07.00.01. Харків, 2011; *Она же.* В'ячеслав Липинський: берлінський період життя // Вісник Київського національного лінгвістичного університету: Зб. наук. пр. Історія. Економіка. Філософія. Вип. 15. 2009. № 5. URL: [http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc\\_gum/VKnlu/Ief/2009\\_15/14.pdf](http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKnlu/Ief/2009_15/14.pdf) (дата обращения: 12.07.2013); *Подолька Т.[А.]* Діяльність Зенона Кузелі в Українському науковому інституті в Берліні (1926 – 1945 рр.) // Наука. Релігія. Суспільство. 2009. № 1. С. 33 – 37; *Она же.* Народознавча діяльність Зенона Кузелі: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.05. Львів, 2009.

<sup>89</sup> *Ключковська І.[М.]* Досвід співпраці з українською діаспорою // Українці: світова нація перед викликами ХХІ століття: Зб. ст. конф. / Українська Всесвітня Координаційна Рада. Київ, 2006. С. 121 – 131; Там же: *Удовенко Г.[Й.]* Про перспективи взаємодії з українською діаспорою та про консолідацію світового українства. С.13 – 18; *Радчук В.* Гучніше аплодисменти, панове ! // У майбутнє – в ім'я України. Матеріали ІІІ Всесвітнього форуму українців 18 – 20 серпня 2001 року / Редкол.: М. Дробноход (голова) та ін. Київ, 2001. С. 78 – 81; Там же: *Серета Г.* Державна політика України щодо української діаспори: організаційно-правові аспекти. С. 98 – 101; *Сергійчук В.* Державна програма розвитку освіти в українській діаспорі і завдання сьогодення. С. 123 – 126.

прошлых лет. В центре внимания находились украинско-немецкие связи в течение последних 200 лет, особенно в 1917 – 1923 гг. Здесь представляется важным отметить работы П.И. Барвинской, Н.В. Кривець, О.О. Кураева, В.В. Перепади, Р. Пырига<sup>90</sup>.

В 2000-е гг. значимыми центрами исследования зарубежных украинских архивных центров и украинской диаспоры в целом становятся Центральный государственный архив высших органов власти и управления (ЦДАВО України), Центральный государственный архив зарубежной украинистики (ЦДАЗУ), Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко (Київський національний університет імені Тараса Шевченка), Институт украинской археографии и источниковедения им. М.С. Грушевского НАН Украины (Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України).

Разворачивается публикация документов по политической истории украинской эмиграции, по истории таких ее организаций, как ОУН и УПА, личностей С. Бандеры, Е. Коновальца, А. Мельника, Л. Ребета<sup>91</sup>.

---

<sup>90</sup> *Барвінська П.І.* До питання українсько-німецьких дипломатичних зв'язків у 1918 році // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. Днепропетровск, 2001. С. 212 – 221; *Она же.* Діяльність посольства УНР у Німеччині в контексті української державності (1919 – 1922 рр.) // Історія: матеріали V конгр. Міжнар. асоц. українців: Зб. наук. ст. / В. Ботушанський (ред.). Ч. 3. Чернівці, 2005. С. 66 – 70.; *Перепада В.В.* Українсько-німецькі відносини в період громадянської війни в Україні: фінансова та геополітична компоненти. Запоріжжя, 2005; *Кураєв О.О.* Політика Німеччини й Австро-Угорщини в Першій світовій війні: український напрямок. Київ, 2009; *Кривець Н. В.* Учені Київського університету Св. Володимира в наукових центрах Німеччини у ХІХ ст. // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки: Міжвідомчий зб. наук. пр. Вип. 19. Київ, 2010. С. 191 – 204; *Она же.* Діяльність німецьких учених в університеті Св. Володимира у ХІХ ст. // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки. Міжвідомчий зб. наук. пр. Вип. 21. Київ, 2012. С. 53 – 68; *Нічик В.М., Хиженяк З.І.* Києво-Могилянська академія та українсько-німецькі культурні зв'язки // Наукові записки НаУКМА (Национальный университет «Киево-Могилянская академия»): Историчні науки. Т. 18. Київ, 2000. С. 12 – 30; *Пирог Р.Я.* Украинский гетманат 1918 года: российский фактор // Материалы международной конференции «Украина и Россия: история и образ истории» (3 – 5 апреля 2008 г.). URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/nowozytnosc.htm> (дата обращения: 03.03.2015).

<sup>91</sup> *Кокін С.А.* Анотований покажчик документів з історії ОУН і УПА у фондах державного архіву СБУ. Вип. 1: Анотований покажчик документів з фонду друкованих видань (1944–1953). Київ, 2000; *Кентій А.В.* Збройний чин українських націоналістів. 1920–1956: Історико-архівні нариси у 2-х томах. Київ, 2005, 2008.

Появляются и обобщающие работы, среди которых выделяется работа профессора Киевского национального университета им. Тараса Шевченко М. Г. Палиенко, посвященная исследованию основных архивных центров украинской эмиграции<sup>92</sup>. Автор предлагает не только обзор фондов, сформированных в разных архивах Германии, Франции, Словакии, Чехии, Великобритании, США и России, но и рассматривает наиболее серьезные проблемы современного изучения наследия украинских эмигрантов, разбросанного по всему миру.

Интенсивно исследуется архив Украинского свободного университета (Український вільний університет, УВУ): Г. Боряк и Л. Дубровина опубликовали в 2004 г. первые итоги исследования его фондов<sup>93</sup>. Затем появилась работа О.Г. Кириленко и О.М. Яценко, которые изучили описи первых тринадцати фондов УВУ<sup>94</sup>. Делопроизводство архива УВУ послевоенного периода было проанализировано О.Я. Гараниным<sup>95</sup>.

В статьях Д.В. Бурима и Т.Н. Себты мы находим интереснейшие сведения об источниках по истории украинской эмиграции в Германии, в архивах и библиотеках Берлина и Гамбурга<sup>96</sup>. Одновременно оба исследователя издают

<sup>92</sup> Палиєнко М.Г. Архівні центри української еміграції. Створення, функціонування, доля документальних колекцій. Київ, 2008.

<sup>93</sup> Боряк Г.[В.], Дубровіна Л.[А.] Архів Українського Вільного Університету в Мюнхені: попередній огляд фондів // Архіви України. 2004. № 4 – 6. С. 84 – 93.

<sup>94</sup> Кириленко О.[Г.], Яценко О.[М.] Архів Українського Вільного Університету в Мюнхені: структура, зміст матеріалів, опрацювання особових фондів // Архіви України. 2004. № 4 – 6. С. 93 – 123.

<sup>95</sup> Гаранін О.[Я.] Стан архіву та організація діловодства в Українському Вільному Університеті в Мюнхені: спроба аналізу // Архіви України. 2004. № 4 – 6. С. 123 – 130.

<sup>96</sup> Бурім Д.В. Джерела з історії української еміграції в Німеччині у фондах Архіву Федеральної Землі Берлін // Історичний архів. Наук. студії: Зб. наук. пр. Вип. 9. Миколаїв, 2012. С. 143 – 157; *Он же*. Українік в Архіві Університету Гумбольдта (Берлін, Німеччина). Матеріали до біографії професора доктора Івана Мірчука // Наукові записки: Зб. пр. молодих вчених та аспірантів. Академія наук України. Інститут української археографії. Т. 22. Київ, 2011. С. 312 – 327; *Он же*. З життя української еміграції в Європі: Листи Дмитра Дорошенка до Яна Токаржевського-Карашевича та Оксани Токаржевської-Карашевич // Наукові записки: Зб. пр. молодих вчених та аспірантів. Академія наук України. Інститут української археографії. Т. 23. Київ, 2011. С. 333 – 347; *Он же*. Українська еміграція в епістолярних джерелах: листи Дмитра Дорошенка до Миколи Стороженка (1925 – 1928) // Український археографічний щорічник. Нова серія. Вип. 16 / 7. Український археографічний збірник. Т 19 / 20. Київ, 2012. С. 438 – 531; *Себта Т.М.* Українік в Берлінській державній бібліотеці Пруської культурної спадщини та Федеральному Архіві в Берліні // Архіви України, Київ, 2006, № 1 – 6 (259). С. 200 – 234.



работы, посвященные деятельности Украинского научного института в Берлине (Український науковий інститут у Берліні) и Товарищества поддержки украинской науки и культуры в Германии (Товариство підтримки української науки та культури в Німеччині), вводя в научный оборот глубокий пласт ранее не публиковавшихся уставных документов и материалов, касающихся биографии Д. Дорошенко, И. Мирчука, Я. Токаржевского-Карашевича, В. Липинского и др.<sup>97</sup> Большой интерес представляют также работы Д.В. Бурима, основанные на документах, отложившихся в фондах Архива ОУН в Киеве<sup>98</sup>.

Говоря о диссертационных исследованиях 2000-х гг., необходимо упомянуть две работы Ю.В. Недужко, которым были сделаны первые шаги к освещению наиболее слабо исследованного периода в истории украинской эмиграции в ФРГ: 1950 – 1980-е гг. На основе обширной архивной базы Ю.В. Недужко изучил кампанию украинской диаспоры по проведению торжеств в честь тысячелетия крещения Руси в 1970 – 1980-е гг. и, анализируя формы и методы деятельности украинских социально-политических, религиозных и научных организаций в разных странах, уделил внимание и общине Германии<sup>99</sup>.

Затем, в своих публикациях и диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Ю.В. Недужко подробно осветил создание и деятельность такой важной структуры украинской эмиграции, как Государственный центр Украинской Народной Республики в изгнании (в эмиграции) (Державний центр Української Народної Республіки в екзилі, ДЦ УНР) и связанных с ним общественно-политических организаций и течений.

---

<sup>97</sup> Бурім Д.В. Діяльність Товариства підтримки української науки та культури в Німеччині (за матеріалами Архіву Федеральної Землі Берлін) // Чорноморський літопис. 2011. № 5. С. 142 – 164; *Он же*. Джерела з історії української еміграції в Німеччині у фондах Архіву Федеральної землі Берлін // Історичний архів. Наук. студії: Зб. наук. пр. Вип. 5. Миколаїв, 2010. С. 143 – 157.

<sup>98</sup> Бурім Д.В. Українська еміграція в Німеччині міжвоєнного періоду в мемуарах сучасників: спогади Михайла Селешка в фондах Архіву ОУН в Києві // Історичний архів. Наукові студії: Зб. наук. пр. Вип. 13 / Ред. кол.: Багмет М. О., Колісниченко А. І., Котляр Ю. В., Тригуб П. М., Сінкевич І. Ю. Миколаїв, 2014. С. 176 – 192.

<sup>99</sup> Недужко Ю.В. Діяльність української діаспори по відзначенню тисячоліття хрещення Руси – України (кін. 70-х – 80-ті роки ХХ ст.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02. Чернівці, 2002.

Особое внимание исследователем было уделено «германскому периоду» в истории ДЦ УНР (1948 – 1976 гг.) и проводимой эмигрантами информационно-пропагандистской деятельности с опорой на общественные и административные ресурсы прежде всего США и Канады<sup>100</sup>. Несмотря на то, что перед автором не стояла задача изучения украинской общины в ФРГ, предпринятый им обзор ее положения в один из наиболее плохо исследованных периодов ее существования представляет для нас интерес.

В целом же для украинской историографии начала 2000-х гг. характерно преобладание отдельных научных статей. Появление сборников сравнительно-исторических очерков о диаспорах в разных странах, которые бы давали возможность компаративного анализа особенностей украинских общин, было редким. Примерами таких сборников может служить вышедшая в 2006 г. книга «Українська діаспора. Соціальні та історичні студії» или «Українці: світова нація перед викликами ХХІ століття»<sup>101</sup>.

Необходимо также отметить появление новых учебных пособий по истории украинской диаспоры, среди которых выделяется изданный В.П. Трощинским, В.Б. Евтухом и А.А. Попком учебник «Закордонне українство»<sup>102</sup>, разработанный специально для одноименного академического курса.

Политическая деятельность диаспоры и особенно украинской эмиграции в Германии не раз анализировалась в учебниках по истории международных отношений Украины. Примером может служить изданное в 2004 г. пособие Я.И. Малыка, в котором предпринята попытка рассмотреть изменения места «украинского вопроса» во внешнеполитических концепциях таких глобальных геополитических игроков, как Германия, Россия, США на протяжении XX века<sup>103</sup>.

---

<sup>100</sup> *Он же.* Діяльність української діаспори щодо відновлення державної незалежності України (середина 40-х – початок 90-х років ХХ століття): дис. ... докт. іст. наук: 07.00.02. Київ, 2009.

<sup>101</sup> *Євтух В.Б., Трощинський В.П., Попок А.А., Швачка О.В.* Українська діаспора. Соціологічні та історичні студії. Київ, 2003.

<sup>102</sup> *Євтух В.Б., Трощинський В.П., Попок А.А.* Закордонне українство: Навчальний посібник. Київ, 2005.

<sup>103</sup> *Малик Я.Й.* Україна у міжнародних відносинах ХХ століття. Львів, 2004.

Подводя итоги, отметим следующую характерную особенность исследований украинской общины в ФРГ: многие из указанных книг и статей, очерков и аналитических записок являются одновременно и источником изучения проблемы, и относятся к историографии, так как отражают историю ее изучения. Однако, несмотря на наличие большого количества исследований, украинская диаспора в Германии остается феноменом, изученным очень неравномерно, до сих пор нет обобщающих междисциплинарных трудов, в которых история ее становления и развития рассматривалась бы как единое целое.

**Теоретико-методологические основы исследования** Основываясь на принципе историзма и применении связанного с ним историко-генетического подхода, мы получили возможность выявить предпосылки зарождения украинской общины в Германии, изучить условия ее генезиса, выделить украинскую военно-политическую эмиграцию начала XX в. в качестве основы, на которой началось формирование диаспоры. Применение данных подходов позволило увидеть развитие диаспоры в конкретно-историческом контексте, выделить три основных периода ее становления и присущие каждому этапу характерные черты, выстроить основные события и этапы в истории украинской общины в Германии в конце XIX – начале XXI вв. в логической и хронологической последовательности.

Использование историко-системного подхода дало возможность представить историю украинской эмиграции в Германии как единое целое, не только рассмотрев ее ключевые события, но и изучив причинно-следственные и функциональные связи между ними. В особенности это касается сотрудничества украинской эмиграции с германской военно-политической элитой в первой половине XX в., а затем ее переориентации на властные круги США.

Наконец, сравнительно-исторический подход помог нам прояснить структуру, функции, характер эмиграции на разных этапах и выявить

сущностные отличия современной общины, сформированной эмиграцией экономической, от созданной политэмигрантами общины XX в.

**Научная новизна работы** заключается в следующем.

- 1) Впервые в исторической науке был представлен комплексный анализ причин и предпосылок зарождения украинской диаспоры в Германии, ее становления в результате трех волн массовой эмиграции, эволюции ее структуры, институционализации и современного состояния. Это дало возможность закрыть обширные лакуны, существовавшие в новейшей истории Украины и Германии, выявить новые аспекты внешнеполитической жизни германского государства в последней трети XIX – начале XXI вв., определить особенности влияния диаспоры на становление независимой Украины и современной украинской политической традиции.
- 2) Исследование общественно-политической деятельности украинской эмиграции в Германии в конце XIX – начале XXI вв. позволило аргументированно и адекватно историческим реалиям указать ее место в Венской (1815-1914 гг.), Версальско-Вашингтонской (1919-1939 гг.), Ялтинско-Потсдамской (1945-1991 гг.) и современной, так называемой «постбиполярной» системе международных отношений в качестве серьезного антироссийского и антисоветского элемента. Изучение отношения к «украинскому вопросу» геополитических лидеров современного мира – Германии и США помогло уточнить методы его использования в качестве инструмента внешнеполитической борьбы сначала против Российской империи, а затем – СССР.
- 3) Предпринятый впервые анализ особенностей социально-политической, культурной, научной деятельности эмигрантов позволил опровергнуть стереотипные представления об украинской общине в Германии как о явлении, связанном преимущественно с деятельностью националистических организаций. Была продемонстрирована сложность политической структуры украинской эмиграции и ее трансформаций на

разных этапах существования общины. Удалось показать, что при конкретной общей цели всех групп эмигрантов (создание независимого украинского государства) планы и методы ее достижения менялись в зависимости от внешнеполитического курса государства, которое на данном этапе воспринималось украинской эмиграцией как покровитель и гарант суверенитета «соборного» (то есть включающего все украинские земли) государства.

- 4) В работе впервые был представлен анализ образовательной, научной, культурной деятельности украинской эмиграции в Германии на протяжении всего ее существования. Это позволило, во-первых, раскрыть интеллектуальную и творческую сторону жизнедеятельности общины украинцев в Германии, до сих пор практически не исследованную. Во-вторых, благодаря такому подходу стало возможным выявить такую особенность украинской эмиграции в Германии, как тесная связь, взаимопроникновение и взаимовлияние культурной, научной и общественно-политической сфер жизни. Это нашло выражение в деятельности таких ведущих интеллектуальных центров общины, как Украинский научный институт в Берлине и Украинский свободный университет в Мюнхене.

Кроме того, исследование социокультурной работы украинской общины позволило с научной точки зрения оценить вклад украинской эмиграции в современную германскую, украинскую и, в конечном итоге, мировую культуру.

- 5) В рамках данного диссертационного исследования впервые был введен в научный оборот целый ряд архивных документов из архивов России, ФРГ и Украины, а также широкий пласт отчетно-аналитических статистических материалов, что расширило возможности новых исследований украинской общины в Германии.

**Практическая значимость диссертации** состоит в выработке целостного подхода к анализу формирования украинской общины в Германии в XIX-начале

XX вв. В работе впервые были обобщены и проанализированы разрозненные материалы по данной теме, что позволило продемонстрировать на конкретном примере важность специального изучения современных диаспор для исторической науки. Сделанные в процессе диссертационного исследования выводы и полученные результаты могут быть использованы при дальнейшем изучении украинских диаспор в странах Центральной и Западной Европы, при составлении учебно-методических пособий и разработке учебных курсов по новейшей истории Украины и Германии.

**Апробация исследования.** Основные положения, результаты и выводы диссертационного исследования были изложены в публикациях автора в рецензируемых изданиях рекомендованного списка ВАК, в выступлениях автора на XX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2013», (Москва, 8 – 13 апреля 2013 г.), X Международной научно-практической конференции «Тенденции и перспективы развития современного научного знания» (Москва, 2 – 3 июля 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы Первой мировой войны и перспективы их изучения» (Ишим, 26 ноября 2014 г.), Конференции с международным участием «Человек на войне» (Санкт-Петербург, 12 декабря 2014 г.), IV Международной научно-практической конференции «Социально-гуманитарные проблемы современности: человек, общество и культура» (Красноярск, 28 февраля 2015 г.), V Международной конференции молодых учёных и специалистов «Клио-2015. Исторические документы и актуальные проблемы археографии, архивоведения, источниковедения, отечественной и всеобщей истории нового и новейшего времени (Москва, 8 – 10 апреля 2015 г.), XXII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2015» (Москва, 13 – 17 апреля 2015 г.).

**Структура диссертации** соответствует поставленным задачам. Работа состоит из введения, трех глав, в которых последовательно рассматриваются три волны эмиграции и три этапа формирования украинской общины в Германии,

заключения, в котором представлены основные выводы исследования, списка сокращений, списка использованных источников и литературы.

## Глава 1.

### Предпосылки и начальный этап формирования украинской диаспоры в Германии

Миграционные процессы и формирование украинских диаспор в разных странах мира – сложная и мало исследованная тема, тесно связанная с такими вопросами, как определение украинской этничности, формирование украинской нации, определение исконно украинских земель и многими другими. В задачи настоящей работы не входит рассмотрение всех этих проблем, но некоторых из них нам так или иначе придется коснуться.

Говоря об эмиграции украинцев, мы имеем в виду население земель, в XV – XX вв., входивших в Великое княжество Литовское, Речь Посполитую, Австро-Венгерскую и Российскую империи, СССР, Румынию, Чехословакию, Польшу, то есть прежде всего Среднего Поднепровья, Подолья, Карпат, Полесья, Полтавщины со Слобожанщиной, в меньшей степени – Новороссии<sup>104</sup>.

**§ 1.1. Предыстория украинской эмиграции в Германию.** В большинстве научных работ, посвященных эмиграции украинцев в Германию, начинают отсчет этого процесса с 20-х годов XX в. Однако эмиграция, хотя и не такая массовая, как после Первой мировой войны и не приведшая к образованию значительных диаспоральных общин, происходила и раньше. Ее корни уходят в раннее новое время.

Первой в украинской истории эмиграцией считается «мазепинская», в результате которой украинские поселения появились в Швеции, Германии и Франции (XVIII в.). Однако контакты с западноевропейским обществом были установлены ранее. Например, уже в XVI в. в германских университетских городах появились украинские студенты. Среди них был и будущий архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский, ректор Киевской братской

---

<sup>104</sup> Украинцы. М., 2000. С. 28 – 29.



школы Мелетий Смотрицкий<sup>105</sup> – он обучался в университетах Лейпцига, Виттенберга и Нюрнберга.

В дальнейшем научные связи расширялись. В XVII в. их средоточием стала Киево-Могилянская академия<sup>106</sup>. Кроме того, по мнению украинских исследователей, «для семей многих представителей казацкой старшины обучение за рубежом стало семейной традицией. Это Кулябки, Полетики, Сулимы, Дунины-Боковские, Милорадовичи, Кочубеи, Гудовичи, Ханенко, Туманские и др.»<sup>107</sup>. О. Дзюба отмечает, что, так как выезд за границу и обучение в немецких университетах не могли оплатить выходцы из не слишком состоятельных семей, существовала практика выезда будущих студентов за рубеж в составе церковного причта какой-либо православной церкви при российских зарубежных миссиях. Этот путь прошел, к примеру, И.А. Полетика, выдающийся медик и первый российский профессор-украинец по происхождению в зарубежном университете.

В XVIII – XX вв. украинские студенты обучались в университетах Киля, Геттингена, Йены, Кенигсберга, Лейдена, Страсбурга, Вюртемберга, Гейдельберга, Галле, Бреслау, Фрайбурга, Берлина и Данцига, где они изучали право, медицину, но чаще всего – гуманитарные науки. Процесс научно-учебного обмена особенно активизировался после основания в 1834 г. Киевского университета Св. Владимира. В университете начали преподавать немецкие профессора<sup>108</sup>, а ученые-украинцы стали все чаще выезжать в Германию для обучения и научной работы. В таких «стажировках» участвовали

---

<sup>105</sup> *Кривець Н.* Учені Київського університету Св. Володимира в наукових центрах Німеччини у XIX ст. // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки: Міжвідомчий зб. наук. пр. Вип. 19. Київ, 2010. С. 191.

<sup>106</sup> *Нічик В.М., Хижняк З.І.* Києво-Могилянська академія та українсько-німецькі культурні зв'язки // Наукові записки НаУКМА (Национальный университет «Киево-Могилянская академия»): Историчні науки. Т. 18. Київ, 2000. С. 13 – 14.

<sup>107</sup> *Дзюба О.[М.]* Українці в культурному житті Росії (XVIII ст.): причини міграції // Россия – Украина: история взаимоотношений. URL: <http://litopys.org.ua/vzaimo/vz10.htm> (дата обращения: 15.09.2013).

<sup>108</sup> *Кривець Н.* Діяльність німецьких учених в університеті Св. Володимира у XIX ст. // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки: Міжвідомчий зб. наук. пр. Вип. 21. Київ, 2010. С.53 – 68.

М. Пилянкевич, О. Рогович, П. Тутковский, В. Демченко, И. Лучицкий, Ф. Фортинский, А. Загоровский, М. Лапинский, О. Билимович и др.<sup>109</sup>

Хотя в этот период центром политической эмиграции из Левобережной Украины оставался Львов, а для галичан – Лондон и Женева, университетские города Германии Гейдельберг, Йена, Галле и Марбург, куда стремились украинские ученые и студенты, в XIX в. также становились центрами политической эмиграции, особенно после польского восстания 1863 – 1864 гг. При этом, как отмечает Б.И. Колоницкий, политическая эмиграция «переплеталась с трудовой и национальной. Работа и учеба, бегство от национальных репрессий и межнациональных конфликтов побуждали многих покинуть Россию... «Неполитические» эмигранты всевозможными контактами были связаны с «политическими»<sup>110</sup>.

В XIX в. Германская империя стала наиболее притягательным местом для временной трудовой эмиграции. Если до 1850-х гг. внешние миграции затрагивали лишь определенные, довольно состоятельные слои украинского населения, то во второй половине века развернулся масштабный, как временный, так и безвозвратный исход крестьян в поисках заработка.

Согласно результатам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., украинцы (малороссы, черкасы), то есть лица, считавшие родным малороссийское наречие, составляли 22380551 чел. обоего пола или 17,8% от общей численности населения<sup>111</sup>. В Австро-Венгрии, согласно

<sup>109</sup> Там же; *Иваненко О.[А.]* Міжнародна співпраця вчених університету Св. Володимира (1900 – 1914 гг.) // Український історичний журнал. 2012. № 4. С. 74 – 92.

<sup>110</sup> *Колоницкий Б.И.* Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционизирования» России (август 1914 – начало 1915 г.) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997. С. 197

<sup>111</sup> Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Демоскоп weekly. URL: [http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus\\_lan\\_97.php](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php) (дата обращения: 14.08.2011); *Кабузан В.М.* Украинцы в мире. Динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год. Формирование этнических и политических границ украинского этноса. М., 2006. С. 130.

переписи 1910 г., проживало 4 млн. украинцев<sup>112</sup>. (Так как причисление к той или иной этнической группе осуществлялось по языку, возможны большие погрешности.) В Австро-Венгрии большая часть украинского (русинского) населения была сконцентрирована в Галиции, Буковине и Подкарпатской Руси; из этих областей и происходили маятниковые миграции в Пруссию и другие аграрные области Центральной и Восточной Германии. В Российской империи украинцы (малороссы, черкасы) населяли обширные территории, ядром которых были Правобережная и Левобережная Украина, а большинство украинских отходников направлялось в Германию из Центрально-Земледельческого (Центрально-Чернозёмного) региона и Новороссии.

Германская империя, развивающиеся промышленность и современный аграрный сектор которой оттягивали рабочую силу из менее динамичного и более бедного востока страны, остро нуждалась в рабочей силе и была «главным центром европейской континентальной иммиграции»<sup>113</sup>. Германские конторы для найма сельскохозяйственных рабочих безуспешно пытались восполнить отлив рабочих рук из Остэльбии за счет привлечения сначала итальянцев, затем шведов, а с 1880-х гг. – поляков, украинцев, русских. В. Зомбарт свидетельствует, что «так как средоточием интенсивного земледелия в Германии является прусская провинция Саксония, то здесь создан сильный притягательный пункт для избыточного населения других областей с менее прогрессивным земледелием. Этими отсталыми областями были сначала восточные части самой Германии. С течением времени, однако, нужда в рабочих руках возросла повсеместно настолько, что уроженцы германского востока не в состоянии больше покрывать спрос западных провинций.

---

<sup>112</sup> В материалах австро-венгерских переписей украинцы отождествляются с русинами (Ruthenen / Ukrainer: 4 Millionen), но также называются и малороссами (Ruthenen (Kleinrussen): 3 200 000 чел.). См.: Bevölkerung Österreich Ungarns // Internetprojekt "Die Deutschen Schutzgebiete". URL: [http://www.deutscheschutzgebiete.de/kuk\\_bevoelkerung.htm](http://www.deutscheschutzgebiete.de/kuk_bevoelkerung.htm) (дата обращения: 09.09.2011).

<sup>113</sup> *Гудоряну И.Л.* Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). Кишинев, 1986. С. 35.

Вследствие этого стали привлекать во все большем количестве русских и галицийских рабочих. В настоящее время от 200 до 300 тысяч человек покидают ежегодно свою восточную родину, чтобы проработать несколько месяцев в помещичьих хозяйствах западной полосы и затем с небольшими денежными сбережениями вернуться к зиме домой»<sup>114</sup>.

Приток рабочих из России был незначительным. По данным И.Л. Тудоряну, за 5 довоенных лет (1909 – 1913 гг.) в Германию для работы в сельском хозяйстве из Российской империи прибыло в общей сложности 425 чел., а для работы в промышленном секторе были завербованы примерно 302 украинца. Так как Российская империя предлагала своим подданным больше возможностей для внутренней колонизации, внешние экономические миграции в конце XIX – начале XX вв. оставались не столь значительными, как исход из крайне бедных областей Галиции и Подкарпатья. Согласно подсчетам российского торгового агента К. Лейтеса, в 1909 – 1913 гг. из Австро-Венгрии в Германскую империю прибыло 188504 украинца для работы в аграрном секторе и 145476 украинцев, желающих получить места на немецких промышленных предприятиях<sup>115</sup>. О том же свидетельствует и В.М. Кабузан, считавший, что «украинцы абсолютно преобладали среди сезонных эмигрантов, выезжающих в начале XX в. из Галиции в Германию. По данным за 1908-1913 гг. ... украинцы составили почти 60%, а поляки – только 40% лиц, отправляющихся в весенне-осенний период на сезонные работы в Германию»<sup>116</sup>.

Временная трудовая эмиграция из Российской и Австро-Венгерской империй не привела и не могла привести к складыванию на территории Германии устойчивых диаспоральных общин, однако можно предположить, что массовые отходы в эту страну имели значение своего рода «разведки» для последующих поколений эмигрантов. В то же время, вопрос сезонной

---

<sup>114</sup> Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и начале XX вв. М., 1924. С. 124.

<sup>115</sup> Тудоряну И.Л. Указ. соч. С. 66.

<sup>116</sup> Там же. С. 252.

эмиграции украинцев в Германскую империю стал той почвой, на которой началось сотрудничество между Немецким союзом восточных приграничных областей (Deutscher Ostmarken-Verein) и партией украинских национал-демократов (Національно-демократична партія), особенно с ее исполнительным органом (Руський національний комітет).

Постепенно взаимодействие с украинцами России становилось все более насущной задачей для Берлина и Вены. В последней четверти XIX в. украинские земли стали занимать все более значительное место в различных геополитических проектах, концепциях и планах Австро-Венгрии и Германской империи.

Позиция Австро-Венгрии по отношению к Украине отличалась двойственностью, которая была обусловлена наличием в составе империи украинских земель. С одной стороны, создание «свободной Украины до Дона» как нельзя лучше отвечало стремлению Вены нанести сильный удар по могуществу России, усилить свое влияние на Балканах и, в конечном итоге, открыть себе дорогу на Константинополь<sup>117</sup>. Однако, с другой стороны, возникновение украинского государства, пусть даже независимого формально и находящегося под австрийским, румынским или австро-германским протекторатом, угрожало целостности самой монархии. Кроме того, решение «украинского вопроса» для Вены было вторичным по отношению к вопросу польскому.

Более активной и смелой была политика Германии, в которой можно выделить несколько направлений и которая опиралась на несколько концепций относительно решения «украинского вопроса». Наиболее важна в этом отношении концепция «срединной Европы» (Mitteleuropa), разработанная и введенная в научный оборот Ф. Науманном, Ф. Листом, К. Францем, К.Л. фон Бруком, Ф. Ратцелем, Л. Фон Ранке и другими представителями немецкой и шведской школ геополитики. Как отмечает И.В. Яковюк, фактически это был

---

<sup>117</sup> Малик Я.Й. Україна у міжнародних відносинах XX століття. Львів, 2004. С. 20.

проект регионального Пангерманского объединения внутри Европы, являвшийся реакцией на появление панславянских проектов и призванный не допустить распространения на запад влияния России<sup>118</sup>. Ядром «Срединной Европы» должна была быть Германия, вокруг которой группировались бы государства, входящие в «межцивилизационный пояс», то есть Финляндия, Швеция, страны Прибалтики, Румыния, Украина, объединенные экономическими и военными интересами, а также сплоченные единым этнонациональным сознанием. Подразумевалось, что сознание, язык и культура нового союза будут немецкими<sup>119</sup>.

Хотя разные авторы и адепты акцентировали различные аспекты проекта, в начале его существования в нем господствовала экономическая составляющая, а после объединения Германии «Срединная Европа» начала превращаться в феномен военно-политический, в котором финансово-экономический аспект объединения подчинялся необходимости обороны Германии от экспансионизма Великобритании, Франции и особенно России.

Соответственно, существовали и три политических центра, разделявших идею «Срединной Европы» и в той или иной степени влиявших на формирование внешнеполитического курса Германской империи в отношении украинских земель. Все они считали необходимым для ликвидации «российской угрозы» и ослабления «Московии» отделить от последней украинские земли. Различие заключалось в способах этого отделения и статусе, который предполагалось предоставить Украине.

Пангерманисты в лице Пангерманской лиги (Alldeutscher Verband) рассматривали Украину как один из ключевых факторов ослабления России и в качестве одного из основных средств для «разгрома Российской империи и

---

<sup>118</sup> Яковлюк И.В. Идея Срединной Европы в концептуальных разработках европейских геополитиков второй половины XIX – начала XX в.в.: историко-теоретический анализ // PolitBook. 2013. № 3. С. 133.

<sup>119</sup> Федотова В.Г. Многообразная Европа. Концепт «второй» Европы как характеристика стадии развития // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35922> (дата обращения: 02.09.2014).

перенесения ее границ далеко на восток»<sup>120</sup>. Так, еще в 1887 г. будущий рейхсканцлер Б. фон Бюлов отводил черноземным губерниям России важную роль в деле отрезания от империи Балтийского и Черного морей<sup>121</sup>. В 1889 г. в журнале «Die Gegenwart» была опубликована статья Э. фон Хартмана «Россия и Европа» («Rußland und Europa»), в которой тот обосновывал необходимость отделения Малороссии от России и создания на них квазинезависимого «Киевского королевства»<sup>122</sup>. Наиболее действенным способом отделения украинских земель от России пангерманисты считали военный.

Группа ученых и журналистов во главе с историком, публицистом и теологом Паулем Рорбахом, специалистом по «русскому вопросу» и народам Восточной Европы, впоследствии игравшим значительную роль в жизни украинской общины в Германии, также считала необходимым отторгнуть украинские земли от России и создать на них дружественное Германии и Австрии государство, которое сдерживало бы экспансию «москвитов» на запад (концепция «приграничных государств» или *Randstaatstheorie*).

Наконец, профессор Отто Гётш и его сторонники склонялись к тому, что лучше поддерживать с Россией взвешенные, добрососедские отношения, не посягая на ее целостность, но и не позволяя ей слишком усилиться.

По мнению Н.И. Несука, «окружение кайзера и штаб-квартира вооруженных сил лавировали между взглядами Пангерманской Лиги и группы О. Гётша, а канцлер и министерство иностранных дел склонялись к рекомендациям группы П. Рорбаха»<sup>123</sup>. Лавирование и двойственность были характерны для германской политики в отношении Украины вплоть до 1917 года. Однако план использования украинского национального вопроса как

---

<sup>120</sup> Украинская государственность в XX веке. Историко-политологический анализ. Киев, 1996. С. 121.

<sup>121</sup> *Кураев О.[О.]* Український чинник у системі політичних інтересів Відня та Берліна (1848 – 1914) // Український історичний журнал. 2006. № 1. С. 45

<sup>122</sup> *Грицак Я. І.* Нариси з історії України: формування української модерної нації // Проект «Історія України» на сайті Львівського національного університету ім. Івана Франка. URL: [http://history.franko.lviv.ua/gryc\\_content.htm](http://history.franko.lviv.ua/gryc_content.htm) (дата обращения: 25.09.2013).

<sup>123</sup> Украинская государственность в XX веке... С. 121.

оружия против России в случае вооруженного конфликта с последней начал формироваться, по всей вероятности, уже в начале века<sup>124</sup>. Стимулировало его разработку расширение украинской политической эмиграции после революции 1905 – 1907 гг., в результате которой укрепились политические связи между представителями украинского национального движения Галиции и Надднепрянщины и германскими политическими кругами<sup>125</sup>.

По всей вероятности, в это время Вильгельм II поручил своему советнику по российским делам профессору Берлинского университета Теодору Шиману, теоретику революционализации национальных окраин Российской империи и особенно Юго-Западного края, всесторонне изучить украинскую проблему. Шиман, в свою очередь, привлек к этому заданию историка и члена Немецкого союза восточных приграничных областей Отто Гётша, который установил связь с Михаилом Грушевским. В 1905-1907 гг. Гётш приезжал в Россию и встречался с рекомендованными ему Грушевским деятелями украинского движения в Киеве, Харькове, Полтаве, Чернигове и Одессе<sup>126</sup>. Вскоре это путешествие повторил П. Рорбах.

Кроме того, в 1909 г. О. Гётш начал работу над созданием журнала, посвященного истории Восточной Европы, на страницах которого «планировалось уделять большое внимание украинской проблематике»<sup>127</sup>. Через Немецкий союз восточных приграничных областей ему удалось добиться финансирования венского ежемесячника «Ukrainische Rundschau»<sup>128</sup>.

Накануне Первой мировой войны пангерманисты уже открыто пропагандировали отторжение украинских земель от России и образование на них самостоятельного государства, в особенности на страницах ежемесячника

<sup>124</sup> Fischer F. Germany's Aims in the First World War. New York, 1967. P. 148 – 149.

<sup>125</sup> Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 41 – 42.

<sup>126</sup> Кураев О.[О.] Указ. соч. С. 47.

<sup>127</sup> Там же. С. 49.

<sup>128</sup> Выходил в 1903 – 1915 гг., до 1905 г. печатался под названием «Ruthenische Revue». В журнале рассматривались политические, исторические, культурные проблемы, связанные с украинцами и украинскими землями в составе Российской и Австро-Венгерской империй. Наибольшей популярностью пользовался в Германии.



«Zeitschrift für Osteuropäische Geschichte». От них не отставали и другие политики и публицисты: как отмечает Я.И. Малык, практически во всех публикациях, касающихся Украины, провозглашалась необходимость отторжения украинских земель от «российского колосса», обсуждалось выгодное, если не сказать ключевое значение Украины для колониционных планов Германии<sup>129</sup>.

А для части украинской интеллигенции в этот период Мюнхен, Фрайбург и Йена стали более надежными убежищами, чем Вена и Львов<sup>130</sup>. Продолжались встречи немецких политиков и ученых с украинской интеллигенцией России и Австро-Венгрии. Берлин беспокоили сведения о распространении русофильских настроений среди галичан. Кроме того, дипломаты Германии не были уверены в степени их лояльности по отношению к Вене во время военного конфликта с Антантой, а от нее зависел успех Центральных держав на восточном фронте, поскольку именно Австро-Венгрии отводилась там ключевая роль. В 1913 г. в Галиции побывал генеральный секретарь Немецкого союза восточных приграничных областей. Он встретился с лидерами «русинов» и получил «ценную информацию об украинском движении». Кайзеру и рейхсканцлеру регулярно докладывали о «рутенской агитации и игре России»<sup>131</sup>: Берлин особенно беспокоило отношение украинского населения Австро-Венгрии к панславянским идеям и особенно влияние на русин антиавстрийской пропаганды со стороны Российской империи, активизировавшейся в период Первой балканской войны (ноябрь – декабрь 1912 г.)<sup>132</sup>.

<sup>129</sup> Малык Я.И. Указ. соч. С. 23

<sup>130</sup> Так, среди членов украинской общины в Мюнхене того времени были представители Украинского социал-демократического союза (Спілки) А.Ф. Скоропис-Йолтуховский, М.И. Меленевский и др.

<sup>131</sup> Кураев О.[О.] Указ. соч. С. 54 – 56.

<sup>132</sup> Котов Б.С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны, 1912 – 1914 гг. (по материалам либеральной и консервативной печати): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. М., 2014. С. 18.

Первая мировая война еще более активизировала приверженцев украинского национального проекта и толкнула их к поиску союзников в Западной Европе. Одни, преимущественно галичане, «заранее выступили на стороне правительства Австро-Венгрии, полагая, что смогут таким путем воплотить...программу-минимум – объединение Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья в единый автономный край»<sup>133</sup>. Другие, обычно эмигранты-малороссы, были более склонны видеть главным своим союзником Германию.

Одновременно с боевыми действиями августа 1914 г. на политическом фронте происходило размежевание украинской эмиграции в зависимости от ориентации на Вену или на Берлин. При этом между представителями разных политических партий не существовало разногласий относительно того, что «главным злом» является царизм, против которого необходимо направить все силы украинского народа<sup>134</sup>.

1 августа 1914 г. национал-демократы (УНДП), социал-демократы (УСДП) и радикалы (РУРП) объединились в Главную украинскую раду (Головна українська рада, ГУР)<sup>135</sup> и объявили в своей программной декларации Российскую империю «историческим врагом» и «поработителем свободной Украины», стремящимся отобрать у украинского народа «национальную душу». Победа исторического врага в войне, по мнению Рады, надела бы на шею украинцев Австро-Венгрии «ярмо, в котором стонет 30 миллионов украинского народа в Российской империи»<sup>136</sup>.

Из 2,5 тыс. добровольцев Главная Украинская Рада сформировала легион Украинских сечевых стрельцов (Українські Січові Стрільці, УСС), который вошел в ландвер. Основой легиона стали распространенные в Галиции в начале

---

<sup>133</sup> Мухутина И.В. Указ. соч. С. 170.

<sup>134</sup> Там же.

<sup>135</sup> Иногда встречается также название Главный украинский совет.

<sup>136</sup> Левецкий К.[А.] Історія політичної думки галицьких українців 1848 – 1914. На підставі споминів // Украинские Страинцы: История національного движения Украины 1800 – 1920 гг. URL: <http://ukrstor.com/ukrstor/levizkij-politdumki10-116.html> (дата обращения: 23.12.2012).

XX в. спортивные («Сокіл», «Січ», ПЛАСТ) и военизированные («Січові Стрільці») организации<sup>137</sup>.

4 августа 1914 г. в Восточной Галиции возник Союз Освобождения Украины (Союз Визволення України, СВУ), в который вошли эмигранты из Надднепрянщины. Целью СВУ было установление на Украине конституционной монархии либо присоединение к Австрии в качестве автономного края. Члены СВУ, ориентируясь как и «радовцы» на Вену, также считали одним из своих возможных союзников Германию.

Их позиция относительно будущего Украины как государства-буфера между Европой и Россией, сформулированная в воззвании «An die öffentliche Meinung Europas» («К общественному мнению Европы», 25 сентября 1914 г.), полностью согласовывалась с идеей рейхсканцлера Германской империи Теобальда фон Бетман-Гольвега, который в августе 1914 г. назвал в качестве основного средства «отбрасывания России назад, так далеко на восток, как это только возможно» создание буферных марионеточных государств между ней, Германией и Австро-Венгрией<sup>138</sup>

В Берлин был направлен эмиссар с воззванием «к немецкому императору и немецкому народу», в котором Союз Освобождения Украины просил «осуществить национально-государственную независимость» и сулил «немецкой интеллигентности<sup>139</sup> и немецкому капиталу...богато вознаграждающее поле деятельности на Украине»<sup>140</sup>. Осенью 1914 г. в столице Германской империи при финансовой поддержке германского МИДа было создано также украинское пресс-бюро во главе с Д.И. Донцовым<sup>141</sup>.

<sup>137</sup> Литвин М.Р., Науменко К.С. Історія галицького стрілецтва. Вид. друге. Львів, 1991. С. 8 – 13.

<sup>138</sup> Fischer F. Germany's Aims in the First World War. New York, 1967. P. 133

<sup>139</sup> Так в тексте.

<sup>140</sup> Цитирую по: Михутина И.В. Украинский вопрос в России... С. 173.

<sup>141</sup> Донцов Д.И. (укр. Дмитро Іванович Донцов, 1883 – 1973 гг.) – украинский политик и публицист, создатель украинской концепции интегрального национализма. Глава Союза Освобождения Украины (СВУ). В 1918 г. указом П.П. Скоропадского был назначен директором Украинского телеграфа. Один из основателей партии хлеборобов-демократов (хліборобів-демократів). С 1947 г. жил в Монреале и преподавал в местном университете. Похоронен в г. Саунд-Баунд-Брук (США).

Интерес «немецкой интеллигентности и немецкого капитала» к украинскому вопросу в годы Первой мировой войны нашел воплощение в создании союза «Свободная Украина» (Verband deutscher Förderer der ukrainischen Freiheitsbestrebungen или кратко Verband Freie Ukraine) (1915 г.), инициаторами учреждения которого были немецкие военные, политики и крупные предприниматели. Идейным вдохновителем союза «Свободная Украина» был Пауль Рорбах, а среди учредителей находились радикально настроенные сторонники идей пангерманизма – «угольный барон» Эмиль Кирдорф, влиятельный бизнесмен и будущий член первого кабинета Адольфа Гитлера Альфред Гугенберг и др. Председателем «Свободной Украины» был аристократ, генерал от кавалерии Константин Фрайхер фон Гебзаттель. Пост генерального секретаря общества и редактора его печатного органа «Будущее Восточной Европы» («Osteuropäische Zukunft») занял доктор Хайнрих (Фальк) Шупп<sup>142</sup>.

Учредители и руководство Союза видели свою цель в распространении в германских правительственных кругах идеи отделения украинских земель от России, информировании немецкой публики о политическом значении и экономической пользе для Германии независимой Украины. В ход шли и «исторические аргументы» истории украинского освободительного движения, особенностей хозяйствования и геополитической специфики. «Свободная Украина» оказывала содействие СВУ.

В первые два года войны украинские политики антироссийского толка пытались заручиться поддержкой и Германии и Австро-Венгрии, постоянно колеблясь между ними, тем более, что между Веной и Берлином, по всей видимости, существовало соглашение о совместном финансировании украинских организаций<sup>143</sup>. По словам полномочного представителя Союза

---

<sup>142</sup> Orloff K. Die Vereinsentwicklung in den Deutsch-Ukrainischen Beziehungen (Vortrag beim der Ukrainischen Freien Universität veranstalteten Expertendialog am 14. Juli 2009 in München) // Germanistik in der Ukraine. Jahrbuch 4'2009. S. 7.

<sup>143</sup> Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 204.

освобождения Украины в Берлине А.Ф. Скорописа-Йолтуховского<sup>144</sup>, многим украинским политэмигрантам казалось, что война предоставит возможность использовать благосклонность Вены «для всемирной пропаганды украинского вопроса, добившись официального признания украинского движения за независимость фактором международного значения», а также «раскроет немцам глаза на колоссальное значение украинской проблемы для Германии в этой войне и вообще для... дальнейшего мирного развития всего человечества»<sup>145</sup>.

Однако на деле правительства обеих империй относились к украинскому вопросу весьма прагматично и действовали осторожно. Считая полезным иметь под рукой организации, выступавшие за отделение Украины от России и способствующие поднятию восстания в украинских землях, в 1914 – 1915 гг. они воздерживались от решительных действий. Как замечает В.В. Перепада в своем исследовании, посвященном украинско-немецким взаимоотношениям в 1914 – 1922 гг., в это время «немецкая политика в отношении украинского движения отличалась общей стратегией «революционализации и инсургенции» и заключалась в поддержке национально-освободительных движений в странах Антанты»<sup>146</sup>.

---

<sup>144</sup> Скоропис-Йолтуховский А.Ф. (укр. Олександр Філаретович Скоропис-Йолтуховський, 1880 – 1950) – общественно-политический деятель украинской эмиграции, публицист и историк. В 1902 – 1905 гг. – член Революционной украинской партии (Революційна українська партія, РУП), затем – один из основателей украинской социал-демократической «спілки». Накануне Первой мировой войны перешел на позиции «самостийничества» и стал членом Союза освобождения Украины. С 1915 г. – полномочный представитель СБУ в Берлине. В 1918 г. вернулся в Киев и занимался вопросами создания войсковых частей из украинцев, интернированных на территории Германии и Австро-Венгрии. В 1920 г. эмигрировал в Берлин, где стал одним из основателей отдела Украинского Красного креста, трудился в Украинском научном институте. Симпатизировал монархистам и был соратником П.П. Скоропадского. В 1945 г. был арестован советскими спецслужбами и умер в Темниковском исправительно-трудовом лагере (Мордовская АССР).

<sup>145</sup> Цитирую по: *Назарук Ю.[С.] Друга еміграційна доба життя та діяльності Олександра Скорописа-Йолтуховського (напередодні та після початку Першої світової війни) // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). Вип. 9. Острог, 2007. С. 260.*

<sup>146</sup> *Перепада В.В. Еволюція українсько-німецьких відносин в умовах Першої світової війни та Української революції 2005 года: автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.01. Запоріжжя, 2005. С. 12.*

Но по мере развития военных действий планы Германии относительно украинского движения расширились.

В первые месяцы Первой мировой войны австрийское правительство стояло на позициях долгосрочного ослабления России и, как подчеркивал министр иностранных дел империи Леопольд фон Берхтольд, в случае победы собиралось приступить «к созданию независимого от России Украинского государства»<sup>147</sup>.

Но постепенно брало верх понимание, что Австро-Венгрия не выдержит не только присоединения 30 млн. украинцев, но не справится и с протекторатом над ними. Отношение Вены к независимости Украины по мере развития военных событий становилось все более и более холодным, что проявилось в отношениях Вены с СВУ: сначала Союзу Освобождения Украины было запрещено проводить агитацию среди военнопленных украинцев, а в 1915 г. венское Министерство иностранных дел поставило его перед необходимостью перенести свою деятельность в другую страну. Последней каплей стал план Вены о создании Польского королевства, включающего украинские земли. По словам А.Ф. Скорописа-Йолтуховского, после этого «мечту о ведущей исторической роли Австрии в возрождении независимого украинского государства пришлось сдать в архив»<sup>148</sup>, а украинские политики обратили все свои надежды к Германии.

По сравнению с Австро-Венгерской империей, «украинские планы» империи Германской эволюционировали в противоположном направлении. Если в 1914 г. германское правительство вряд ли планировало что-то более серьезное, чем финансирование и организационную поддержку украинских национальных организаций, то впоследствии «создание независимого украинского государства попало в контекст немецкой правительственной программы послевоенного устройства Европы»<sup>149</sup> и подтолкнуло Берлин к

---

<sup>147</sup> Украинская государственность в XX веке... С. 122.

<sup>148</sup> Малик Я.И. Указ. соч. С. 29.

<sup>149</sup> Перепада В.В. Указ. соч. С. 13.

разработке конкретных планов. П. Рорбах сравнивал Российскую империю с апельсином, который следует разделить на дольки – национальные окраины, причем ключевое значение отводилось украинской «дольке», без которой Россия, лишившись угля, железа, зерна и портов, была бы обескровлена<sup>150</sup>. Таким образом, если изначально «революционизирование» российских окраин рассматривалось в первую очередь как средство максимального военного ослабления России, то в ходе войны «политические мотивы выходят на первый план»: теперь это «средство давления на противника с целью заключения мира»<sup>151</sup>.

Характерным воплощением этой политической концепции по отношению к России в годы Первой мировой войны стала политика германских властей по отношению к военнопленным из числа нерусских народностей, а наиболее наглядно укрепление контактов между Германией и Украиной проявилось в период существования независимого украинского государства (1918 – 1921 гг.).

### **§ 1.2. Военно-политическая эмиграция в годы Первой мировой войны.**

Во время Великой войны, украинцы сражались на стороне разных государств. Попав в плен, этнические украинцы из числа солдат и офицеров российской армии оказывались на территории Чехии, Австрии и Германии, в лагерях в Раштадте, Бадене, Вецлере, Зальцведеде, Зольтау, Хамельне, Цербсте, Франкфурте, Рулебене, Загане, Кведлинбурге, Котбусе, Хемнице, Мерзенбурге, Пархеме и др. Самыми крупными на германской территории были лагеря в Зальцведеде (7 тыс. чел.), Зольтау (1345 тыс. чел.) и Хамельне (1513 тыс. чел.)<sup>152</sup>. Всего в результате военных действий на территории Германской

<sup>150</sup> Healy J. Central Europe in flux: Germany, Poland and Ukraine, 1918 – 1922: PhD thesis. Glasgow, 2003. P. 225 // Glasgow Theses Service. URL: <http://theses.gla.ac.uk/2324/1/2003healyphd.pdf> (дата обращения: 08.11.2014).

<sup>151</sup> Колоницкий Б.И. Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционизирования» России... С. 198.

<sup>152</sup> Кривець Н.В. Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922): документи і матеріали / Упор. В.М. Даниленко, Н.В. Кривець. К., 2012. С. 70

империи оказалось, по разным подсчетам, от 150 до 300 тыс. военнопленных украинцев<sup>153</sup>.

Как и представители других национальных меньшинств России, они сразу стали объектом пристального внимания германских военно-политических служб. Существовали проекты использования пленных в качестве эффективного орудия давления на Россию, при помощи которого можно будет добиться «улучшения положения германских военнопленных»<sup>154</sup>. Пленные могли стать ресурсом для создания диверсионных отрядов, а главное – способствовать реализации германских колониальных планов в отношении национальных окраин России, стимулируя там после репатриации выгодные Германии сепаратистские настроения. По мнению Генштаба Германии, «вне зависимости от того, будут ли достигнуты германские цели войны, в интересах империи поддерживать центробежные силы в России», для чего «представители различных национальностей должны настраиваться против существующего «автократически-деспотического режима»<sup>155</sup>.

Как отмечает О.С. Нагорная, уже в начале 1915 г. МИД Германии определил украинцев «в качестве народности, подлежащей отделению от русских военнопленных»<sup>156</sup>. В соответствии с этим решением, весной того же года украинцев стали помещать в специальные «просветительские» лагеря, условия содержания в которых считались привилегированными. С размещавшимися в этих лагерях пленными велась интенсивная агитационная работа силами немецких чиновников и представителей украинских эмигрантских организаций. Существовали также «агитационные лагеря», в которых из офицеров и нетрудоспособных солдат готовили агитаторов<sup>157</sup>.

---

<sup>153</sup> Нагорная О.С. Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914 – 1922). М., 2010. С. 147; Remer C. Die Ukraine im Blickfeld deutscher Interessen. Ende des 19. Jahrhunderts bis 1917 / 18. Frankfurt am Main, 1997. S. 261.

<sup>154</sup> Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 202.

<sup>155</sup> Там же. С. 201.

<sup>156</sup> Нагорная О.С. Указ. соч. С. 168.

<sup>157</sup> Там же. С. 154.



Необходимо отметить, что помещению как в просветительские, так и в агитационные лагеря подлежали не все представители национальных меньшинств, а лишь наиболее перспективные из них с точки зрения обеспечения послевоенных интересов Германии. Остальные использовались как рабочая сила.

В работе с военнопленными Германии были необходимы союзники, поэтому еще в 1914 г. Генштаб и военное министерство начали присматриваться к эмигрантским организациям и группам. Последние не замедлили принять участие в судьбе военнопленных, считая их ключевой аудиторией для распространения антироссийской пропаганды. Между сторонниками Германии и Австро-Венгрии даже разгорелась полемика о наиболее действенных способах пропаганды. Например, в августе 1914 г. ориентировавшиеся на Берлин влиятельные члены Союза освобождения Украины (СВУ) А.Ф. Скоропис-Йолтуховский, М.М. Меленевский<sup>158</sup> и митрополит Андрей Шептицкий высказывались за «революционизирование украинских масс» при помощи пропаганды радикальных аграрных реформ. «Венская» часть Союза считала оптимальным способом революционизирования распространение информации об украинской культуре и истории<sup>159</sup>.

Развернуть работу в немецких лагерях для военнопленных СВУ и другим эмигрантским организациям удалось не сразу. Как уже говорилось, первоначально Союз Освобождения Украины действовал преимущественно на территории Австро-Венгрии. Но в 1915 г. СВУ был изгнан из Вены,

---

<sup>158</sup> Меленевский М.М. (укр. Маркіян Мар'янович Меленевський, 1878 – 1938 гг.), также Юлиан Марьянович или Марьян Иванович Меленевский – украинский политический деятель и публицист. Один из основателей и руководителей социал-демократической «Спилки» (Українська Соціал-Демократична Спілка). Во время Первой мировой войны входил в руководство Союза Освобождения Украины и Общего Украинского Совета (Загальна Українська Рада), который возник в 1915 г. в результате расширения Главной Украинской Рады на все украинские земли. Во время массовых репрессий 1938 г. был расстрелян по обвинению в участии в контрреволюционной террористической организации.

<sup>159</sup> *Колоницкий Б.И.* Указ. соч. С. 204.

разочаровался в возможности МИДа Австро-Венгрии «подняться до высокого, действительно исторического взгляда на будущее Востока и разглядеть там ясным оком великого политика будущую роль Украины»<sup>160</sup> и перенес свою деятельность на территорию Германии. С 1918 г. украинскими военнопленными начали заниматься также представители Украинского Красного Креста (Український Червоний Хрест).

В лагерях СВУ вел главным образом культурно-просветительскую работу и пропагандировал «самостийничество»<sup>161</sup>. Заручившись финансовой поддержкой германского Общества по содействию внутренней колонизации (Gesellschaft zur Förderung der inneren Kolonisation, GFK)<sup>162</sup>, Союз старался как можно более убедительно донести до немецкого общества идею о том, что «единственным средством защиты для Европы перед агрессией России может быть независимое украинское государство», создание которого «необходимо для установления политического равновесия для дальнейшего мирного развития Европы»<sup>163</sup>.

Обычно пропагандистская работа в лагерях велась по одной схеме: там создавались библиотеки и читальные залы, музыкальные коллективы, различные курсы (в первую очередь – украинского языка, литературы и истории для неграмотных), а также типографии, в которых печатались лагерные журналы, способствующие «формированию национального самосознания солдат-украинцев»<sup>164</sup>. Например, в отчете А. Жука и М.

<sup>160</sup> Цитирую по: Назарук Ю.[С.] Друга еміграційна доба життя та діяльності Олександра Скорописа-Йолтуховського... С. 263.

<sup>161</sup> Михутина И.В. Украинский вопрос в России... С. 181.

<sup>162</sup> Созданное в 1912 г. по инициативе ученого – специалиста в области политической экономии, сельского хозяйства и теории миграций Макса Зеринга и политика и ученого Фридриха фон Шверина, Общество по содействию внутренней колонизации было призвано способствовать освоению так называемых «малонаселенных восточных областей Германского Рейха».

<sup>163</sup> Таравська Я.[В.] Політична діяльність Андрія Жука під час Першої світової війни // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). Вип. 9. Острог, 2007. С. 274.

<sup>164</sup> Магурчак А.[М.] Андрій Жук і Фрайштадський табір полонених вояків – українців: невідомі сторінки // Гуманітарний журнал. 2012. № 4. С. 46.

Меленевского Союза Освобождения Украины о результатах работы в лагере Фрайштадт от 4 ноября 1915 г. отмечалось, что распространяемый в лагере журнал «служит дополнением к общим чтениям и лекциям. Журнал ведется в патриотическом украинском духе, особое внимание уделяется политической и культурной истории украинского народа и внутренней политике России», что соответствует общей задаче поднятия «украинского патриотического, антиросийского духа» и распространения среди пленных «идеи политической самостоятельности украинской нации»<sup>165</sup>. Таким образом, «задачи филантропические и политической пропаганды переплетались»<sup>166</sup> и давали неплохие результаты. К революционному 1917 году украинские политэмигранты и «самостийники» в самих украинских землях подошли, имея довольно продолжительный опыт взаимодействия с немецкими военно-политическими кругами. Новый этап в украинско-немецком взаимодействии начался с созданием украинского государства – УНР.

Украинская Народная Республика возникла 7 (20) ноября 1917 г.<sup>167</sup>, согласно III универсалу, «не отделяясь от республики Российской и сохраняя единство ее». Она должна была «помочь всей России, чтобы вся республика Российская стала федерацией равных и свободных народов»<sup>168</sup>.

Первоначально УНР была солидарна с внешнеполитическим курсом Петрограда и ориентировалась на Антанту в качестве союзника. Однако острые противоречия, возникшие между УНР и Российской Советской Республикой уже зимой 1917 г., попытки большевиков свергнуть Центральную Раду и установить в стране власть Советов, желание закончить военные действия и получить признание от европейских государств в качестве независимого государства постепенно привели УНР к сближению с Австро-Венгрией и Германией. Не последнюю роль в этом сыграл Союз Освобождения Украины

---

<sup>165</sup> Там же.

<sup>166</sup> Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 204.

<sup>167</sup> До этого, с июня 1917 г. существовала национальная украинская автономия.

<sup>168</sup> Цитирую по: Михутина И.В. Украинский Брестский мир // Восточная Европа после Версаля. СПб., 2007. С. 8 – 9.

(Союз Визволення України, СВУ). С декабря 1917 г. Генеральный Секретариат УНР стал получать из Стокгольма «сигналы от членов Союза Освобождения Украины...о необходимости немедленно вступить в переговоры с Четверным союзом, иначе сепаратный мир между центральными державами и Россией без участия Украины значительно укрепит Совнарком в качестве единственного правомочного правительства бывшей Российской империи»<sup>169</sup>.

Многие украинские политики признавали, что «интерес Германии заключается в том, чтобы, признавая нашу державность и самостоятельность, подчинить нас экономически»<sup>170</sup>. Однако правительство УНР, которое «с его умеренностью и медлительностью в острейших жизненных вопросах растеряло сторонников среди украинских масс», нуждалось в немедленной внешнеполитической поддержке, чтобы противостоять наступлению советской власти. Государства Антанты не хотели и не могли эту поддержку оказать, придерживаясь взгляда на «украинский вопрос» как на внутривосточную проблему. УНР была вынуждена обратиться за помощью к старым союзникам – Германии и Австро-Венгрии.

Работа Генеральных секретариатов по национальным (Генеральне секретарство з національних справ) и по международным делам (Генеральне секретарство міжнародних справ) была быстро переориентирована на признание Украинской народной республики прежде всего Центральными державами. За рубежом начали действовать украинские дипломатические миссии, в работе которых приоритетным направлением стало германское.

Германские политики также с новой энергией обратились к УНР после Октябрьской революции в России и начала переговоров в Брест-Литовске: теперь Украина рассматривалась не просто как ресурс для решения экономических проблем стран Четверного Союза и «рычаг давления на Москву»<sup>171</sup> с целью заключения сепаратного мира. Германия поставила перед

---

<sup>169</sup> Там же. С. 20.

<sup>170</sup> Там же. С. 25.

<sup>171</sup> *Перепада В.В.* Указ. соч. С. 14.

собой цель «свергнуть царизм и исключить Россию из числа великих держав»<sup>172</sup>.

11 (24) января 1918 г. Украинская Центральная Рада в IV универсале объявила о полной независимости Украины и 27 января (9 февраля) 1918 г. Германия признала УНР независимой державой. В тот же день представители Четверного союза и Центральной рады подписали договор, который дал союзникам формальный повод оккупировать Украину и получать до 1 июля 1918 г. сельскохозяйственные продукты и промышленное сырье. Весной 1918 г. Центральная Рада выпустила «Обращение украинского народа к немецкому народу с просьбой о вооруженной помощи», ставшее поводом для ввода германских войск. Но расчет на то, что Германия будет защищать суверенитет Украины, пока страна не создаст собственную боеспособную армию, не оправдались. Общественно-политическая ситуация в стране накалялась с каждым днем.

Как отмечает в своих воспоминаниях П.П. Скоропадский, в стране в это время царили полнейшая растерянность или «необоснованный оптимизм, что вот немцы пришли, теперь наступит полный порядок, и все будет хорошо», тогда как немцы смотрели на Украину «исключительно как на будущую колонию и все прибирали к рукам»<sup>173</sup>.

О том, насколько это было верно, говорит само возникновение «второго гетманата». Когда в Берлине поняли, что центральная власть Украины не в состоянии выполнять взятые обязанности и остановить дезорганизацию всех сторон жизни государства, «руководство Германии дало согласие на свержение украинского правительства»<sup>174</sup>: 29 апреля 1918 г. при поддержке Германии на Украине произошёл государственный переворот, в результате которого к власти пришел гетман П.П. Скоропадский.

---

<sup>172</sup> Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 198.

<sup>173</sup> Скоропадський П.П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. Київ – Філадельфія, 1995. С. 132.

<sup>174</sup> Пирог Р.Я. Украинский гетманат 1918 года: российский фактор // Материалы международной конференции «Украина и Россия: история и образ истории» (3 – 5 апреля 2008 г.). URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/nowozytnosc.htm> (дата обращения: 03.03.2015).

Украинская Народная Республика была переименована в Українську Державу, во внешнеполитической деятельности которой «немецкое направление» активизировалось особенно<sup>175</sup>. Сам П.П. Скоропадский, глава кабинета-министров Ф.Ю. Лизогуб и министр иностранных дел Д. И. Дорошенко неоднократно совершали визиты в Берлин, откуда фактически шло управление украинским государством: Германия определяла «гетманскую модель государства, степень суверенитета, кандидатуру главы, круг его обязанностей перед союзниками»<sup>176</sup>.

Но и с гетманатом у Германской империи возникли разногласия, в частности касающиеся проблемы Крыма. Согласно III универсалу от 7 (20) ноября 1917 г., в котором было провозглашено создание Украинской народной республики в составе федерации свободных народов, власть УНР не распространялась на Крымский полуостров, однако П.П. Скоропадский стремился к установлению суверенитета Украины над ним. Эта же цель была и у советской России.

У немецкой же стороны были собственные планы в отношении Крыма, включающие создание Причерноморской поселенческой территории. Но так как в 1918 г. реальной возможности воплотить эти планы в жизнь у Берлина не было, «немецкое командование и правительство в крымском вопросе стремились сохранить полный контроль за военной и политической ситуацией»<sup>177</sup>, не допуская присоединения Крыма ни к Украине, ни к России.

Приближение Германской империи к поражению в войне ускорило продвижение шаткого украинско-германского альянса к катастрофе. Впоследствии сам Скоропадский неоднократно подчеркивал, что он пошел на сотрудничество с Германией, потому что было необходимо «сохранить Украину от большевиков», ситуация в стране требовала немедленного

---

<sup>175</sup> Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922)...С. 6.

<sup>176</sup> Пирог Р.Я. Указ. соч. С. 2.

<sup>177</sup> Перепада В.В. Указ. соч. С. 11 – 12.

вмешательства и не было возможности ждать победы Антанты<sup>178</sup>. Но последствия этого союза были катастрофическими для УНР.

Осенью 1918 г., когда победа Антанты стала вопросом близкого будущего, а политический и экономический кризис внутри украинского государства развивался с катастрофической стремительностью, П.П. Скоропадский был вынужден резко изменить внешнеполитический курс. Нуждаясь в союзнике, который бы обеспечил Украину «реальной военной поддержкой»<sup>179</sup>, он начал переговоры с представителями Великобритании и Франции, для чего туда были направлены специальные дипломатические миссии. Также в своей Грамоте ко всем украинским гражданам и казакам он заявил, что Украина должна войти в федерацию с небольшевицкой Россией<sup>180</sup>. Однако этот поворот не только не имел успеха, но привел к результатам, прямо противоположным ожидаемому. Объявление о федерации было воспринято большинством политических кругов страны как окончательный отказ от суверенитета Украины и вызвало министерский кризис. Оппоненты Скоропадского, так называемые «самостийники», объявили о создании Директории в составе В. Винниченко, С. Петлюры, О. Андриевского, Ф. Швеца и А. Макаренко.

13 декабря 1918 г. между германским командованием и петлюровцами было заключено соглашение, в соответствии с которым первые обязывались не мешать вступлению войск Директории в Киев, а последние – не препятствовать эвакуации немецкой армии. На следующий день последовало отречение гетмана, который вскоре был вывезен в Берлин под видом раненого немецкого офицера.

Все происходящее не могло не сказываться на работе украинской дипломатической миссии в Германской империи. После признания Германией

---

<sup>178</sup> *Скоропадський П.П.* Указ. соч. С.141 – 142.

<sup>179</sup> *Пученков А.С.* Киев в конце 1918 г.: падение режима гетмана П.П. Скоропадского // Новейшая история России: Сб. Санкт-Петербургского государственного университета. Исторический факультет. 2011. № 2. С. 57

<sup>180</sup> *Пирог Р.Я.* Указ. соч. С. 12.

УНР, в Берлин был направлен временный дипломатический представитель Украины А.А. Севрюк, которого летом того же года сменил посол барон Ф.Р. Штейнгель. По свидетельствам современников, дипломатическое представительство Украины в Германии с самого начала своей деятельности приобрело ключевое значение, а в период гетманата оно превратилось в учреждение «первого ранга» среди других украинских посольств, обладавшее различными привилегиями в виде расширенных полномочий и улучшенного финансирования. При П.П. Скоропадском украинское посольство в Берлине стало координирующим центром украинской дипломатии, откуда шло «регулирование взаимоотношений между Украиной и другими европейскими государствами»<sup>181</sup>. Посол Ф. Штейнгель (1918 – 1919 гг.) и сменившие его затем Н. Порш (1919 – 1921 гг.) и Р. Смаль-Стоцкий (1921 – 1923 гг.), осознавая, что Украина необходима Германии «только для решения собственных временных и локальных проблем», прикладывали все усилия, чтобы «оказывать как можно более сильное влияние на все круги, все силы немецкого общества» и «использовать их каждую минуту во благо Украины»<sup>182</sup>.

Так как само независимое украинское государство зависело от успехов Германии на международной арене, ее намерений и интереса к украинскому вопросу, украинская дипломатическая служба в Берлине широко развернула информационно-культурную и пропагандистскую работу. Суть этой работы заключалась в распространении сведений о текущем положении в Украине, политическом курсе ее руководства, национально-культурных заботах украинской нации. Это имело особое значение, так как независимое украинское государство было *de jure* признано, помимо Германии, лишь Австрией, Болгарией, Турцией и Чехословакией.

На информационном отделе Посольства лежали функции своего рода пресс-службы, которая должна была снабжать информацией как украинские,

---

<sup>181</sup> Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922)...С. 6 – 7.

<sup>182</sup> Там же. С. 11.



так и западноевропейские средства массовой информации<sup>183</sup>. Отметим, что за событиями внутри Украины и в украинской диаспоре следили немецкие газеты «Deutsche Allgemeine Zeitung», «Frankfurter Zeitung» и др.

По инициативе Посольства стали выходить «Известия Украинского пресс-бюро» («Nachrichten des Ukrainischen Pressebüro»), а также бюллетени, брошюры, книги на немецком и украинском языках, посвященные истории, экономике, культуре, внешнеполитическим связям Украины.

Планировалось издавать также украинскую газету на русском языке, расширить выпуск переводных изданий по экономике и политике, реорганизовать пресс-службу, но это не удалось осуществить из-за недостатка средств<sup>184</sup>.

Из украинского государственного бюджета были выделены средства на образование клуба «Українська громада» («Украинское общество») и Украинского благотворительного комитета (Український добротинний комітет). Посольство старалось установить постоянные контакты с университетами Берлина, Лейпцига и Мюнхена, профессура которых проявляла интерес к украинскому языку и украинской истории.

Посольство старалось стимулировать увлечение немецкого общества украинской культурой, особенно ее музыкальными традициями, в чем неоценимую помощь оказывали гастроли знаменитой Республиканской Капеллы - «украинской культурной армии»<sup>185</sup>.

Одним из направлений работы украинской дипломатической миссии, которым ведал экономический отдел Польства, был сбор информации о «текущих событиях экономической жизни Германии» и материалов, которые могли бы «послужить Украинскому Правительству основой для устройства украинского народного хозяйства», а также изучение всех важнейших отраслей

---

<sup>183</sup> ГА РФ. Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 127.

<sup>184</sup> Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922)...С. 20.

<sup>185</sup> ГА РФ. Ф. 5889. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

экономики Германии<sup>186</sup>. Осенью 1919 г. в Берлине открылся Украинский экономический конгресс (Український економічний конгрес у Берліні), в работе которого приняли участие представители украинского правительства, украинской общины в Германии, немецкие бизнесмены, политики, чиновники, журналисты.

В своей работе Посольство опиралось и на созданные в военные годы и новые немецкие и немецко-украинские общества, которые занимались в основном культурными и просветительскими проблемами, однако имели политическую подоплеку. К 1918 г. Союз «Свободная Украина» ушел в небытие, но на его месте появились новые организации с прежними участниками. В том же году в Берлине Пауль Рорбах, в то время сотрудник германского МИДа, основал Немецко-украинское общество (Deutsche-Ukrainische Gesellschaft)<sup>187</sup>. Главной своей целью общество провозгласило установление и развитие взаимоотношений между немецким и украинским народами в политической, хозяйственно-экономической и культурной сферах. С 1918 по 1926 гг. Общество издавало ежемесячник «Украина» («Die Ukraine») на немецком языке (редактор А. Шмидт), с которым в годы существования украинского представительства в Берлине активно сотрудничал информационный отдел Посольства<sup>188</sup>. Членами Общества были немцы и украинцы – журналисты, ученые, дипломаты<sup>189</sup>. Немецко-украинское общество просуществовало до 1945 г. Вместе с Союзом «Свободная Украина» оно относилось к наиболее влиятельным из обществ такого типа.

Необходимо заметить также, что в Берлине, помимо представительства Украинской Народной Республики, работала дипломатическая миссия ЗУНР. Положение ее было более сложным, поскольку ЗУНР фактически пребывала в

<sup>186</sup> Там же. Ф. 5883. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

<sup>187</sup> *Кривець Н.В.* Дипломатичне представництво УНР в Німеччині (1919 – 1922 рр.) // Міжнародні зв'язки України: Наукові пошуки і знахідки: Міжвід. зб. наук. пр. Вип. 11. Київ, 2002. С. 72.

<sup>188</sup> ГА РФ. Ф. 5889. Оп. 1. Д. 1. Лл. 28 – 29.

<sup>189</sup> *Наріжний С.* Українська еміграція. Культурна праця української еміграції 1919 – 1939 (матеріали, зібрані С. Наріжним до частини другої) . Київ, 1999. С. 99.

международной изоляции. Хотя спустя несколько месяцев после своего возникновения, 22 января 1919 г. ЗУНР, согласно Акту злуки (объединения или воссоединения) двух украинских республик, превратилась в автономную Западную область УНР, деятельность ее представительства в Берлине была в значительной степени независимой. Она касалась в основном отношений с претендующей на Восточную Галицию Польшей, а также положения военнопленных и их репатриации<sup>190</sup>.

Работа с пленными украинцами была особым направлением в работе Посольств УНР и ЗУНР в Германии в 1917 – 1923 гг. и отдельной страницей в истории немецко-украинских взаимоотношений. Возникновение независимого украинского государства обострило внимание немецких властей к военнопленным украинцам и стимулировало пронемецкую пропаганду в лагерях. По мнению О.С. Нагорной, «украинцы стали первой группой бывших русских подданных, которые в результате заключения мира испытали на себе облегчение условий содержания в лагерях и рабочих командах»<sup>191</sup>, вплоть до досрочного освобождения отдельных лиц. Германское военное министерство приложило усилия к улучшению содержания пленных из числа национальных меньшинств Российской империи. В 1917 – 1918 гг., в условиях ухудшения социально-экономической ситуации в стране, украинские лагеря продолжали снабжаться «едой, куревом, одеждой»<sup>192</sup>.

Активизировались украинские и немецкие агитаторы: целью первых было «распространение украинских патриотических идей и сплочение военнопленных для поддержки Центральной Рады», вторые старались «связать

---

<sup>190</sup> Пленные галичане содержались в лагерях Целле, Прейсиш-Холланд, Харельберг. Отметим, что представителя ЗУНР в Берлине Е. Левицкий был сильно озабочен тем, что в этих лагерях галичане содержались вместе с красноармейцами. Существовал план переброса пленных украинцев в чешские Райхенберг и Дойч-Габель, однако, он так и не был осуществлен. Об этом см.: *Литвин Н.М.* Діяльність дипломатії Західноукраїнської Народної Республіки у країнах Західної Європи (1920 – 1923) // *Філософія і політологія в контексті сучасної культури*. 2012. Вип. 4 (1). С. 115 – 121. URL: [http://nbuv.gov.ua/j-pdf/filipol\\_2012\\_4\(1\)\\_22.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/filipol_2012_4(1)_22.pdf).

<sup>191</sup> *Нагорная О.С.* Указ. соч. С. 171.

<sup>192</sup> ЦДАВОУ. Ф. 3192. Оп.1. Спр. 13. Арк. 85.

образ нового государства с политикой Центральных держав»<sup>193</sup> и особенно с доброй волей Германии, которая оказывала и оказывает помощь украинскому движению за национальную независимость.

Также между Центральной Радой и германским командованием было заключено соглашение, согласно которому последнее должно было как можно скорее отправить на родину 6 тыс. военнопленных, из которых предстояло сформировать первые части украинской национальной армии. Однако в целом репатриация проходила трудно и долго. Причина этого заключалась как в препятствиях, чинимых немецкой стороной, так и неэффективной организации репатриации Посольством УНР в Германии и созданной в июле 1918 г. Военно-санитарной комиссией по делам военнопленных в Германии (Військово-санітарна комісія для справ військовополонених у Німеччині).

Являясь отделом Украинской военно-санитарной миссии для помощи пленным в Центральной и Западной Европе (Українська Військово-Санітарна Місія для допомоги полоненим в Центральній і Південній Європі)<sup>194</sup>, Военно-санитарная комиссия должна была выполнять функции организационно-распределительного органа, который стоял на «транзитном пути из Германии, Франции с Англией и другими государствами в Украину»<sup>195</sup>. Эта задача была по своей важности беспрецедентной, если учесть, что после Великой войны Европа впервые столкнулась с такой массой людей (по самым приблизительным подсчетам только беженцев из России было больше 2,5 миллионов человек), часто не имевших документов, не знавших никаких языков, кроме родного, эмигрировавших не по своей воле и не имеющих ни малейшего представления о своем будущем.

---

<sup>193</sup> Нагорная О.С. Указ соч. С. 170.

<sup>194</sup> Всего по состоянию на 1920 г. у Миссии было шесть отделов – центральный (Венский или Австрийский), у которого был еще подотдел по Верхней Австрии и Тиролю, Берлинский, Чешский с подотделом по Прикарпатья, Венгерский, Румынский, Сербский (который вскоре был распущен). Стоял также вопрос об организации отдела Миссии в Польше. См.: ЦДАВОУ. Ф. 3192. Оп.1. Спр. 23.

<sup>195</sup> Там же. Арк. 18.

В отличие от дипломатической службы УНР, которая уделяла внимание преимущественно делам Украинской Народной Республики, Военно-санитарная комиссия стремилась работать также с галичанами, судьбой которых занималось посольство ЗУНР в Берлине.

Однако у Комиссии было слишком мало возможностей для организации эффективной работы. Первый руководитель Комиссии Константин Новохатский отмечал в своем последнем отчете от 15 марта 1920 г., что с самого начала Комиссия (в штате которой находилось всего 5 человек, причем из них только один знал немецкий язык) столкнулась с множеством проблем, самой главной из которых было отсутствие необходимых средств. Чтобы выехать на место службы – в Берлин, сотрудники Комиссии были вынуждены использовать деньги, собранные на подарки раненым<sup>196</sup>. В Берлине же Новохатский и его подчиненные столкнулись с предвзятым и недоброжелательным отношением немецких властей, которые пытались препятствовать репатриации пленных, используя их как рабочую силу.

Затрудняло работу Комиссии и противостояние с украинской дипломатической службой во главе с бароном Ф.Р. Штейнгелем. Последние неоднократно давали понять, что Германия не собирается «отделять интересы Украины от России», поскольку «никакой разницы и нет, а сама украинизация военнопленных является насильственной и результатом работы кучки людей»<sup>197</sup>. Дипломаты чинили препятствия для поездок сотрудников Комиссии в лагеря, особенно смешанные, не желая конфликта с Россией, и создавали множество других трудностей.

Этот раздор между Военно-санитарной комиссией и Посольством УНР в бытность послом «наичеснейшего и наиболее благороднейшего украинца, который только носил немецкую фамилию, но даже не говорил по-немецки»<sup>198</sup>, бывшего кадета и масона Ф.Р. Штейнгеля отражал конфликт между двумя лагерями в

---

<sup>196</sup> ГА РФ. Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 9. Лл. 5 – 6.

<sup>197</sup> Там же. Л. 8.

<sup>198</sup> *Скоропадський П.П.* Указ. соч. С. 266.

руководстве страны в период гетманата Павла Скоропадского – «самостийников» и «федералистов». Первые стояли за максимальную украинизацию всех сфер управления государством и жизни общества, тогда как вторые были настроены более умеренно и пророссийски. Дипломатическая служба под руководством Ф.Р. Штейнгеля склонялась к позициям федерализма, тогда как Военно-санитарная комиссия, относившаяся к Министерству обороны, отличалась большим радикализмом в национальном вопросе. Это не могло не привести к конфликту, который длился даже после свержения П.П. Скоропадского и завершился только в феврале 1919 г., когда Штейнгеля сменил Николай Порш.

Тем не менее, в отсутствие необходимой помощи с немецкой стороны улучшение отношений Комиссии с Посольством мало помогло делу репатриации. Германия находилась в состоянии экономического упадка, к которому осенью 1918 г. прибавился и политический кризис. Не было эшелонов, не было денег для обеспечения репатриантов самым необходимым, в германском госаппарате царил разруха<sup>199</sup>. Из Киева не поступало ни материальных средств, ни информации. Сообщения, докладные записки и отчеты Комиссии вовремя не рассматривались, так что зачастую у ее сотрудников не было адекватного представления о событиях на родине. Наконец, сотрудники Комиссии были лишены официальной поддержки Киева, без которой репатриацию осуществить было невозможно<sup>200</sup>.

Более эффективной работа Военно-санитарной комиссии была в части организации и обеспечения жизни военнопленных в лагерях, в чем ей помогал Союз Освобождения Украины (СВУ). Пленным оказывалась помощь деньгами, одеждой, обувью, продуктами питания, лекарствами. К 1917 – 1918 г. работа по созданию сети культурно-информационных и просветительских учреждений в лагерях была серьезно расширена. Открывались церкви, украинские школы, клубы. Собственные типографии, выпускавшие свои газеты и журналы,

---

<sup>199</sup> ГА РФ. Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 9. Л. 9. 14.

<sup>200</sup> Там же. Лл. 10, 12.

действовали во многих украинских и смешанных лагерях: «Вільне слово» в Зальцведеде, «Громадська думка» в Вецлере, «Просвітний листок» в Раштатте и др. Совместная работа Союза освобождения Украины, Украинского Красного Креста и Военно-санитарной комиссии, направленная на развитие национального самосознания пленных и превращение их в надежную опору УНР, приносила, по мнению представителей СВУ, удовлетворительные результаты. Выступая на собрании («вече») в лагере Зальцведель 20-23 февраля 1918 г., А. Жук подчеркнул, что «украинцы...находясь в плену, все время работали над собой, чтобы вернуться домой просвещенными гражданами и верными сыновьями Украины», и теперь они «представляют такой элемент, на который наша национальная власть может положиться как на более-менее дисциплинированный в отношении организованной общественной жизни, который может принести на Украину покой и порядок»<sup>201</sup>.

Характерным для Германии можно считать пример украинского сообщества в лагере для военнопленных Штаргард. Здесь действовало Общество пленных украинцев (Громада полонених українців у таборі Штаргарді), созданное для «организации пленных украинцев, для образования их национального, экономического и гражданского просвещения, а также для того чтобы, как сказали господа делегаты, которые проездом из Берлина были в нашем лагере, как придет время отправки домой, то чтоб все украинцы знали и держались вместе», наконец, для получения материальной помощи<sup>202</sup>.

После посещения лагеря представителями Украинского Красного Креста, весной 1919 г., там была организована особая помощь – медикаментозная и пищевая – тяжелобольным и инвалидам<sup>203</sup>. В дальнейшем Общество на протяжении всего 1919 г. отчитывалось перед Миссией Красного Креста в получении денег, одежды и продуктов и однажды послало в ее адрес письмо-поэму «До Матері України» (*подчеркивание в тексте оригинала – Е.К.*) за

<sup>201</sup> Цитирую по: *Таравська Я.[В.]* Указ. соч. С. 276.

<sup>202</sup> ГА РФ. Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 9. Л. 3 (с оборотом).

<sup>203</sup> Там же. Ф. Р-9488. Оп. 1. Д. 100. Л. 46.

подписью председателя, заместителей председателя и писаря, в котором живо описывались страдания пленных в отсутствие какой бы то ни было перспективы относительно отправки на родину<sup>204</sup>.

Также в Штаргарде работало Украинское общество «Просвита». Согласно Уставу, оно стремилось к тому, чтобы «члены его могли среди товарищей земляков проводить полезно и приятно свое время, в родной обстановке, делиться радостью и болями, помочать один другому морально... и материально, словом, чтобы как можно лучше облегчить жизнь членов принужденных так долго страдать в плену в чужом краю»<sup>205</sup> (*стиль и орфография оригинала сохранены* – Е.К.). При помощи Военно-санитарной комиссии «Просвита» организовала театральный кружок, библиотеку, хор, открыла школу, устраивала лекции, чтения<sup>206</sup>. Членами общества могли стать и неукраинцы, при условии их сочувствия «украинскому возрождению»<sup>207</sup>.

17 августа 1919 г. культурно-просветительский отдел украинской Военно-санитарной комиссии во главе с В. Симовичем инициировал съезд девятнадцати существующих на тот момент украинских Громад – или «сорока организованных украинских военнопленных»<sup>208</sup> – в г. Вецларе (Гессен). На съезде, где присутствовали и представители Украинского Красного Креста, рассматривались не только вопросы отправки военнопленных на родину, но и создание в лагерях разнообразных курсов и вообще усиления культурно-просветительской работы в национальном, украинском духе<sup>209</sup>.

«Просвещенные граждане и верные сыны Украины», военнопленные рассматривались ее властями как необходимая основа для создания национальной армии. В соответствии с договоренностью между Центральной Радой и германским Верховным командованием о передаче 6 тыс. пленных

<sup>204</sup> Там же. Лл. 4 – 6 (с оборотами).

<sup>205</sup> Там же. Д. 107. Л. 224.

<sup>206</sup> Там же. Л. 15, 21, 26, 27, 35, 93.

<sup>207</sup> Там же. Л. 224 – 225.

<sup>208</sup> Там же. Л. 55.

<sup>209</sup> Там же. Л. 53 – 55.



украинцев в распоряжение УНР для защиты «украинской родины от большевистских банд»<sup>210</sup>, в 1918 г. в лагерях Зальцведель, Раштатт и Вецлар, началось формирование так называемых «синих дивизий» («синежупанников»).

Однако это отнюдь не означало, что проблема репатриации решена. «Синежупанники» проходили строгий отбор во избежание проникновения в будущую армию Украины солдат и офицеров, настроенных антигермански и пророссийски. От массовой репатриации немецкие власти уклонялись. Как отмечали сотрудники украинской дипломатической миссии, посольство выдало готовящимся к репатриации украинцам так называемые «переходные свидетельства» (Passierschein) для возвращения на родину, но ни дипломаты, ни Военно-санитарная комиссия были не в состоянии преодолеть «разные политические факторы»<sup>211</sup>. Среди этих факторов следует назвать нежелание Германии терять в лице военнопленных рабочую силу, а также неблагоприятную политическую обстановку в странах, через которые должны были идти «транспорты» с украинцами на родину. К этому следует прибавить опасения украинских и немецких властей, что репатрианты могут принять участие в большевистских беспорядках на территории Украины. Играли свою роль также бюрократические препоны («Все время кто-то не согласен, кому-то нет расчета выпустить людей из немецкого плена»<sup>212</sup>), как и то, что Военно-санитарной комиссии по-прежнему катастрофически не хватало «транспортов», денег, медикаментов, хорошей верхней одежды, обуви, без которых невозможно было отправить пленных на родину.

Поражение Центральных держав в войне и бегство П.П. Скоропадского привело к очередному кризису власти в Украине. На короткое время она вновь стала республикой, но «вернувшиеся к власти творцы УНР не смогли в своей системе политических ценностей обеспечить ее дальнейшее полнокровное

---

<sup>210</sup> Нагорная О.С. Указ. соч. С. 171.

<sup>211</sup> ЦДАВОУ. Ф. 3567. Оп.1. Спр. 1.

<sup>212</sup> ГА РФ. Ф. Р-9488. Оп. 1. Д. 107. Л. 38, 41.

существование»<sup>213</sup>, и в 1920 г. украинское независимое государство фактически распалось.

Положение усугубили решения Парижской мирной конференции (18 января 1919 – 21 января 1920 гг.). Заключение УНР сепаратного мира с Четверным союзом поставило украинцев на одну доску с противниками Антанты, и державы – победительницы, в принципе не заинтересованные в существовании независимого украинского государства, санкционировали раздел части украинских земель между Польшей (Восточная Галиция<sup>214</sup>), Чехословакией (Закарпатская Украина) и Румынией (Северная Буковина; по Парижскому протоколу от 28 октября 1920 г. – Бессарабия). Украинцы оказались в составе теперь уже четырех разных государств.

Эти события стали причиной эмиграции гражданских и военных лиц, интеллигенции. Представители властных кругов Украины нашли пристанище в Австрии, Франции, Чехословакии, а также в Германии, с которой многих украинских политиков антироссийского толка, поддерживавших режим П.П. Скоропадского, связывали не только личные контакты, но и надежды на военную и финансовую помощь.

В то время как в Германию шла первая послевоенная эмиграционная волна, репатриация пленных из Германии была остановлена. На неясность положения внутри Украины наложились Гражданская и советско-польская войны. Многие украинцы отказывались ехать домой через Польшу, опасаясь быть «интернированными и снова втянутыми поляками в военную службу»<sup>215</sup>, и хотели оставаться в Австрии или Германии, пока не появится прямой путь в Украину. Другие заявляли о том, что поддерживают армию Деникина и требовали отправить их напрямик туда. Третьи из-за болезней и страха перед

---

<sup>213</sup> Мухутина И.В. Украинский Брестский мир... С. 44.

<sup>214</sup> Согласно условиям Рижского мира 18 марта 1921 г., к Польше отошли Холмщина, Подлясье, Западная Волинь и Западное Полесье. Галичина (Восточная Галиция) была закреплена за Польшей на 25 лет при условии предоставления местному населению автономии (решение Совета посланцев Антанты на заседании в Париже 14 марта 1923 г.)

<sup>215</sup> ЦДАВОУ. Ф. 3192. Оп.1. Спр. 22. Арк. 58 – 61.

неизвестностью искали способы избежать эвакуации, но не имели ни малейшего представления о том, как и где жить дальше<sup>216</sup>. Глава Миссии Украинского Красного Креста в Берлине доктор К.Л. Воевидка докладывал 24 января 1920 г. своему руководству: «Люди, которые выехали в свое время из лагеря Гаммельн, немецким санитарным поездом, очевидно, где-то (*за границей Германии*- Е.К.) разбежались, потому что в Миссию уже обращались несколько пленных из этого самого транспорта, которым удалось пробраться обратно в Германию»<sup>217</sup>.

1920 г. стал последним в истории Украинской Военно-санитарной комиссии, а репатриация была далека от завершения. По данным Миссии Украинского Красного Креста в Вене, украинцы были «разбросаны по всей Европе – нет ни одного государства, где бы их не было. Часть их находится в лагерях, заключена туда местной властью еще во время войны или позже – в результате тех или иных политических обстоятельств <...> Больше всего (*украинцев* – Е.К.) собрано в Германии (больше 40 тысяч), в Италии (30 – 40 тыс.), во Франции (не меньше 10, а по некоторым сведениям до 20 тыс.), в Англии...»<sup>218</sup>. При отсутствии необходимых средств и возможностей, Украинская военно-санитарная комиссия, Миссия Украинского Красного Креста и еще действовавшая в Берлине дипломатическая служба были вынуждены ограничиваться созданием украинских лагерей, а в смешанных лагерях организовывать «национальные организации – Украинские кружки». Продолжалась просветительско-информационная работа, в лагерях организовывались выставки, доклады, лекции, издавались на украинском языке книги и журналы<sup>219</sup>.

В июле 1920 г. Украинская военно-санитарная комиссия в Германии была ликвидирована. Ей так и не удалось организовать «массовую планомерную

---

<sup>216</sup> Там же.

<sup>217</sup> Там же. Спр. 13. Арк. 84.

<sup>218</sup> Там же. Спр. 23. Арк. 1.

<sup>219</sup> Там же. Арк. 2.

эвакуацию из Германии»<sup>220</sup>. За все время работы Комиссии только три лагеря были репатрированы полностью – в Раштатте, Ганновере и Мюндене<sup>221</sup>.

После ликвидации Комиссии ее функции взяли на себя дипломатическое представительство УНР в Берлине и специальный отдел Украинского Красного Креста. Но штат Посольства УНР в этот период уже был сокращен на 75% и практически не мог выполнять свои обязанности, а Украинский Красный Крест не располагал необходимыми средствами для помощи пленным.

Наконец весной 1921 г. оставшиеся украинские лагеря (в Целле, Кведлинбурге, Лихтенхорсте и Касселе) были переданы украинскому отделу при российском бюро в Берлине, и впоследствии репатриация украинцев осуществлялась советскими органами в соответствии с постановлениями «О призыве в Красную Армию всех бывших офицеров, возвратившихся или возвращающихся из плена» (29 апреля 1919 г.) и «Об установлении системы политической карантинизации всех въезжающих в Россию и на Украину контингентов» (4 мая 1921 г.). Цель работы советских репатриационных органов заключалась в выявлении политически опасных лиц и использовании «благонадежных» в качестве военного резерва. При этом многие репатриированные, пройдя спецлагеря, вливались в антисоветские воинские формирования. Часть украинских военнопленных осела в Германии и сопредельных странах, став важным элементом диаспоры XX в.

Акт передачи полномочий по проведению репатриации советским органам ознаменовал фактическое завершение деятельности дипломатических, правительственных и военно-санитарных организаций независимой Украины. Хотя украинская дипломатическая миссия в Берлине во главе с Р. Смаль-Стоцким продолжала работать до марта 1923 г., это была скорее агония, чем полноценная работа<sup>222</sup>.

---

<sup>220</sup> Там же. Арк. 3.

<sup>221</sup> ГА РФ. Ф. Р-5889. Оп. 1. Д. 9. Л. 14.

<sup>222</sup> Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922)...С. 41.

Переориентация германских политиков на советскую Россию, как и потеря интереса к украинским делам, стала очевидна. Заключение Раппальского договора (16 апреля 1922 г.) и особенно подписание так называемого Берлинского соглашения о расширении действия Раппальского договора на союзные с РСФСР республики, поставило точку в истории сотрудничества Веймарской республики и УНР, которая к тому времени существовала не как суверенное государство, а в виде отдельных его властных структур – правительства «в изгнании» в Варшаве и дипломатических миссий в некоторых странах.

Связи с Германией, на которую большая часть украинской интеллигенции и военной элиты делали ставку в деле приобретения независимости, особенно в 1914 – 1920 гг., очевидно, были переоценены украинской стороной. Для Германии украинский вопрос был актуален только в свете ослабления Антанты, а затем – советской России и Польши. Как отмечает В.В. Перепада, «украинская проблема рассматривалась Германией прежде всего как способ воздействия на военную ситуацию, а создание независимой Украины не было для Берлина императивом»<sup>223</sup>. Это понимала и часть украинских политических деятелей. В 1920 г. А. Скоропис-Йолтуховский горько констатировал, что «большинство представителей как Германии, так и Австрии считали...наше дело абсолютно несерьезной утопией; некоторые из них...представляли нас просто политическими авантюристами...Принять нас, российских украинцев, старых врагов единой царской России, которые вступили в решающий момент в борьбу со старым врагом нашей независимости...как своих равноправных союзников они не могли, так как у них не было веры в само существование нашего народа»<sup>224</sup>.

Тем не менее, украинская эмиграция продолжала рассматривать Берлин в качестве одного из главных союзников в этом вопросе. Поэтому, когда в условиях гражданской войны, социально-экономического кризиса и

---

<sup>223</sup> *Перепада В.В.* Еволюція українсько-німецьких відносин...С. 13.

<sup>224</sup> Цитирую по: *Назарук Ю.[С.]* Указ. соч. С. 263.

политической неопределенности начался массовый исход из разделенных украинских земель представителей военных кругов, интеллигенции, духовенства, один из наиболее интенсивных эмиграционных потоков направился в Германию – страну, на территории которой «издавна поселялись политические эмигранты, творческая интеллигенция...а также те, кто по экономическим причинам искал работу» и с которой эмигранты 1920-х гг. связывали надежды на возрождение украинской государственности.

**§ 1.3. Первая послереволюционная волна украинской эмиграции в Германию (1920 – 1930-е гг.).** В 1919 г. в Германию перебрались лидеры Украинской и Западно-Украинской Народных Республик, Украинской державы Скоропадского, ветераны армии, политики, дипломаты, деятели культуры. Они осели в Берлине, Лейпциге, Дрездене, Фрайбурге, Марбурге, Мюнхене, Кельне. Эмиграция начала 1920-х гг. не была самой многочисленной, но именно с ней большинство исследователей ассоциируют украинскую общину в Германии в межвоенный период, так как эта часть украинской эмиграции была наиболее активной.

Затем в Германию стали эмигрировать украинцы из Польши, Чехословакии и Румынии, власти которых отказали национальным меньшинствам в праве не только на самоопределение, но и на территориальную и культурную автономию. Кроме того, плачевным было экономическое положение в самих этих государствах и украинских землях в их составе. Заработная плата рабочих-украинцев, которая была гораздо ниже прожиточного минимума, массовая безработица, земельный голод и аграрное перенаселение выталкивали украинское население из стран Восточной Европы в Европу Западную и Центральную, а также за океан.

Вспышки эмиграции украинцев в Германию наблюдались и в начале 1930-х гг., когда мировой экономический кризис совпал с разнообразными репрессивными акциями против украинского населения Восточной Европы («санация» и «пацификация» Ю. Пилсудского в Польше, подавление движения

за автономію Закарпаття в Чехословаччині, жорстка румунізація українського населення Северної Буковини і Бессарабії).

Если проследить миграционный поток по годам, мы увидим, что, несмотря на кажущуюся постоянную интенсивность, он то иссякал, то вновь становился многочисленным и напряженным. Так, О.И. Томюк и О.Г. Лавер замечают, что за три года, с 1917 по 1920, за пределы одной только Центральной Украины выехало не более 15 тыс. человек, из которых в Германию направилось около 8 тысяч<sup>225</sup>. По мнению Д.В. Бурима, в начале 1920-х гг. в Германии постоянно проживало около 15 – 20 тыс. украинцев, не считая представителей сезонной эмиграции из Польши и эмигрантов с паспортами третьих стран<sup>226</sup>.

Однако в одном только 1928 г. в Германию прибывают сразу 20,1 тыс. чел. эмигрантов-украинцев из Польши<sup>227</sup>. Похожая «вспышка» была зафиксирована и в 1933 г., когда из чехословацкого Закарпаття, а также Галиции, Волыни и области расселения лемков (польской Лемковщины) в Германию перебралось около 23, 6 тыс. чел.<sup>228</sup>

А.И. Томюк совершенно справедливо отмечает, что «основными мотивами выезда украинцев за рубеж после Первой мировой войны стали как социально-экономические, так и политические»<sup>229</sup> и непросто сказать, какие мотивы преобладали в тот или иной период эмиграции 1920 – 1930-х гг.

<sup>225</sup> Томюк О.І. Українські молодіжні організації діаспори // Історія України: Маловідомі імена, події, факти: Зб. ст. Київ, 1999. С. 245; Лавер О.[Г.] Динаміка чисельності східної української діаспори в ХХ столітті та її роль в майбутньому України // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Міжвузівський зб. наук. пр. Вип. 12. Київ, 2004. С. 322.

<sup>226</sup> Бурім Д.В. Українська еміграція в Німеччині міжвоєнного періоду в мемуарах сучасників: спогади Михайла Селешка в фондах Архіву ОУН в Києві // Історичний архів. Наукові студії: Зб. наук. пр. / Ред. кол.: Багмет М. О., Колісниченко А. І., Котляр Ю. В., Тригуб П. М., Сінкевич І. Ю. Вип. 13. Миколаїв, 2014. С. 177.

<sup>227</sup> Лавер О.[Г.] Указ. соч. С. 325.

<sup>228</sup> Дорошенко С.[І.] Українська діаспора в структурах громадянського суспільства Франції Третьої республіки: осмислення досвіду консолідації суспільства // Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку: Зб. наук. пр. Вип. 16. Львів, 2005. С. 46.

<sup>229</sup> Томюк О.І. Указ. соч. С. 244.

Интересную классификацию эмигрантов предлагает Т. Бублик (данная классификация представляется нам наиболее адекватно отражающей историческую реальность). В первую группу эмигрантов, согласно ее гипотезе, входили украинцы, имевшие немецкое гражданство (таких было меньшинство). Вторую группу, являющуюся основной и самой многочисленной, составляли эмигранты по национально-политическим мотивам. Кроме того, существовала и третья группа, сложившаяся из украинцев, эмигрировавших в конце 1920-х-начале 1930-х гг. из пораженных кризисом Польши, Румынии и Чехословакии преимущественно по экономическим причинам<sup>230</sup>.

Таким образом, для большей части эмигрантов основным содержанием жизни в Германии была политика, хотя по политическим предпочтениям украинская эмиграция была неоднородна. Представители УНР и ЗУНР, Украинской Центральной Рады и Генерального Секретариата, гетманцы-монархисты – сторонники П.П. Скоропадского и рабочие объединения, пребывавшие под влиянием коммунистических идей, национально-патриотические группы и нейтрально настроенные эмигранты – все они надеялись, что это временное переселение. Большинство вели в Берлин политические и личные связи и расчет на восстановление с помощью Германии независимой Украины, в форме республики или режима личной власти во главе с гетманом.

Уверенность во временности своего положения была настолько сильна, что многие эмигранты не только не прикладывали никаких усилий, чтобы интегрироваться в новое общество, но и всячески противились этому. Вставший на путь натурализации считался «потерянным» для украинского общества человеком, изгоем<sup>231</sup>. Процессы развития и институционализации украинской общины в Германии шли медленно. Как справедливо отмечает Т.В.

<sup>230</sup> Бублик Т.В. Наукова та культурно-освітня діяльність української еміграції в Чехословаччині та Німеччині в 20 – 30-ті роки ХХ ст.: дис ... канд. іст. наук: 07.00.01. Київ, 1997. С. 88.

<sup>231</sup> Діаспора як чинник утвердження держави Україна у міжнародній спільноті: сучасний вимір, проєкція у майбутнє (у рамках Конгресу української діаспори): Зб. мат. III Міжнар. наук.-практ. конф. Львів (23–25 червня 2010 р.). Львів, 2010. С. 8.



Бублик, говорить о стабилизации положения украинской эмиграции в Германии можно лишь применительно к середине 1920-х гг. С этого времени она «приобретает черты своеобразного социума с четкой внутренней организацией»<sup>232</sup>, которая была выражена прежде всего в оформлении разнообразных эмигрантских учреждений, стремившихся так или иначе объединить приехавших по национальному и(ли) языковому, этнокультурному признаку. Характерной чертой этого периода можно считать то, что большинство эмигрантских организаций были в первую очередь политическими и лишь во вторую выполняли научно-просветительские и развлекательные функции. Организации эти становились ареной борьбы разных политических течений, лидировали среди которых либерал-демократы, социалисты, монархисты и националисты.

Некоторые общества и комитеты, которые своей основной целью полагали помощь эмигрантам-украинцам, акцентировали гуманитарную и культурно-просветительскую, а не политическую сущность своей работы, подчеркивая свою открытость для людей любого возраста, любой профессии, религиозной принадлежности и политической ориентации. Но таких организаций было мало.

Первыми из них были комитеты помощи беженцам, появившиеся в начале 1920-х гг., когда акцент в работе украинских дипломатических и общественных учреждений сместился от проведения информационно-пропагандистской и культурно-просветительской работы в сторону благотворительности и оказания «материальной, образовательной, моральной и юридической помощи»<sup>233</sup> оказавшимся на немецкой территории украинцам. Все они входили в Союз объединенных общественных и благотворительных

---

<sup>232</sup> Бублик Т.В. Указ. соч. С. 5.

<sup>233</sup> Українські дипломатичні представництва в Німеччині (1918 – 1922)...С. 26.

украинских организаций в Германии (Спілка об'єднаних громадських і добродійних українських організацій у Німеччині)<sup>234</sup>.

В 1924 г. был образован (но фактически начал действовать в Берлине только в 1927 г.) Украинский комитет по работе с беженцами (Український біженський комітет, УБК). Целью создания УБК была объявлена «помощь украинским беженцам, которые бежали с оккупированных поляками и румынами украинских земель», но занимался Комитет преимущественно дезертирами из польской армии, оказавшимися в Германии.

В «Мемориале» УБК от 1929 г. говорится, что в 1922, 1923 и 1924 гг. люди «переходили целыми массами в Германию», и это были преимущественно дезертиры, вероятно, эвакуированные из Германии, но залученные поляками на военную службу и служившие недалеко от польско-немецкой границы. Как отмечается в Мемориале, «дезертирам дорога домой заказана, и они вынуждены сидеть тут», то есть в Германии. И хотя многие из них уезжали в Южную Америку, из-за недостатка денег не все могли себе это позволить. Так как у них не всегда получалось «добре порозумітись» с властями, да и сами немецкие власти не очень давали «с собой поговорить», большинство пребывало в полном неведении относительно того, куда ехать, как, какие для этого нужны документы. Они смертельно боялись вновь попасть в польскую армию – были случаи, когда люди, подлежащие насильственной отправке в Польшу, кончали с собой<sup>235</sup>. В адрес Украинского комитета по работе с беженцами приходили сотни писем с просьбой о помощи: оформить

---

<sup>234</sup> В состав Союза вошли отдел Украинского Красного Креста в Германии (Український Червоний Хрест у Німеччині), Союз студентов-украинцев в Германии (Спілка студентів-українців у Німеччині), берлинский отдел Национального совета украинских женщин (Національна рада українських жінок), Союза взаимопомощи украинских старшин в Германии (Союз взаємодопомоги українських старшин у Німеччині), Общество украинских евреев в Германии (Товариство українських євреїв у Німеччині), а также объединения украинцев – военнопленных из лагерей Целле, Вюнсдорфа и Кведлинбурга.

<sup>235</sup> ЦДАВОУ. Ф. 3567. Оп. 1. Спр. 3. Арк. 2.

необходимые бумаги, чтобы остаться в Германии, выехать на родину или в третьи страны, устроиться на работу, получить немного денег<sup>236</sup>.

Комитет был в состоянии помочь далеко не всем. В первую очередь, оформлялись бумаги для беженцев, которым угрожала тюрьма за дезертирство из польской армии. Комитет пытался выступать в роли посредника между государственными органами и беженцами. Оказывалась и кое-какая материальная помощь, но в редких, исключительных случаях<sup>237</sup>.

Авторы «Мемориала» утверждают, что в 1929 г. в Берлине насчитывалось не более 900 украинцев: «Мы не заинтересованы в том, чтобы стягивать людей сюда, нам, как украинцам, невыгодно, чтобы наши люди эмигрировали, а на их место (в Украине – Е.К.) приходили поляки». Комитет старался сократить численность эмигрантов: «Если человек может вернуться домой, мы ему советуем сделать это и стараемся, посодействовать его возвращению, чтобы он не усугублял тут положение властей с работой и т.п.»<sup>238</sup>.

Однако, если судить по «Отчету о деятельности» за 1929 – 1930 г., Комитет выдал только 48 свидетельств беженца, тогда как всего в этом году в Комитете были зарегистрированы 1149 дезертира. Среди сохранившихся в фонде 3567 Центрального Государственного архива высших органов власти Украины (ЦДАВОУ) (опись 1, дела 7 и 8) множества обращений – свидетельства разных человеческих судеб. За одного из беженцев хлопотала канцелярия барона Брокдорфа в письме от 15 января 1930: «13 января 1930 г. к нам обратился украинец Йохан Гульчевский с просьбой предоставить ему работу. Однако срок действия его удостоверения беженца истек 28 мая 1928 г. При сем посылаем Вам указанное удостоверение и просим выдать Гульчевскому новый паспорт»<sup>239</sup>. Но такие «ходатайства» были исключением. Как правило, беженцы писали сами, чаще всего прося выдать вместо

---

<sup>236</sup> Там же.

<sup>237</sup> Там же. Арк. 2.

<sup>238</sup> Там же.

<sup>239</sup> Там же. Спр. 7. Арк. 30.

утраченных документов удостоверение личности. Характерно в этом отношении обращение Михаила Коргорецкого, который на двух листах, очевидно вырванных из нотной тетради, писал в Комитет по работе с беженцами на смеси украинского, польского, немецкого и русского языков: «...Чи ни вислалиб вы мені оден Бешрайнигунг<sup>240</sup> шоб я міг видостати Пирсоналихавсвайс<sup>241</sup> ... бо я нимаю жодних паперів»<sup>242</sup> («Не выслали бы Вы мне одно удостоверение [личности], чтобы я мог получить паспорт...так как у меня нет никаких личных документов» – Е.К.). Характерны именно такие (иногда более пространные) письма, иногда в них беженцы просят прислать каких-нибудь украинских журналов, книг и почтовых марок<sup>243</sup>.

Однако в апреле 1930 г. прусское Министерство внутренних дел запретило Комитету выдавать беженцам документы. И Комитет был вынужден ограничиваться кое-какой материальной помощью в виде посылки беженцам бумаги и марок, а также написанием по их просьбам писем в разные инстанции. Например, отмечалось, что «на протяжении всего года беженцы узнавали о возможности выезда за границу из-за безработицы в Германии»<sup>244</sup>.

В 1927 г. в Кёнигсберге начал действовать Комитет по опеке над украинскими беженцами из западноукраинских областей (Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині / Fürsorgekomitee für die Flüchtlinge aus dem westukrainischen Gebieten in Deutschland). Согласно Статуту Комитета, утвержденному 28 апреля 1927 года, целью его являлась материальная, моральная и культурная помощь беженцам из Подлесья, Полесья, Холмщины, Волыни, Восточной Галиции и Северной Буковины. Считалось, что Комитет был чисто гуманитарной организацией и «далек от политики». Членом его мог стать «любой совершеннолетний, юридически и

<sup>240</sup> Beschreinigung (нем.) – удостоверение.

<sup>241</sup> Искаж. нем. ein persönlicher Ausweis – удостоверение личности.

<sup>242</sup> ЦДАВОУ. Ф. 3567. Оп. 1. Спр. 7. Арк. 33.

<sup>243</sup> Там же. Спр. 8.

<sup>244</sup> Там же. Спр. 3. Арк. 7.

психически правомочный»<sup>245</sup>, а деятельность была сходной с тем, чем занимался Комитет по работе с беженцами в Берлине.

Одновременно с обществами, оказывавшими беженцам материальную и юридическую помощь, начали возникать организации, занимающиеся национально-просветительской работой. В первую очередь необходимо упомянуть «Общество высшего образования» (Товариство вищої освіти) и Комитет помощи (Допомоговий комітет). Они занимались оказанием материальной поддержки украинским студентам. Существовала также «Экзаменационная комиссия для выпускников средних школ» (Матуральна іспитова Комісія), справки которой принимались в качестве аттестатов университетами Германии.

Кроме того, в 1920-е гг. были очень распространены различные Украинские студенческие союзы, которые возникали в тех областях Германии, где сложились эмигрантские общины. Например, в 1921 г. в Берлине появился Союз студентов-украинцев («Спілка студентів-українців» / Vereinigung Ukrainischer Studenten in Deutschland.V.). Он возник в результате «обособления украинских студентов от общероссийской студенческой организации» и, трансформировавшись впоследствии в «Союз украинцев в Германии» (Спілка українців в Німеччині)<sup>246</sup>, занимался не только вопросами образования, но и материальной поддержкой учащихся. Позже сложились Объединение украинских студентов при Высшей технической школе в Берлине (Об'єднання Українських студентів при Вищій Технічній Школі в Берліні), Товарищество украинской молодежи «Зарево» (Товариство української молоді «Зарево»), Националистическая организация украинских студентов в Берлине (Націоналістична організація Українських Студентів у Берліні (НОУС), Союз студентов-техников «Дніпро», Союз украинских студентов высшего технического заведения в Данциге «Чорноморе».

---

<sup>245</sup> Там же. Спр. 5. Арк. 1.

<sup>246</sup> Наріжний С. Указ. соч. С. 98 – 101.

Наряду со студенческими действовали организации, объединявшие эмигрантов по половозрастному, профессиональному признакам: Союз украинских офицеров в Германии (Союз Український Старшин у Німеччині, С.У.С. / Vereinigung Ukrainischer Offiziere in Deutschland e.V.), Союз друзей украинского спорта в Берлине (Товариство Прихильників Українського Спорту в Берліні / Vereinder Freunde des ukrainischen Sportes), Украинское музыкально-драматическое общество «Кобзарь», Украинский хор «Лири» и др.<sup>247</sup> Все они, кроме «Союза «Черноморе», находились в Берлине, но сотрудничали между собой.

В 1922 г. под руководством бывшего министра иностранных дел Украинской державы Д.И. Дорошенко был создан Союз объединенных общественных и благотворительных организаций в Германии, в состав которого наряду с берлинскими вошли украинские общества Целле, Вюнсдорфа, Кведлинбурга, а также отдел Украинского Красного Креста в Германии, Союз студентов-украинцев, Украинская женская организация (Українська жіноча організація) и др.<sup>248</sup>

Существовали и региональные украинские и украинско-немецкие организации, например, действовавшая в 1919-1925 гг. культурно-просветительская Українська громада у Берліні или сложившееся в 1926 г. в Гамбурге общество «Україна», главной целью которого провозглашалось «объединение всех украинцев Гамбурга-Альтоны и окрестности без различия их политических взглядов, религиозной и нынешней государственной принадлежности (так в тексте – Е.К.) в одну сильную организацию, которая стояла бы...на страже прав своих членов»<sup>249</sup>. Формально Общество являлось беспартийной организацией. Важнейшей его целью было «оказывать материальную и юридическую помощь своим членам при потере работы или несчастных случаях, [а также] оплачивать приобретение журналов, держать

<sup>247</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 1. Спр. 7. Арк. 163 – 168.

<sup>248</sup> Наріжний С. Указ соч. С. 99.

<sup>249</sup> ЦДАВОУ. Ф. 3567. Оп. 1. Спр. 2. Арк. 3.

библиотеку, организовывать для усиления товарищеского духа и национального самосознания игры зимой, прогулки летом и т.п.»<sup>250</sup>. Как свидетельствует программа одного из летних «развлекательных вечеров», организованных «Украиной», к деятельности общества привлекались и немцы<sup>251</sup>.

Украинские и украинско-немецкие общества приняли от украинской дипломатической миссии эстафету по координации и развитию культурной жизни эмиграции, особенно в крупных городах – Берлине, Мюнхене, Лейпциге, где для этого было больше возможностей. Центром культурной, научной и политической жизни украинцев в Германии был Берлин. В 1920-е гг. здесь жили и работали Леся Украинка, Лев Квитко, Владимир Винниченко, Николай Хвелевой, Остап Вишня и многие другие. Уже в 1919 г. Українська Громада устраивала в столице Германии «встречи, доклады, дискуссии, игры, шевченковские и другие украинские национальные праздники, концерты, академические чтения и драматические спектакли»<sup>252</sup>. Цели Громады были стандартными: объединение украинских эмигрантов и ознакомление немцев с культурой и историей Украины. Для этого каждую неделю устраивались своего рода «научно-творческие встречи», на которых выступали с докладами ученые В. Симович, А. Скоропис-Йолтуховский, В. Левицкий и др. При Громаде был создан также хор, у нее была своя пресса – «Нове Слово» (выходил только в 1920 г.) и «Українське Слово» (1921 – 1923 гг.).

Украинские общины существовали и в других городах, где также периодически проходили шевченковские вечера, концерты, спектакли, чтения, только в меньшем масштабе. Известно о них мало. С. Наріжний упоминает о мероприятиях, которые организовывала мюнхенская «колония»<sup>253</sup>, о гастролях украинского хора Евгения Турули и других подобных хоров «в Берлине и в

---

<sup>250</sup> Там же.

<sup>251</sup> Там же. Арк. 31

<sup>252</sup> *Наріжний С.* Ваз. пр. С. 98.

<sup>253</sup> Там же. С. 100.

провинции». Известно, что в немецких театрах Берлина, Лейпцига, Нюрнберга и других городов шли пьесы Владимира Винниченко «Брехня» и «Чорна пантера і Білий ведмідь» (по последней в 1921 г. режиссер Йоханнес Гутер снял фильм «Die schwarze Pantherin»).

Центром украинско-немецкого сотрудничества оставался издававшийся с 1910 г. исторический журнал «Zeitschrift für osteuropäische Geschichte».

В первой половине 1920-х гг. в Германии (преимущественно в Лейпциге и Берлине) работало немало украинских издательств – «Український прапор», «Українська молодь», «Хліборобська Україна», «Українське слово», «Українська накладня», «Українське видавництво в Катерінославі», «Знаття - то сила», «Ратай», «Українське книгознавство» и др. Начало деятельности некоторых из них восходило к уже упоминавшимся типографиям в лагерях военнопленных, организованными Союзом освобождения Украины (СВУ). Практически все они ориентировались на эмиграцию из западноукраинских земель, и их тиражи были скромными<sup>254</sup>.

После 1923 г. деятельность большинства украинских издательств была либо прекращена, либо перенесена в Прагу и Вену, так как стабилизация немецкой марки, осуществленная правительством в режиме «шоковой терапии» ради спасения страны от гиперинфляции, привела к резкому подорожанию бумаги и других расходных материалов.

Власти Веймарской республики, в принципе, довольно благосклонно смотрели на образование учебных заведений, научных и культурных организаций эмигрантов, поскольку использование украинской эмиграции для пересмотра Версальской системы входило в планы немецких правящих кругов и находило особый отклик среди военных. Отметим, что в середине 1920-е гг. «украинский вопрос» во внешнеполитической концепции Германии несколько видоизменился. Теперь он рассматривался как оружие в первую очередь против Польши, в пользу которой по Версальскому мирному договору 1919 г. была

---

<sup>254</sup> Наріжний С. Указ соч. С. 61.



аннексирована значительная часть германских восточных территорий. При этом нужно иметь в виду, что по крайней мере до 1933 г. германские правящие круги, хотя и рассматривали советскую Украину «как возможное экономическое Эльдorado в случае неожиданного получения ею независимости»<sup>255</sup>, но не планировали использовать украинскую эмиграцию как элемент игры против Советского Союза, с которым с 1922 по 1932 гг. Германия успешно развивала сотрудничество.

В первой половине 1920-х гг. поддержкой Министерства иностранных дел Веймарской республики пользовались главным образом украинские организации антипольской ориентации – Українське національно-демократичне об'єднання (УНДО) и Українська військова організація (УВО), а внутри Германии ставка делалась на монархическое, консервативное движение, консолидировавшееся вокруг П.П. Скоропадского<sup>256</sup>.

Первоначально центром монархистов была Вена, где весной 1920 г. В.К. Липинским, Д.И. Дорошенко, В.В. Кочубеем и С.М. Шеметом был создан Український союз хліборобів-державників (УСХД), возглавил который сам П.П. Скоропадский. Союз ставил своей целью установление на Украине «трудовой монархии» с гетманом во главе. На следующий год организации «гетманцев» появились в Румынии, Чехословакии, Польше и Германии, к «хлеборобам-державникам» присоединились сечевые организации Северной Америки. В конце 1920-х гг. объединения «гетманцев» появились также в Италии, Франции и в Аргентине. Для координации деятельности этих

---

<sup>255</sup> Малик Я.Й. Україна у міжнародних відносинах ХХ століття. С. 122.

<sup>256</sup> Мы имеем в виду «гетьманський рух» (синонимы: «консервативний рух», «хліборобський рух», «рух класократів») – общественно-политическую организацию сторонников П. Скоропадского, которая зародилась в первой четверти ХХ в. и теоретически опиралась на монархическую теорию В.К. Липинского, а организационно-практически – сначала на Українську Демократично-Хліборобську Партію, а затем, в эмиграции на Союз гетьманців-державників и Братство українських класократів-монархістів (гетьманців). Подробнее об этом см.: Гай-Нижник П.П. Український консерватизм і Гетьманський рух у ХХ ст.: нариси історії становлення та розвитку // Гілея. Науковий вісник: Зб. наук. пр. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. Вип. 43 (№ 1). Київ, 2011. С. 15 – 38.

организаций была создана Центральна управа об'єднаних хліборобських організацій (Гетьманська управа).

Наиболее благоприятные условия гетманцы получили в Германии, где «гетманский рух» пользовался поддержкой правительства. Так, сам П.П. Скоропадский получал пенсию в размере 10 тыс. марок в год. Кроме того, в 1926-1927 гг. из фондов Министерства иностранных дел, канцлера и президента ему «на покрытие долгов в связи с его прошлой политической деятельностью» было выделено 45 тыс. марок<sup>257</sup>. Также в переписке госсекретаря Веймарской республики с Людольфом-Германом фон Альвенслебеном<sup>258</sup> подчеркивалась желательность привлечения для финансирования деятельности гетмана немецких банков и промышленных компаний, для которых Украина являлась сферой экономических интересов<sup>259</sup>.

Иными словами, германские политические и промышленные круги по-прежнему рассматривали Украину как небезполезный для себя с экономической и политической точки зрения объект и рассчитывали при помощи политических лидеров эмиграции, преимущественно «гетманцев», пользовавшихся довольно сильным влиянием на соотечественников, как минимум восстановить предвоенный территориальный статус-кво на востоке

---

<sup>257</sup> Бублик Т.В. Указ. соч. С. 89 – 92.

<sup>258</sup> Альвенслебен Людольф-Герман фон (нем. Ludolf-Hermann Emmanuel Georg Kurt Werner von Alvensleben, 1901 – 1970) – немецкий аристократ, политический деятель. В 1918 г. капитан фон Альвенслебен – особый представитель императора при правительстве П.П. Скоропадского. Сам гетман так вспоминал о нем: «Он не стеснялся высказывать свои мнения, которые, я думаю, были не очень по душе генералу Гренеру, но которые многим нашим крупным помещикам были очень на руку и очень им нравились... Он держал себя так, что думали, что он является действительным выразителем чуть ли не взглядов самого императора. Он пришел ко мне, красивый, статный, решительный, и заявил, что он душою и телом стоит за переворот, и сразу как бы определил себя состоящим при мне. Я первое время, пока его не раскусил, относился к нему с некоторой осторожностью. Впоследствии, узнав его поближе, сообразил, что он просто очень любезный и обязательный человек» (*Скоропадський П.П. Спогади... С. 146 – 147*). После эмиграции семья Скоропадских поддерживала с фон Альвенслебеном дружеские отношения. Впоследствии фон Альвенслебен – один из нацистских лидеров. Во время Великой Отечественной войны он был руководителем СС и полиции в Чернигове, а также в Таврии, Крыму и Севастополе. В 1943 г. был высшим руководителем СС и полиции района Чёрного моря (со штабом в Николаеве) и областей группы армий «А». После войны был заочно приговорен к смертной казни. Эмигрировал в Аргентину, где и скончался.

<sup>259</sup> Бублик Т.В. Указ. соч. С. 92.

Европы. Эмиграция в своих ожиданиях и надеждах заходила гораздо дальше: планировалось использовать возможности Германии для восстановления собственного независимого государства, включающего все этнические украинские земли. При этом не учитывалось, что в 1920 – начале 1930-х гг. Украина уже не занимала прежнего места в ее стратегических планах: правительство Веймарской республики стремилось к поддержанию хороших отношений с Москвой, что «автоматически исключало из его планов украинскую карту»<sup>260</sup>.

Благодаря поддержке германских властей, влияние движения гетманцев и семьи Скоропадских распространилось на ряд общественных организаций эмигрантов: например, Українське товариство допомоги біженцям возглавляла супруга П. Скоропадского Александра Петровна, студенческую организацию «Дніпро» – их сын Даниил (Данило)<sup>261</sup>. Под влияние бывшего гетмана подпала и одна из первых культурных организаций украинских эмигрантов в Германии, первоначально политически нейтральная Українська громада у Берліні.

Однако вершиной успеха гетманского движения стало создание основной общественно-политической и научной организации украинской эмиграции 1920-1930-х гг. – Украинского научного института в Берлине (Український науковий інститут у Берліні, УНІ).

Потребность в организации, которая выполняла бы функции представителя украинской общины и посредника между Германией и эмигрантами, возникла еще в начале 1920-х гг. Заинтересованы в ее создании

---

<sup>260</sup> Украинская государственность в XX веке... С. 127.

<sup>261</sup> Скоропадский Д. П. (1904 – 1957 гг.) был активным участником гетманского движения и готовился возглавить его после отца. По поручению П.П. Скоропадского, он в 1937 – 1938 гг. побывал в США и Канаде, наладив связи с местными украинскими общинами. В 1939 г. выехал в Великобританию, где прожил 18 лет, до самой смерти. В конце войны Д.П. Скоропадский успешно вел переговоры с британским правительством об интернировании участников УПА в британской или американской зонах оккупации. После войны он фактически возглавил украинскую общину в Великобритании, был одним из создателей и почетным руководителем Союзу Українців у Великій Британії (СУБ). После гибели П.П. Скоропадского в апреле 1945 г. Д.П. Скоропадский возглавил «гетьманський рух» (официально – с ноября 1948 г.) и создал в Великобритании Крайову організацію Союзу гетьманців-державників. Скоропостижно скончался 23 февраля 1957 г. от кровоизлияния в мозг.

были как украинцы, так и немецкая сторона. Этот интерес особенно возрос в 1925 г., после того как Веймарскую республику возглавил П. Гинденбург. Таким образом, у власти вновь оказались представители «военно-аристократических кругов с консервативно-монархическими взглядами», которые в 1918 г. имели непосредственную связь с гетманским правительством и, не имея практической возможности оказать какое-либо влияние на решение «украинского вопроса», тем не менее считали прежнюю гетманскую Украину наиболее удобным с точки зрения германских экономических и политических интересов государством<sup>262</sup>. Они были готовы оказывать гетманцам – эмигрантам материальную поддержку, которую украинская эмиграция с готовностью принимала.

Обсуждение возможности создания Украинского научного института (Український науковий інститут) шло по крайней мере с 1924 г. Это нашло отражение, например, в переписке первого директора Института Д.И. Дорошенко и идеолога украинского монархического движения В.К. Липинского.

Дмитрий Иванович (Дмитро Іванович) Дорошенко (1882 – 1951 гг.), министр иностранных дел Украинской Державы, с 1919 г. находился в эмиграции – в Чехословакии, где преподавал в Украинском свободном университете (Український вільний університет), Украинском высшем педагогическом институте (Український високий педагогічний інститут ім. М. Драгоманова) и Карловом университете. Один из основателей монархического объединения «Украинский Союз хлеборобов-державников», он с глубоким интересом относился к проектам гетманцев относительно создания такого учреждения, где соединились бы наука и политика. Но на первых порах его мнение относительно переезда в Берлин и работы в будущем Институте было очень неоднозначным. Получив осенью 1924 г. от П.П. Скоропадского сообщение о «плане создания Украинского научного института в Берлине и

---

<sup>262</sup> Бублик Т.В. Указ. соч. С. 91.

приглашение на должность его директора»<sup>263</sup>, Д.И. Дорошенко сомневался в целесообразности своего переезда в Германию – страну, не предоставлявшую эмигрантам таких преференций, как Чехословакия («Кто из нас может переселиться в Берлин и жить там на свой кошт?»<sup>264</sup>). Однако впоследствии работа по организации этого нового учреждения и особенно необходимость отстаивать его самостоятельность захватила бывшего министра иностранных дел Украинской Державы.

Дело в том, что изначально немецкая сторона считала, что украинский Институт должен войти в состав созданного в феврале 1923 г. Русского (Российского) научного института в качестве филиала или секции<sup>265</sup>. По этой проблеме в среде гетманцев в конце 1924 г. шли острые споры: одни стояли за полную независимость будущего Института, другие допускали возможность объединения, но только не с российскими организациями, а с немецкими – например, с Институтом Восточной Европы (Osteuropa-Institut zu Breslau). Объединение с Русским научным институтом считал возможным, вероятно, один П.П. Скоропадский<sup>266</sup>. В исследуемый период подавляющее большинство украинских эмигрантов считало предательством национальных интересов какое бы то ни было сотрудничество с российской эмиграцией, отрицательно относившейся к проектам создания независимой Украины.

Д.И. Дорошенко принадлежал к той группе, которая смотрела на объединение даже с Институтом Восточной Европы как на крайнюю меру и считала образование самостоятельного украинского учреждения делом предпочтительным. Им удалось склонить немецких чиновников на свою сторону.

---

<sup>263</sup> Бурім Д. Діяльність Товариства підтримки української науки та культури в Німеччині (за матеріалами Архиву Федеральної Землі Берлін) // Чорноморський літопис. 2011. № 5. С. 144.

<sup>264</sup> Липинський В.[К.] Листи Дмитра Дорошенка до В'ячеслава Липинського / Т. 6. Архів / Ред. І. Коровицький. Філадельфія, Пенсільванія, 1973. С. 102.

<sup>265</sup> Там же. С.104.

<sup>266</sup> Антонович М.[Д.] В. Липинський і Д. Дорошенко (До наукової співпраці двох великих істориків) // Український історик. 1982. № 3 – 4. С.15.

Уже в 1924 г. ни для кого не было секретом, что будущий Институт – организация не только и не столько научная, сколько политическая. Так к этому проекту относилась и немецкая сторона<sup>267</sup>. Отношение украинцев было более сложным. С одной стороны, по мнению Д.И. Дорошенко, Институт, «созданный по инициативе...п. Г. (*пана Гетмана* – Е.К.) и людей, которые стоят около него», должен сослужить гетманскому движению «определенную идейную службу»<sup>268</sup> параллельно со своей основной, неполитической задачей, которая заключается в развитии украиноведения, подготовке научных кадров и оказании помощи украинским студентам.

При этом многих создателей Института во главе с Д.И. Дорошенко тревожила необходимость сложного лавирования и осознание того, что политическая составляющая в деятельности новой организации подчинит себе научную работу, оставит Институт без способных сотрудников и приведет к многочисленным конфликтам. В эпистолярной дискуссии Дорошенко и Липинского о месте политики в деятельности Института отразились серьезные разногласия, существовавшие между умеренным и радикальным направлениями в руководстве партии хлеборобов-державников.

Считая, что следует отдавать предпочтение специалистам, которые бы «сочувственно относились к гетманскому движению»<sup>269</sup>, Д.И. Дорошенко указывал на то, что Институт и так оказывается в сложном, зависимом положении, поскольку создатели его действуют «на чужой земле, за чужой счет и в очень неблагоприятных условиях»<sup>270</sup>. Жесткое же следование «партийному принципу» может связать руки ученым и сделать их заложниками чужих политических игр. Часто приезжая в Берлин, вращаясь в различных эмигрантских кругах, общаясь с немецкими учеными и чиновниками, Д.И. Дорошенко, на наш взгляд, гораздо тоньше разбирался в ситуации и делал

<sup>267</sup> Липинський В.[К.] Указ. соч. С. 108.

<sup>268</sup> Там же. С. 106.

<sup>269</sup> Цитую по: *Передерій І.[Г.] Український науковий інститут у Берліні ті В'ячеслав Липинський (до 130-річчя від дня народження)* // Український історичний журнал. 2012. № 2. С.100.

<sup>270</sup> Липинський В.[К.] Указ. соч. С. 110.

более дальновидные прогнозы, нежели В.К. Липинский, практически безвыездно живший в Райхенау (Австрия).

Липинский же утверждал, что «нужно приложить все усилия, чтоб собрать людей нашей идеи и годных для работы в нашей организации» (но и он оговаривался, что «при оценке людей нужно руководствоваться не тем, воспринял ли данный кандидат нашу идею, а тем, хочет ли и может ли он ее воспринять»<sup>271</sup>) и настаивал на том, что при открытии института его действительные члены должны торжественно присягнуть П.П. Скоропадскому. По мнению Липинского, руководствоваться «академичным» принципом при наборе сотрудников Института было бы равносильно самоубийству<sup>272</sup>.

Таким образом, Липинский, в отличие от Дорошенко, рассматривал будущую организацию прежде всего «как институт общественно-политического и лишь потом – научно-академического значения»<sup>273</sup> и не видел негативные последствия превращения будущего Института в политическую организацию. Отметим, что опасения Д.И. Дорошенко впоследствии вполне оправдались. Однако во многом это было предопределено не только разногласиями внутри украинской эмиграции, но и самим положением этого учреждения, полностью зависимо от немецких властей.

Итак, согласие относительно политического и профессионального содержания деятельности будущего Института было достигнуто с трудом, если достигнуто вообще. Не менее сложным оказался и выбор оптимального устройства новой организации. Были планы, например, создать не научное, а образовательное учреждение, типа Украинского свободного университета в Праге, – «школу». Но от этой идеи пришлось отказаться из-за малочисленности студентов. Как отмечал Д. Дорошенко в письме от 28 июля 1926 г., «...мы бы обанкротились уже на второй месяц (как обанкротился в конце концов

---

<sup>271</sup> Цитирую по: *Передерій І.[Г.]* Указ. соч. С. 100.

<sup>272</sup> *Антонович М.[Д.]* Указ. соч. С.16.

<sup>273</sup> *Передерій І.[Г.]* Указ. соч. С. 100.

Украинский университет в Праге<sup>274</sup>), если бы задумали создать школу с лекциями и т.д. Потому что у нас не будет аудитории. Очень простая причина – пятьдесят украинцев – студентов на весь Берлин (и то всяких техников, агрономов и т.д.)...»<sup>275</sup>.

С началом 1926 г. подготовка к открытию Института активизировалась. Летом этого года было основано Общество поддержки украинской науки и культуры (Товариство підтримки української науки та культури), структурно и по поставленным перед ним целям единое с будущим Украинским научным институтом. Так, Правление Общества одновременно являлось Кураторией будущего Института<sup>276</sup>.

Наконец, 10 ноября 1926 г. «по инициативе украинского Союза помощи беженцам, в целях создания в Германии наиболее благоприятных условий для развития украинской науки и культуры, а также для установления и усиления культурных контактов между Украиной и Германией»<sup>277</sup>, при активной поддержке П.П. Скоропадского и министра иностранных дел Германии Густава Штреземана был создан (в качестве филиала при Берлинском университете)

<sup>274</sup> Очевидно, ошибка. Автор имеет в виду первый, так называемый «венский период» (весна – лето 1921 г.) существования Украинского свободного университета (Український Вільний університет), когда из-за недостатка средств, слишком маленькой аудитории и, в конечном итоге, утраты Веной значения в качестве центра украинской эмиграции, Университет был перенесен в Прагу. «Пражский период» Университета продлился до 1945 г. Подробнее об этом см.: *Полонська-Василенко Н.[Д.] Український Вільний Університет (1921 – 1971) // «Український історик». 1971. № 1 – 2.*

<sup>275</sup> *Липинський В.[К.]* Указ. соч. С. 234.

Информация о численности студентов-украинцев очень разнится из-за отсутствия точной статистики. Согласно одним данным, в 1926 г. только в Берлине училось не менее 200 студентов-украинцев, объединенных Союзом Украинских студентов в Германии (Спілка Українських Студентів у Німеччині) и Академическим обществом (Академічна Громада). Примерно столько же их насчитывалось в Данциге, Кенигсберге, Киле, Геттингене и Бреслау. По другим сведениям, в том же году на территории Германии всего было менее 150 студентов-украинцев (См.: *Дуднік О.Я.* Український студентський рух в еміграції (Центрально-Східна Європа, 20-ті роки ХХ ст.): дис...канд. іст. наук: 07.00.02. Київ, 2003. С. 74). Справедливости ради надо заметить, что через три года, в 1929 г. Спілка студентів-українців зафиксировала 72 студента-украинца (См. *Бублик Т.В.* Наукова та культурно-освітня діяльність української еміграції... С. 132). Вопрос о том, каким образом определялась национальность студентов, остается открытым.

<sup>276</sup> *Бурім Д.* Указ. соч. С. 143.

<sup>277</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 1. Спр. 26. Арк. 235.



Украинский научный институт (Український науковий інститут – УНІ). На создание и деятельность УНІ МИД Веймарской республики выделил 64000 немецких марок, еще 10000 марок на стипендии украинским студентам предполагалось выделять ежегодно<sup>278</sup>.

Директором Института стал Д.И. Дорошенко. Управлением Института занималась Куратория, в состав которой входили директор, один из действительных членов Института и представитель немецких органов власти. В первый состав Куратории вошли с немецкой стороны: генерал В. Грёнер<sup>279</sup> (глава Куратории), профессора М. Фасмер (директор Института славистики при Берлинском университете), М. Зеринг (Берлинский университет), Ф. Майнеке (Берлинский университет), доцент доктор Г. Келлер (Женевский университет); с украинской стороны: заместитель главы Куратории А.Ф. Скоропис-Йолтуховский, директор Института Д.И. Дорошенко, а также бывший дипломат И.Я. Коростовец, профессор М.И. Панчишин, и представитель профессорской коллегии И. Мирчук<sup>280</sup>. В состав ученой коллегии вошли Д.И. Дорошенко, В.К. Липинский, В.Р. Залозецкий-Сас и И. Мирчук.

Первоначально планировалось создать в УНІ шесть кафедр, однако к 1926 г. их число было сокращено до четырех: украинской истории (заведующий Д.И. Дорошенко), истории украинской государственности (В.К. Липинский), нематериальной культуры (И. Мирчук) и истории материальной культуры (В.Р. Залозецкий). Также с 1928 г. при Институте действовало Украинское академическое товарищество (Українське академічне товариство) во главе с В.В. Кучабским и Д.Г. Олянчиным, которое объединяло украинских ученых и студентов, занимавшихся преимущественно политической историей Украины.

---

<sup>278</sup> Дуднік О.Я. Указ. соч. С. 67

<sup>279</sup> Грёнер Вильгельм (нем. Karl Eduard Wilhelm Gröner) в 1918 г. командовал немецкой армией на Украине. Активно участвовал в приведении к власти П.П. Скоропадского. В своих воспоминаниях последний называет Гренера «выдающимся немецким военачальником и мудрым политиком». См.: *Скоронадський П.П. Спогади...* С. 191.

<sup>280</sup> Главой куратории после ухода В. Грёнера в 1934 г. стал профессор А. Пальме, а с 1939 по 1944 г. – профессор Г. Герулис. На посту директора Института Д. Дорошенко сменил в 1930 г. И. Мирчук

В составе УНІ работали Украинский Дом студента (Український Студентський Дім), библиотека и архив<sup>281</sup>.

Основными целями Института были заявлены «развитие украинской науки и культуры в структуре общеевропейских научных достижений и продвижение их в германоязычном обществе, а также помощь украинским студентам, которые проходят обучение в немецких высших учебных заведениях»<sup>282</sup>.

В начале своей деятельности Институт субсидировался Обществом содействия украинской культуре и науке (Verein zur Förderung der ukrainischen Kultur und Wissenschaft) и Министерством иностранных дел Германии.

Сотрудниками Украинского научного института стали как украинцы – эмигранты, так и немцы, берлинцы и живущие в других городах, сочетавшие работу в УНІ с другой деятельностью. Например, д-р Лемберг – был сотрудником Института, хотя жил не в Берлине, а в Мюнстере, и был секретарем прелатуры. Кстати, его непосредственный начальник, прелат и университетский профессор Шрайбер также интересовался украинским вопросом и, вероятно, имел контакты с Институтом<sup>283</sup>.

Сотрудники УНІ постоянно принимали участие в немецких и международных конференциях, симпозиумах, конгрессах: в качестве примера можно привести Конгрессы славянских географов и этнографов, конгрессы польских историков в Варшаве, XII Съезд немецкого философского общества в Магдебурге, VIII Международный философский конгресс в Праге, II Украинский научный съезд в Праге и т.д.<sup>284</sup>

<sup>281</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 3. Спр. 1. Арк. 150.

<sup>282</sup> Подоляка Т.[А.] Діяльність Зенона Кузеля в Українському науковому інституті в Берліні (1926 – 1945 рр.). // // Наука. Релігія. Суспільство. 2009. № 1. С. 34.

<sup>283</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 1. Спр. 27. Арк. 26, 171 – 172.

<sup>284</sup> Кучер В. І. З історії діяльності Українського наукового інституту в Берліні та Українського вільного університету в Мюнхені. URL: <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/inb/2006-1/06kvinib.html> (дата обращения: 10.07.2011).

В годы работы Украинского академического товарищества (1928 – 1932 гг.) проводились разнообразные научные конференции, организовывались лекции, осуществлялись экскурсии и так называемые «святкові академії» – праздничные мероприятия в честь выдающихся украинских ученых, писателей, политических деятелей<sup>285</sup>.

До 1932 г. сотрудники УНИ активно готовили материалы для энциклопедий (Mezers-Lexikon, Brockhaus-Lexikon, Lexikon für Kirche und Theologie, Lexikon für Kunstgewerbe), их исследования появлялись на страницах таких научных изданий, как «Jahrbücher für Kultur und Geschichte der Slaven», Zeitschrift für slavische Philologie и «Zeitschrift für osteuropäische Geschichte»<sup>286</sup>. Но Институт имел и собственные печатные органы. До 1931 г. издавались «Abhandlungen des Ukrainischen Wissenschaftlichen Institutes in Berlin» («Записки УНИ в Берлине») и «Mitteilungen des Ukrainischen Wissenschaftlichen Instituts in Berlin» («Известия УНИ в Берлине») – сборники научных трудов и научно-информационные уведомления о достижениях украинской науки и деятельности украинских научных институтов в Берлине в Варшаве<sup>287</sup>.

На протяжении всего времени работы Института постоянно пополнялась библиотека украиноведения. К 1937 г. в ней насчитывалось около 31.180 томов, не считая периодики, газетных вырезок, каталогов<sup>288</sup>. Институт получал бесплатно экземпляры ведущих научных изданий Германии, регулярно отправлял свои труды – научные исследования, рефераты, статьи, рецензии,

<sup>285</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 3. Спр. 1. Арк. 1 – 2.

<sup>286</sup> Бурім Д. Указ. соч. С. 144.

<sup>287</sup> В Варшаве Украинский научный институт (Український науковий інститут) был основан в 1928 г., а официально зарегистрирован двумя годами позже. В отличие от берлинского Института, являвшегося фактически организацией «гетманцев», инициатива создания варшавского Института принадлежала правительству Украинской Народной Республики в изгнании. Украинский научный институт в Варшаве занимался украиноведением, его сотрудниками был издан ряд важных источников по истории Украины, украинской церкви и литературы. Институт прекратил свое существование с началом немецкой оккупации, в 1939 г. Об этом см.: Портнов А.В. Український науковий інститут у Варшаві. 1930 – 1939 рр. // Ukrainica Polonica. 2007. № 1. С. 257 – 264.

<sup>288</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 3. Спр. 1. Арк. 149.

отчеты о выставках, конференциях и вечерах, детскую литературу во Львов и Закарпатье, Брюссель и Копенгаген. Библиотека погибла весной 1945 г., когда здание Института было разрушено бомбежками.

Наконец, с деятельностью Украинского научного института была связана и культурная жизнь общины в 1930-е гг. Совместно со Спілкою українців в Німеччині (основана в 1935 г.) УНІ проводил национальные украинские праздники, концерты, памятные вечера. Среди таких мероприятий можно отметить концерты украинской пианистки Л. Колесса в Берлине (1933), тенора К. Андриенко (1934), хора под управлением композитора и дирижера Е. Цимбалистого (1936)<sup>289</sup>.

Таким образом, Украинский научный институт в Берлине стал главным центром украинской общины в Германии периода первой волны эмиграции. Однако основной его функцией все же была «репрезентация...гетманского движения в эмиграции»<sup>290</sup>, и на его деятельности отражались все перипетии этого движения. Ахиллесовой пятой Института была и его зависимость от направления германской внешней политики и планов германского правительства относительно Украины.

Хотя администрация УНІ пыталась сохранять репутацию культурного и образовательного учреждения, стоящего вне политики, то и дело оспаривая очевидные факты<sup>291</sup>, уже в первые годы существования Института (1926 – 1931

---

<sup>289</sup> Там же. Арк. 102.

<sup>290</sup> *Передерій І.[Г.]* Указ. соч. С. 98.

<sup>291</sup> Например, в ответ на статью в журнале «Наш Клич», в которой говорилось о «прогетманской позиции» Института, руководство УНІ заявило: «Украинский Научный Институт является общенациональной, надпартийной организацией, которая служит исключительно культурным интересам всего народа. О гетманском ее характере можно говорить только в том смысле, что Институт был основан по инициативе...гетмана Скоропадского и в условиях тяжелых материальных кризисов пользовался его связями. Несмотря на это, Институт в своей деятельности абсолютно независим, доказательством чего могут служить и состав коллегии профессоров, в которой из четырех сотрудников только один – «гетманец», и распределение привилегий среди представителей всех слоев украинского научного сообщества, вне зависимости от их партийной принадлежности...» См. ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 1. Спр. 7. Арк. 179.

гг.) среди его покровителей, руководства и сотрудников начали нарастать противоречия, которые привели к большому конфликту.

Проблема соотношения науки и политики в деятельности УНІ, которая горячо обсуждалась до его создания, разделила коллектив на две части: директор УНІ Д. Дорошенко и его сторонники отказались от «партийного принципа в кадровой политике»<sup>292</sup> и считали, что Институт должен быть прежде всего научным учреждением. Это привело к жесткой конфронтации со сторонниками политизации деятельности Института во главе с В.К. Липинским и О.Ф. Скоропис-Йолтуховским, считавшими, что Институт должен «выполнять задания общего национально-агитационного характера»<sup>293</sup>. Конфликт вынудил Д.И. Дорошенко в 1929 г. подать в отставку, однако немецкая часть Куратории объявила против этого протест. Дорошенко вернулся, но это ничего не решило. Противоречия копились и нарастали, становились все более и более острыми и принципиальными.

Вскоре разразился скандал с участием В.К. Липинского, который после конфликта с О.Т. Назаруком, референтом Гетманской Управы в Галичині и редактором газеты Украинской Христианской Организации (Українська Християнська Організація) «Нова Зоря», отличавшимся радикальными прогерманскими взглядами, уехал из Берлина в Вену. В Вене же у него произошло столкновение уже с самим «паном гетманом» – П.П. Скоропадским, который в отсутствие главного идеолога «гетманского движения» сблизился с С.М. Шеметом<sup>294</sup>, весьма скептически относившимся к руководящей роли Липинского среди «гетманцев». П.П. Скоропадский начал проводить политику,

<sup>292</sup> Андреев В.М. Дмитро Дорошенко: «перший» чи «другий» в українській історіографії першої половини ХХ ст. (Досвід вивчення інтелектуальної біографії історика) // Український історичний журнал. 2007. № 4. С. 112.

<sup>293</sup> Бурім Д. Указ. соч. С. 144.

<sup>294</sup> Шемет С.М. (укр. Сергій Михайлович Шемет, 1875 – 1957 гг.) – украинский политический деятель и историк, участник монархического Украинского Союза Хлеборобов – Державников (Український Союз Хліборобів – Державників), один из издателей журнала «Хліборобська Україна» и идеологов Української Партії Хліборобів – Демократів. Выполнял обязанности личного секретаря П.П. Скоропадского. Эмигрировал после Второй мировой войны в Австралию.

независимую от решений управляющего органа Украинского союза хлеборобов – державников – Ради Присяжних, которую Липинский возглавлял. Летом 1930 г. решением Первого съезда гетманцев «ясновельможный Пан Гетьман» стал фактически главой Рады, тогда как В.К. Липинскому было предписано «ограничить свою деятельность делами исключительно теоретического и идеологического характера»<sup>295</sup>. Последовал обмен эмоциональными письмами, после чего В.К. Липинский создал новую организацию – Братство українських класократів-монархістів, гетьманців, которая отличалась от Союза державников-хлеборобов тем, что решение вопроса о «выборе династии откладывалось от созыва Украинских учредительных собраний»<sup>296</sup>. Тем временем бывшие коллеги Липинского по Институту и соратники по гетманскому движению поспешили объявить его помешанным<sup>297</sup>.

Наконец, осенью 1931 г. разразился настоящий кризис, совпавший по времени с изменением статуса Института: в этом году он был переведен под юрисдикцию Министерства образования Германии и, превратился таким образом фактически в немецкое государственное учреждение.

В декабре 1931 г. Д.И. Дорошенко все-таки сложил с себя полномочия директора УНИ. Посчитав невозможным находиться в организации, где «люди, не имеющие ничего общего с наукой, имеют не меньшее влияние, чем видные ученые»<sup>298</sup>, Кураторию покинул М. Фасмер. Затем вышел из состава Научной коллегии В.Р. Залозецкий-Сас. На страницах львовской газеты «Діло» разразилась горячая полемика, где участники событий в УНИ в резких выражениях высказывали свою точку зрения относительно происходящего.

Через год последовал самороспуск Украинского академического товарищества (Українське академічне товариство), Тем не менее, к началу 1932

<sup>295</sup> *Гай-Нижник П.П.* Український консерватизм і Гетьманський рух у ХХ ст.... С. 26.

<sup>296</sup> Там же.

Братство просуществовало недолго: после смерти В.К. Липинского, оно пришло в упадок и прекратило существование в 1933 г.

<sup>297</sup> *Андреев В.М.* Указ. соч. С.113.

<sup>298</sup> Цитирую по: *Бурім Д.* Указ. соч. С. 145.

г. скандал начал затихать. Новым директором стал Иван Мирчук<sup>299</sup>, под руководством которого УНІ просуществовал до весны 1945 г.<sup>300</sup> Однако политическая ситуация в самой Германии и изменение юридического статуса УНІ наложили серьезный отпечаток на всю дальнейшую деятельность этой организации.

Приход к власти национал-социалистов означал трансформацию германской внешнеполитической концепции, составной частью которой оставался «украинский вопрос». В конце 1933 г. в Берлине состоялась конференция, участники которой (представители НСДАП, Министерств иностранных дел, культуры и обороны) попытались выработать новое отношение к данной проблеме. Хотя в целом «украинский вопрос» продолжал рассматриваться в качестве фактора давления на Польшу, а украинская эмиграция – как наиболее удобный инструмент этого давления, стратегия на завоевание «жизненного пространства» для немецкого народа неминуемо ставила Украину в центр экспансионистских планов Адольфа Гитлера. Гитлер видел решение проблем Германии в колонизации земель России и «подвластных ей пограничных держав»<sup>301</sup>.

Было очевидно, что Берлин для достижения этой цели вновь разыграет «украинскую карту», хотя на протяжении второй половины 1930-х гг. четкого понимания того, как следует поступить с украинскими землями, среди руководства Германии не было. С одной стороны, часто повторялся «ходовой тезис германских геополитиков, которые считали, что для ослабления России от нее необходимо оторвать Украину, которая станет самостоятельным государством, ориентированным на Германию, и всегда будет служить

---

<sup>299</sup> Мирчук И. (укр. Іван Мірчук, 1891 – 1961 гг.) – украинский историк, философ, политический деятель. Госсекретарь (Державний секретар) ЗУНР, в эмиграции – сотрудник Украинского свободного университета (УВУ) в Праге. С 1926 г. – профессор Украинского научного института в Берлине. После Второй мировой войны И. Мирчук участвовал в восстановлении УВУ в Мюнхене и стал его ректором (1947 – 1951 гг.).

<sup>300</sup> *Kumke C.* Das Ukrainische Wissenschaftliche Institut in Berlin: Zwischen Politik und Wissenschaft // *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* (Berlin). 1995. № 43. S. 231.

<sup>301</sup> *Косик В.М.* Україна і Німеччина у Другій світовій війні. Париж – Нью-Йорк – Львів, 1993. С. 38.

противовесом России», с другой – на партийном съезде в Нюрнберге в сентябре 1936 г. фюрер однозначно заявил: «Если бы ...плодородные равнины Украины были в границах Германии, — мы бы имели все»<sup>302</sup>.

Позиция украинской эмиграции в Германии в середине 1930-х гг. также была двойкой. Но разногласия среди большинства не касались того, что украинцы снова должны стать шахматной фигурой в чужой политической игре. Вопрос стоял лишь о том, насколько эта игра может приблизить создание независимого и «соборного» (то есть включающего все земли, в то время находившиеся в составе СССР, Польши, Румынии и Чехословакии) украинского государства.

Эмиграция в целом спокойно восприняла политизацию деятельности УНІ, за которую боролась партия Скорописа-Йолтуховского, и то, что с 1933 г. эта политизация пошла в русле, выгодном пришедшим к власти национал-социалистам. Восточная секция Бюро внешней политики НСДАП, с этого года отвечавшая за сотрудничество с эмигрантами из Восточной Европы, настаивала на том, что эмигрантские организации, включая УНІ, должны служить прежде всего «немецким интересам в национал-социалистическом понимании»<sup>303</sup>.

Положение Института изменилось также в связи с тем, что гетманцы начали утрачивать свои позиции в жизни украинской общины и в политических планах германских правящих кругов. «Гетьманський рух» переживал в 1930-е гг. трудные времена, связанные с конфликтом между П.П. Скоропадским и В.К. Липинским, смертью последнего и расколом движения. В 1937 г. был распущен Украинский союз хлеборобов-державников, его сменил Союз гетманцев-державников (Союз гетьманців-державників, СГД). Хотя новый Союз пользовался некоторой поддержкой немецкой военной аристократии, важно отметить, что национал-социалисты, в отличие от политиков Веймарской республики, уже не выделяли гетманцев в качестве главной политической силы эмиграции. «Гетьманський рух» начал постепенно уступать место на

---

<sup>302</sup> Украинская государственность в XX веке... С. 128.

<sup>303</sup> Бублик Т.В. Указ. соч. С. 96.



политической сцене новым организациям националистического толка, в первую очередь Организации украинских националистов (Організація українських націоналістів, ОУН).

Подробное рассмотрение деятельности украинских националистических организаций в эмиграции - тема отдельного исследования. Отметим лишь некоторые аспекты данной проблемы.

Предшественником ОУН была Украинская военная организация (Українська військова організація, УВО), сложившаяся в 1920 г. в Праге. Членами ее были бойцы Армии УНР, Украинской галицкой армии, украинских сечевых стрельцов, а главой – Е. Коновалец. Действовала УВО как на западноукраинских землях, так и в эмиграции. По мнению А.С. Гогуня, Украинская военная организация в 1922-1929 гг. пользовалась финансированием германской военной разведки<sup>304</sup>.

В 1929 г. путем объединения нескольких украинских националистических организаций возникла Организация украинских националистов (Організація українських націоналістів, ОУН) во главе с тем же Е. Коновальцем, который оставался лидером ОУН до своей гибели в 1938 г., когда его сменил А. Мельник. Украинская военная организация до середины 1930-х гг. сохраняла самостоятельность и выступала «в роли боевой фракции ОУН»<sup>305</sup>.

Руководящие органы Организации украинских националистов находились в разных городах Европы – Женеве, Берлине, Праге, Брюсселе. Организация проводила «мирные» (например, бойкот польских и еврейских фирм, торговавших табаком и алкоголем)<sup>306</sup> и террористические (поджоги имущества польских помещиков на территории Галиции, покушения на убийство государственных служащих и т.п.) акции, которые участились после

---

<sup>304</sup> Гогун А.С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР (1943 – 1949): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2005. С. 25.

<sup>305</sup> Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 тт. / Под ред. А.Н. Артизова. М., 2012. Т.1. С. 6.

<sup>306</sup> Там же.

прихода в 1933 г. С. Бандеры к руководству Краевой исполнительной ОУН на западно-украинских землях.

ОУН принимала самое активное участие в автономизации Подкарпатской Руси в 1938 г., воспринимая возникновение Карпатской Украины как прелюдию к созданию независимой Украины и рассчитывая на помощь Германии. Германия, впрочем, в «закарпатском вопросе» была на стороне Венгрии, которая вскоре и оккупировала Карпатскую Украину (21 марта 1939 г.). Это стало ударом не только для ОУН, но и для всей украинской общины в Германии. Однако разочарование не помешало дальнейшему росту германофильских настроений среди украинских эмигрантов, особенно националистов и сочувствующих им<sup>307</sup>. Судя по материалам гетманского издания «Нація в поході. Орган української державної думки», гетманцы, как и националисты, в начале Второй мировой войны «возлагали немало надежд на помощь Германии в позитивном решении «украинского вопроса». Еще 28 апреля 1932 г. личный секретарь П.П. Скоропадского С.М. Шемет в письме выражал надежду на то, что «договорятся между собой Германия, Франция и Англия» и «когда это произойдет, настанет конец большевистской власти, потому что одна Германия не может сделать ей «харакири»<sup>308</sup>.

В конце 1930-х гг. расчеты на то, что в условиях военного конфликта и изменений границ «украинцам удастся воспользоваться удачной международной ситуацией и получить независимое государство»<sup>309</sup>, повлекли за собой решение радикальных националистов (в 1940 г. ОУН разделилась на радикальную или «революционную» фракцию ОУН(р) или ОУН(б) по имени ее руководителя С. Бандеры и умеренную группировку ОУН(м) во главе с А.

<sup>307</sup> Там же. С. 7.

<sup>308</sup> Кентій А.В. Збройний чин українських націоналістів. 1920–1956. Історико-архівні нариси у 2-х томах. К., 2005, 2008. Т. 1. Від Української Військової Організації до Організації Українських Націоналістів. 1920 – 1942. URL: <http://lib.oun-upa.org.ua/kentiy/r204.html> (дата обращения: 01.09.2013).

<sup>309</sup> Колісник Д.[В.] Події в Карпатській Україні (1939 р.) в оцінці гетьманського руху (за матеріалами часопису «Нація в поході») // Гуманітарний журнал. 2012. № 1. С. 19.

Мельником) «играть роль третьей силы на Украине, выступая в качестве союзников Германии»<sup>310</sup>.

Решение это вылилось в открытие вермахтом по инициативе украинских националистов сначала специальных курсов для бойцов закарпатской «Сечи» (1939), затем учебных отделов для подготовки офицерского и сержантского состава будущей украинской армии<sup>311</sup>, а в 1941 г. завершилось созданием батальонов «Нахтигаль» и «Роланд».

Взаимоотношения «гетманцев» и националистов складывались непросто, особенно после того как в 1933 г. последние попытались при поддержке НСДАП подчинить себе Украинский научный институт в Берлине. Однако в определенные моменты их позиции сближались. Существовала даже теория «гетманского» или «интегрального» национализма, что могло подразумевать единый фронт с ОУН. Однако, П.П. Скоропадский отказался от этой идеи. Сложные отношения между гетманцами и националистами в военное время отразили несбыточность надежд на политическое объединение всей украинской общины в Германии.

По мере подготовки гитлеровской Германии к войне в ее отношениях с украинской эмиграцией происходили изменения, к которым применимо определение, данное польской прессой еще зимой 1937 года: «восстановление немецко-украинского пакта 1918 г.»<sup>312</sup>. В 1939 г., согласно сведениям Национального отделения МВД Польши, германские политики дали эмиграции понять, что «украинский народ созрел к тому, чтобы получить самостоятельность», и уверили украинцев в своей готовности к оказанию им материальной и моральной помощи, продемонстрировав, таким образом, что «Брестский договор 1918 г. продолжает действовать»<sup>313</sup>.

---

<sup>310</sup> Гогун А.С. Указ. соч. С. 35.

<sup>311</sup> Украинские националистические организации... С. 62.

<sup>312</sup> Косик В.М. Указ. соч. С.50.

<sup>313</sup> Украинские националистические организации... С. 73

Польские спецслужбы отмечали не только финансирование Германией украинских националистических формирований, но и рост «германофильской ориентации среди украинских националистов», которая накануне Второй мировой войны особенно возросла и акцентировалась совершенно явно<sup>314</sup>. Впрочем, германофильские настроения были характерны не только для националистически настроенных украинцев, но для большей части украинской общины в Германии. Эти настроения мешали понять, что эмигранты и особенно украинские националисты, с началом Второй мировой войны, все больше и больше втягиваясь в конфликт, выступают в роли отнюдь не равноправных союзников Третьего Рейха.

Хотя в окружении А. Гитлера по-прежнему были сторонники создания самостоятельной украинской государственности в целях сдерживания Москвы и безопасности «великогерманского жизненного пространства с востока»<sup>315</sup>, возглавлял которых Альфред Розенберг, в целом такие планы не соответствовали намерениям и планам фюрера. Гитлер не собирался возвращать Украине независимость: он считал наилучшим для Германии вариантом «создание на оккупированной советской территории колониальных сатрапий» и собирался «разрезать огромный пирог» СССР так, чтобы «во-первых, овладеть им; во-вторых, управлять; в-третьих, эксплуатировать»<sup>316</sup> без помощи каких-либо союзных государств на этой территории, тем более славянских.

Тем не менее, демонстрировать это в начале Второй мировой войны и накануне нападения на СССР нацисты не собирались. Наоборот, советские спецслужбы отмечали рост украинофильских настроений. «Отношение немцев к украинцам за последнее время чрезвычайно изменилось, в лучшую сторону - констатирует в 1940 г. источник НКВД. – Сейчас достаточно сказать, что вы украинец, и вы получаете определенные преимущества. Украинец в своем

---

<sup>314</sup> Там же. С. 75.

<sup>315</sup> Украинская государственность в XX веке... С. 128.

<sup>316</sup> Там же. С. 127 – 128.

правовом и рабочем положении не имеет никаких отличий от немцев, в то время как отношение к русской эмиграции презрительное, и никаких преимуществ она не имеет»<sup>317</sup>.

При этом украинофильство немецких политиков было очень прагматичным: на службу Рейху была поставлена работа учреждений диаспоры, главным образом украинских научных институтов – «мозга украинской эмиграции». Вся «научная идеологическая работа» этих учреждений проводилась «под указкой немцев»<sup>318</sup>.

Характерен в этом отношении пример Берлинского УНИ. Если ранее в Институте работали в основном представители гетманского движения, то к концу 1930-х гг. по указанию немцев в нем появились сотрудники, представлявшие другие политические направления в эмиграции, что должно было облегчить для немецкой стороны контроль над ними. С 1939 г. Институт работал главным образом для вермахта, издавая специальные военные словари (немецко-украинские и украинско-немецкие артиллерийский, для военных летчиков, для службы связи и др.) и самоучители, сотрудничая с Министерством иностранных дел при подготовке географических и геодезических карт СССР и УССР и т.п.

Националистически настроенная украинская эмиграция встречала эти изменения в работе Института с удовлетворением, расценивая их как подготовку к войне «за Украину» и не только полностью отдавая себе отчет в том, что «немцы...на случай будущего захвата ими Украины используют зарубежную украинскую эмиграцию как основу своей полицейской и управленческой организации», но и принимая это как необходимое условие «освобождения Украины»<sup>319</sup>.

Однако профашистский энтузиазм первых военных лет, когда, например, директор Украинского научного института в Берлине профессор И. Мирчук

---

<sup>317</sup> Украинские националистические организации...С. 151.

<sup>318</sup> Там же.

<sup>319</sup> Там же. С. 152.

добровольно участвовал в «польской кампании» 1939 г., будучи офицером-переводчиком и руководя отделом по борьбе со шпионажем<sup>320</sup>, а оуновцы, «как бандеровцы, так и мельниковцы...пропагандировали «освободительную миссию» немцев»<sup>321</sup>, закончился полным разочарованием для многих воинственно настроенных политических групп украинской эмиграции.

Использование украинцев гитлеровцами со всей однозначностью проявилось летом 1941 г., когда на руководителей ОУН, провозгласивших 30 июня 1941 г. Акт восстановления Украинского Государства, обрушились репрессии. Украинской стороне было четко объяснено, что «германский рейх и германский вермахт» не являются ее союзниками»<sup>322</sup>. Деятельность украинских националистов на оккупированных территориях начали подавлять, из армии стали отзывать офицеров, поддерживающих ОУН (так пострадал профессор Ханс Кох – уполномоченный при войсковой группе «Süd»).

В украинской историографии можно часто встретить утверждения, что этот конфликт поставил точку в сотрудничестве между украинской эмиграцией и Третьим Рейхом, а главным аргументом является создание в 1943 г. Украинской Повстанческой Армии (УПА), которая якобы сражалась на два фронта – против «большевиков» и «фашистов». Однако архивные сведения говорят о другом.

Как отмечает Е.Ю. Борисенок, «немецкое руководство, отрицательно относившееся к проявлениям самостоятельности ОУН, одновременно поощряло вступление украинцев в находившиеся под германским командованием вооруженные формирования и их участие в карательных операциях»<sup>323</sup>. По прежнему получая из Берлина обещания «после окончания войны гарантировать «самостоятельность» Украины», украинские националисты вместе с немецко-фашистскими войсками оказывали

<sup>320</sup> Бурім Д. Українік в Архіві Університету Гумбольдта (Берлін, Німеччина). Матеріали до біографії професора доктора Івана Мірчука // Наукові записки: Зб. пр. молодих вчених та аспірантів. Київ, 2011. Т 22. С. 319 – 320.

<sup>321</sup> Гогун А.С. Указ. соч. С. 37.

<sup>322</sup> Украинские националистические организации...С. 351.

<sup>323</sup> Там же. С. 14

сопротивление Красной армии, бойцы УПА предпринимали совместные с вермахтом действия против партизан, передавали немецкой армии важную информацию<sup>324</sup>.

Гитлеровское руководство также продолжало разыгрывать «украинскую карту» по крайней мере до конца 1944 г., когда была предпринята неудачная попытка создать «единый антибольшевистский фронт» в составе украинских националистов, гетманцев и созданного генералом А. Власовым «Комитета освобождения народов России», а также объединить антисоветскую украинскую эмиграцию в едином Украинском национальном комитете (Український національний комітет, УНК).

Примерно в это же время украинские националисты попытались отмежеваться от гитлеровской Германии и найти более приемлемого союзника. Нужно отметить, что в начале 1930-х гг. они уже предпринимали попытку «связать интересы Великобритании с интересами Украины таким образом, чтобы обе страны получили от этого выгоду»<sup>325</sup>. С этой миссией в Лондон тогда ездил Е. Коновалец, однако ему не удалось добиться установления сотрудничества. Британские политики проявляли сочувствие населению западноукраинских земель, находившихся в составе Польши, в связи с «санацией» Ю. Пилсудского, однако они относились к «украинскому вопросу» крайне осторожно.

Осенью 1944 г. сотрудниками НКВД УССР были зафиксированы попытки украинских националистов установить контакт «с руководящими центрами Англии и Америки» и распространение слухов о предоставлении ОУН прямой военной помощи со стороны Великобритании. Отмечалось, что украинские националисты, потеряв уверенность в победе гитлеровцев, надеются на то, что «после разгрома Германии несомненно возникнет война между Советским Союзом и союзниками в лице Англии и Америки и тогда наступит канун национальных революций в Европе, в процессе которых украинские

---

<sup>324</sup> Там же. С 701.

<sup>325</sup> Малик Я.Й. Україна у міжнародних відносинах ХХ століття. С. 118.

националисты при поддержке англичан и американцев смогут добиться «самостоятельности» Украины, которая станет буфером между Россией и «демократической Европой»<sup>326</sup>. Таким образом, националисты продолжали надеяться на реализацию возникшего еще до Первой мировой войны плана о создании с помощью западноевропейских государств независимой Украины, которая станет форпостом их обороны от «экспансионизма» России. В зависимости от политической обстановки менялись лишь действующие лица, которым националистическая украинская эмиграция отводила роль освободителя: до Первой мировой войны эту роль делили Германия и Австро-Венгрия, в межвоенный период она принадлежала Веймарской республике, а затем гитлеровской Германии, после Второй мировой войны эта роль была возложена на США.

Итак, наиболее многочисленные переселенческие волны, в результате которых на территории Веймарской республики начала формироваться украинская община, прошли в первой половине 1920-х и начале 1930-х гг. Начало эмиграции было вызвано Первой мировой войной, революцией 1917 г., Гражданской войной. Отдельные ее потоки были спровоцированы политическими событиями (примером может служить так называемая гетманская эмиграция, эмиграция интеллигенции из УССР в 1920 – 1930-е гг.) или гуманитарно-экономическими катастрофами (пример – эмиграция в результате Великой депрессии и экономического кризиса в Польше, Румынии, Чехословакии, к которым по решениям Парижской мирной конференции отошли украинские земли). Однако предпосылки эмиграции украинцев в Германию и формирования там диаспоры появились гораздо раньше, по меньшей мере в XIX в., когда в некоторых немецких университетских городах появились украинские землячества, а затем и представители политической эмиграции из Приднепровья и в меньшей степени из Галиции. В первой четверти XX в. между Германской империей и украинскими землями

---

<sup>326</sup> Украинские националистические организации... С. 433 – 434.



установились крепкие культурные и социально-политические контакты. Все это свидетельствует о том, что выбор Германии в качестве принимающей страны не был случайным – его предопределила и политика германских правящих кругов по украинскому вопросу, и вся история украинско-немецких политических взаимоотношений.

Первая волна безвозвратной эмиграции украинцев в Германию была преимущественно политической, при этом среди переселенцев доминировала идея о временности пребывания в эмиграции и необходимости направить все силы на подготовку и осуществление возвращения в будущее украинское государство, суверенитет которого может быть обретен при помощи германского оружия и при использовании благоприятной международной ситуации. Этой цели была подчинена вся жизнь не только украинских националистов, но и представителей многих других украинских политических течений в эмиграции 1920 – 1930-х гг. Несмотря на некоторое укоренение в немецкое общество, создание разнообразных организаций – общественно-политических, научных, спортивных, культурных, сверхзадачей оставалось возвращение на родину. Не случайно в кругах украинской эмиграции первой волны большой вес имели военные организации, не случаен и взаимный интерес между украинскими эмигрантами и немецкими военными и политиками, а также активное участие двух основных политических течений – гетманско-монархического и националистического в мировых конфликтах конца 1930-х гг.<sup>327</sup>

---

<sup>327</sup> Не случайно глава куратории Украинского научного института профессор Георг Герулис совместно со своими коллегами Хансом Кохом и Теодором Оберлендером в качестве представителей Вермахта вели весной 1941 г. переговоры с уполномоченным С. Бандеры Рихардом (Рико) Ярм о создании в составе Вермахта украинской воинской части (переговоры закончились созданием батальонов «Nachtigall» и «Roland»). См. об этом: *Piepalius Arvydas. Jurgio Gerulio biografijos 1933 – 1945 m. dokumentavimo klausimu // Res Humanitarae. 2009. Vol. V. Ps. 165; Гунчак Т.[Г.] Шухевич и батальон «Нахтигаль» // День: щоденна українська газета. 16 июля 1996 р. № 122. URL: <http://www.day.kiev.ua/ru/article/ukraina-incognita/shuhevich-i-batalon-nahtigal-0> (дата обращения: 06.08.2012).*

Период 1920 – 1930-х гг. исследователи украинской диаспоры в Германии часто называют «золотым веком», «Эльдорадо украинской диаспоры»<sup>328</sup>. Действительно, эмиграция в эту страну части украинской политической и интеллектуальной элиты привела к значительному развитию в изгнании украинских общественно-политических институтов. В особенности это касается общины в Берлине, члены которой представляли наиболее активную в социальном плане группу. Благодаря им Берлин стал в указанный период безусловным центром политической и культурной жизни украинской эмиграции в Германии<sup>329</sup>. Однако существование такого центра является скорее географической реальностью. Так как сюда съехались представители разных регионов Украины, различавшиеся по своим лингвистическим, культурным и психологическим особенностям и, главное, по политическим предпочтениям, предпринимавшиеся попытки создать организации, которые консолидировали бы всю общину по этнокультурному и политическому признаку, в целом нельзя назвать полностью успешными.

Тем не менее, 1920 – 1930-е гг. можно называть «золотым веком» в истории украинской общины в Германии в том смысле, что в этот период положение многих политических украинских эмигрантов можно считать благоприятным в силу того, что они были хорошо знакомы с политической, социальной и культурной ситуацией в стране пребывания и были «узнаваемы». Многие из них, особенно выходцы из западноукраинских земель, еще до Первой мировой войны работали в этой стране, у них сохранились и окрепли деловые связи с германскими военными и деловыми кругами<sup>330</sup>. Безусловно, перечисленные факторы способствовали развитию потенциала украинской политической эмиграции в Германии.

---

<sup>328</sup> Десятерик Д. Український Берлін: минуле і сьогодні // День: щоденна українська газета. 15 березня 2012 р. № 45. URL: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/panorama-dnya/ukrayinskiy-berlin-minule-i-sogodennya> (дата обращения: 26.09.2014).

<sup>329</sup> Наріжний С. Указ. соч. С. 50.

<sup>330</sup> Бублик Т.В. Указ. соч. С. 140 – 141.

Вторая мировая война, на которую украинская эмиграция рассчитывала как на способ «собирания» разделенных между СССР, Польшей, Румынией и Чехословакией земель и создания на них независимого украинского государства, стала трудным этапом в истории общины. Количество украинцев на территории Германии в 1939 – 1945 гг. быстро росло, несмотря на то, что одновременно происходила реэмиграция (особенно в 1939 – 1940 гг.)<sup>331</sup>. Экономическое положение эмигрантов становилось все более трудным, а в 1945 г. разразилась политическая катастрофа: поражение Германии в войне вызвало дискредитацию значительной части украинской эмиграции, открыто сотрудничавшей с гитлеровцами. Оно обусловило отход украинцев от сотрудничества с Германией, которого они придерживались с начала XX в., и поиск новых союзников. При этом общая стратегия эмиграции, суть которой заключалась в использовании для восстановления независимости Украины военного конфликта какого-либо государства или группы государств с Советским Союзом, почти не изменилась. Если до Второй мировой войны необходим был конфликт с четырьмя государствами, в состав которых входили украинские земли, то воссоединение украинских территорий в 1939 г. сделало единственным противником второй волны эмиграции Советский Союз.

---

<sup>331</sup> Лавер О.[Г.] Динаміка чисельності східної української діаспори в XX столітті... С. 329.

## Глава 2.

### Вторая волна украинской эмиграции в ФРГ (1940-1980-е гг.)

Начало второй волны эмиграции украинцев в Германию связано с событиями Второй мировой войны, хотя переселение отдельных групп имело место до осени 1939 г. Миграционная активность конца 1930-х гг. была связана, во-первых, с ликвидацией весной 1939 г. независимой Карпатской Украины, что повлекло за собой переход на германскую территорию сторонников независимости Закарпатья, особенно членов ОУН (Організація українських націоналістів) и бойцов Карпатской Сечи (Карпатська Січ). Во-вторых, необходимо упомянуть и эмиграцию украинских политических деятелей и интеллигенции после реализации Советским Союзом своих прав на украинские и белорусские территории, зафиксированных в секретных «дополнительных протоколах» к пакту Молотова-Риббентропа.

После Второй мировой войны формированию украинской общины в Германии был дан новый импульс. Несколько миллионов этнических украинцев оказалось на территории страны, разрезанной сперва на четыре части линиями оккупационных зон-секторов, а затем – государственными границами ФРГ и ГДР. Причем, с одной стороны, среди них были остарбайтеры и советские военнопленные, а с другой, – коллаборационисты: военные и гражданские лица, перешедшие на сторону врага, бойцы национальных легионов, карательных и охранных отрядов, полицаи, которые бежали вместе с отступавшей гитлеровской армией<sup>332</sup>. Нужно учитывать, что и внутри такой на первый взгляд монолитной категории, как остарбайтеры, также были люди, лояльно настроенные по отношению к немцам<sup>333</sup>.

---

<sup>332</sup> *Browning C. R.* The Factory Slave Labor Camps in Starachowice, Poland: Survivors' Testimonies // *Forced and Slave Labor in Nazi-Dominated Europe: Symposium Presentations.* United States Holocaust Memorial Museum, Center for Advanced Holocaust Studies. Washington DC, 2004. P. 66; *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В.* Эмиграция и репатриация в России / Гл. ред. А.А. Бондарев. М., 2001. С. 74.

<sup>333</sup> *Herbert U.* Hitler's Foreign Workers: Enforced Foreign Labor in Germany Under the Third Reich. Cambridge, 1997. P. 151.

Таким образом, вторая волна украинской эмиграции в Германию является сложным феноменом, который как в отечественной, так и в зарубежной историографии редко рассматривался в целом, во всей своей неоднородности.

Неоднозначная история второй волны украинской эмиграции в Германию менее изучена, нежели знаменитая «гетманская эмиграция» и известно о ней меньше, тогда как по степени организации своего политического образовательного, социально-экономического и культурного пространства община второй волны мало уступала «старой эмиграции», а в первое послевоенное десятилетие в условиях начавшейся холодной войны даже превосходила ее. Общественно-политическая жизнь украинцев в ФРГ была также активна на протяжении всего исследуемого периода: именно с деятельностью эмиграции второй волны связан выход украинской диаспоры в Западной Германии на международную арену.

Украинская община в Германии после Второй мировой войны обладала также более развитой сетью внутренних связей, а члены ее идентифицировали себя не только с Украиной, но и с данной общиной. Их представления о будущем опирались уже не столько на «миф о возвращении», сколько на планы, связанные со страной пребывания. И хотя период расцвета украинской общины в Германии после Второй мировой войны длился недолго, и за ним последовали долгие годы кризиса, ее существование стало важным этапом в истории формирования общины современной, предопределив во многом ее географию, появление ряда новых черт в ее организации и жизнедеятельности.

**§ 2.1. Украинцы в лагерях для перемещенных лиц (1945 – 1951 гг.).** В украинской историографии начало второй волны эмиграции связывают с 1942 г.<sup>334</sup>, когда началась принудительная отправка украинцев на работы в Германию, а также с их нахождением на территории этой страны в качестве военнопленных. По окончании военных действий в Германию продолжали

---

<sup>334</sup> Українці: світова нація перед викликами ХХІ століття. Київ, 2006. С. 3.

прибывать беженцы из Восточной Европы, например, из Польши<sup>335</sup>. К ним следует прибавить «бежавших с отступающими немецкими войсками с оккупированных советских территорий лиц, служивших в... национальных легионах, охранных и антипартизанских отрядах, полицейских подразделениях и структурах»<sup>336</sup>, и членов их семей. По правовому статусу все они причислялись к так называемым «перемещенным лицам» или «ди-пи» (от англ. *displaced people, displaced persons*)<sup>337</sup>.

Находившиеся в лагерях для перемещенных лиц украинцы с весны 1945 г. до конца июня 1947 г. были под опекой Администрации помощи и восстановления Объединенных Наций (*United Nations Relief and Rehabilitation Administration, UNRRA*)<sup>338</sup>, с которой взаимодействовали оккупационные администрации США, Великобритании, Франции и СССР<sup>339</sup>. Затем ее сменила только что созданная Администрация помощи и восстановления Международной организации по делам беженцев (*International Refugee Organization, IRO*)<sup>340</sup>.

---

<sup>335</sup> *Holian A. M. Between National Socialism and Soviet Communism: displaced persons in postwar Germany. Ann Arbor, 2011. P. 3.*

<sup>336</sup> *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Указ. соч. С. 63.*

<sup>337</sup> Там же. С. 118.

<sup>338</sup> UNRRA – *United Nations Relief and Rehabilitation Administration*, Администрация помощи и восстановления Объединенных Наций. Была создана в 1943 г. для оказания помощи в районах, освобожденных от войск Германии и ее союзников. Занималась снабжением населения этих районов продовольствием и медикаментами, восстановлением промышленности и сельского хозяйства, оказывала содействие перемещенным лицам при их возвращении на родину. При UNRRA были созданы лагеря для перемещенных лиц, не пожелавших вернуться туда, где они жили до войны. UNRRA прекратила свою деятельность в 1947 г.

<sup>339</sup> С советской стороны за репатриацию отвечало Управление Уполномоченного СНК СССР по делам репатриации граждан СССР из Германии и оккупированных ею стран, а также репатриационные миссии и группы представителей Уполномоченного СНК СССР.

<sup>340</sup> IRO – *International Refugee Organization*. Была учреждена ООН 20 апреля 1946 г. и стала преемником UNRRA. Занималась вопросами помощи европейцам, пострадавшим от военных действий, в том числе пережившим Холокост, а также репатриацией перемещенных лиц. Просуществовала до 1952 г., когда была заменена Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (*The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees* или *UN Refugee Agency, UNHCR*).

Первоначально (примерно до 1947 г.) деятельность международных организаций, занимающихся проблемой перемещенных лиц, ограничивалась содействием репатриации и оказанием материальной помощи тем из них, кто находился в специализированных лагерях. Впоследствии полномочия международных организаций были расширены: в 1947 – 1949 гг. право на материальную и(ли) правовую опеку получили также перемещенные лица, находящиеся в частном секторе. Наконец, в 1949 г. с появлением независимого суверенного государства ФРГ, основные полномочия по работе с «ди-пи», получившими статус «иностранцев без гражданства» (*heimatlose Ausländer*), были переданы немецким службам.

Одним из наиболее сложных, не разрешенных до конца вопросов является в настоящее время общее количество украинцев в четырех оккупационных зонах в 1945 – 1951 гг. Хотя эта проблема подвергалась исследованию практически сразу после своего возникновения, то есть уже во второй половине 1940-х гг., точных данные о численности украинцев, оказавшихся в Германии после Второй мировой войны, до сих пор нет. Это связано как с трудностями послевоенного времени, так и со сложностью этностатистического учета.

Согласно советским данным, только из оккупированной УССР на работы в Германию было угнано не менее 2 023 112 чел.<sup>341</sup>, а количество пленных красноармейцев – уроженцев УССР составляло 1 318 463<sup>342</sup>. При этом необходимо принять во внимание высокую смертность оstarбайтеров (не менее 41%) и еще более высокую – советских военнопленных (не менее 48%)<sup>343</sup>.

---

<sup>341</sup> Данные ЧГК по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). В.Ф. Кривошеев приводит другую цифру: 2402234 чел. См.: Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общей ред. Г.В. Кривошеева. М., 2001. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt#w05.htm-Toc536603350>

<sup>342</sup> ГА РФ. Ф. Р-7021. Оп. 116. Д. 333. Л. 2.

<sup>343</sup> Рассчитано по: Россия и СССР в войнах XX в. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt#w05.htm-Toc536603350>; Земсков В.Н. Статистический лабиринт. Общая

Учитывая общий уровень смертности и то, что не все оstarбайтеры и военнопленные были этническими украинцами, можно предположить, что к концу войны на территории Германии находилось около 1,5 млн. украинцев. Данные советской статистики представляются наиболее надежными, хотя при их использовании необходимо учитывать большую погрешность, связанную с проблемами учета в послевоенных условиях, а также с тем, что при учете принималась во внимание гражданская, а не этническая принадлежность<sup>344</sup>.

Э. Холиан отмечает, что социальный и профессиональный состав украинских, как и прочих «ди-пи», был сложным: в отличие от эмиграции 1920-х гг., после Второй мировой войны среди украинцев, угнанных на работу в Германию, преобладали молодые выходцы из рабоче-крестьянской среды, не имевшие ни хорошего образования, ни высокой профессиональной квалификации<sup>345</sup>. Так, среди мужчин старше 20 лет было 30% крестьян, 18% рабочих, 16% ремесленников, 20% специалистов со средним и высшим образованием. Больше половины взрослых украинцев в американской оккупационной зоне было занято культурно-просветительской работой в лагерях для перемещенных лиц.

Положение этнических украинцев в оккупированной союзниками Германии было очень сложным. Согласно статьям 2 – 3 Соглашения между СССР и Великобританией<sup>346</sup>, союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц, граждане СССР подлежали обязательной и

численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Демоскоп weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0559/analit04.php> (дата обращения: 14.05.2015).

<sup>344</sup> Существуют и другие данные. Например, участник событий 1940-х гг. Б.А. Кентржинский полагал, что в 1945 г. вся украинская эмиграция в Германии насчитывала 3 млн. чел., из них 2 млн. составляли оstarбайтеры (750 тыс. мужчин и примерно 1 250 тыс. женщин и подростков) и 500 тыс. – пленные красноармейцы. См.: *Бурім Д.В.* Українська еміграція в Німеччині міжвоєнного періоду в мемуарах сучасників: спогади Михайла Селешка в фондах Архіву ОУН в Києві. С. 178.

<sup>345</sup> *Holian A. M.* Op.cit. P. 18.

<sup>346</sup> Тексты соглашений, заключенных 11 февраля 1945 г. между СССР, США, Великобританией и 29 июня 1945 – между СССР и Францией, идентичны, поэтому мы обращаемся только к одному из них.



взаимной репатриации<sup>347</sup>. Таким образом, речь в Ялтинских соглашениях о гражданстве или подданстве, и в отношении украинцев принималась во внимание не национальность, а реальный статус каждого конкретного перемещенного лица: советское гражданство, гражданство других государств, отсутствие гражданства<sup>348</sup>. Что касается военнопленных и интернированных, то, согласно Женевской конвенции 1929 г., их правовое положение предлагалось определять не национальностью, а формой, «которую они носили в момент пленения»<sup>349</sup>.

Важно при этом отметить, что в Ялтинских соглашениях не было прописано, кого следует понимать под «советскими гражданами», подлежащими репатриации. Союзники обычно причисляли к этой категории лиц, проживавших в СССР до 3 сентября 1939 г. В отличие от них, советская сторона не делала различий между разными категориями перемещенных лиц. Как заявил в апреле 1945 г. Л.П. Берия, все без исключения репатрианты являются изменниками родины и «в этом отношении нет разницы между пленными, вывезенными или уехавшими добровольно». Следовательно, каждый из репатриантов, «оставшись в руках противников СССР, может принести больше вреда, чем тысяча вредителей внутри страны»<sup>350</sup>.

Исходя из вышесказанного, репатриации должны были подвергнуться украинцы – военные и гражданские лица, являвшиеся советскими гражданами до сентября 1939 г. Особую группу репатрируемых составляли коллаборационисты. Однако фактически в категорию репатрируемых попадали и лица из числа эмигрантов межвоенного периода. Например, «ди-пи», проживавших до начала Второй мировой войны в Прибалтике, западных

---

<sup>347</sup> Крымская конференция 4–11 февраля 1945 г.: Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств. URL: [http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War\\_Conf/krim21.htm](http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim21.htm) (дата обращения: 17.05.2015).

<sup>348</sup> *Shephard B.* The Long Road Home. The Aftermath of the Second World War. New York, 2011. P. 86 – 87.

<sup>349</sup> *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В.* Указ. соч. С. 74

<sup>350</sup> *Нитобург Э.Л.* У истоков русской диаспоры в США // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». URL: [http://www.archipelag.ru/ru\\_mir/volni/2volna/y\\_istokov/](http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/2volna/y_istokov/) (дата обращения: 19.11.2014).

областях Украины и Белоруссии, Северной Буковине и Правобережной Молдавии, союзники обычно передавали советским репатриационным органам только при согласии самих репатриантов. А в советской зоне оккупации эта категория перемещенных лиц безоговорочно подлежала принудительной репатриации в СССР<sup>351</sup>.

Однако первоначально, до 1946 г. западные союзники не препятствовали репатриации «перемещенных лиц», опасаясь осложнения отношений с Советским Союзом и особенно ухудшения положения американцев и британцев, «освобожденных Красной армией из немецких концлагерей в советской оккупационной зоне»<sup>352</sup>. Если репатриация советских граждан проходила недостаточно успешно по вине союзников, СССР принимал ответные меры. Например, в конце июня «в связи с тем, что власти Швейцарии чинят препятствия отправке в СССР советских и граждан и военнопленных, находившихся на ее территории»<sup>353</sup>, было объявлено о прекращении репатриации граждан Швейцарии, оказавшихся в Советском Союзе.

Поэтому весной – осенью 1945 г. репатриация шла невероятно быстрыми темпами. Уже к концу апреля 1945 г. из Германии было отправлено на родину более 1 600 000 чел., в среднем за сутки через один только Белорусский фронт проходило свыше 30 тыс. чел.<sup>354</sup>

Исследователь диаспоры в Германии и бывший сотрудник Центрального Представительства украинской эмиграции в Германии (Центральне Представництво Української Еміграції в Німеччині, ЦПУЕН) В. Маруняк, обобщив все имеющиеся в его распоряжении послевоенные статистические материалы, пришел к выводу, что к 1946 г. общее количество украинцев в трех западных зонах оккупации уже не превышало 177 тыс. чел.

<sup>351</sup> Земсков В.Н. К вопросу о судьбе советских репатриантов в СССР (1944-1955) // Политическое просвещение. 2011. № 1 (60). URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=141&journal=68> (дата обращения 12.05.2015).

<sup>352</sup> Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окороков А.В. Указ. соч. С. 73.

<sup>353</sup> Соколова В.И. Трудный путь домой. Репатриация советских граждан из Германии в 1945 г. // Военно-исторический журнал. 2008. № 5. С. 33.

<sup>354</sup> Там же.

**Численность украинцев в Германии (по оккупационным зонам) в  
1946 – 1950 гг.<sup>355</sup>**

<b>Зоны оккупации</b>	<b>1946 г.</b>	<b>1947 г.</b>	<b>1948 г.</b>	<b>1949 г.</b>	<b>1950 г.</b>	<b>1951 г.</b>
<b>Американская зона</b>	104 024	85 646	78 504	56 611	39 359	14 000
<b>Британская зона</b>	54 580	44 987	35 108	24 923	12 983	6 266
<b>Французская зона</b>	19 026	9 922	6 130	4 074	2 841	1 671
<b>Всего</b>	177 630	140 555	119 742	85 608	55 183	21 937

По данным ЦПУЕН, еще около 200 тысяч человек могло в это время находиться в советской зоне<sup>356</sup>. Таким образом, к концу первого этапа репатриации в четырех зонах оккупации оставалось от 350 до 400 тыс. украинцев.

По мнению российских исследователей В.Н. Земскова и М.П. Поляна, намерения репатриантов различались в зависимости от того, были они «западниками» или «восточниками»<sup>357</sup>: среди украинцев из восточных областей был очень высок процент желающих добровольно вернуться на родину (75 – 80%), тогда как среди выходцев из Западной Украины настроения были прямо противоположными (причем далеко не все из «западников» были в прошлом

<sup>355</sup> Маруняк В. Українська еміграція в Німеччині і Австрії по другій світовій війні. Т. 1. Роки 1945 – 1951. Мюнхен, 1985. С. 86.

<sup>356</sup> Pawliczko Lencyk A. (ed.). Ukraine and Ukrainians throughout the world. Toronto, 1994. P. 254; Українці: світова нація перед викликами XXI століття... С. 14.

<sup>357</sup> См.: Земсков В.Н. Репатриация перемещенных советских граждан // Война и общество, 1941 – 1945: В 2-х кн. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. С. 334-335; Полян П.М. Жертвы двух диктатур: жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. С. 372 -373.

коллорационистами). Многим из них удавалось избежать насильственной отправки в СССР, особенно если они находились в американской зоне – репатриационная политика американских оккупационных властей отличалась либерализмом<sup>358</sup>. А вскоре и общее отношение союзников к проблеме репатриации стало меняться.

По всей видимости, уже летом 1945 г. Управление уполномоченного СНК СССР стало получать информацию о том, что союзники ведут отбор полезных для себя перемещенных лиц (прежде всего квалифицированных специалистов и ученых) и всячески стараются «склонить их к отказу от возвращения в СССР», одновременно легко передавая советской стороне тех, кто не представлял для Запада интереса и не был способен «усилить интеллектуальный потенциал западного мира»<sup>359</sup>.

4 сентября 1945 г. командующий американскими войсками в Европе генерал Д. Эйзенхауэр негласно распорядился «временно приостановить принудительную выдачу советским военным властям перемещенных лиц, не желающих репатриироваться в СССР»<sup>360</sup>. Такое распоряжение было обусловлено прозаичными причинами: потребностью в дешевой рабочей силе и пониманием, что «ди-пи» из числа бывших коллаборационистов могут быть успешно использованы в политической борьбе против Советского Союза<sup>361</sup>.

Затем, в 1946 г. на I сессии Организации Объединенных Наций было фактически принято решение о прекращении принудительной репатриации. Согласно резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 12 февраля 1946 г., перемещенных лиц не следовало принуждать к возвращению на родину<sup>362</sup>. С

<sup>358</sup> *Jacobmeyer W.* Vom Zwangsarbeiter zum heimatlosen Ausländer: Die Displaced Persons in Westdeutschland, 1945 – 1951 (Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft) (German Edition). 6 Ausgb. Göttingen, 1985. S. 133 – 134.

<sup>359</sup> *Земсков В.Н.* Указ. соч. С. 336.

<sup>360</sup> Цитирую по: *Нитобург Э.Л.* Указ соч. URL: [http://www.archipelag.ru/ru\\_mir/volni/2volna/y\\_istokov/](http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/2volna/y_istokov/) (дата обращения: 19.11.2014).

<sup>361</sup> *Shephard B.* Op. cit. P. 92.

<sup>362</sup> *Хоролец Л.И.* Про сучасний стан Української громади у Німеччині (Інформаційно-аналітична довідка). Київ. Червень, 2001 // Из коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. С. 5;

1947 г. репатриация советских граждан из западных зон оккупации быстро пошла на убыль. Таким образом, у украинцев появились широкие возможности остаться в Германии или переселиться в другую страну – например, в США, чему немало способствовала IRO. Как отмечает Н.Ю. Арзамаскина, представители этой организации «развернули пропаганду за невозвращение на родину, сулили «райские» условия жизни в странах переселения. Там, где не помогали пропаганда и уговоры, применялись методы принуждения: экономическое давление, угрозы, насилие и т.п.»<sup>363</sup>. Многие украинцы предпочитали переселение за океан неопределенному статусу и тяжелым условиям жизни в лагерях.

Согласно статистике UNRRA и IRO, а также материалам зарубежных украинских общественно-политических организаций – Объединенного Украинско-Американского Комитета Помощи, Фонда помощи украинцев Канады, Украинского конгрессового комитета Америки<sup>364</sup>, в 1947 г. в американской зоне находилось уже 73 798 украинцев в лагерях и 17 904 вне лагерей, всего 91702 чел. (62% всей численности украинцев в Германии); в английской зоне было около 51 800 украинцев (или 35%), а во французской – около 4 440 (3% от общей численности) – всего 14 7942 чел<sup>365</sup>. Но с этого

---

*Арзамаскина Н.Ю.* Деятельность советских военных органов репатриации в Германии в 1945-1950 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2007. С. 103 – 104.

<sup>363</sup> *Арзамаскина Н.Ю.* Указ. соч. С. 120.

<sup>364</sup> Злучений Український Американський Допомоговий Комітет (ЗУАДК) или United Ukrainian American Relief Committee (UUAARC) – украинская международная организация, созданная Конгрессом украинцев Америки в 1944 г. в Филадельфии с целью оказания материальной помощи украинцам диаспоры и в УССР. В основном, ЗУАДК имел дело с перемещенными лицами украинской национальности в Германии и Австрии, с его помощью шла их эмиграция в США в 1950 – 1950-е гг.

Фонд допомоги українців Канади (ФДУК) или Ukrainian Canadian Relief Fund (UCRF) создан в 1945 г. Комитетом Украинцев Канады с аналогичной целью.

Український конгресовий комітет Америки (Ukrainian Congress Committee of America, UCCA) – созданная в 1940 г. общественная организация, представляющая украинцев США. В 1945 – 1946 гг., получив обращение от украинцев Ганновера с просьбой о помощи, УККА начал бороться за придание пребывающим в лагерях для перемещенных лиц украинцам статуса политических эмигрантов и права для них выехать в Северную Америку. См. об этом: *Боровик М.[Р.]* Століття українського поселення в Канаді (1891 – 1991). Монреаль – Оттава – Канада, 1991.

<sup>365</sup> *Маруняк В.* Указ. соч. С. 36.

времени убыль происходила не только за счет репатриации в СССР, но и за счет эмиграции украинцев в третьи страны, причем в 1948 – 1951 гг. это направление их перемещений стало основным.

Обратимся теперь к лагерям для перемещенных лиц. Больше всего таких лагерей, в которых находились большие украинские общины, было в американской зоне<sup>366</sup>. Здесь украинские лагеря концентрировались в Баварии (с центрами в Мюнхене, Регенсбурге, Аугсбурге) и Гессене. В британской зоне украинские лагеря находились в землях Нижняя Саксония и Северный Рейн-Вестфалия, а во французской оккупационной зоне – в земле Райнланд-Пфальц<sup>367</sup>.

Первоначально украинцы содержались вместе с поляками, русскими и представителями других национальностей в общих лагерях, разве что они составляли большинство в отдельных бараках (например, в лагере Миттельбау барак №122 считался украинским)<sup>368</sup>. Но уже летом 1945 г. появились украинские лагеря для перемещенных лиц. Одним из первых стал лагерь Нордхаузен, за которым последовали украинские лагеря в Мюнхене, Аугсбурге, Ваймаре, Байройте, Эрфурте – всего их насчитывалось не менее 80<sup>369</sup> (в 1946 г. на территории только американской оккупационной зоны всего было 252 лагеря UNRRA, в 1946 г. – 288, а в 1947 г. – 766 лагерей, в британской зоне в 1947 г. насчитывалось 416 лагерей, а во французской – 78)<sup>370</sup>. К 1947 г. украинцы составляли большинство уже в 125 лагерях от Мюнхена до Гамбурга и Ганновера<sup>371</sup> – внушительная цифра, если учесть, что UNRRA предпочитала принципиально формировать этнически смешанные лагеря.

---

<sup>366</sup> *Holian A. M. Op.cit. P. 3.*

<sup>367</sup> *Маруняк В. Указ. соч. С. 117.*

<sup>368</sup> Там же. С. 30.

<sup>369</sup> В 1946 – 1947 гг. украинцы составляли большинство в 125 лагерях американской, британской и французской зон оккупации – от Мюнхена на юге до Гамбурга и Ганновера на севере.

<sup>370</sup> *Маруняк В. Указ. соч. С. 92.*

<sup>371</sup> Там же. С. 112, 150 – 152.

Принудительная массовая репатриация весны-осени 1945 г. и размещение украинцев в отдельных лагерях сыграло роль катализатора в оформлении украинской общины. Вкупе с пропагандой «україинства», которую вели представители «старой» (первой волны) эмиграции, культурно-просветительской работой, развернутой ими в лагерях для «ди-пи», необходимость противостояния репатриации стимулировала развитие национального самосознания. Выражалось это часто в агрессивной демонстрации национальной принадлежности и размежевании между «западными» и «восточными» украинцами, переходившим от молчаливого презрения к словесным перепалкам и дракам. Столкновения с поляками и русскими нередко заканчивались тем, что в ход шли ножи. По свидетельствам современников, в лагерях, украинских и смешанных, были очень распространены радикальные националистические настроения и агрессия по отношению к украинцам из восточных областей<sup>372</sup>.

Репатриационные методы оккупационных властей были порой жестокими, особенно весной-осенью 1945 г. Случались аресты на улицах людей, говорящих по-украински, захваты «большевиками» украинских лагерей, с последующим насильственным помещением в общий лагерь, разлучением семей и репатриацией. Все это сопровождалось массовыми акциями протеста, настоящими схватками с немецкой полицией, американскими и советскими военными, голодовками, убийствами и самоубийствами. Наиболее драматичные события разыгрались в лагерях Манхайм (Мангейм), Фюссен, Кемптен<sup>373</sup>.

Обычной практикой для сотен украинских «ди-пи» были постоянные перемещения из одного лагеря в другой, чтобы избежать высылки. Например, украинский националист Николай Бытынский<sup>374</sup>, опасаясь репатриации,

<sup>372</sup> *Shephard B.* Op. cit. P. 90.

<sup>373</sup> *Маруняк В.* Указ. соч. С. 31.

<sup>374</sup> Бытынский Н.А. (укр. Микола Оверковіч Битинський, 1893 – 1972) – автор проектов памятных наград украинской эмиграции (крест Симона Петлюры, военный крест УНР и др). Судьба его типична для многих украинских эмигрантов первой половины XX в. Н. Бытынский участвовал в Первой мировой войне, был офицером

побывал за два года в лагерях для «ди-пи» в Ваймаре, Бад-Киссингене, Ашаффенбурге, Байройте, Майнц-Кастеле, Эттлингене и др.<sup>375</sup>

Бывали и ситуации, когда украинцев изгоняли из уже обустроенного ими лагеря и начинали переводить из одного места в другое, чтобы вынудить измученных людей согласиться на репатриацию или обманом доставить их в советскую зону оккупации, где согласия «ди-пи» на репатриацию уже никто спрашивать бы не стал. В советской зоне при нежелании ди-пи репатрироваться, его просто отправляли на родину «под конвоем»<sup>376</sup>.

Примером может быть история лагеря в Манхайме (Баден-Вюртемберг). Это был один из самых больших (до января 1946 г. там находилось 3800 чел.) и хорошо организованных украинских лагерей, в котором работали детский сад, народная школа, гимназия, торговые курсы, курсы кройки и шитья, английского языка, трижды в неделю выходила газета, существовали хор и даже балет, спортивная секция, женская и студенческая организации, Красный крест и две церкви (православная и греко-католическая). Всем этим руководил Культурно-Просветительский Совет (Культурно-Освітня Рада). Иными словами, лагерь был приспособлен не только для того, чтобы обеспечить «ди-пи» одеждой, пищей и жильем, но и «помочь найти свое место в гражданской жизни»<sup>377</sup>.

---

армии УНР, в 1920 – 1923 гг. находился в польских лагерях для интернированных лиц в Александрове-Куявском и Шиперно, где заведовал культурно-просветительским отделом и редактировал газету «Нове життя». Затем он оказался в Праге, поступил на отделение истории и общественных наук историко-литературного факультета Украинского высшего педагогического института им. М. Драгоманова (Український високий педагогічний інститут ім. М. Драгоманова). Работал учителем в украинской гимназии в Закарпатье, некоторое время был сотрудником Управления Музея освободительной борьбы Украины в Праге. В 1939 г. вступил в Карпатскую Сечь (Карпатська Січ). В 1942 был направлен на работу в Берлин, где до 1945 г. трудился на заводе концерна Rheinmetall – Borsig AGM. Был майором УНА – Української Національної Армії. В 1945 – 1950 гг. находился в лагерях для перемещенных лиц. В 1951 г. эмигрировал в Канаду. Похоронен на кладбище Торонто.

<sup>375</sup> Кучерук О.[С.] Микола Битинський: геральдист, художник, поет // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). Вип. 9. Острог, 2007. С. 242.

<sup>376</sup> ГА РФ. Ф. Р-7077. Оп. 1. Д. 84. С. 192.

<sup>377</sup> Кучерук О.[С.] Указ. соч.



Однако администрация UNRRA была недовольна растущей этнической обособленностью населения лагеря и приняла свои меры. Все украинцы Манхайма были разделены на две группы: польских граждан и «лиц без гражданства». Так как в последнюю группу вошли преимущественно выходцы с Восточной Украины, после проверки в январе 1946 г. им всем (более 500 чел.) было предложено отправиться в советский лагерь в Штутгарт. Когда те отказались, им перестали выдавать еду, а затем попробовали насильно выдворить из лагеря. Этот случай вызвал неожиданно громкий отклик в эмигрантской прессе Канады и США, после чего «лиц без гражданства» на некоторое время восстановили в правах на получение продуктов и разрешили остаться в Манхайме. Впрочем, вскоре 400 человек были все же принуждены оставить лагерь, а затем американская администрация выслала в лагерь Эльванген (Баден-Вюртемберг, тогда Швабия) и группу «польских подданных» (1000 чел.). В апреле 1946 г. еще две группы были отправлены в Ульм и Дорнштадт, где тоже существовали украинские лагеря, но не было православной церкви и не существовало возможности организовать культурную жизнь настолько широко, как это было в Манхайме. Вообще история этого лагеря отличалась многочисленными злоключениями «ди-пи», которые были вынуждены не один раз менять место жительства, промаявшись по всей Швабии, пока лагерь в Манхайме окончательно не расформировали летом 1947 г.

На протяжении лета 1945 г. в лагерь в Герсфельде (Гессен) неоднократно приезжали советские офицеры, агитируя за возвращение в СССР. «Разъяснительную работу» вела и американская администрация лагеря. Тогда, пытаясь избежать репатриации, часть украинцев нелегально разошлась по окрестным селам. Оставшиеся же в лагере 200 человек заявили, что они являются политическими эмигрантами и не могут вернуться на оккупированную «тоталитарно-коммунистической Москвой» родину по политическим, религиозным и национальным соображениям.

30 июля было объявлено, что украинский лагерь переводят в Карлсруэ, но вместо этого в сентябре 1945 г. людей перевезли в Герф, находившийся на границе с советской оккупационной зоной. В ноябре представителям украинского комитета лагеря удалось договориться с американской администрацией о возвращении в Герсфельд, но в новый лагерь, в котором уже были размещены прибалты. В Герсфельде-2 в короткий срок были отстроены спальные помещения, школа, вновь начали работу курсы. Лагерь просуществовал до марта 1946 г., когда американская администрация составила список лиц из числа пленных красноармейцев, которых она, согласно Ялтинским соглашениям, должна была передать советской стороне. Передача была назначена на 28 марта. В этот день украинцы забаррикадировались на первом этаже спального барака. На окнах появились черные флаги с надписями «СС», «Где демократия?» «Где свобода человека?». Двухчасовая осада барака закончилась штурмом, в ходе которого было ранено несколько человек, а подлежащие репатриации были насильно выведены из комнат и увезены.

Методы, которые использовались в процессе насильственной репатриации, не должны заслонять того факта, что украинская эмиграция была очень пестрой по составу и политическим взглядам. Среди репатриантов были не только люди, фактически виновные лишь в том, что были угнаны на работы или попали в плен, и не желавшие возвращаться из-за страха перед сталинскими репрессиями. Как уже говорилось, большая часть репатриантов была действительно запятнана сотрудничеством с гитлеровцами. Репатриация для них означала ответственность за это. И именно бывшие коллаборационисты оказывали наиболее ожесточенное сопротивление репатриационным органам.

Кроме того, они действовали крайне агрессивно и в отношении других «ди-пи». В.П. Чередниченко, изучивший архивные документы, которые касались деятельности украинских националистических организаций, в том числе в лагерях для перемещенных лиц, рассказывает о настоящем терроре, развязанном против русских и особенно украинцев из числа перемещенных

лиц, желавших возвратиться на родину и имевших контакты с представителями советских репатриационных миссий<sup>378</sup>. В 1946 г. в американской зоне в Мюнхене были организованы так называемые Заграничные части ОУН(б) во главе со С. Бандерой (Закордонні Частини ОУН(б), ЗЧ ОУН(б)), которые занимались ликвидацией заподозренных в сотрудничестве с советскими властями. Особенно печальной славой пользовался так называемый «отдел «Огайо», созданный в 1946 г. и руководимый С. Бандерой, Я. Стецько, С. Ленкавским и Н. Лебедем. «Отдел «Огайо» в 1946 – 1949 гг. совершил ряд нападений на неудобных из числа перемещенных лиц, избиений, пыток и убийств в лагерях Цуффенхаузен, Конберг, Миттенвальд, настолько жестоких, что они были осуждены самими соратниками «огайовцев». В Регенсбурге для расправ был создан импровизированный застенки, в котором члены «отдела «Огайо» пытали и уничтожили несколько десятков человек.

Националисты не встречали противодействия со стороны оккупационных властей. Более того, по мере ухудшения отношений с Советским Союзом, последние начинали проявлять все больший интерес к эмигрантам из СССР, рассматривая их в качестве серьезной антибольшевистской силы. Так украинские эмигранты, утратив союзника в лице Германии, вскоре после окончания военных действий стали пользоваться покровительством США и Великобритании.

Если оккупационные власти закрывали глаза на агрессивные действия украинцев в лагерях для перемещенных лиц, то поведение националистов и сочувствующих им, доходившее до произвола, нередко приводило к ожесточению их соотечественников. «Ди-пи» начали восставать против «галичан», то есть западных украинцев вообще, что выражалось, например, в распространении комитетами «советских украинцев» таких листовок: «Украинцы ! Хорошенького понемножку ! Галичане (западные украинцы) захватили власть во всех наших лагерях. Они хотят быть нашими старшими

---

<sup>378</sup> *Чередниченко В.П.* Анатомия предательства. Украинский буржуазный национализм – орудие антисоветской политики империализма. Изд-е 2-е. Киев, 1983. С. 182.

братьями, они говорят, что заботятся о нас и учат нас...Мы освободились от Сталина и Гитлера и не позволим кому-либо вновь командовать нами. В наших лагерях – польских, прибалтийских и русских – люди живут в мире и безопасности. Только в украинских лагерях, лагерях наших «старших братьев», создана удушающая система террора. Мы тоже хотим жить под охраной демократических порядков. Хватит с нас диктатуры. Мы требуем удаления галичан из украинских лагерей»<sup>379</sup>.

Создание в 1946 г. Межнационального Комитета политических эмигрантов и перемещенных лиц (Das Internationale Komitee der politischen Flüchtlinge und DP in Deutschland, INKOPF), который должен был способствовать «сотрудничеству» политических эмигрантов и «ди пи» всех национальностей и их добровольному возвращению на родину, незначительно улучшил обстановку, а после 1950 г. деятельность Комитета практически прекратилась.

В лагерях также были распространены воровство (особенно кражи продуктовых карточек) и спекуляция<sup>380</sup>. Порой весьма непросто складывались отношения и с местным населением, которое относилось к перемещенным лицам без симпатии, считая их нахлебниками, которых вынуждено содержать разрушенное войной немецкое государство, их вину – к сожалению, не всегда безосновательно - в разгуле преступности и расцвете черного рынка<sup>381</sup>.

Как мы уже видели на примере Манхайма, украинские лагеря для перемещенных лиц были хорошо организованы. Рассмотрим их структуру подробнее. Например, в аугсбургском украинском лагере существовал собственный управленческий орган – Совет лагеря (Таборова Рада), который

<sup>379</sup> Цитирую по: *Shephard B.* Op.cit. P. 377.

<sup>380</sup> *Чередниченко В.П.* Указ. соч. С. 184.

<sup>381</sup> *Гинда В.[В.]* Из жизни перемещенных лиц. Как с территории бывшего Третьего рейха жителей СССР возвращали на Родину // Корреспондент. 13 июля 2012 г. № 27. URL: <http://news.bigmir.net/ukraine/591412-Korrespondent-Iz-jizni-peremeshennih-lic-Kak-s-territorii-bivshego-Tretego-reiha-jitelei-SSSR-vozvrashali-na-rodiny---arhiv> (дата обращения: 10.09.2013).

выбирал коменданта и утверждала бюджет. Отдельными вопросами лагерной жизни занимались входившие в состав Совета референты.

В лагере действовали референтуры: регистрационная (реєстраційна), жилищная (мешканева), пищевая (харчева), одёжная (одягова), общественного попечения (суспільної опіки), техническая (технична), трудовая (праці), хозяйственная (господарча), культурно-просветительская (культурно-освітня), переселенческая (переселенча), финансовая (фінансова), юридическая консультация (референтура правної поради) и секретариат (секретаріат коменданту табора). Существовал лагерный суд, подчинявшийся либо Администрации помощи и восстановления (UNRRA), либо Центральному Представительству украинской эмиграции в Германии (ЦПУЕН)<sup>382</sup>.

О здравоохранении заботилась базирующаяся в Мюнхене Украинская Санитарно-Благотворительная (Санітарно-Харитативна) Служба (СХС), которой руководил Апостольский Визитатор и Администратор для украинцев-католиков о. Николай Вояковский. Только за октябрь 1945 – май 1947 гг., стараниями СХС было создано 61 местное отделение и 5 амбулаторий, в которых оказывалась помощь больным, инвалидам, детям.

Но особенно важными для лагерной жизни были не материально-технические референтуры и даже не забота о здоровье (хотя, безусловно, они играли важную роль), а, судя по воспоминаниям бывших перемещенных лиц, культурно-просветительские, удовлетворявшие тягу к единению с соотечественниками и в то же время помогавшие получить новые знания, дававшие возможность детям и молодежи завершить образование, взрослым – получить новую профессию или повысить квалификацию, выучить иностранный язык, снять психологическое напряжение, преодолеть ощущение безнадежности, политического тупика, в котором оказались многие украинцы после Второй мировой войны.

---

<sup>382</sup> Маруняк В. Указ. соч. С. 95 – 96.

В отличие от ситуации, которая сложилась после Первой мировой войны, в 1945 г. было очевидно, что в ближайшее время возродить независимость Украины не удастся. Рухнули все надежды старой политэмиграции. «С окончанием войны каждый связывал какой-нибудь свой интерес, какие-то надежды, только для украинцев не существовало никаких надежд, – писал украинский политик-националист Зиновий Кныш<sup>383</sup>. – Это был конец, который ничего им не сулил; после него должно было настать начало чего-то, что не предвещало ничего хорошего. И так между концом и началом шли наши дни – в тревоге и безнадежности...»<sup>384</sup>

Однако такие настроения недолго владели украинской эмиграцией. Поскольку речь шла уже не о возвращении, а о том, как его избежать, перед эмигрантами встала задача обустроить свою жизнь с расчетом на долгосрочную перспективу (осознание этого факта стало одним из поворотных моментов в истории украинской общины в Германии), обеспечить полноценное политическое представительство общины на внутринациональном и мировом уровне. Нужно было приспособиться к пребыванию в иноэтничном окружении так, чтобы не испытывать дискомфорта и вести полноценную жизнь, не меняя при этом собственной этнокультурной принадлежности. Все эти задачи стояли и перед эмигрантами межвоенного периода, однако не с той очевидностью и неизбежностью.

Вскоре после окончания Второй мировой войны в лагерях для перемещенных лиц началось формирование социально-политической, культурной, образовательной инфраструктуры общины.

---

<sup>383</sup> Кныш З.Н. (укр. Зіновій Михайлович Книш или Богдан Михайлюк, 1906 – 1999) – украинский политик, историк, журналист. В 1920-х гг. был членом Окружной команды Украинской военной организации (Українська військова організація, УВО) и Боевой референтуры УВО. С 1939 г. – член ОУН(м), входил в состав Провода украинских националистов. С весны 1944 г. находился в эмиграции в Австрии, с 1946 г. – во Франции, где представлял ОУН(м), а также был секретарем светского отдела греко-католической миссии. В 1949 г. эмигрировал в Канаду.

<sup>384</sup> *Кныш З.[М.]* На порозі невідомого (спогади з 1945 року). URL: <http://knysh.uaweb.org/mem1945/> (дата обращения: 13.09.2013).

Стремление к объединению и сплочению украинцев, оказавшихся за пределами родины, привело эмигрантов послевоенной поры к созданию в Германии в 1947 г. генеалогической организации – Української Родовідної Установи (УРУ) и изданию альманаха «Рід та Знамено». Предполагалось, что УРУ будет не просто регистрировать шляхетские роды и утверждать гербы, но в первую очередь возьмет на себя функцию «по объединению украинской нации на основе общего происхождения и родовой преемственности»<sup>385</sup>. И хотя эта организация просуществовала очень недолго – уже в 1948 г. ее деятельность пошла на спад, само ее появление было симптоматичным.

Лагерные театры, библиотеки, школы, курсы были отдушиной для измученных людей, живущих в трудных заботах не только о пище, одежде, документах, крыше над головой, лекарствах, но и об образовании, об удовлетворении культурно-эстетических, духовных потребностей. Особое место в жизни украинских лагерей занимала музыка.

Весьма впечатляют данные отчетов руководства лагерей для перемещенных лиц за 1946-1947 гг.

#### **Количество культурных и образовательных учреждений в оккупационных зонах союзников СССР (1946-1947 гг.)<sup>386</sup>**

	<b>Американская зона</b>	<b>Британская зона</b>	<b>Французская зона</b>	<b>Всего</b>
<b>Всего лагерей</b>	59	46	20	125
<b>Всего украинцев (тыс. чел.)</b>	60 759	31 063	5785	97 727
<b>Детские сады</b>	39	24	1	64
<b>Народные школы</b>	58	29	3	90

<sup>385</sup> Кучерук О.[С.] Указ. соч. С. 243 – 244.

<sup>386</sup> Таблица составлена по: Маруняк В. Указ. соч. С. 112, 150 – 152.

<b>Курсы ликвидации неграмотности и малограмотности</b>	7	6	6	19
<b>Гимназические курсы</b>	3	1	1	5
<b>Гимназии</b>	26	7	Нет данных	33
<b>Профессиональные средние учебные заведения</b>	31	7	Нет данных	38
<b>Ремесленные курсы</b>	288	129	Нет данных	417
<b>Народные университеты</b>	11	2	Нет данных	13
<b>Библиотеки</b>	35	26	Нет данных	61
<b>Хоры</b>	41	19	Нет данных	60
<b>Оркестры</b>	13	8	Нет данных	21
<b>Драматические кружки</b>	33	13	Нет данных	46

Наибольшее распространение получили школы, гимназии и курсы, призванные восполнить как минимум среднее образование «ди-пи», причем гимназические и профессиональные курсы были востребованы почти в равной степени, а в их учебных программах встречались не только общеобразовательные предметы, но и такие дисциплины, как каллиграфия, история украинской армии, геральдика и др.<sup>387</sup>

Война нанесла сокрушительный удар по научным центрам и высшим учебным заведениям украинской общины в Германии. Прекратил существование Украинский научный институт в Берлине и многие другие действовавшие в межвоенный период эмигрантские организации.

<sup>387</sup> Кучерук О.[С.] Указ. соч. С. 242.



По окончании войны ученые и преподаватели из среды украинской эмиграции обосновались в Мюнхене и задумали превратить его в новый политический центр украинской эмиграции. Украинские профессора Н. Полонская-Василенко, А. Оглобин, П. Ковалев, С. Драгоманов, А. Косач-Кривинюк и др. выработали план перенесения Украинского свободного университета (Український вільний університет)<sup>388</sup> из Праги в Мюнхен.

При поддержке Министерства образования Баварии, мэрии Мюнхена и американских оккупационных властей осенью 1945 г. в помещении немецкой школы на Версайлерштрассе были торжественно открыты занятия на двух факультетах УВУ – философии и права и общественных наук. Также в Университете начали работу студии украиноведения и гуманитарных наук. Ректором стал профессор В.М. Щербаковский.

И уже через два года, в конце летнего семестра 1947 г. в Украинском свободном университете работали 83 человека – 47 профессоров, 15 доцентов, 13 лекторов и 8 ассистентов, еще 12 человек выполняли административные обязанности. Обучение в Университете проходили 347 студентов.

В том же году в Аугсбурге были открыты университетские курсы (как филиал УВУ), которые уже в осеннем семестре посещали 76 студентов и несколько десятков вольнослушателей. Кроме того в Аугсбурге действовал факультет УВУ с биологическим и химическим отделениями<sup>389</sup>. Связано с УВУ было открывшееся в том же году Украинское историко-филологическое общество (Українське Історично-Філологічне Товариство).

В 1945 г. в Аугсбурге усилиями эмигрантов начала действовать Украинская свободная академия наук (Українська вільна академія наук – УВАН). Тогда же был заложен музей-архив УВАН по примеру Пражского музея-архива. Научные работники УВАН рассматривали его как одну из ключевых организаций новой академии, которая должна была собрать все

---

<sup>388</sup> Также применяются латинское (Universitas Libera Ucrainensis) и немецкое (Ukrainische Freie Universität) названия.

<sup>389</sup> *Маруняк В.* Указ. соч. С. 186.

сохранившиеся документы и книги, все издания, касающиеся Украины, на украинском и других языках. Помимо музея-архива, при Академии действовали научная библиотека и Общество охраны украинского наследия за рубежом (Товариство охорони українських пам'яток на чужині).

В Регенсбурге продолжил работу перенесенный из Подебрад Украинский хозяйственно-технический институт (Український Технично-Господарський Інститут, УТГІ) с лесохозяйственно-агрономическим, ветеринарно-зоотехническим, инженерным, экономическим и другими отделениями. Обучение проводилось как на очной, так и на заочной основе, осуществлялась профессиональная переподготовка. Среди 123 преподавателей Института в 1947 г. было 39 профессоров, 24 доцента, 46 лекторов и 14 ассистентов<sup>390</sup>. Действовали средние специальные школы и курсы УТГІ.

В 1946 г. в Мюнхене открылись Украинская Экономическая высшая школа (Українська Економічна Висока Школа в Мюнхені). Под эгидой Священного Синода Украинской Автокефальной Православной церкви начала действовать Православная богословско-педагогическая Академия (Українська Православна Богословсько-Педагогічна Академія в Мюнхені). Для униатов в том же году свои двери открыла Греко-Католическая богословская семинария (Греко-Католицька Богословська Семінарія) в Гиршберге (Бавария).

Действовали так называемые «народные университеты» - 11 в американской оккупационной зоне и 2 в английской. Там читались лекции по украиноведению.

Осуществлялись подготовка и проведение научных съездов в Миттенвальде (1947) и Мюнхене (1948). Восстановленное в 1947 г. в Мюнхене Научное общество имени Тараса Шевченко (Наукове товариство ім. Шевченка, НТШ) издавало «Записки НТШ» и «Хроники НТШ». Выходили «Библиотека украиноведения», украиноведческий журнал «Настоящее и прошлое» («Сьогодні і минуле»), и различные научные работы. Между Украинским

---

<sup>390</sup> Там же.

свободным университетом, Украинской свободной Академией Наук, Библиотекой имени Д. Антоновича (г. Ульм), Научным обществом имени Тараса Шевченко существовало тесное сотрудничество.

К 1948 г. в Германии открылось 16 украинских издательств, 20 воскресных украинских школ и летних лагерей, сформировалось 100 униатских и православных религиозных общин, действовало 6 украинских высших школ и научных организаций<sup>391</sup>.

Развита была система среднего образования, создание которой началось еще в 1944 г. (тогда община получила разрешение на открытие украинских народных школ «в местах, где проживают не менее 40 детей-украинцев школьного возраста», а там, где таких детей более 100 человек, - украинские гимназии; в немецких школах дети украинских эмигрантов могли посещать занятия по украиноведению)<sup>392</sup>. В начале 1946 / 1947 учебного года в американской оккупационной зоне работали 24 украинские лагерные гимназии (с 432 учителями и 2880 учениками), в английской – 4 гимназии и курсы для учеников выпускных классов (в общей сложности там работали 96 учителей и обучалось 720 человек). Украинских начальных школ в начале того же 1946 / 1947 учебного года было в американской оккупационной зоне 68 (там работали 286 учителей и проходили обучение 2486 детей), в британской оккупационной зоне – 26 (100 учителей и 620 учеников)<sup>393</sup>.

В конце 1940-х гг. Германия стала единственной европейской страной, в которой сложилась система частных украинских школ<sup>394</sup>. Большинство академических учреждений, школ разных типов и курсов в это время находилось в Баварии (американская зона оккупации). Наибольшее число образовательных учреждений было зафиксировано в 1947 г.

---

<sup>391</sup> *Хоролец Л.И.* Про сучасний стан Української громади у Німеччині... С. 8.

<sup>392</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4158. Оп. 1. Арк. 487 – 488.

<sup>393</sup> *Маруняк В.* Указ. соч. С. 187.

<sup>394</sup> *Pawliczko Lencyk A.* (ed.). Op. cit. P. 257.

**Статистический отчет о среднем и начальном школьном образовании,  
специальных курсах и дошкольных учреждениях в Мюнхене и пригородах  
в начале 1947 г.<sup>395</sup>**

Тип учреждений	Количество учреждений и курсов	Численность		
		классов, групп	учеников	Учителей
Средние школы	16	69	1249	210
Начальные школы	19	68	885	75
Народные университеты, средне-специальные учебные заведения и курсы	95	140	3748	167
Детские сады	16	24	537	27
<b>Всего</b>	<b>146</b>	<b>301</b>	<b>6419</b>	<b>479</b>

**Распределение учащихся по отдельным типам школ и курсов<sup>396</sup>**

Учреждения, курсы	Число учреждений, курсов	Численность		
		классов, групп	учеников	учителей
Гимназии	8	48	845	136
Семинарии для учителей	2	5	110	20

<sup>395</sup> *Хоролец Л.И.* Указ. соч. С. 38.

<sup>396</sup> Там же. С. 48 – 49.

<b>Музыкальные школы</b>	2	6	133	15
<b>Торговые школы</b>	2	8	125	25
<b>Студия изобразительного искусства</b>	1	1	9	6
<b>Ветеринарный зоотехникум</b>	1	1	27	8
<b>Народные школы</b>	18	67	857	71
<b>Сельскохозяйственная школа (однолетняя)</b>	1	1	28	4
<b>Народные университеты</b>	4	4	172	12
<b>Специально- профессиональная женская школа</b>	1	1	14	3
<b>Специально- профессиональные курсы</b>	90	135	3562	152
<b>Детские сады</b>	16	24	537	27
<b>Всего</b>	146	311	6419	479

**Характеристика специальных курсов и курсов самообразования в  
украинских общинах Верхней Баварии (начало 1947 г.).**

Курсы	Число курсов	Групп	Численность		
			учеников		Учителей
			муж.	Жен.	
<b>Английского языка</b>	16	38	855	340	31

<b>Французского языка</b>	7	10	217	68	8
<b>Испанского языка</b>	5	7	168	21	5
<b>Водительские курсы</b>	12	23	989	-	22
<b>Электромонтерские курсы</b>	4	4	97	-	12
<b>Железнодорожные курсы</b>	1	3	19	-	5
<b>Кооперативно-торговые курсы</b>	1	1	22	3	4
<b>Курсы переплетного дела</b>	1	1	20	-	2
<b>Курс по керамике</b>	1	1	6	2	1
<b>Слесарные курсы</b>	4	4	49	-	8
<b>Курс сапожного дела</b>	5	5	33	-	4
<b>Курс декоративно-прикладного искусства и игрушек</b>	2	2	-	35	2
<b>Курс производства галантерейных товаров</b>	1	1	18	-	2
<b>Курс комнатно-декоративной росписи</b>	1	1	17	-	1
<b>Курс для неграмотных</b>	12	15	226	34	15
<b>Курс для малограмотных</b>	8	10	108	19	10
<b>Народные университеты</b>	4	4	172	-	12
<b>Курсы лесного дела (лесничих)</b>	2	2	57	-	4

<b>Курсы землеустройства (землемеров)</b>	2	2	26	-	4
<b>Курс портновского дела</b>	2	2	15	28	5
<b>Сельскохозяйственный курс</b>	2	2	40	-	6
<b>Курс фотографии</b>	1	1	30	-	1
<b>Всего</b>	94	139	3184	550	164

Всего в 1947 г. в Германии действовало 72 украинских детских сада со 139 воспитателями и 2,551 ребенком, 87 начальных школ, в которых работал 401 учитель и учились 5300 учеников, 35 гимназий с 461 учителем и 2779 учеником, соответственно, 8 средних школ с 58 учителями и 408 учениками, 39 торговых школ, в которых преподавали 217 человек, и проходило обучение 2112 студентов, 5 высших учебных заведений с 314 преподавателей и 1266 студентами. Таким образом, в 1947 г. действовало всего 246 украинских учебных заведений, в которых преподавали 1590 и обучались 14416 чел.<sup>397</sup>

В условиях послевоенной разрухи учащиеся нуждались в материальной помощи, поэтому практически сразу же встал вопрос о создании национальных благотворительных организаций, которые могли бы поддерживать украинских школьников и студентов. Члены культурно-просветительского отдела Комитета помощи украинцам (Український допомоговий комітет) во главе с З. Кузелей, многие из которых уже работали в области благотворительности после Первой мировой войны, взялись за поиски таких организаций. Одним из первых на просьбы украинской общины откликнулся ректорат университета в Эрлангене, принявшим на обучение украинских студентов-медиков, а также Украинский Красный крест. Затем вновь начала свою работу Комиссия по оказанию

<sup>397</sup> Pawliczko Lencyk A. (ed.). Op. cit. P. 258.

помощи украинскому студенчеству (Комісія допомоги українському студентству, КоДУС), призванная оказывать материальную поддержку студентам-украинцам, обучающимся в европейских университетах. КоДУС был создан еще в 1940 г., затем работал во Львове и Вене. После войны, когда в лагерях для перемещенных лиц оказалось много молодых людей, стремившихся продолжить обучение, КоДУС возобновил свою деятельность в Фюрте (Бавария). Помощь Комиссии оказывали Администрация помощи и восстановления (UNRRA) и Администрации помощи и восстановления Международной организации по делам беженцев (IRO) ООН, особенно в формировании стипендиального фонда<sup>398</sup>.

В 1946 г. в Мюнхене возобновила свою деятельность другая студенческая организация довоенного времени – Центральный союз украинского студенчества в эмиграции (Центральний Еміграційний Союз Українського Студентства, ЦЕСУС), который был создан в Праге еще в 1922 г.

В 1949 г. в Бонне была создана организация украинских студентов в Германии – Союз українських студентів у Німеччині (СУСН) (Bund Ukrainischer Studenten in Deutschland e.V., BUSD), штаб-квартира которой в 1952 г. была перенесена в Мюнхен и существует и в наши дни, принимая участие в жизни украинской молодежи Германии.

Существовали студенческие организации, объединяющие украинцев определенных городов – Украинские Студенческие товарищества (Українські Студентські товариства) в Эрлангене, Мюнхене, Регенсбурге, Франкфурте-на-Майне, Тюбингене и др. Деятельность их координировалась и направлялась так называемыми «централями» (представительствами), а после перенесения в Германию Государственного центра УНР в эмиграции (ДЦ УНР в екзилі) – его Департаментом (комитетом) по вопросам образования.

Эти организации были в высокой степени политизированы, а спектр политических предпочтений их членов и руководителей колебался от умеренно

---

<sup>398</sup> *Роговий В.[М.]* Відновлення Комісії допомоги українському студентству в еміграції після Другої світової війни // Етнічні історія народів Європи: Зб. наук. пр. Вип. 19. Київ, 2005. С. 150.



радикальных до крайне правых. Усилить свое влияние на студенческие организации и «централы» особенно старались члены ОУН. Их стараниями было создано в 1949 г. в Мюнхене Объединение Украинских Студенческих Товариществ «Зарево» (Об'єднання Українських Студентських Товариств «Зарево») (символично, что решение о создании этого «студенческого идеологического товарищества национального солидаризма» было принято на состоявшемся 28-29 апреля Конгрессе памяти С. Петлюры и Е. Коновальца)<sup>399</sup>. Сильно влияние ОУН было и в ЦЕСУСе.

Существовали не только студенческие, но и просто молодежные организации, которые имели отделения в разных городах Германии и поддерживали связь с украинцами в других государствах.

Одной из наиболее многочисленных молодежных организаций была Организация молодежи в эмиграции (Організація молоді на еміграції, ОМЕ), созданная в 1946 г. по инициативе ОУН как национально-патриотический институт со сложной территориальной структурой. Но наибольшей известностью и популярностью среди украинцев Германии пользовались Союз украинской молодежи (СУМ) и ПЛАСТ. Штаб-квартиры СУМ находились в Мюнхене, Брюсселе и Париже, а местные организации сложились в Германии, Бельгии, Франции, Австрии, Великобритании, США, Канаде, Аргентине, Бразилии, Парагвае, Австралии и других государствах. Вначале в СУМ принимали только молодых людей и девушек в возрасте от 18 до 30 лет, но вскоре появились отделения для подростков (с 12 лет – «старше юнацтво»), детей («суменята» 4 – 6 лет и «юний СУМ» – с 6 лет) и для людей старше 30 лет («дружинники»). В 1950-х гг. сформировалось отделение для «сеньоров» – людей старше 50 лет.

Руководящим органом организации стал Конгресс СУМ, который выбирал Центральную Управу. Существовал своеобразный «совет» – Виховна

---

<sup>399</sup> *Плав'юк М.В.* Україна – життя мос: В 3 т. / Т. 1: Від селянського сина – до державника. Київ, 2002. URL: <http://ukrlife.org/main/evshan/plaviuk.htm> (дата обращения: 26.10.2014).

(Воспитательная) Рада. Сначала Конгрессы СУМ собирались ежегодно, затем – каждые три года.

В 1945 г. в Аугсбурге прошел съезд представительниц 26 украинских лагерей для перемещенных лиц, на котором было создано Объединение украинок в эмиграции (Об'єднання українських жінок на еміграції, ОУЖ), ставшее первым из организаций такого рода в послевоенной Германии<sup>400</sup>.

Были распространены общественно-политические и профессиональные объединения, кружки, товарищества, большинство которых было сосредоточено в американской зоне оккупации. Это Лига Украинских Политзаключенных (Ліга Український Політичних В'язнів (немецких концентрационных лагерей), Объединение Украинских Врачей (Об'єднання Українських Лікарів), Союз Украинской Молодежи (Спілка Української Молоді) и многие другие. Как и студенческие организации, подавляющее большинство этих объединений и союзов находилось под влиянием тех или иных политических сил: Лига украинских политзаключенных (Ліга українських політичних в'язнів, ЛУПВ) была близка к Заграничным частям (ЗЧ) ОУН, Объединение демократической украинской молодежи (Об'єднання демократичної української молоді, ОДУМ) – к Украинской Революционно-Демократической Партии (Українська Революційно-Демократична Партія УРДП) и т.п.<sup>401</sup>

Сложилось множество музыкальных и разнообразных театральных коллективов: Ансамбль украинских актеров под руководством Владимира Блавацкого, Театральная Студия Йосипа Гырняка и Об'єднання Мистців Української Сцени (Объединение мастеров украинской сцены). Музыкальная жизнь украинской общины находила выражение в деятельности хора «Україна»

<sup>400</sup> В 1948 г. ОУЖ вошло в состав Всемирной организации украинских женских организаций (Світова федерація українських жіночих організацій, СФУЖО).

<sup>401</sup> *Недужко Ю.В.* Формування українського національно-визвольного руху в еміграції (1945 – 1950 рр.) / Історія України. Маловідомі імена, події, факти: Зб. ст. Вип. 30. Київ, 2005. С. 322.

под руководством проф. Г. Нестора, украинской капеллы бандуристов Г. Кытастого и В. Божика, украинского Оперного Ансамбля и др.

Существовало Украинское Общество Художников и Скульптуров (Українська Спілка Образотворчих Мистців).

Бурно росло число украинских газет и журналов. Уже в 1947 г. (12-13 июня) в г. Этлингене близ Карлсруэ состоялся съезд центрального Союза Украинских Журналистов. В Германии в это время выходило уже более 230 наименований журналов на украинском и немецком языках – политических, профессиональных, молодежных, студенческих, спортивных, военных, религиозных, юмористических<sup>402</sup>. В одной только Баварии регулярно выходили «Украинская Трибуна» («Українська Трибуна») в Мюнхене, «Наша Жизнь» («Наше Життя») в Аугсбурге, «Украинские Вести» («Українські Вісті») в Ульме, «На Чужбине» («На Чужині») в Фильсбурге, «Воскресенье» («Неділя») в Ашаффенбурге, «Время» («Час») в Фюрте. Многие из этих изданий имели литературные приложения.

Литературная деятельность украинской эмиграции первого послевоенного пятилетия – это особая и очень интересная страница в истории общины в Германии. Главное место здесь, безусловно, занимало литературное объединение Містецький Український Рух (МУР) и его члены – МУРовцы.

Містецький Український Рух создали в сентябре 1945 г. в г. Фюрт украинские писатели, оказавшиеся в Германии в годы Второй мировой войны, – Юрий Шерех (Шевелёв), Улас Самчук, Иван Багряный, Виктор Домонтович (Петров), Юрий Косач, Игорь Костецкий и Иван Майстренко. Целью МУРа была консолидация сил украинской культуры и искусства вне зависимости от их идеологической и политической направленности. Можно сказать, не преувеличивая, что впоследствии к организаторам МУРа примкнул весь цвет украинской эмигрантской литературы того времени – Владимир Державин,

<sup>402</sup> Кириленко О.[Г.], Яценко О.[М.] Архів Українського Вільного Університету в Мюнхені: структура, зміст матеріалів, опрацювання особових фондів // Архіви України. 2004. № 4 – 6.

URL: [http://www.archives.gov.ua/ArchUkr/Munich\\_Kirilenko.php](http://www.archives.gov.ua/ArchUkr/Munich_Kirilenko.php) (дата обращения: 09.10.2014).

Олег Зуевский, Тодось Осьмачка, Евгений Маланюк, Докия Гуменна, Василь Барка и другие, всего шестьдесят один человек. Главой организации был Улас Самчук. За три года существования (1945 – 1948 гг.) МУР провел три съезда и несколько конференций, в основном касавшихся проблем драматургии.

За это же время в лагерях для перемещенных лиц, где находились украинцы, стараниями МУРа было напечатано более 1200 книг и памфлетов, из них – 250 оригинальных, впервые увидевших свет произведений прозы и поэзии, которые впоследствии были признаны классикой украинской литературы XX в.<sup>403</sup> Некоторые статьи муровцев перепечатывались украинской общиной в Канаде и, таким образом, МУР был мостиком между двумя частями украинской эмиграции. Объединение просуществовало недолго – 4 года и распалось из-за принципиальных противоречий между его членами, которые касались как литературных, так и политических вопросов. Например, из МУРа вышли Ю. Клен, В. Державин, М. Орест, В. Шаян и др. – так называемые «европеисты»<sup>404</sup>, считавшие недопустимой приверженность коллег по цеху идеям интегрального национализма Д. Донцова.

Информационно-просветительская и культурная жизнь общины была связана и с вновь появившимися в послевоенный период немецко-украинскими обществами, которые были так распространены во время Первой мировой войны и в первой половине 1920-х гг. Однако в отличие от своих предшественников, общества послевоенного периода уже не обладали таким политическим влиянием, как Союз «Свободная Украина» или Немецко-украинское общество, поскольку в 1950 – 1980-е гг. украинский вопрос для Германии утратил прежнее значение. Тем не менее, возродилось закрывшееся в 1945 г. Немецко-украинское общество (*Deutsche-Ukrainische Gesellschaft*),

---

<sup>403</sup> Павличко С.Д. Теорія літератури. Київ, 2002. С. 278.

<sup>404</sup> В послевоенной эмигрантской украинской литературе существовало два направления – «европейское» и «неопросветительское». «Неопросветители» («неопросвітяне») выступали за сохранение в литературе традиций украинского народничества, тогда как «европеисты» («європеїсти») считали необходимой ее модернизацию и обвиняли своих оппонентов в национально-культурной ограниченности.

почетным президентом которого стал семидесятишестилетний Пауль Рорбах<sup>405</sup>. То же можно сказать и об основанном в том же году И. Мирчуком, Х. Кохом и Е. Миттихом нового Немецко-украинского общества – Гердербунда (Німецько-українське товариство ім. Гердера или Herderbund)<sup>406</sup>.

Экономическая жизнь общины была отмечена прежде всего возникновением кооперативных объединений. Большинство таких кооперативов находилось в Мюнхене. Там, например, действовало главное кооперативное объединение украинцев – Центросоюз, а также «Кооператив труда «Лябор» (Кооператив Праці – Лябор) со строительным, транспортным и химико-косметическим отделениями, портновской, сапожной, часовой и ремесленно-художественной мастерскими, парикмахерской и издательством.

Кооперативное Объединение Потребителей (Кооперативне Об'єднання Споживачів, КОС) включало ресторан, магазин, киоск, в котором продавались книги и пресса. Оно имело несколько филиалов по всей Баварии.

Кооператив «Женский труд» (Кооператив «Жиноча Праця») специализировался на ремесленно-художественной деятельности и в 1946 – 1947 гг. провел в Германии несколько выставок украинского народного творчества.

Таким образом, после Второй мировой войны, украинская эмиграция в Германии восстановила многие довоенные организации, а также создала множество новых. К числу новых относятся представительские органы эмигрантов – появившиеся в первые послевоенные месяцы так называемые Украинские комитеты помощи (Українськи допомогові комітети), Центральное представительство Украинской эмиграции в Германии (ЦПУЕН), которое возникло 1 ноября 1945 г., но в качестве официального органа украинцев было

---

<sup>405</sup> Bayerische Hauptstaatsarchiv (BayHStA). Ministerium für Kultus und Erziehung (MK) 18/1-2. N. 71577. Deutsch-Ukrainische Herder Gesellschaft e.V. und Deutsch-Ukrainische Gesellschaft e.V. MK 18/1-2. N. 71577.

<sup>406</sup> Ibid.

признано военным правительством США и Международной организацией по делам беженцев (International Refugee Organization, IRO) только в 1948 г.<sup>407</sup>

Также практически сразу после окончания Второй мировой войны возникла необходимость в создании координирующего органа политических сил украинской общины. Первый шаг в этом направлении был предпринят 14 июля 1946 г., когда был создан Координационный Украинский Комитет (Координаційний Український Комітет, КУК). В него вошли такие украинские объединения, как Национально-Демократическое Объединение (Українське Національно-Демократичне Об'єднання, УНДО), Социалистическая Радикальная Партия (Українська Соціалістично-Радикальна Партія, УСРП), Партия Социалистов-Революционеров (Українська Партія Соціалістів Революціонерів, УПСР), Социал-Демократическая Рабочая Партия (Українська Соціал-Демократична Робітнична Партія, УСДРП), Организация Украинских Националистов (Організація Українських Націоналістів, ОУН), Национально-Государственный Союз (Український Національно-Державний Союз, УНДС), Союз Гетманцев-Государственников (Союз Гетманців-Державників, СГД) и Революционно-Демократическая Партия (Українська Революційно-Демократична Партія УРДП). Не вступила в Координационный Украинский Комитет лишь ОУН(б), т.е. организация Степана Бандеры.

Свою цель Координационный Украинский Комитет видел в установлении контакта между украинскими политическими организациями, упорядочении украинской политической и общественной жизни в Германии, координации национальных усилий для «общего, честного и лояльного сотрудничества на

---

<sup>407</sup> До этого параллельно с ЦПУЕН в американской зоне оккупации работали Украинский Центральный Комитет помощи в Германии (Український Центральний Допомоговий Комітет в Німеччині, УЦДКН) с отделами в Аугсбурге и Франкфурте-на-Майне, а также Областные Представительства (Обласні Представництва). В английской оккупационной зоне до середины 1947 г. действовала так называемая Межлагерная Комиссия (Міжтаборова Комісія), которая уступила место Центральной Совещательной Раде (Центральна Дорадча Рада), действовавшей как краевое, зональное представительство. Во французской зоне было свое представительство украинской эмиграции.

благо нашей эмиграции, для дальнейшей ее консолидации на демократической основе и для контроля над этим процессом на внешнеполитическом уровне»<sup>408</sup>.

Однако и этого уже было недостаточно. С 31 декабря 1948 г. по 4 января 1949 г. в Главном Управлении Союза Украинцев в Великобритании (Лондон) проводилась конференция Украинских Общественных Организаций по оказанию помощи украинцам и Комитетам Западной Европы. На конференции присутствовали делегации почти из всех европейских государств, в том числе и представители Центрального Представительства Украинской эмиграции в Германии (ЦПУЕН). Главным пунктом в повестке дня Конференции были создание руководящих органов первого украинского международного общественного объединения европейского масштаба и выборы руководящих лиц.

Тогда же 9 украинских центральных Общественных Комитетов<sup>409</sup> создали Координационный центр Украинских Общественных Верховных Организаций Европы, Азии и Африки (Координаційний осередок українських громадських центральних установ, КОУГЦУ). Под этим названием организация просуществовала до 1994 г. (с 1994 г. она стала называться Европейским Конгрессом Украинцев (Европейський конгрес українців, ЕКУ). В 1948 г. был избран Президиум КОУГЦУ в который вошли представители украинских общественных организаций Германии, Великобритании, Бельгии, Франции и Италии<sup>410</sup>.

<sup>408</sup> *Хоролец Л.И.* Указ. соч. С. 2 - 3.

<sup>409</sup> Украинский Комитет помощи в Риме (Український допомоговий комітет у Римі, УДКР), Женеве (Український допомоговий комітет у Женеві, УДКЖ) и Бельгии (Український допомоговий комітет у Бельгії, УДКБ), Украинский комитет в Швеции (Український комітет у Швеції, УКШ), Объединение Украинцев Голландии (Об'єднання українців Голландії, ОУГ), Украинский Общественный комитет помощи во Франции (Український громадський допомоговий комітет у Франції, УГДКФ), Украинский Комитет помощи в Испании (Український допомоговий комітет в Іспанії, УДКІ) и Союз Украинцев Великобритании (Спілка українців у Великої Британії, СУВБ).

<sup>410</sup> И в дальнейшем эта традиция сохранялась: чаще всего в Президиуме председательствовали представители Центрального Представительства Украинской эмиграции в Германии. До 1989 г. организацией руководили В. Мудрый, Ю. Студинский, А. Мельник, С. Мудрык. С 1989 по 1999 г. этот пост занимали представители украинцев Великобритании (И. Дмитриев), Бельгии (О. Коваль), Польши (Ю. Рейт), Словакии (Л. Довгович). Сейчас во главе

В 1949 г. Координационный центр Украинских Общественных Центральные Организаций Европы, Азии и Африки (КОУГЦУ) получил от украинских общественно-политических организаций трех континентов право представлять национальные и гражданские интересы диаспоры.

В конце 1940-х гг. у руководства КОУГЦУ возникла идея создания центральной всемирной украинской организации. Было предложено название: Всемирный Союз Украинцев. Такой Союз был создан только в 1967 г. Первоначально он назывался Всемирным Конгрессом Независимых украинцев (Світовий Конгрес Вільних Українців), а позже – Всемирным украинским Конгрессом (Світовий Конгрес Українців, СКУ).

Однако по мере того, как продолжалась эмиграция украинцев из Западной Германии в третьи страны, деятельность культурных, образовательных и общественно-политических организаций диаспоры становилась все менее активной. К 1951 г., по данным ЦПУЕН, общая численность украинцев в американской зоне составляла 9300, в британской зоне – 4653 чел., во французской – 854 чел. Среди них мужчин старше 20 лет было приблизительно 50%, женщин этого же возраста – 30%, детей старше 14 лет – 13% и детей, моложе 14 лет – 7%. В вероисповедальном отношении распределение было такое: 50% католиков, 45% православных, 5% иных вероисповеданий<sup>411</sup>.

Когда зоны оккупации трансформировались в две неприязненно относящиеся друг к другу и не признающие друг друга государства – ФРГ и ГДР, эмигранты поспешили воспользоваться тем, что Канада, США, Австралия, которые первыми стали рассматривать их как источник дешевой рабочей силы, широко открыли для них двери<sup>412</sup>. Начался финальный этап массового выезда украинцев за океан, что привело к закрытию украинских воскресных школ и детских садов в ФРГ, резкому сокращению численности издательств, упадку

---

ЕКУ (с 1994 г. в связи с возникновением независимого украинского государства КОУГЦУ был переименован в Европейский Союз Украинцев, ЕКУ) стоит представитель Венгрии – Ярослава Хортяни.

<sup>411</sup> Маруняк В. Указ. соч. С. 116.

<sup>412</sup> Shephard B. Op. cit. P. 5.



церковных общин, стремительной утрате своих позиций Украинским свободным университетом и Украинской свободной академии наук (Українська вільна академія наук, УВАН). В связи с эмиграцией украинского студенчества за океан, свою деятельность на американский континент перенес и Центральный Союз Українського Студентства (ЦЕСУС).

Еще в 1947 г. на съезде в Аугсбурге руководство УВАН выбрало новым местом работы Канаду. Вслед за президентом УВАН Д.И. Дорошенко туда перебрались почти все ведущие украинские ученые. Некоторая часть их осела в США, где был образован филиал УВАН (15 апреля 1950 г.). В Европе остался так называемый «европейский отдел» УВАН, но роль его была невелика<sup>413</sup>. За УВАН в Америку переехала и Библиотека имени Антоновича, а Научное товарищество им. Т. Шевченко перебазировалось во Францию. Центр научно-исследовательской, как и политической работы украинской общины, окончательно переместился за океан.

И хотя в 1959 г. отток украинцев из Германии прекратился, к этому времени украинская община в Германии превратилась в одну из самых малочисленных из украинских общин в мире. Нельзя сказать, что она распалась, напротив, в это время происходил даже рост численности ее членов (например, в Баварии и Баден-Вюртемберге), в основном, естественный, а не за счет внешней миграции, однако, ее политический потенциал был в значительной степени утрачен.

**§ 2.2. Политическая жизнь украинской общины в Германии в 1950 – 1980-е гг.** В 1950-е гг. для формирования украинской общины в Германии складывались не самые благоприятные условия.

Одной из наиболее трудных проблем в этот период стала внешнеполитическая ориентация эмиграции, которая соответствовала изменениям во внешней политике таких крупных игроков на мировой арене,

---

<sup>413</sup> Там же.

как ФРГ и США. В послевоенный период ни ФРГ, ни тем более ГДР не проявляли интереса к украинскому вопросу, разве что в контексте конфронтации СССР и США, и не рассматривали ни УССР, ни украинскую эмиграцию в качестве самостоятельно действующих политических субъектов. С другой стороны, дипломатия США, для которой Украина долгое время оставалась «зоной равнодушия»<sup>414</sup>, наоборот, начали проявлять все больший интерес к «украинскому вопросу», особенно после прихода в Белый дом Д. Эйзенхауэра. С этого времени, как отмечает Е.Е. Каминский, Госдепартамент США уже постоянно держит «события в Украине в поле своего зрения»<sup>415</sup>.

Имели место и разногласия внутри самой украинской общины. В первую очередь мы имеем в виду политические раздоры, которые были связаны с активизацией политической жизни украинских эмигрантов в Германии, что выразилось в переносе сюда в 1948 г. органов власти Украинской Народной Республики в эмиграции - Государственного центра УНР (Державний центр Української Народної Республіки в екзилі, ДЦ УНР) и Украинской Национальной Рады (Українська Національна Рада, УНРада).

После длившихся более двух лет переговоров весной 1947 г. УНРада была воссоздана как законодательный орган Украинской Народной Республики в изгнании (в эмиграции) (Українська Народна Республіка в екзилі) и в этом качестве просуществовала до 1992 г. Она была объявлена предпарламентом, который избирал президента Украинской Народной Республики в изгнании. УНРада образовывала аппарат исполнительной власти (Виконавчий Орган). Между ее сессиями часть функций предпарламента выполнял Президиум (Президія). Первым президентом УНР в изгнании стал Андрей Левицкий, а после его смерти в 1954 г. – Степан Витвицкий<sup>416</sup>. В 1989 г. последним президентом УНРады в изгнании стал Николай Плавьюк.

---

<sup>414</sup> Украинская государственность в XX веке... С. 138.

<sup>415</sup> Там же. С. 142.

<sup>416</sup> Левицкий А.Н. (укр. Андрій Миколайович Лівницький, 1879 – 1954 гг.) – один из основателей Революционной Украинской Партии (Революційна Українська Партія) и лидеров Украинской социал-демократической рабочей партии (Українська соціал-демократична робоча партія, УСДРП). Входил в состав Украинского национального

По мнению политиков диаспоры, период после Второй мировой войны отличался от межвоенного в деятельности органов власти УНР в эмиграции тем, что в 1945 – 1992 гг. политики диаспоры делали ставку в первую очередь на правозащитную и информационно-пропагандистскую деятельность эмиграции, а не на военную помощь западных держав, не на участие в их предполагаемом вооруженном вторжении в СССР и использование результатов такого вторжения для восстановления независимости Украины<sup>417</sup>.

Политические деятели украинской эмиграции в ФРГ, стараясь извлечь как можно больше пользы из условий холодной войны и противоречий между двумя военно-политическими блоками, опирались на концепцию «демократической» Украинской Народной Республики и свободной коалиции партий Украинской Национальной Рады, которая должна была представлять «противовес» правительству СССР<sup>418</sup>. Деятельность УНРады показала переориентацию значительной части украинской общины в ФРГ на США и Канаду в качестве своих основных союзников, основанную на эксплуатации устрашающего образа «московско-большевистской империи».

Для эффективного использования реалий холодной войны было необходимо не только сотрудничество с украинской эмиграцией в других

союза (Український національний союз), находящегося в оппозиции П.П. Скоропадскому. В 1919 г. возглавлял дипломатическую миссию в Польше. В эмиграции с 1920 г. Инициатор продолжения деятельности правительства УНР в изгнании, руководитель правительства в изгнании в Польше, затем в Германии.

Витвицкий С. П. (укр. Степан Порфиорович Витвицький, 1884 – 1965 гг.) – глава организации «Січ» в Вене, член Украинского сечевого союза (Український січовий союз), во время Первой мировой войны боец легиона Украинских сечевых стрельцов, в 1918 г. член Национального Совета ЗУНР (Національна Рада ЗУНР), один из организаторов объединения УНР и ЗУНР. В 1919 г. – глава дипломатической миссии ЗУНР в Париже. Заместитель председателя Украинского национально-демократического объединения (Українське національно-демократичне об'єднання, УНДО), в 1935 – 1939 гг. депутат польского Сейма. В эмиграции с 1945 г. Заместитель председателя ЦПУЕН, руководитель отдела иностранных дел УНРады, с 1951 г. представлял УНРаду в США.

<sup>417</sup> Плав'юк М.В. Україна – життя моє...Т. 2: Особисто причетний. Київ, 2002. URL: <http://ukrlife.org/main/evshan/plaviuk.htm> (дата обращения: 26.10.2014).

<sup>418</sup> Недужко Ю. Взаємодія Державного центру УНР в екілі та мас-медіа країн Заходу (1948 – 1956 рр.) // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). Вип. 9. Острог, 2007. С. 408.

странах, но и реальное объединение украинских партий внутри Западной Германии. Однако с самого начала Раду раздирали противоречия. Во время обсуждения Статута УНРады (июнь 1948 г.) его не одобрили гетманцы. Это было показательно, хотя после ухода из жизни «пана Гетьмана» и особенно «Гетьманича» Д.П. Скоропадского, во второй половине 1940-х – 1950-е гг. влияние движения в Европе сильно уменьшилось<sup>419</sup>. То же касалось и Организации украинских националистов, хотя она была представлена в УНРаде.

В предпарламент вошли и в течение тридцати послевоенных лет в ней были представлены различные фракции ОУН, Украинское национально-демократическое объединение (УНДО), Украинская революционно-демократическая (Українська революційно-демократична партія, УРДП), Украинская социалистическая (Українська Соціалістична Партія, УСП), Украинская аграрная (Українська Селянська партія) партии, Союз Земель Соборной Украины (Союз Земель Соборної України – Селянська Партія, СЗСУ-СП), Украинский национально-государственный Союз Український Національно-Державний Союз, УНДС).

Послевоенный период стал временем подъема для Украинской революционно-демократической партии (УРДП), который ассоциируется с деятельностью лидера УРДП Ивана Багряного<sup>420</sup>.

<sup>419</sup> Существует гипотеза, что к скоропостижной смерти Даниила Скоропадского были причастны советские спецслужбы. См.: *Гай-Нижник П.* Гетьманіч Данило Скоропадський (1904 – 1957). До історії встановлення старшинства в Гетьманському Роді та спадкоємства в українському монархічному рухові // Київська старовина. 2002. № 4. С.110 – 125.

<sup>420</sup> Багряный Иван (укр. Іван Багряний, наст. имя Іван Павлович Лозов'ягін, 1907 – 1963 гг.) – украинский литератор и политический деятель. Учился в Киевском художественном институте, был членом литературного объединения МАРС («Майстерня революційного слова»). В 1932 г. был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и на 3 года был отправлен на спецпоселение на Дальний Восток. За попытку побега получил новый трехлетний срок в Бамлаге. Вскоре после освобождения был снова арестован (16 июня 1938 г.) и обвинен в руководстве националистической контрреволюционной организацией, но освобожден за недостатком улик. С началом Великой Отечественной войны Багряный стал членом украинского националистического подполья на Галичине, участвовал в создании Главного Украинского Освободительного Совета (Української Головної Визвольної Ради, УГВР). В 1945 г. эмигрировал в Германию. В 1948 г. основал

И. Багряный в 1948 г. вошел в состав Исполнительного аппарата (Виконавчого Органу) УНРады в качестве руководителя отдела прессы и пропаганды, затем занимал должности заместителя председателя Исполнительного аппарата, заместителя председателя Президиума УНРады и, наконец, вице-президента УНРады. В своей работе И. Багряный стремился преодолеть разобщенность фракций УНРады, в первую очередь сплотить представителей «старой» и «новой» эмиграции. Но попытки «оздоровления климата», как показала реальность, оказались малопродуктивными.

И. Багряный в качестве представителя УНРады многократно отправлялся в рабочие поездки по всему миру. Самое пристальное внимание уделялось укреплению сотрудничества с США и Канадой, где были не только самые многочисленные украинские общины, но и крупные антисоветские организации.

Поиском союзников и партнеров украинской эмиграции занималась не только УНРада, но и так называемый Департамент прессы и информации правительства УНР (Ресорт преси і інформації уряду УНР в екзилі), созданный летом 1948 г. и состоявший из четырех отделов. Отдел украинского информационного бюро (Укрінформбюро) вел издательскую деятельность. Отдел украинских радиопередач (Відділ українських радіопересилань) ведал сотрудничеством с иностранными радиостанциями – «Голосом Америки», «Голосом Канады», «Радио Рима» и др. Представительства Департамента в разных государствах (Представництва Ресорту в різних країнах) отвечали за контакты с иностранными и украинскими эмигрантскими СМИ и сотрудничество с различными эмигрантскими организациями по всему миру, мониторинг прессы и радиопередач и сбор информации, касающейся «украинского вопроса». Совет при Департаменте (так называемая Прибічна

---

Украинскую революционно-демократическую партию (Українська революційно-демократична партія, УРДП), был главным редактором газеты «Українські вісті», возглавлял Украинский Национальный Совет (Українська Національна Рада, УНР). Скончался в 1963 г., похоронен в Новом Ульме.

Рада) состоял из журналистов и писателей, формулировавших стратегию пропаганды, которую вела украинская эмиграция<sup>421</sup>.

Основным смыслом работы Департамента стала систематическая дискредитация УССР, стремление показать «попрание» Москвой прав и свобод украинского народа и т.п. Другим направлением работы Департамента была популяризация идеи независимой Украины при помощи Запада.

Были установлены контакты с рядом радиостанций, в том числе, с украинской радиостанцией «Голос Америки» и радиостанцией «Свобода». 16 августа 1954 г. на радио «Свобода» появилась украинская редакция, начавшая выпускать двадцати, а с 1956 г. – тридцатиминутные программы

Дипломатическую поддержку деятельности Департамента прессы и информации правительства осуществлял Департамент иностранных дел ДЦ УНР (Ресорт закордонних справ екзильного уряду УНР). Здесь также можно выделить три направления деятельности: сотрудничество с США и Канадой, взаимодействие с европейскими международными организациями, работа с ООН, контакты с международными объединениями украинской диаспоры и с российской эмиграцией.

Во второй половине 1940-х – 1950-е гг. наиболее динамично развивалось сотрудничество Департамента иностранных дел ДЦ УНР с европейскими странами и международными институтами. Причем, если в отношениях с США и Канадой доминировала Украинская революционно-демократическая партия (УРДП), то на европейском направлении выделялись социалисты (Українська соціалістична партія). В 1951 – 1952 гг. они принимали участие в трех конгрессах Либерального Интернационала – основанного в 1947 г. международного объединения либеральных партий, в международной конференции социалистов во Франкфурте-на-Майне и международном конгрессе социалистических партий в Милане, Конгрессе свободных народов в Дюссельдорфе и т.д.<sup>422</sup>

<sup>421</sup> Недужко Ю. Указ. соч. С. 407.

<sup>422</sup> Там же. С. 124.

Украинская эмиграция пыталась присоединиться к Международному Европейскому движению (European Movement International, ЕМІ)<sup>423</sup>, и с этой целью ее политики провели ряд переговоров с представителями ЕМІ. Однако украинским эмигрантам в членстве было отказано на том основании, что войти в данную организацию могут либо представители западноевропейских, либо центрально- и восточноевропейских держав, которые до Второй мировой войны были независимыми. Тем не менее, украинские политики смогли принять участие в Лондонской конференции ЕМІ (январь 1952 г.). Через два года ДЦ УНР в екзілі все же удалось провести своего делегата Б.П. Феденко<sup>424</sup> в исполнительный комитет ЕМІ в качестве представителя Франции.

На рубеже 1940 – 1950-х гг. стало разворачиваться взаимодействие ДЦ УНР с ООН и США. Уже в сентябре 1948 г. в адрес Организации Объединенных Наций был направлен меморандум с просьбой рассмотреть украинский вопрос и проблемы других народов, «оккупированных Советским Союзом»<sup>425</sup>.

С 1951 г., когда Департамент иностранных дел ДЦ УНР возглавил С. Витвицкий, активно стало развиваться сотрудничество с Северной Америкой. Ю.В. Недужко отмечает, что в течение 1951 – 1953 гг. С. Витвицкий провел более 40 двусторонних встреч с представителями различных госслужб США, неоднократно выступал перед комиссиями Сената по международным делам и Палатой представителей Конгресса США, настойчиво информируя американских политиков о позиции антисоветски настроенной украинской диаспоры относительно «психологической войны» против СССР<sup>426</sup>.

---

<sup>423</sup> Международное Европейское движение (European Movement International, ЕМІ) – созданная в 1948 г. надпартийная неправительственная международная организация проевропейских неправительственных организаций. В настоящее время объединяет 44 национальных совета и 23 международных организаций, а также взаимодействует с работодателями и профсоюзами.

<sup>424</sup> Феденко Б.А. (укр. Богдан Панасович Феденко, 1924 – 1989 гг.) – украинский политический деятель, писатель и историк, автор работ, посвященных М.П. Драгоманову. Выпускник Эрлангенского университета. Доцент УВУ С 1970 г. С 1952 г. жил в Париже, состоял в Украинской социалистической партии.

<sup>425</sup> *Недужко Ю.В.* Діяльність української діаспори щодо відновлення державної незалежності України... С. 112.

<sup>426</sup> Там же. С. 114.

В 1954 г. между Американским комитетом по освобождению от большевизма и ДЦ УНР в екзілі было заключено соглашение о совместной деятельности в рамках радио «Свобода» и в Институте по изучению истории и культуры СССР.

Разумеется, у ДЦ УНР были также контакты с различными международными организациями украинской диаспоры. Представители украинской общины в ФРГ принимали участие в деятельности таких учреждений, как Координаційний осередок українських громадських центральних установ, Союз українців Британії, Об'єднання українців Франції, Український визвольний фронт Канади, Міжнародна Рада Жінок, Світовий Рух Матерів, Український Олімпійський Комітет в екзілі и др.

Особняком стоит проблема взаимоотношений украинской и русской эмиграции в Германии. Характерной особенностью второй половины XX в. стали попытки сближения между ними. До Второй мировой войны и в период военных действий сами эмигранты даже не пытались сотрудничать, причиной было в том числе и категоричное отношение русской стороны к «украинскому вопросу»: большинство русских эмигрантов считало, что Россия должна быть единой и неделимой в границах 1914 года. Попытки гитлеровцев создать единый фронт из украинских националистов и «власовцев» в 1944 г. закончились провалом.

Тем не менее, некоторое сближение между украинской и антисоветски настроенной частью российской эмиграции наметилось именно во время войны. Как отмечает К.Г. Кромиади, взаимная неприязнь, которую испытывали друг к другу русские, украинские и белорусские пособники гитлеровцев, вынужденные сотрудничать в рамках Имперского Министерства оккупированных восточных областей, сглаживалась, поскольку «участники комиссий смотрели на свою роль как на начало будущей активной антибольшевистской борьбы, в возникновение которой каждый из нас искренне



верил. Работа в лагерях военнопленных казалась нам первым камнем в будущем строительстве, и потому мы старались заложить его правильно»<sup>427</sup>.

С началом холодной войны необходимость объединения с русской эмиграцией во имя «активной антибольшевистской борьбы» осознала и сама украинская эмиграция. Кроме того, сотрудничество эмигрантов, направленное против СССР, поощрялось заинтересованными в этом государствами Западной Европы и США.

Однако взаимопонимание между украинцами и организациями, в которых доминировали русские эмигранты, достигалось редко. Так, переговоры о сотрудничестве с УНРадой проводил Совет освобождения народов России (СОНР) – созданная в 1952 г. коалиция пяти организаций российской эмиграции – Лиги борьбы за народную свободу, Союза борьбы за свободу России, Союза борьбы за освобождение народов России (СБОНР) и Народно-трудового союза российских солидаристов (НТС), Союза борьбы за свободу России и Российского народного движения (РНД). Однако украинская сторона не приняла участия в переговорах СОНРа с национальными организациями эмиграции, а затем не поддержала проект создания их коалиции с СОНРОм – Координационного центра антибольшевистской борьбы (КЦАБ). Основное противоречие заключалось в определении будущего народов России, после освобождения от большевиков: в Статуте ЦЦАБ было указано, что судьба их решится путем плебисцита, УНРада же проведению плебисцита не доверяла. Возникло противостояние между КЦАБом, переименованным в 1953 г. в Координационный центр освобождения народов России (КЦОНВ) и объединившим к этому времени 15 русских и национальных эмигрантских течений, и УНРадой, к которой тяготели отколовшиеся от КЦОНВ азербайджанские, белорусские, грузинские, туркестанские, прибалтийские, польские организации. В противовес Координационному центру антибольшевистской борьбы УНРада объявила о создании в коалиции с ними, а

---

<sup>427</sup> Кромиади К.Г. «За землю, за волю !»: Воспоминания соратника генерала Власова. М., 2011. С. 20.

также с финно-угорскими, чешскими и словацкими организациями Бюро конференции народов Восточной Европы, Кавказа и Туркестана (Бюро конференції народів Східної Європи, Кавказу і Туркестану).

Затем, на конференции в Париже 22 марта – 2 апреля 1953 г., в которой приняли участие представители эмиграции Украины, Армении, Азербайджана, Белоруссии, Грузии и Северного Кавказа (так называемый «Парижский блок» или Лига освобождения народов СССР) был подписан меморандум, гарантирующий «нерусским народам создание или восстановление независимых государств в этнографических границах».

Летом того же года в КЦАБе произошел раскол, выделилась группа во главе с Б.И. Николаевским, которая начала переговоры с Парижским блоком. В результате возник Межнациональный антибольшевистский координационный центр (МАКЦ). Надо сказать, что как обновленный КЦАБ, так и МАКЦ «обратились к Американскому комитету (*освобождения от большевизма – Е.К.*) с меморандумами, в которых каждый из Центров доказывал, что именно он – наиболее представительный орган своих народов и поэтому претендует на признание его Американским комитетом»<sup>428</sup>. Так как США внятно не поддержали ни тот ни другой Центр, оба они вскоре прекратили существование.

Единственное, в чем удалось сблизиться представителям русской и украинской эмиграции, – это сотрудничество в Институте по изучению истории и культуры СССР, установленное при содействии Американского комитета по освобождению от большевизма.

Институт был основан в Мюнхене 8 июля 1950 г. Целью его было заявлено «всестороннее изучение СССР и ознакомление западного мира с результатами...исследований»<sup>429</sup>. С 1954 г. в качестве спонсоров с ним начали

<sup>428</sup> Авторханов А.Г. Мемуары. Frankfurt - М., 2007. URL: <http://podelise.ru/docs/32189/index-3532.html?page=25> (дата обращения: 29.10.2013).

<sup>429</sup> Попов А.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. 2004. № 1 (10). URL: [http://www.nivestnik.ru/2004\\_1/5.shtml](http://www.nivestnik.ru/2004_1/5.shtml) (дата обращения: 02.09.2014).

сотрудничать американские организации. Собственно, повторялась история Украинского научного института в Берлине: спонсирующая организацию американская сторона стремилась к политическому доминированию. После реорганизации, в состав ученого совета Института, состоящего из 7 человек, были введены 2 украинца, 1 белорус и по одному представителю от тюркских и кавказских народов. Дирекцию также составила многонациональная «тройка»: один россиянин, один украинец и один представитель других народов СССР. Впоследствии кадровый состав Института пополнили еще 14 украинцев, и уже в декабре 1954 г. вышел первый «Український збірник», состоящий из научных работ новых сотрудников. К концу существования Института (1972 г.), как отмечает А.В. Попов, в его делах американские советники «участвовали уже с правом решающего голоса в утверждении плана работ, и все сотрудники Института должны были действовать в рамках вашингтонских установок»<sup>430</sup>.

Таким образом, попытка русской и украинской эмиграции объединиться не удалась. Заметим, что она к тому же подвергалась не просто жестокой критике, а настоящей «бомбардировке» бранью как со стороны многих представителей российских политических сил в эмиграции, так и радикальной части украинской общины, особенно ОУН(м) и ОУН(з)<sup>431</sup>. Для многих украинцев не существовало разницы между «русским и советским», преобладало мнение, что «российский империализм и мессианизм являются историческими категориями и имманентно присущи русским, вне зависимости от их социального статуса, убеждений, положительного или негативного отношения к существующему режиму»<sup>432</sup>. Русская и украинская диаспоры могли соприкасаться, между ними могло иметь место сотрудничество, они могли интересоваться жизнью друг друга, но основной позицией украинских

---

<sup>430</sup> Там же.

<sup>431</sup> *Подобєд О.[А.]* Діяльність І. Багряного в Державному центрі Української Народної Республіки в екзилі // Науковий часопис Національного педагогічного університету імені М.П. Драгоманова. Серія 6. Історичні науки: Зб. Київ, 2008. Вип. 5. С. 44.

<sup>432</sup> *Holian A. M.* Between National Socialism and Soviet Communism... P. 102.

эмигрантов второй волны оставалось выработавшееся еще в лагерях для перемещенных лиц противопоставление себя всему российскому.

УНРада так и не стала «единым центром украинского фронта»<sup>433</sup>. К концу десятилетия из УНРады вышла ОУН(б), а затем и ОУН(м) (последняя, правда, не окончательно). Внутри ДЦ УНР крепло, кроме того, убеждение, что ему не удалось в полной мере достичь своей основной задачи – успешного лоббирования интересов диаспоры и будущего украинского государства в правительственных структурах западных держав, поэтому руководство Центра решило сконцентрироваться на установлении еще более тесных связей с общественными организациями этих стран.

С этой целью, во-первых, была развернута работа по созданию новой всемирной украинской организации, которая объединила бы украинские общественные структуры из разных стран – Світового Конгресу Вільних Українців (СКВУ)<sup>434</sup>. Украинская община Германии принимала в этом процессе, а также в работе новой организации самое деятельное участие. Однако создание СКВУ не решило проблемы ДЦ УНР. Более того, оно поставило под вопрос необходимость существования самого центра.

Следом за созданием СКВУ украинская община в Германии выдвинула новую концепцию – так называемого «духовного Украинского Государства в Диаспоре» (Духова Українська Держава в Діаспорі), которая принадлежала М. Левицкому и была довольно расплывчатой, однако отражала наметившийся в 1960-е гг. в среде украинской эмиграции переход от сотрудничества с государственными структурами и политиками западноевропейских стран, США и Канады к акцентированному взаимодействию с их общественностью. М. Ливицкий утверждал, что украинское «духовное Государство» практически уже создано – его основой являются многочисленные общественно-политические, научные, информационные, культурные, профессиональные и прочие организации украинской диаспоры. Необходимая его часть – ДЦ УНР в

---

<sup>433</sup> Подобєд О.[А.] Указ. соч. С. 44 – 45.

<sup>434</sup> С 1993 г. – Світовий Конгрес Українців.

екзілі. Таким образом, «духова Держава» – это реальная жизнь украинской диаспоры, которую осталось только усовершенствовать организационно<sup>435</sup>. По его мнению, западные державы никогда не думали «серьезно о воплощении в жизнь политики... освобождения оккупированных Москвой народов», поэтому украинской диаспоре не следует рассчитывать на них. Но их задача – неизменно разоблачать «российско-советский империализм», а также стараться искать союзников в общественной, а не политической среде западных держав<sup>436</sup>.

1970-е гг. стали непростым периодом в политической жизни украинской общины в ФРГ. В 1976 г. Державний Центр Української Народної Республіки в екзілі переехал в США. Оставшуюся в Германии УНРаду попытались реорганизовать, введя в ее состав представителей общественных, научных и религиозных организаций. Однако внутреннюю нестабильность УНРады преодолеть так и не удалось. После сравнительно спокойной работы в 1960-е и первой половине 1970-х гг. в 1978 г. она была распущена. После этого в знак протеста часть партий вышла из УНРады, образовав Совет сторонников УНР (Рада прихильників УНР).

Латентный кризис продолжался до 1992 г., когда последний президент УНРады в эмиграции передал свои полномочия президенту независимой Украины Л. Кравчуку. За это время «госструктуры» УНР в изгнании в значительной степени утратили свое влияние как на украинскую диаспору, так и на ее окружение.

Таким образом, на протяжении почти тридцати лет политическая жизнь украинской общины в Германии концентрировалась вокруг «правительственных структур в изгнании» – ДЦ УНР и УНРады. Их деятельность, направленная на консолидацию украинских эмигрантских кругов и всемерное участие в идеологической войне против СССР, отражала послевоенную переориентацию украинской эмиграции на США. Работа УНР и

<sup>435</sup> Лівницький М.[А.] Відносини Захід – Схід і проблеми поневолених Москвою націй. Мюнхен, 1975. С. 383.

<sup>436</sup> Там же. С. 388.

УНРады выражалась, прежде всего, в установлении контактов с представителями различных госслужб и организаций США, а также в развитии сотрудничества с рядом западноевропейских и американских СМИ, которое дало диаспоре возможность разворачивать масштабные информационные кампании против Советского Союза.

**§ 2.3. *Общественная, культурная и научная деятельность украинской эмиграции в 1950 – 1980-е гг.*** В исследуемый период в общественной жизни украинской общины в ФРГ можно выделить два основных направления. Главным, очень широким и привлекшим большое количество участников, направлением было антисоветское – деятельность, направленная на «разоблачение» сущности советского режима и антиукраинской политики Советского Союза. Она выражалась главным образом в «информационной войне», то есть распространении среди западной общественности сведений о таких трагических событиях советской истории и современной эмигрантам действительности, как голод 1932 – 1933 гг., сталинские репрессии 1930-х гг., репрессии против священнослужителей, активистов и верующих, в особенности принадлежащих к Римско-католической и Украинской грекокатолической церкви, диссидентов в 1960 – 1970-е гг. и т.п.

Другим, менее масштабным, было направление, связанное с сотрудничеством с СССР части украинской диаспоры в ФРГ. Несмотря на свою слабость, это сотрудничество было важной страницей в истории украинской общины, так как оно не только отражало попытки сближения СССР с соотечественниками, но и во многом обусловило характер современного сотрудничества между украинскими эмигрантами в ФРГ и Украиной.

Первые попытки контактов украинской общины в ФРГ с СССР относятся к концу 1950-х гг. В 1959 г. «левая» часть украинской общины в Германии

послала своих представителей на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, впервые прошедший в столице «капстраны» - Вене<sup>437</sup>.

Что касается политического руководства СССР, то оно обратило внимание на «зарубежных соотечественников, включая бывших граждан балтийских государств и Западной Украины»<sup>438</sup>, гораздо раньше – в первые послевоенные годы. До этого сама проблема существования эмигрантов связывалась в СССР в основном с «белогвардейщиной» и теорией «политического активизма» и рассматривалась через призму опасности разнообразных актов, которые предпринимали или могли предпринять против советского государства эмигранты. Такие организации, как ВОКС – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей, созданное в 1925 г. для установления и развития международных культурных, научных и общественных контактов, ориентировались на иностранцев, но не на бывших соотечественников.

Однако во время Великой Отечественной войны и особенно в первые годы после нее, в период войны холодной, советское руководство пересмотрело свое отношение к ним. Война способствовала «возникновению «русско-советского патриотизма» в эмигрантской среде»<sup>439</sup>. Кроме того, правящие круги СССР не могли не считаться с тем, что оставшиеся за границей соотечественники могли пополнить «ряды враждебного режиму зарубежья»<sup>440</sup>. На эту перемену отношения к «враждебному зарубежью» не могли не указать и уроки репатриации, точнее, того, с какими трудностями она протекала.

Организации, нацеленные на взаимодействие с соотечественниками за рубежом, появились в советском государстве в середине 50-х годов прошлого века. На основе Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 сентября

<sup>437</sup> ГА РФ. Ф. 10160. Оп. 1. Д. 135. Л.1, 6, 8.

<sup>438</sup> *Пивовар Е.И.* Российское зарубежье. Социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. М., 2008. С. 337.

<sup>439</sup> *Кеосева Ц.* Вторая мировая война и судьба русских эмигрантов в Болгарии. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/kjoseva01.htm> (дата обращения: 01.11.2013).

<sup>440</sup> *Пивовар Е.И.* Указ. соч. С. 338.

1955 года «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941 – 1945 г.г.» в Берлине «по инициативе граждан СССР, бывших узников фашистских лагерей» был создан Комитет за возвращение на Родину<sup>441</sup>. Первоначально задачи Комитета заключались в содействии репатриации эмигрантов и перемещенных лиц. Однако уже с 1959 г. перед ним была поставлена задача организации и поддержки «патриотического движения среди эмигрантов», а также установления и развития культурных связей с соотечественниками<sup>442</sup>. С этого времени организация стала именоваться Комитетом за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, а газета, которую она издавала и называлась до этого «За возвращение на Родину», была переименована в «Голос Родины».

Работа «Родины» с украинской диаспорой началась с количественной оценки последней: когда Комитет установил, сколько в мире украинцев, проживающих за пределами СССР (на 1965 г. около 3 млн.<sup>443</sup>), наиболее широко сотрудничество было развернуто с крупнейшими украинскими общинами США и Канады. Как ни странно, но взаимодействие с украинцами в европейских государствах, прежде всего в Германии, Австрии, Франции, Бельгии и Великобритании долго не осуществлялось.

В 1963 г. в Москве был создан Советский комитет по культурным связям с соотечественниками за рубежом, а комитет в Берлине преобразовали в Представительство Советского комитета в ГДР. Как гласил Устав Комитета, данная общественная организация брала на себя «создание и распространение среди зарубежных соотечественников газет, журналов, книг, брошюр на русском и других языках народов Советского Союза», установление и развитие контактов с «прогрессивными организациями эмигрантов национальностей Советского союза, землячествами, клубами», оказание разнообразной помощи

---

<sup>441</sup> ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 1. Л. 4.

<sup>442</sup> Там же.

<sup>443</sup> Там же. Д. 43. Л. 1.



«прогрессивным эмигрантским организациям и отдельным эмигрантам в их патриотической деятельности» (прежде всего имелась в виду посылка им фотовыставок, фильмов, книг, журналов, нот и т.п.). Также Комитет приглашал в СССР делегации «прогрессивных эмигрантских организаций» и отдельных эмигрантов с семьями, организовывал отдых для их детей в советских пионерских лагерях, учебу в средних и высших учебных заведениях СССР. Кроме того, Комитет должен был «координировать работу Обществ культурной связи с соотечественниками за рубежом в союзных республиках»<sup>444</sup>.

Высшим органом Комитета являлся пленум (созывался раз в год), текущими делами руководил Президиум Комитета. Комитет состоял из центрального аппарата комитета, редакции изданий «Голос Родины» и «Родина» и представительства в ГДР.

Еще одну реорганизацию Комитет пережил в 1975 г., когда было создано Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (Общества «Родина»), в таком виде организация просуществовала вплоть до 1991 г.

В союзных республиках сначала были сформированы секции Комитета за возвращение на Родину и развитие культурных связей с соотечественниками, а как самостоятельные организации, координируемые союзным институтом, они оформились в 1963 – 1964 гг.<sup>445</sup> В УССР такой организацией стало Общество культурных связей с украинцами за границей «Україна».

Как самостоятельный общественный институт оно возникло 1 октября 1960 г. В Статуте общества было зафиксировано, что основными задачами «Украины» являются «помощь соотечественникам, которые проживают за рубежом». Общество обязуется «постоянно предоставлять им правдивую информацию о жизни и творческом строительстве украинского народа и всего Советского Союза», заботиться о том, чтобы «украинцы за рубежом не забывали родной язык, национальные традиции», для чего общество берется

---

<sup>444</sup> Там же. Оп. 1. Л. 5 – 6.

<sup>445</sup> Там же. Оп. 1. Л. 14.

устанавливать и расширять связи с украинской эмиграцией, «прогрессивными украинскими организациями и частными лицами», посылать по запросу этих прогрессивных лиц и организаций делегации, отдельных представителей разных профессий, а также принимать представителей украинской общины в СССР<sup>446</sup>. Планировалось посылать за границу книги, кинокартины, диафильмы, грампластинки и магнитофонные записи народной и советской музыки и т.п. Иными словами, планы республиканского общества по сути не отличались от тех, что ставила перед собой союзная организация.

Структура «Украины» была типичной для республиканских организаций, осуществляющих работу с эмиграцией: она состояла из четырех отделов (отдел по работе с соотечественниками за рубежом, отдел прессы и информации, редакционно-издательский отдел и общий отдел, занимающийся хозяйственно-административными вопросами); ею руководили Президент, председатель Правления и три его заместителя. «Высшим органом» была Украинская республиканская конференция, состоящая из делегатов, которых избирали члены общества<sup>447</sup>.

Общество «Україна» издавало газету «Вісті з України» и приложение к ней на английском языке «News from Ukraine». При нем действовали литературная, медицинская, молодежная секции и секция изобразительных искусств.

В 1965 г. появилось первое областное отделение «Украины» – Черновицкое. К началу 1970-х гг. действовало уже 7 областных отделений (Черновицкое, Львовское, Закарпатское, Ивано-Франковское, Одесское, Запорожское, Полтавское, Каневское), вскоре открылись еще два – Тернопольское и Крымское отделения<sup>448</sup>.

Начало сотрудничества «Родины» и «Украины» с украинской общиной Западной Германии относится в основном ко второй половине 1960-х гг. В этот

---

<sup>446</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп. 1. Т. 1. Арк. 1 – 2.

<sup>447</sup> Там же. Арк. 2.

<sup>448</sup> ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 1. Д. 135. Л. 5.

период общество «Україна» установило связь с тремя клубами соотечественников в ФРГ – «Березка», «Ромашка» и «Чайка», в которых консульский отдел Посольства СССР в ФРГ постоянно проводил кинопросмотры и творческие вечера; и если средняя численность постоянных членов в этих организациях составляла 30 чел., то на мероприятия приходило до 90 человек и больше<sup>449</sup>.

В тот же период «Украина» организовала прием в Киеве двух молодежных групп из Канады, Великобритании, Австралии, Финляндии, Бельгии, Австрии, ФРГ, Голландии и Франции (всего 39 человек)<sup>450</sup>. Затем в Консульский отдел Посольства СССР в ФРГ была отправлена одна фотовыставка «По советской Украине». В 1967 г. в Киеве принимали делегацию в составе двух человек от общества соотечественников в Гамбурге «Березка», а в пионерлагерь «Молодая гвардия» на Черном море было отправлено 6 детей украинских эмигрантов из ФРГ<sup>451</sup>. В 1969 г. «Украине» удалось установить связь с рядом «факультетов словесности», в том числе и в Западной Германии<sup>452</sup>. Однако на протяжении 1960-х гг. ни один из сотрудников Общества не был в ФРГ, что, как подчеркивалось в отчетах, создало положение, «при котором трудно вести какую-то плановую работу среди украинской эмиграции в Западной Германии»<sup>453</sup>.

В отчетах Общества культурных связей с украинцами за границей неоднократно говорилось о том, что «полиция ФРГ проявляет повышенный интерес к лицам и к клубам, поддерживающим связь с Украиной»<sup>454</sup>. Этот интерес усиливался тем, что руководители клубов получали большие посылки с пропагандистскими материалами из СССР, а также тем, что вечера в клубах

<sup>449</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп.1. Спр. 150. Арк. 19.

<sup>450</sup> ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 1. Д. 100. Л. 5.

<sup>451</sup> Там же. Д. 83. Л. 15-16.

<sup>452</sup> Там же. Д. 120. Л. 23.

<sup>453</sup> Там же. Д. 69. Л. 3.

<sup>454</sup> Там же. Д. 83. Л. 2.

посещали советские дипломатические работники<sup>455</sup>. Помимо предубеждения немецкой полиции против поддерживающих связи с УССР эмигрантов, сотрудники «Украины» называли в качестве причин слабого развития контактов с этой страной агрессивное противодействие украинских националистов<sup>456</sup>.

Эти причины, а также немногочисленность готовых к контакту с советскими организациями «соотечественников» (если принимать во внимание общую малочисленность украинской общины в ФРГ, по сравнению, например, с США или Канадой) заставляли Общество работать прежде всего с теми организациями соотечественников, с которыми уже был установлен контакт, рассчитывая на «вырабатывание форм влияния через них на неорганизованных, нейтрально настроенных соотечественников»<sup>457</sup>. Не было ни географического, ни социального, ни половозрастного расширения и усовершенствования сотрудничества в соответствии с требованиями времени. К сожалению, приходится констатировать, что украинская община в ФРГ практически на протяжении всего исследуемого периода находилась на периферии внимания советских структур. Основной целью «Родины» и «Украины» всегда оставались США, Канада, в меньшей степени – Франция и Великобритания.

Методы и формы работы советских обществ с соотечественниками в ФРГ в течение 1960 – 1980-х гг. были безупречны с точки зрения соответствия советской идеологии, но что касается их эффективности, способности затронуть и привлечь к сотрудничеству широкие слои эмиграции, она была довольно слаба. Рутинный, бюрократизированный стиль работы советских обществ по культурным связям с соотечественниками не способствовал расширению их аудитории, особенно среди молодежи.

Чаще всего через отдельных «активистов» (в 1960-е гг.) или через Посольство СССР и Представительство в Берлине (в 1970-е гг.) шла пересылка

---

<sup>455</sup> Там же.

<sup>456</sup> Там же. Л. 4.

<sup>457</sup> Там же. Д. 120. Л. 3.

в ФРГ «кинофильмов, фотовыставок и других материалов» пропагандистского характера<sup>458</sup>. Выбор книг, которые направлялись для «контрпропагандистской работы», не отличался большим разнообразием и оригинальностью. В основном это была художественная литература и публицистика военно-патриотической направленности, обычно описывающая события Великой Отечественной войны. Так, в 1964 г. активисту и корреспонденту газеты «Голос Родины» Т.В. Герцбергер были выданы книги с говорящими названиями: «В застенках Маутхаузена», «Жизнь, отданная будущему», «У них были мирные профессии», «Самолеты уходят в ночь», «Осажденная Одесса», «В походах и боях», «Военные рассказы и очерки», «По долинам и по взгорьям», «На службе военной», «Репортаж с четырех войн», «На ротных дорогах»<sup>459</sup> и т.п. Иногда к ним присоединяли произведения украинских и русских классиков и современных публицистов. В 1973 г. в ФРГ были отправлены «Буржуазний націоналізм та його теорія нації» Ю. Римаренко, «Свастика на сутанах» К. Дмитрука, «Ідейна боротьба за спадщину Лесі Українки. Проти буржуазно-націоналістичних фальсифікацій» и др.<sup>460</sup>

В 1970 – 1980-е гг. деятельность союзного и республиканских обществ немного расширилась: помимо переписки и посылки печатных, кино- и фотоматериалов начался обмен делегациями, проводились конференции, устанавливались связи с новыми эмигрантских организаций<sup>461</sup>. И все же проблемой для сотрудников советских обществ, отвечающих за сотрудничество с украинским зарубежьем, по-прежнему оставалось личное знакомство с жизнью этого зарубежья.

Только примерно с 1976 г. СССР стали часто посещать небольшие делегации из ФРГ (как правило, руководство клубов и обществ соотечественников). Обычно для них устраивались экскурсии, встречи с

---

<sup>458</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 111. Арк. 10.

<sup>459</sup> ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 2. Д. 369. Л. 49.

<sup>460</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 111. Арк. 10.

<sup>461</sup> ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 1. Л. 8.

родственниками. С «туристами» в обязательном порядке беседовали работники «Украины». Эти беседы, которые протоколировались на пишущей машинке или от руки, также не отличались ни объективностью, ни живостью, ни полнотой. Обычно они сводились к тому, что сотрудники «Украины» сообщали общие сведения о работе и возможностях их организации, а приезжие делились наблюдениями за жизнью в Германии столь же общего характера<sup>462</sup>. Еще меньшей информативностью отличались заметки корреспондентов газеты «Голос Родины» и журнала «Родина». В клишированных «письмах соотечественникам» из поездок по Советском Союзу обычно отмечались красота советских городов и уверенность людей в завтрашнем дне, красивое оформление магазинов, ломящихся от дешевых товаров, благоприятные условия для учебы и получения специальности, которые в СССР предоставлены любому «трудолюбивому человеку», высокие зарплаты и пенсии<sup>463</sup>.

К 1978 г. в ФРГ были созданы пять «патриотических организаций» соотечественников: «Батьківщина» во Франкфурте-на-Майне, «Мир» в Ганновере, «Дружба» в Манхайме, «Ромашка» в Дортмунде и Союз Співвітчизників (или Союз взаємодопомоги співвітчизників) в Мюнхене. Интересно, что их членами были не только украинцы, но и русские, белорусы, прибалты, выходцы из Средней Азии, немцы, рожденных как в СССР, так и в Германии. У них появились не только собственные помещения, но библиотеки и кинозалы (в предыдущее десятилетие библиотеки чаще всего находились дома у кого-либо из правления клубов).

Однако у советской стороны по-прежнему не хватало материальных возможностей для расширения сотрудничества, особенно для работы с молодежью диаспоры. Членами клубов соотечественников и адресатами переписки с «Родиной» и «Украиной» в основном оставались пожилые люди, оказавшиеся на территории ФРГ после Второй мировой войны и испытывающие ностальгию по родине, а также желающие поддерживать

---

<sup>462</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 150.

<sup>463</sup> ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 2. Д. 369. 15.

легальную связь с родственниками, оставшимися в СССР. Руководство «Украины» жаловалось на недостаток средств на приобретение новых книг на украинском языке, популярных музыкальных записей и фильмов, которые могли бы привлечь молодое поколение украинцев в Германии<sup>464</sup>.

Ситуация мало изменилась и в 1980-е гг. К четырем обществам соотечественников, сотрудничавшим с «Украиной» и «Родиной», прибавились еще две группы в Западном Берлине и Гамбурге, также был установлен контакт с издателем эмигрантского журнала «Родники» в Дюссельдорфе. Объявления о мероприятиях патриотических клубов стали печататься в местной прессе<sup>465</sup>. Но в перечисленных «патриотических обществах» по-прежнему были представлены в основном «пенсионеры и домохозяйки», общества оставались очень пестрыми по национальному составу, причем немногие из посетителей были действительными членами общества или клуба – чаще они заглядывали туда время от времени.

В последнее десятилетие существования Советского Союза, когда в ФРГ начали выезжать делегации советских обществ по связям с соотечественниками за рубежом, советские делегаты констатировали, что украинская община готова к более широкому сотрудничеству, укреплению связей с родиной, причем некоторые патриотические общества изъявляли желание взять на себя материальное обеспечение этого сотрудничества (например, снимать концертные залы для выступления советских артистов). Но в то же время отмечалось, что работа советских обществ с соотечественниками недостаточно эффективна, значительное число украинцев в ФРГ ничего не знает о современной жизни в СССР. В основном недостаточная осведомленность связывалась с нехваткой контактов между советскими организациями и эмиграцией. К примеру, в 1980 г. в СССР было принято 40 делегаций из США, Канады, Франции и Аргентины, а из ФРГ – ни одной<sup>466</sup>. В 1985 г. в США и

---

<sup>464</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 190. Арк. 17 – 19.

<sup>465</sup> Там же. Спр. 350. Арк. 8.

<sup>466</sup> ГА РФ. Ф. Р-9651. Оп. 1. Д. 250. Л. 2.

Канаду советские группы выезжали по заданию «Украины» 8 раз, причем в их составе были, например, музыкальные коллективы, принимавшие участие в разнообразных фестивалях, хореографических семинарах, концертах и встречах. Всего там побывало 12 делегаций или 37 человек. В ФРГ в этом году не побывала ни одна делегация<sup>467</sup>. Подобных примеров можно привести много.

Дискуссия об обновлении методов работы с соотечественниками в Европе шла на протяжении 1980-х гг. и закончилась сама собой с распадом Советского Союза, после которого началась новая эпоха как в истории украинской общины в Германии, так и в ее взаимодействии с родиной.

Обратимся теперь к другой группе украинских эмигрантов, деятельность которых была направлена против СССР.

Сотрудники общества «Украина» наблюдали не только за культурно-патриотической деятельностью своих адресатов в Германии, но и за политической жизнью украинской диаспоры. Они ставили в известность союзную организацию, например, о деятельности ОУН(з) и украинских активистов из ФРГ в Антибольшевистском Блоке Народов (Антибільшовицький Блок Народів, АБН), об их участии в «международной антисоветской организации» Европейский Совет Свободы<sup>468</sup>. Такой информацией «Украину» снабжали советское посольство в ФРГ и Представительство Советского комитета по культурным связям с соотечественниками за рубежом (Берлин)<sup>469</sup>.

От них не ускользнуло, что в начале 1970-х гг. активизировались те силы украинской эмиграции в Германии, которые властными структурами СССР воспринимались как буржуазно-националистические: силы, стремившиеся к включению в правозащитную деятельность украинской диаспоры, Хельсинский процесс, акции против русификации, мероприятия в память жертв Голодомора и особенно – по подготовке и празднованию 1000-летия крещения Руси или,

---

<sup>467</sup> Там же. Д. 298.

<sup>468</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 27. Арк. 57 – 58.

<sup>469</sup> Там же. Спр. 111. Арк. 9.



как это было принято называть в диаспоре, Тысячоліття хрещення Руси – України. «Родина» и «Украина» с тревогой связывали активизацию украинской эмиграции с деятельностью США. Действительно, еще при Р. Никсоне (1969 – 1974) интерес американских дипломатов и парламентариев к «украинской проблеме» вышел за рамки психологической войны против СССР, а во время пребывания в Белом доме Р. Рейгана (1981 – 1989) национальный вопрос был поставлен в центр курса Соединенных Штатов относительно СССР (хотя украинское направление по-прежнему не рассматривалось в качестве приоритетного)<sup>470</sup>.

Однако вряд ли можно утверждать, что эта активизация украинских общин в западноевропейских и североамериканских странах была инспирирована исключительно США или каким-либо другим государством. Она стала возможной благодаря сложившейся в конце 1970 – 1980-х гг. внешнеполитической обстановке и, как это было в 1920 – 1930-е гг., являлась частью естественной жизни общин, выражением присущего многим из эмигрантов взгляду на Россию и СССР как на основную причину самой эмиграции. Третьим странам оставалось не столько стимулировать антироссийский и антисоветский настрой украинской эмиграции в ФРГ (хотя и это имело место), сколько использовать его в своих интересах.

Особенно это проявилось во время подготовки к юбилейным торжествам, посвященным Тысячелетию крещения Руси. Не имея возможности в должной мере уделить внимание этому значимому для истории украинской диаспоры в странах Западной Европы и Северной Америки событию, отметим лишь наиболее важные для нас моменты, касающиеся общины в Германии.

Цель кампании по подготовке празднования юбилейной даты сводилась к консолидации украинского зарубежья и преодолению кризиса и раскола в среде эмигрантов, вызванной отходом старшего поколения от активной общественно-

---

<sup>470</sup> Украинская государственность в XX веке... С. 143.

политической жизни<sup>471</sup>. Также украинские общины стремились к популяризации истории и культуры Украины и к привлечению внимания западной общественности к проблемам свободы слова и вероисповедания в СССР. Деятельность диаспоры в рамках этой кампании являлась частью полномасштабной идеологической войны украинской эмиграции с советским государством, которая развернулась после окончания Второй мировой войны. По времени эта кампания совпала с очередным обострением отношений между Варшавским блоком и НАТО, СССР и «западными демократиями». Как и во время прошлых эпизодов усиления напряженности между двумя военно-политическими блоками, в среде украинской эмиграции ожили надежды на восстановление с их помощью независимого украинского государства. Диаспора включилась в этот новый виток холодной войны, выступая порою как наиболее радикальная политическая сила.

Поскольку в это время ДЦ УНР уже переехал в США, в ФРГ организацией и проведением кампании занимались в основном религиозные и общественные организации при поддержке украинской прессы («Шлях перемоги», «Християнський голос») и западногерманских СМИ (Die Welt, Stern, Der Christliche Osten, Katolisches Sohtagsblatt, Hamburger Anzeigen und Nachrichten, Bonner General Anzeigen, Schwabische Zeitung, Neu-Ulmer Zeitung, Kirchen Zeitung, Kirchenzeitung Köln, Kölnische Rundschau и др.). Поддержку, но умеренную оказывали украинской общине и германские власти, которые старались удерживать деятельность украинцев исключительно в религиозном русле<sup>472</sup>.

На протяжении 1979 – 1983 гг. в странах Западной Европы, США, Канаде и некоторых государствах Южной Америки, где находились украинские общины, были созданы так называемые «региональные православные комитеты по празднованию Тысячелетия крещения Руси – Украины». В Германии

<sup>471</sup> Недужко Ю.В. Діяльність української діаспори по відзначенню тисячоліття хрещення Руси – України (кін.70-х – 80-ті роки ХХ ст.): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02. Чернівці, 2002. С 33.

<sup>472</sup> Там же. С. 98 – 99.

активисты создали Центральный юбилейный комитет ФРГ (Центральный ювілейний комітет ФРН, ЦЮК ФРН) – организационный центр подготовки к юбилейным торжествам.

Концептуальную поддержку кампании осуществляли представители религиозных (Украинская автокефальная православная церковь, Украинская католическая церковь), общественно-политических (Провод ОУН-р, Координаційний осередок українських громадських центральних установ, Світовий Конгресс вільних українців) и научных организаций – в основном университетов, в которых работали украинские ученые. В Германии центром разработки концепции празднования, а также научного и издательского обеспечения подготовки к юбилею был Український вільний університет. Его ректор, профессор Владимир Янов<sup>473</sup> в 1983 г. возглавил научно-издательскую комиссию Европейского юбилейного комитета (Європейський ювілейний комітет 1000-річчя хрещення Руси – України, ЄЮК), а в 1984 г. он встал во главе международного Комитета Научного конгресса по празднованию Тысячелетия крещения Руси-Украины (Комітет Наукового конгресу Тисячоліття хрещення Руси-України). Кроме того, с 1984 г. в Германии действовал созданный по инициативе ЄЮК Центральный юбилейный комитет во главе с проф. Владимиром Кальваровским.

Были созданы и «комитеты» на местах – в землях Саксония, Шлезвиг-Гольштейн и Гамбург, Северный Рейн-Вестфалия, Баден-Вюртемберг. В Западном Берлине, Регенсбурге, Любеке и Нюрнберге были выбраны так называемые «мужі довір'я», на которых «была возложена ответственность за надлежащее проведение юбилея»<sup>474</sup>. Средства для работы всех этих

---

<sup>473</sup> Янов В.М. (укр. Володимир Михайло Янів, 1908 – 1991 гг.) – публицист, общественно-политический деятель. Учился в университетах Львова и Берлина, был активным членом ПЛАСТа, Украинской военной организации (Українська військова організація), ОУН. Основал общественно-религиозную католическую организацию Украинское христианское движение (Український християнський рух). Член УВАН в Европе и почетный член УВАН в Канаде. С 1946 г. работал в Украинском свободном университете (УВУ) на кафедре психологии. В 1968 – 1985 гг. – ректор УВУ.

<sup>474</sup> Недужко Ю.В. Указ. соч. С. 62.

организаций и лиц черпались из пожертвований членов диаспоры, а также из ресурсов двух специально созданных фондов – Св. Владимира (Канада) и «Гарвардского проекта»<sup>475</sup> (США).

В 1987 – 1988 гг. в Германии прошел ряд мероприятий, посвященных юбилейной дате. Центром праздничной компании стал Мюнхен. Однако разнообразные акции проходили и в других городах – Ганновере, Берлине, Регенсбурге, Бонне, Штутгарте. Отдельного упоминания стоят акции противодействия («акції протидії»), которые заключались в выступлениях на юбилейных мероприятиях, проводимых в это же время представителями СССР, пикетировании советских дипломатических миссий и распространении листовок с информацией о нарушении прав человека в СССР. Такие акции имели место в Ганновере, Берлине, Вайнгартене и др.

В деятельности «непрогрессивной» части украинской общины в ФРГ в 1980-е гг. также можно выделить правозащитное направление, акции в память жертв голода 1932 – 1933 гг. (Голодомора) и подписания пакта Молотова – Риббентропа (так называемый «День чорної стрічки»<sup>476</sup>). Впоследствии распространение получили мероприятия в поддержку жертв Чернобыльской трагедии и движение за так называемую «деколониацию СССР» (в поддержку правозащитных организаций Украинского патриотического движения и Украинского национального фронта, которые выступали за деколонизацию советского государства как гарантию мира во всем мире<sup>477</sup>), против запрета эмиграции из СССР, притеснений католической и униатской церквей в УССР, использования психиатрии в политических целях и др. Как и в случае кампании по проведению юбилейных торжеств, посвященных Тысячелетию крещения Руси – Украины, центром этих движений был Український вільний університет

<sup>475</sup> Так называлась научная часть юбилейной кампании – конференции, симпозиумы, конгрессы и другие мероприятия, направленные на популяризацию истории и культуры Украины.

<sup>476</sup> День чорної стрічки (День черной ленты) празднуется до сих пор ежегодно 23 сентября при поддержке Всемирного Конгресса Украинцев (СКУ).

<sup>477</sup> *Алексеева Л.М.* История инакомыслия в СССР. 3-е изд. М., 2012. С. 32.

(УВУ) в Мюнхене, хотя молодежные слеты, конференции, выставки, митинги и манифестации проводились и во многих других городах.

Представители украинской общины в ФРГ выезжали в другие страны Европы и Америки для участия в международных мероприятиях. В 1980 г. четыре делегатки от Объединения украинок ФРГ (Об'єднання Українських Жінок, ОУЖ) приняли участие во Второй Всемирной Конференции в рамках Декады женщин (1975 – 1985 гг.) в Копенгагене. В 1985 г. представители Германии в составе делегации СКВУ участвовали в конференции экспертов по правам человека в Оттаве, в 1986 г. – в Венской конференции ОБСЕ и т.п.

Если международная общественно-политическая жизнь украинцев в ФРГ в 1950 – 1980-е гг. проходила достаточно активно и разнообразно, культурное пространство общины по сравнению с предыдущими периодами сократилось. Именно по этой стороне жизни общины нанесла наиболее серьезный удар репатриация и эмиграция конца 1940-х гг. Большая часть украинских научных и культурных учреждений была перенесена за океан, видные представители украинской интеллигенции переехали из Германии в США, Канаду или другие страны Европы. Активное участие представителей украинской общины в ФРГ в работе всемирных организаций диаспоры в целях создания образовательной системы украинского зарубежья (Української виховної системи) не могло решить проблему выживания диаспоральной образовательной системы в ФРГ.

В Мюнхене продолжал действовать Український вільний університет (УВУ), который в 1950 г. получил право хабилитации<sup>478</sup>, что уравнило его с другими германскими университетами, однако полностью возродить УВУ удалось только в 1965 г. Были периоды, особенно после 1956 г., когда аудитории университета пустовали, поэтому администрация была вынуждена заменить регулярные лекции консультациями и семинарскими занятиями с

---

<sup>478</sup> Хабилитация (habilitation, от лат. habilis — способный, пригодный) – процедура получения высшей академической квалификации. Хабилитированный доктор (doctor habilitatus) получает право занятия профессорской должности в университете.

малыми группами студентов<sup>479</sup>. Несмотря на кризисное положение, руководство Университета прикладывало все усилия, чтобы не допустить его закрытия. Работало заочное отделение УВУ в Сарселе (Франция), были открыты филиалы в Канаде и США, основаны Психологический, Литературоведческий, Социально-Экономический институты. Профессора Украинского свободного университета на протяжении 1950-х гг. принимали участие в конференциях в Мюнхене, Страсбурге, Риме, Лювене, Штутгарте.

Трудным было и финансовое положение Университета. В результате реформы 1948 г. Университет оказался в весьма тяжелом положении, усугубляемом еще и тем, что у него на протяжении многих лет не было собственного здания, тогда как по законам ФРГ университеты были обязаны иметь помещения в собственности. Большую поддержку в 1960 – 1980-е гг. оказывал УВУ сторонник и меценат украинского образования в странах Европы кардинал Иосиф Слипый. С его помощью Университет получил ипотечный займ на приобретение собственного здания. Значительную часть бюджета УВУ, его административные расходы, траты на исследовательскую и образовательную деятельность покрывали дотации от федерального правительства и земельного правительства Баварии.

Таким образом, с помощью украинских общественных организаций Европы и Северной Америки, римско-католической церкви и правительства ФРГ кризисное положение Университета удалось к середине 1960-х гг. преодолеть. Начало новой эпохи в жизни Университета ознаменовало обращение к традициям первой половины XX в. и основание украинско-немецкого общества содействия украинской науки «Haus der Ukrainischen Wissenschaft»<sup>480</sup>. В общество вошли также Український технічно-господарський інститут (УТГІ) и Наукове товариство імені Т. Шевченка (НТШ). Материальное

---

<sup>479</sup> Полонська-Васіленко Н.[Д.] Український Вільний Університет... С. 7.

<sup>480</sup> BayHStA. II MArb-LfV 2. N. 3849.

обеспечение общества взяли на себя правительство Баварии и украинские организации США и Канады<sup>481</sup>.

Все эти меры вкупе с модернизацией программы обучения в УВУ привели к увеличению числа студентов: в 1970-х гг. в УВУ обучались 50 чел., на факультетах начали работать новые профессора и доценты, бывшие студенты УВУ.

С Украинским свободным университетом в Мюнхене по-прежнему связана была деятельность КоДУСа (Комісія допомоги українському студентству), который в 1951 г. переехал из Фюрта в Сарсель, а весной 1952 г. вернулся в Германию (в Мюнхен). Продолжали свою деятельность и быстро расширились территориально организации ПЛАСТ и особенно Союз украинской молодежи (СУМ), который, правда, приобрел особенно большое влияние не в ФРГ, а в Великобритании, США, Канаде и Австралии, куда шла в 1940 – 1950-е гг. реэмиграция из Германии. Однако и в ФРГ деятельность СУМ пользовалась популярностью. Существовали летние лагеря СУМ в Баварии и Гессене, а также летние школы, политические центры, проводящие обучение и агитацию, библиотеки.

Вторая половина XX в. стала временем упадка немецко-украинских обществ. До 1960 г. среди них выделялась одна из самых старых организаций такого рода – Немецко-украинское общество (Deutsche-Ukrainische Gesellschaft) во главе с Г. Прокопчуком, издававшим журнал общества «Ukraine in Vergangenheit und Gegenwart» (выходил в 1952 – 1968 гг.). На страницах журнала появлялись в основном новости культурно-просветительского характера, касающиеся жизни украинской диаспоры и украинско-немецких связей, а также «украинского освободительного движения в прошлом и настоящем, национальной и хозяйственной политики СССР, украинской литературы, церковно-религиозной тематики»<sup>482</sup>. Немецко-украинское

---

<sup>481</sup> Полонська-Васіленко Н.[Д.] Указ. соч. С. 10.

<sup>482</sup> Україна в міжнародних відносинах. Енциклопедичний словник-довідник. Вип. 3. Предметно-тематична частина: К-О / Відп. ред. М.М. Варварцев. Київ, 2012. С. 148.

общество организовывало концерты и выставки, юбилейные вечера (например, к 150-летию со дня рождения Т. Шевченко, в честь 100-летия со дня рождения М. Грушевского и т.п.). В 1954 г. Общество прекратило самостоятельное существование, слившись с Немецко-украинским обществом им. Гердера (Німецько-українське товариство ім. Гердера), которое в 1960 – 1990-е гг. оставалось единственным из обществ такого рода<sup>483</sup>.

Отметим, что в исследуемый период происходит сближение украинско-немецких обществ и церкви, их сотрудничество становится более тесным, чем в межвоенный период. Общества чаще участвуют в организуемых церковью мероприятиях, используя их для популяризации информации об украинской культуре. Такой, например, была выставка «Українське християнське мистецтво» («Украинское христианское искусство»), которая прошла в Мюнхене 30 июля – 28 августа 1960 г. и была приурочена к 39 Евхаристическому конгрессу<sup>484</sup>. Влияние церкви в исследуемый период вообще возрастает. К ней начинают тяготеть культурные центры, появляются проекты совместного строительства церковного подворья и светской украинской или украинско-немецкой организации (например, на Шёнстрассе в Мюнхене)<sup>485</sup>. Часто они были вынуждены поддерживать друг друга материально, оказывать помощь в поиске помещений, литературы и т.п.<sup>486</sup>

В послевоенный период появляются культурные организации и особенно издательства, в рамках которых осуществляется сотрудничество украинской общины в ФРГ с диаспорой и(ли) общественно-политическими кругами США.

---

<sup>483</sup> «Німецько-Українське Товариство Гердера» // Свобода. Український щоденник. Джерзі Сіті і Нью Йорк, вівторок, 5 жовтня 1954. № 167. Vol. LXIII. P. 3. URL: <http://www.svoboda-news.com> (дата обращения: 12.01.2015); Orloff K. Die Vereinentwicklung in den Deutsch-Ukrainischen Beziehungen (Vortrag beim der Ukrainischen Freien Universität veranstalteten Expertendialog am 14. Juli 2009 in München) // Germanistik in der Ukraine. Jahrbuch 4'2009. S. 10.

<sup>484</sup> BayHStA. II Marb-LFV 1.2, StK 5.6.8.2. N. 18182.

<sup>485</sup> Ibid. StK 5.6.10.4. N. 18596.

<sup>486</sup> Ibid. MK 18/1-2. N. 71577; II MArb-LfV 2. StK 5.6.10.4. N. 18596



Примером может служить Объединение (Об'єднання) «Пролог» и научно-популярный журнал «Сучасність».

Говоря о культурной жизни украинской общины в Германии в 1950 – 1980-е гг. можно отметить традицию церковного пения, которая сложилась в Мюнхене после Второй мировой войны. Еще в первые послевоенные годы сначала в католической церкви Иоанна Крестителя, а затем в Театинеркирхе<sup>487</sup> сложился церковный хор, где регентами были Фома и Вера Дратвинские (впоследствии эмигрировавшие во Францию и прославившиеся и там организацией в 1952 г. блестящего церковного хора). Постепенно хоровой коллектив стал участвовать не только в униатских богослужениях, но и католических в других епархиях, а затем и в светских концертах, чему особенно способствовала деятельность регента Николая Филя, который сочетал свою службу в церкви с работой в Союзе украинской молодежи. Так родился знаменитый Мюнхенский кафедральный хор, без трансляций выступлений которого не обходилась в 1960 – 1970-е гг. ни одна рождественская передача баварского радио. До сих пор украинская община Германии помнит сводное выступление на богослужении и торжественном концерте в честь Иосифа Слипого во Фрауенкирхе (Мюнхен) в 1976 г., когда пели два украинских хора – мюнхенский под регентством Н. Филя и новоульмский, которым дирижировал В. Гавриленко. Однако вскоре после смерти Н. Филя в 1983 г. хор прекратил свое существование.

Известны были также мужской хор «Україна» под руководством Е. Задарко и особенно женский хор «Діброва» М. Гарабач, некоторые исполнители которых в начале 1990-х гг., когда в мюнхенской общине украинцев возникла идея возрождения Кафедрального хора, составили новый коллектив «Покров»<sup>488</sup>.

<sup>487</sup> Theatinerkirche – католическая коллегиальная церковь Св. Каетана, усыпальница династии Виттельсбахов.

<sup>488</sup> Підлісецький Б.[І.], Крик Р. Передісторія та становлення хору «Покров» // Християнський голос. Українська церковна газета. Травень, 2013. Ч. 10 (2870). С. 5. URL: [http://grekokatolicy-baniemazurskie.pl/index/pdf\\_test/10-2013.pdf](http://grekokatolicy-baniemazurskie.pl/index/pdf_test/10-2013.pdf) (дата обращения: 05.09.2013).

Хотя количество украинских журналов и газет сократилось по сравнению с концом 1940-х гг., в послевоенный период выходили такие общественно-культурные и политические издания, как «Громадська думка», «Рада», «Рідний Край» (органы Украинской революционно-демократической партии), «Український самостійник» (ОУН(з)), «Мета» (Украинский национально-государственный союз), «Сучасність» и др.

Таким образом, в послевоенный период центр украинской общины в ФРГ переместился из Берлина на юг страны. Уже в 1950-е гг. начинают выкристаллизовываться два его ядра в Южной (Бавария) и Юго-Западной (Баден-Вюртемберг) Германии. К началу 1980-х гг. одна часть общины концентрировалась в южной Германии преимущественно в Баварии: в 1980-е гг. там находилось 9 тыс. чел. или 44% от общей численности украинцев в ФРГ. Второе и третье места по численности по-прежнему делили Баден-Вюртемберг и Гессен. Общая же численность украинской общины составляла примерно 20 тыс. чел. Большинство (80%) было занято в промышленности и строительстве<sup>489</sup>.

#### **Распределение украинцев по землям Западной Германии по состоянию на 1970 г.<sup>490</sup>**

<b>Федеральная Земля</b>	<b>Количество (чел.)</b>	<b>% от общей численности украинцев в ФРГ</b>
<b>Бавария</b>	9000	44
<b>Баден-Вюртемберг</b>	3500	18
<b>Гессен</b>	3300	16
<b>Северный Рейн-</b>	1500	7

<sup>489</sup> Украинцы. С 92.

<sup>490</sup> Pawliczko Lencyk A. (ed.). Ukraine and Ukrainians... P. 255.

<b>Вестфалия</b>		
<b>Нижняя Саксония</b>	1500	7
<b>Гамбург</b>	400	2
<b>Бремен</b>	360	1,8
<b>Берлин (Западный)</b>	440	2,2

К середине 1980-х гг., по оценке общества «Родина», которое, в свою очередь, опиралось на германскую эмиграционную статистику, община выросла примерно на 10 тыс. чел. как за счет более широкого притока новых эмигрантов из СССР, так и из-за естественного прироста<sup>491</sup>.

Как видим, история второй волны эмиграции украинцев в Германию (1940-е гг.) и украинской общины в ФРГ во 1940 – 1980-е гг. начинается с проблем перемещенных лиц и репатриации. Если во время военных действий часть украинской эмиграции играла роль «пятой колонны» и выступала в роли союзника Третьего Рейха, то после капитуляции Германии украинские «ди-пи» стали восприниматься западными союзниками сначала как источник дешевой рабочей силы, необходимый для восстановления их пострадавших от войны государств, а затем – как сила, которая может быть использована в политико-идеологической борьбе против СССР. Это ясно осознавалось советской стороной, которая с помощью массовой репатриации пыталась предотвратить «рождение новой, враждебной советскому режиму послевоенной эмиграции»<sup>492</sup>. Таким образом, украинцы снова приняли на себя роль инструмента давления на Советский Союз в чужой политической игре, но место Германии, которая на протяжении всей первой половины XX в. разыгрывала «украинскую карту», во второй половине столетия заняли США. Кроме того, для указанного периода характерны попытки сближения между украинской эмиграцией и русской, что было обусловлено необходимостью

<sup>491</sup> ЦДАВОУ. Ф. 4629. Оп. 1. Спр. 350. Арк. 9.

<sup>492</sup> Полян П.М. Жертвы двух диктатур... С. 331.

общей «борьбы против большевизма». Возникают и организации украинских эмигрантов, готовые к сотрудничеству с СССР.

В течение послевоенного тридцатилетия в ФРГ работали государственные структуры украинской эмиграции: ДЦ УНР и УНРада, пик активности которых пришелся на 1950 – 1960-е гг. Общественно-политическая жизнь общины оставалась активной на протяжении всего исследуемого периода, но особая динамичность присуща второй половине 1940-х гг., а также 1970 – 1980-е гг.

Для послевоенного периода также характерно серьезное участие в этой политической деятельности культурных и образовательных институтов украинской общины. В отличие от украинских эмигрантских организаций межвоенного периода, например, Украинского научного института в Берлине, они не стремились это скрывать.

По-прежнему сверхзадачей считалось восстановление независимого украинского государства. Но при этом большинство эмигрантов осознавало, что эта цель не осуществится в ближайшем будущем и потому не может отменить необходимость интеграции в социум принявшей их страны.

В то же время, несмотря на деятельность многочисленных общественных организаций, пытавшихся развить международные и внутригосударственные связи, укрепить международный авторитет общины, уже к концу исследуемого периода намечается негативная тенденция к ее «культурной изоляции и национальной геттоизации»<sup>493</sup>, слабой вовлеченности украинцев в социальную и политическую жизнь Германии, которая станет серьезной проблемой для украинской общины в конце XX в.

---

<sup>493</sup> Pawliczko Lencyk A. (ed.). Op. cit. P. 254.

### Глава 3.

## Третья волна: особенности современной эмиграции украинцев в Германию в 1991-начале 2000-х гг.

1990-е годы прошли под знаком двух противоположных тенденций: интеграции и дезинтеграции, центростремительного (расширение ЕС, развитие глобализации) и центробежного (распад СССР, уход в прошлое «соцлагеря») движений<sup>494</sup>. Однако главным фактором того времени стала глобализация, интенсивное развитие которой пришлось на 1990-е гг. и которая наложила характерный отпечаток и на миграционные процессы<sup>495</sup>. В условиях единого мира перемещение капитала, информации и труда (человеческого капитала) постоянно интенсифицируется, мобильность населения резко возрастает. Формируются две группы стран: аккумуляторы (реципиенты) человеческого капитала (США, Западная Европа) и доноры (республики бывшего СССР, страны Восточной Европы, Азии, Африки и Ближнего Востока). В условиях массового притока иммигрантов, который ведет к постепенному замещению коренного населения и потому начинает восприниматься европейскими государствами как определенная угроза, попытки управления миграциями, переход от простых мер по ограничению и усилению миграционных потоков к более сложным и вариативным способам взаимодействия и контроля стали характерными признаками рубежа тысячелетий.

Постсоветское пространство является источником постоянных и многочисленных миграционных потоков, один из которых направлен в Западную Европу. С 1989 г. в страны Западной Европы из этого региона

---

<sup>494</sup> Muller J.Z. Us and Them. The Enduring Power of Ethnic Nationalism // Foreign Affairs. March / April 2008. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63217/jerry-z-muller/us-and-them> (дата обращения: 22.04.2014).

<sup>495</sup> Matthews R. Committing Canadian Sociology: Developing a Canadian Sociology and a Sociology of Canada // Canadian Review of Sociology. May 2014. Vol 51. Is. 2. P. 107. URL: <http://www.csa-scs.ca/files/webapps/csapress/canadian-review/current-issue/> (дата обращения: 22.04.2014).

ежегодно въезжало до 2 млн. человек в год<sup>496</sup>. В 1991 г. в Западной Европе было зарегистрировано уже около 15,4 млн. выходцев из Восточной Европы и стран бывшего СССР, 13 млн. из них – в государствах ЕС. Один из самых плотных потоков шел из Украины в Германию: если в 1986 г. в стране проживало около 30 тыс. украинцев, то в 2012 г. численность этнических украинцев в ФРГ составила 123341 чел.<sup>497</sup>

Популярность Германии в качестве принимающей страны складывалась из нескольких факторов. В 1990-е гг., особенно в первые годы после воссоединения Германии, ее иммиграционное законодательство было одним из самых либеральных в Европе<sup>498</sup>. Среди других причин можно назвать многолетнее существование в этом государстве украинской общины, а также то, что ФРГ является одним из самых высокоразвитых, экономически стабильных регионов мира<sup>499</sup>, который находится сравнительно недалеко от Украины. При этом нужно отметить, что многие эмигранты 1990-2000-х гг. не имели достоверных сведений о Германии, а потому жизнь в эмиграции оценивалась ими не критически.

Эмиграция 1990 – 2000-х гг. была и остается в большей степени явлением социально-экономическим, нежели предыдущие две волны, Политическая и культурная жизнь украинской общины в ФРГ менее активна по сравнению с 1920-ми, 1940-ми и годами и десятилетием перед перестройкой. Третья волна эмиграции украинцев в Германию и последний этап формирования диаспоры в

---

<sup>496</sup> Потемкина О.Ю., Грацианская Н.Н. Основные тенденции миграционных процессов в Западной Европе: Проблемы политики и этносоциальной адаптации // Этнические проблемы и политика государств Европы: Сб. ст. / Отв. ред. Мартынова М. Ю., Грацианская Н.Н. М., 1998. С. 41–93.

<sup>497</sup> По состоянию на 31 декабря 2012. См. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung Ergebnisse des Ausländerzentralregisters. Fachserie 1. Reihe 2. Statistisches Bundesamt. Wiesbaden. 2013. S. 41. URL: [https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung2010200127004.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung2010200127004.pdf?__blob=publicationFile) (дата обращения: 10.08.2013).

<sup>498</sup> Einwanderung ist statistisch schwer zu erfassen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. 21 Juni 2002. S. 2.

<sup>499</sup> Tooze A. Germany's Unsustainable Growth. Austerity Now, Stagnation Later // Foreign Affairs. September / October 2012. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137834/adam-tooze/germanys-unsustainable-growth> (дата обращения: 10.08.2013).

этой стране отразили характерные черты современного мира: интернационализацию, быстрое распространение информационных технологий и связей, более легкое (по сравнению с прошлым) преодоление национальных границ, «возникновение и существование глобальных этнических анклавов, пересекающих границы культур и государств»<sup>500</sup>.

**§ 3.1. Общая характеристика третьей волны эмиграции украинцев в ФРГ и формирования современной общины (1990 – начало 2000-х гг.).**

Хронология третьей волны является дискуссионной. Точкой отсчета новой массовой эмиграции украинцев в Германию принято считать 1989 г., когда в СССР произошло смягчение выездного режима. Однако существуют разные мнения насчет того, выделять ли в третьей волне эмиграции этапы, и если да, то что считать рубежными событиями. Многие исследователи склоняются к выделению в качестве водораздела 1999 г., когда в ФРГ был принят ряд новых законодательных норм, реформировавших порядок предоставления гражданства<sup>501</sup>. Нам также кажется разумным выделить два этапа в истории эмиграции 1990 – 2000-х гг.: до 1999 г. и после.

В 1990-е гг. в Германию шло несколько потоков как легальной, так и теневой эмиграции. Интенсивный приток этнических украинцев (из Украины и других государств – обычно из России, Казахстана, Польши) в ФРГ сочетался с высоким процентом их выезда (например, если в 1999 г. в эту страну въехало 15285 чел., то выехало 5014 чел.)<sup>502</sup>. Миграционные процессы 1990-х гг. имели непростой характер, поэтому их значение по отношению к украинской общине

<sup>500</sup> Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. М., 2003. С. 28.

<sup>501</sup> См. например: Скорняков И.А. Иммиграционная политика Германии: сущность и динамика: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. Чита, 2011; Калюжна Н.Л. Державна міграційна політика країн Західної Європи: досвід та перспективи для України // Зб. наук. пр. Донецького державного університету управління. Том XII. Вип. 194. Донецьк, 2011. URL: [http://archive.nbuv.gov.ua/Portal/soc\\_gum/znpdduu/du/2011\\_194/k.htm](http://archive.nbuv.gov.ua/Portal/soc_gum/znpdduu/du/2011_194/k.htm) (дата обращения: 10.08.2013).

<sup>502</sup> Migrationsbericht der Ausländerbeauftragten im Auftrag der Bundesregierung. 2001. S. 12. URL: [http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/149602/publicationFile/15184/migrationsbericht\\_2001.pdf](http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/149602/publicationFile/15184/migrationsbericht_2001.pdf) (дата обращения: 10.08.2013).

было неоднозначным: пополнение диаспоры шло одновременно с ее институционализацией и усложнением структуры.

**Въезд украинцев в ФРГ и выезд из страны в 1990-е гг.<sup>503</sup>**

<b>Год</b>	<b>Въезд из Украины (чел.)</b>	<b>Въезд из других государств</b>	<b>Всего въехало</b>	<b>Выезд (чел.)</b>	<b>% выезжающих</b>
<b>1992</b>	9018	6555	15573	901	5,7
<b>1993</b>	15112	12274	27386	3562	13
<b>1994</b>	17565	13940	31505	5785	18,4
<b>1995</b>	18514	15399	33913	6205	18,3
<b>1996</b>	16707	13710	30417	4618	15,2
<b>1997</b>	15486	12525	28011	4487	16
<b>1998</b>	16562	14121	30683	4238	13,8
<b>1999</b>	17713	15285	32998	4544	13,8

Большинство этнических украинцев прибывало в ФРГ из самой Украины, хотя были эмиграционные потоки также из России и других республик бывшего Советского Союза. Кроме того, нужно иметь в виду, что среди эмигрантов из Украины выделялась на протяжении исследуемого периода, но особенно в 1990-е гг. большая группа репатриантов-«поздних переселенцев» из числа этнических немцев, а также представителей других национальностей, въезжающих в ФРГ по специальным программам и обладающим особыми правовыми статусами (для немцев это статус «поздних переселенцев» или Spätaussiedler, для евреев – статус «контингентных

<sup>503</sup> Составлено по: Migrationsbericht der Ausländerbeauftragten im Auftrag der Bundesregierung. 2001. S. 88. URL: [http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/149602/publicationFile/15184/migrationsbericht\\_2001.pdf](http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/149602/publicationFile/15184/migrationsbericht_2001.pdf) (дата обращения: 10.08.2013).



беженцев» Kontingentflüchtlinge и т.д.)<sup>504</sup>. Вопрос об их национальной идентичности, взаимодействии с соотечественниками и отношении к украинской диаспоре сложен и заслуживает рассмотрения в рамках отдельного исследования. На наш взгляд, хотя между ними и украинской диаспорой в Германии порой устанавливаются связи (на уровне родственных и дружеских связей, посещения украинских культурных мероприятий), считать их членами данной общины можно не всегда.

2000-е гг. стали новым этапом в жизни украинской общины в ФРГ. Впервые за долгое время она испытала приток новых людей, которые, впрочем, не обязательно становились ее членами. Образно говоря, в многослойном пироге украинской общины, состоявшем из переселенцев прежних лет и их потомков, образовался новый слой эмигрантов, частично взаимодействующий с другими слоями, но, в принципе, являющийся автономной структурой. Историческая преемственность между этими слоями слаба, а взаимодействие и взаимовлияние представителей разных волн эмиграции дискуссионно, так как, говоря об украинцах последней волны, следует отметить их отличие от уже проживающих в Германии соотечественников по возрасту, политической активности, идеологических симпатий, а главное – по условиям и причинам эмиграции.

Даже в чисто количественном отношении влияние последней волны эмиграции было двояким. Механический прирост в исследуемый период оставался сравнительно высоким<sup>505</sup>, особенно в 1990-е гг., но он не приводил к заметному росту численности общины. Причины этого были многочисленными: например, сыграло роль некоторое улучшение условий жизни в Украине, ужесточение иммиграционного законодательства ФРГ,

<sup>504</sup> Migrationsbericht der Ausländerbeauftragten... S. 32. URL:

<sup>505</sup> Хотя в общем иммиграционном притоке в ФРГ украинцы составляли только 2%. См.: Migrationsbericht 2004 / Bericht des Sachverständigenrates für Zuwanderung und Integration im Auftrag der Bundesregierung in Zusammenarbeit mit dem europäischen forum für migrationsstudien (efms) an der Universität Bamberg. S. 12. URL: [http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Publikation/IB/Anlagen/themen-zuwanderung-migrationsbericht-2004.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Publikation/IB/Anlagen/themen-zuwanderung-migrationsbericht-2004.pdf?__blob=publicationFile) (дата обращения: 15.08.2013).

изменение расстановки сил в ЕС (расширение за счет стран Восточной и Центральной Европы, соседей Украины, граждане которых составили на рынке труда ЕС-15 очень серьезную конкуренцию для украинских эмигрантов), а также всплеск ксенофобии после теракта 11 сентября 2001 г. в США, войны в Ираке и наступления исламского фундаментализма во Франции, Испании, Великобритании в 2005 – 2006 гг. Усложнение въезда мигрантов и жесткое ограничение сроков их пребывания в стране вызвало отток украинцев из ФРГ в соседние государства Европы (преимущественно в Польшу, Венгрию, Чехию и Словакию), в США и Канаду, снижение в миграционном потоке доли граждан Украины, не являвшихся этническими украинцами<sup>506</sup>.

Эволюция хозяйственной системы Германии и особенно экономики бывшей ГДР, выразившаяся в сокращении рабочих мест, привела к перетеканию эмигрантов из восточных земель на запад. Так как часть их не обладала ни квалификацией, ни навыками работы в сфере услуг, а другая часть, обладающая достаточным уровнем образования и большим опытом, не была защищена договорами между Германией и Украиной, и полагалась лишь на частную инициативу крупных германских и украинских компаний, часто эмигранты оказывались беспомощными, безработными, в лучшем случае живущими на социальные пособия, а в худшем – под угрозой принудительной репатриации. Количество безработных в украинской общине в ФРГ в 2000-х гг. по сравнению с предыдущим десятилетием возросло и составило 8,9%. Найти

---

<sup>506</sup> Например, в 2002 г. в ФРГ из Украины въехали 3179 чел. со статусом «поздний переселенец», в 2003 – 2771 чел., в 2004 – 2299 чел., в 2005 – 1306 чел., в 2006 – 314 чел., в 2007 – 244 чел., в 2008 – 210 чел., в 2009 – 268 чел., в 2010 – 160 чел. По сравнению с общей численностью потока эмигрантов это небольшие цифры, однако их нельзя сбрасывать со счетов. В последние годы наблюдается тенденция к реэмиграции поздних переселенцев из стран СНГ. В отношении евреев, в отчетах Министерства внутренних дел ФРГ не раз сообщалось, что больше всего этих эмигрантов прибыло из России, Украины и Молдавии, причем 90% эмигрировало в 1990-е гг. См. *Migrationsbericht der Ausländerbeauftragten...* S. 32.; *Behrend T., Wagner S. Brennpunkt. Juden in Deutschland // FOCUS Magazin. Montag, 16.10.2000. Nr. 42. URL: [http://www.focus.de/panorama/boulevard/brennpunkt-juden-in-deutschland\\_aid\\_187212.html](http://www.focus.de/panorama/boulevard/brennpunkt-juden-in-deutschland_aid_187212.html) (дата обращения: 15.08.2013).*

хорошую работу, особенно для человека, плохо знающего немецкий язык и(ли) не обладающего высокой квалификацией, стало чрезвычайно трудно<sup>507</sup>.

В 1990-е и особенно во второй половине 2000-х гг., когда в ФРГ активизировалась деятельность по организации различного рода немецко-украинских содружеств, обществ, совместных праздников и т.п., многие украинцы нашли работу (или лучше сказать, применение, так как эта работа часто не оплачивалась) в этой сфере, что, конечно, не решило проблему безработицы, которая серьезно сказывалась на желании и возможности эмигрантов оставаться в ФРГ.

На численность общины повлияло и получение в начале 2000-х гг. многими ее членами немецкого гражданства, после чего их перестали учитывать во время демографо-статистических исследований, где одним из основных этноопределяющих признаков оставалось гражданство.

Итак, если в 1990-е гг. численность украинской общины росла, то с середины 2000-е гг. она начала медленно снижаться и стабилизировалась в конце первого десятилетия XXI века.

Интересно заметить, что по данным на 2008 – 2009 гг., 56,6% украинцев проживали в Германии более 20 лет, имели долгосрочные цели, связанные с работой, учебой и семьей, и намерение закрепиться в ФРГ<sup>508</sup>. Они являлись ядром диаспоры как сплоченной, устойчивой общности. Если опираться на данные германской федеральной статистики, касающейся длительности проживания в стране, это ядро составляет около 70 тыс. чел<sup>509</sup>. Для остальной части украинцев в Германии всегда была характерна текучесть: средняя

<sup>507</sup> *Хоролец Л.И.* Щодо становища української громади у ФРН (інформаційно-аналітична довідка). Київ. Травень 2003 // Из коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. С. 10.

<sup>508</sup> *Rühl S.* Grunddaten der Zuwandererbevolkerung in Deutschland. Integrationreport/Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Working Paper 27 der Forschungsgruppe des Bundesamtes. Erschienen 2009. Aus der Reihe «Integrationreport», Teil 6. S. 7, 25, 38

<sup>509</sup> Migrationsbericht der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration im Auftrag der Bundesregierung (Migrationsbericht 2003). S. 65.

[URL: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/MigrationIntegration/migrationsbericht\\_2003.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/MigrationIntegration/migrationsbericht_2003.pdf?__blob=publicationFile) (дата обращения: 15.08.2013).

продолжительность пребывания их в этой стране в настоящее время оценивается как 7,8 лет и является одной из самых коротких (так, средняя продолжительность пребывания граждан Польши в ФРГ составляет 9,4 года, России – 7,4 года, Румынии – 7,3), хотя при этом 66,9% украинцев обладают постоянным видом на жительство, совмещая работу или учебу в Германии с частыми отлучками на родину или пребыванием в других странах Евросоюза<sup>510</sup>.

По возрастной структуре украинская община в ФРГ является довольно молодой: 40% составляют дети и подростки, 17,4% – молодежь в возрасте от 15 до 20 лет, причем почти половина их (48,5%) родилась в ФРГ (доля родившихся в ФРГ от общей численности общины составляет всего всего 4,7%)<sup>511</sup>.

**Возрастная структура украинской диаспоры в ФРГ (по состоянию на 31 декабря 2013 г.)<sup>512</sup>**

<b>Возраст</b>	<b>Количество</b>
<b>0 – 4</b>	18248
<b>4 – 8</b>	14265
<b>8 – 10</b>	14279
<b>10 – 15</b>	50023
<b>15 – 20</b>	21335
<b>20 – 30</b>	4126
<b>Старше</b>	79

<sup>510</sup> Rühl S. Op.cit. S. 39, 42.

<sup>511</sup> Migrationsbericht des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung (Migrationsbericht 2013) / Bundesministerium des Innern. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. S. 307. URL: [http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2013.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2013.pdf?__blob=publicationFile) (дата обращения: 15.03.2015).

<sup>512</sup> Составлено по: Migrationsbericht des Bundesamtes für Migration...S. 307.

<b>30</b>	
<b>Всего</b>	122355

Характерной чертой украинской эмиграции в ФРГ и гендерной структуры украинской общины в объединенной Германии в 1990 – 2000-е гг. стала непропорционально большая доля женщин (подобная картина также отличает польскую, румынскую и русскую общины), особенно в возрасте от 25 до 45 лет, что отражает в полной мере тенденцию к феминизации эмиграции из Украины вообще.

**Украинцы в ФРГ в 2000-е гг.: общая численность и половая структура<sup>513</sup>**

<b>Год</b>	<b>Количество (чел.)</b>	<b>Мужчин</b>	<b>Женщин</b>	<b>Доля женщин (%)</b>	<b>Всего эмигрантов из бывшего СССР</b>
<b>2000</b>	89282	38301	50981	57,1	365 415
<b>2001</b>	103477	43798	59679	57,7	1 085 765
<b>2002</b>	116 003	48445	67558	58,2	458 037
<b>2003</b>	125 998	51882	74116	58,8	494 048
<b>2004</b>	128 110	51667	76443	59,7	493 425
<b>2005</b>	130 674	51919	78755	60,3	507 849
<b>2006</b>	128 950	50556	78394	60,8	316 823
<b>2007</b>	126 960	49322	77638	61,2	500 668
<b>2008</b>	126 233	48799	77434	61,3	352 045

<sup>513</sup> Составлено по: Migrationsbericht 2003. S. 12; Migrationsbericht 2004. S. 15; Bevölkerung und Erwerbstätigkeit... Wiesbaden. 2012. S. 27 – 32. URL:

[https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Migrationshintergrund2010220117004.pdf?\\_blob=publicationFile](https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Migrationshintergrund2010220117004.pdf?_blob=publicationFile) (дата обращения: 15.08.2013);

Bevölkerung und Erwerbstätigkeit... Wiesbaden. 2013. S. 37 – 40.

<b>2009</b>	125 617	48215	77402	61,6	499 543
<b>2010</b>	124 293	47190	77103	62,0	502 579
<b>2011</b>	123 300	46334	76966	62,4	514 311
<b>2012</b>	123 341	45698	77643	62,9	531 083

Данные приведенной выше таблицы свидетельствуют о существовании серьезной диспропорции половозрастного состава украинской эмиграции в ФРГ, которая постоянно усиливается. Если в 2005 г. доля женщин среди эмигрантов составляла 60,3%, то в 2007 г. – уже 61,2%, в 2008 г. – 61,4, в 2009 – 61,6, еще через год – 62%. В 2012 г. показатель достиг отметки 62,9%<sup>514</sup>. В 2013 г. на 122355 проживающих в ФРГ украинцев приходилось 77603 женщины (63,4%)<sup>515</sup>.

Таким образом, с начала XXI в. доля женщин в эмиграционном потоке ежегодно возрастает в среднем на 0,2 – 0,7%, причем особенно резкий рост наблюдается в группе 25 – 35-летних украинок.

### **Половозрастная структура украинской диаспоры в ФРГ (по состоянию на 31 декабря 2012)<sup>516</sup>**

<b>Возраст</b>	<b>Пол</b>		<b>Всего</b>
	<b>Мужской</b>	<b>Женский</b>	
			123341
<b>0 – 5</b>	908	807	1715
<b>5 – 10</b>	1812	1624	3436
<b>10 – 15</b>	2081	1960	4041
<b>15 – 20</b>	2543	2617	5160
<b>20 – 25</b>	3364	5755	9119
<b>25 – 35</b>	7219	18855	26074

<sup>514</sup> Migrationsbericht 2003. S. 30 – 41.

<sup>515</sup> Migrationsbericht 2013. S. 210, 303, 305.

<sup>516</sup> Составлено по: Bevölkerung und Erwerbstätigkeit... Wiesbaden. 2013. S. 48-50.

<b>35 – 45</b>	7775	16260	24035
<b>45 – 55</b>	6160	9748	15908
<b>55 – 65</b>	5002	7433	13315
<b>65 – 75</b>	4665	6657	13322
<b>75 – 85</b>	3367	4360	7727
<b>85 – 95</b>	763	1460	2223
<b>95 и более</b>	39	107	146

Являясь более мобильной и способной к быстрой адаптации, нежели мужчины, социальной группой, «огромные массы обедневших женщин, вынужденных искать любые средства, чтобы прокормить своих детей и семью»<sup>517</sup> активно включаются в 1990-е гг. в трудовую, бизнес-эмиграцию, в меньшей степени – в брачную, а с середины 2000-х гг. женская эмиграция в Германию разворачивается еще шире. Характерной ее чертой является готовность «представительниц обедневшего среднего класса, включая его высшие слои — государственных служащих, представителей научной интеллигенции, административных структур»<sup>518</sup> к понижению своего статуса в эмиграции и предпочтение этого понижения жизни условиям постоянной политической нестабильности на родине. Как правило, это замужние женщины в возрасте от 30 до 45 лет.

### **Семейное положение украинцев в ФРГ (по состоянию на 31 декабря 2012 г.)<sup>519</sup>**

<b>Семейное положение</b>	<b>Пол</b>	
	<b>Мужской</b>	<b>Женский</b>

<sup>517</sup> Толстокорова А.[В.] Героини нашего времени: женская трудовая миграция из Украины // Демоскоп weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/analit02.php> (дата обращения: 15.08.2013).

<sup>518</sup> Там же.

<sup>519</sup> Составлено по: Bevölkerung und Erwerbstätigkeit... Wiesbaden. 2013. S. 48 – 54.

<b>Не состояли в браке</b>	15370	18171
<b>Состоят в браке</b>	22461	40692
<b>Из них в браке с гражданином /гражданкой ФРГ</b>	3497	17262
<b>Вдовы</b>	694	3909
<b>Разведенные</b>	2846	7544
<b>Семейное положение неизвестно</b>	4693	6650

Важно отметить, что женская эмиграция по своим возвратным намерениям отличается от мужской: женщины ориентированы на долговременное или постоянное пребывание за границей<sup>520</sup>. Однако мы не можем сказать, что это утверждение безусловно верно в отношении женской эмиграции в ФРГ: средняя продолжительность пребывания украинок в этой стране незначительно отличается от показателя сильного пола.

Также важно заметить, что мы рассматриваем только легальную эмиграцию. Временная трудовая эмиграция в ФРГ (которая является по преимуществу мужской), частично затрагивающая украинскую общину, выпадает из области нашего исследования.

**Взаимосвязь между половозрастной структурой украинской  
диаспоры в ФРГ, семейным положением и местом рождения эмигрантов  
(по состоянию на 31 декабря 2012 г.)<sup>521</sup>**

<b>Пол</b>	<b>Количество</b>	<b>Возраст</b>	<b>Длительность</b>
------------	-------------------	----------------	---------------------

<sup>520</sup> Тюрюканова Е.[В.] Миграция женщин из России: еще одна «стратегия успеха»? // Гендерные аспекты социальной трансформации. Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. М., 1996. URL: <http://www.a-z.ru/women/texts/tyuryukanr.htm> (дата обращения: 01.11.2013).

<sup>521</sup> Составлено по: Bevölkerung und Erwerbstätigkeit... Wiesbaden 2013. S. 129.



	(чел.)	(в среднем)	пребывания в Германии
<b>Мужской</b>	45698	42,9	10,8
<b>Женский</b>	77643	42,7	10,1
<b>Из них:</b>			
<b>Не состоят в браке (%)</b>	<b>Состоят в браке (%)</b>	<b>Родились в Германии (%)</b>	
32,9	48,4	6,8	
23,5	52,8	3,6	

Выраженная диспропорция полового состава украинских эмигрантов является одним из факторов, способствующих ускорению ассимиляционных процессов в общине.

Другой проблемой является образование и профессиональный уровень эмигрантов последней волны. Так как специальные исследования, посвященные профессиональному составу эмигрантов из бывших советских республик, в Украине не проводились, а в ФРГ проводились недостаточно, мы располагаем скухими данными на этот счет. Основываясь на имеющейся информации, можно сделать вывод, что для эмиграции украинцев в ФРГ характерно наличие высшего образования у подавляющего большинства переселенцев (90%)<sup>522</sup>. При этом среди высококвалифицированных специалистов постоянно растет доля мужчин. Например, когда в начале 2000-х гг. развернулась поощряемая властями ФРГ эмиграция на долгосрочной основе высококвалифицированных специалистов в области ИТ (IT-Fachkräfte), мужчины среди украинских эмигрантов составили абсолютное большинство, почти 90%<sup>523</sup>. Правда, доля ИТ-специалистов в общем потоке была очень мала:

<sup>522</sup> Малиновская Е.М. Внешние миграции населения Украины периода независимости // Демоскоп weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/tema05.php> (дата обращения 14.05.2015).

<sup>523</sup> Migrationsbericht der Ausländerbeauftragten... S. 63.

например, за два года, с 2000 по 2002 г., в ФРГ въехало всего 363 чел., тогда как общее число украинских эмигрантов за тот же срок составило более двухсот тысяч человек<sup>524</sup>. Хотя к 2013 г. Украина по числу выезжающих в ФРГ специалистов в области информационно-коммуникационных технологий вышла на второе место, обогнав Россию и Китай, число украинских квалифицированных специалистов как в области информационных технологий, так и в других высокотехнологических и наукоемких отраслях оставалось невысоким.

Тем не менее, такая эмиграция создала предпосылки для вхождения украинской общины в число «транснациональных этнических общностей», диаспор нового типа, формирующихся в процессе эмиграции по контракту в высокоразвитые страны<sup>525</sup>. Участники этой эмиграции более активно интегрируются в общество принявшей страны, нежели их предшественники, не испытывают больших трудностей в общении с населением принимающей страны, но также они активно усваивают не столько национальную, сколько специфическую наднациональную культуру и этику глобализированного общества, частично сохраняя этническую самоидентификацию.

В новом тысячелетии начала возрождаться традиция обучения в Германии, с которой когда-то начиналась эмиграция в эту страну украинцев. Так как учет иностранных студентов в германских вузах чаще всего ведется по гражданству, в статистические материалы попадают обычно только те из них, у кого есть гражданство Украины. Таким образом, это могут быть лица, прибывшие в страну только на время обучения и не планирующие связать с ней свою судьбу и те украинцы, кто еще не получил немецкое гражданство. Если говорить о первых, то с начала 2000-х гг. число граждан Украины, приехавших в ФРГ по обмену или для поступления в германские вузы, хотя и растет, но очень медленно. В 2013 г. число учащихся в германских вузах студентов-украинцев составило всего 2,9% от общей численности обучающихся там

---

<sup>524</sup> Migrationsbericht 2003. S. 65.

<sup>525</sup> Иммиграция по контракту с последующим поселением (т.е. приобретением постоянного вида на жительство).

иностранцев, не имевших гражданства ФРГ. Необходимо заметить, что при этом на протяжении 2000-х гг. среди обучающихся в германских университетах украинцев этой категории принадлежало абсолютное большинство мест - 78,1%. Студентов – украинцев, родившихся в Германии или переехавших туда в детстве и являющихся гражданами ФРГ, в германских вузах в начале XXI в. было не более 21%<sup>526</sup>.

Также интересно, что абсолютное большинство украинских студентов, обучавшихся в этот период в университетах Германии, выбирало гуманитарные и общественные дисциплины<sup>527</sup>.

**Количество иностранных студентов в германских вузах в зимнем семестре 2006 / 2007 гг.**<sup>528</sup>

Страна происхождения	Всего	Из них граждан ФРГ		Из них граждан других государств	
		Абсолютное количество	%	Абсолютное количество	%
Турция	22090	14910	67,5	7180	32,5
Хорватия	4186	3525	84,2	661	15,8
Греция	5643	3196	56,6	2447	43,4
Италия	6614	3145	47,6	3469	52,4
Польша	14493	2842	19,6	11651	80,4
Россия	12197	2246	18,4	9951	81,6
Украина	8839	1889	21,4	6950	78,6

<sup>526</sup> Rühl S. Op.cit. S. 135.

<sup>527</sup> Migrationsbericht 2013. S. 89.

<sup>528</sup> Siebert M. Berufliche und akademische Ausbildung von Migranten in Deutschland / Working Paper 22 der Forschungsgruppe des Bundesamtes. Aus der Reihe «Integraionsreport». Teil 5. 2009. S. 69. URL: [http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp22-berufliche-ausbildung.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp22-berufliche-ausbildung.pdf?__blob=publicationFile) (дата обращения: 11.10.2014).

Сербия и Черногория	2715	1765	65,0	950	35,0
Босния и Герцеговина	2603	1745	67,0	858	33,0
Австрия	6153	1693	27,5	4460	72,5
Иран	4092	1467	35,9	2625	64,1
Китай	27117	1466	5,4	25651	94,6
Испания	4799	1092	22,8	3707	77,2
Южная Корея	5076	1046	20,6	4030	79,4
Вьетнам	3315	949	28,6	2366	71,4
Марокко	7931	915	11,5	7016	88,5
Португалия	1341	898	67,0	443	33,0
Франция	5982	776	13,0	5206	97,0
Нидерланды	1447	720	49,8	727	50,2
Великобритания	1788	703	39,3	1085	60,7
Румыния	4156	407	9,8	3749	90,2
Болгария	12170	354	2,9	11816	97,1
Камерун	5503	135	2,5	5368	97,5
<b>Всего иностранных учащихся<sup>529</sup>.</b>	<b>246 369</b>	<b>57933</b>	<b>23,5</b>	<b>188 436</b>	<b>76,5</b>

Доля этнических украинцев, как натурализованных и имеющих немецкое гражданство, так и граждан других стран, среди выпускников университетов ФРГ также оставалось небольшим. Например, в 2006 г. оно составило всего 102 чел.

<sup>529</sup> В том числе граждан государств, не упомянутых в таблице.

**Количество иностранцев-выпускников высших учебных заведений  
ФРГ (по состоянию на 2006 г.)<sup>530</sup>**

<b>Гражданство</b>	<b>Численность</b>	<b>Доля в общей численности выпускников – иностранцев (%)</b>
Турция	1258	23,1
Хорватия	407	7,5
Италия	334	6,1
Греция	315	5,8
Польша	231	4,2
Южная Корея	217	4,0
Россия	185	3,4
Австрия	180	3,3
Сербия и Черногория	176	3,2
Босния и Герцеговина	159	2,9
Испания	132	2,4
Иран	127	2,3
Китай	110	2,0
Португалия	108	2,0
Украина	102	1,9
<b>Всего иностранных учащихся<sup>531</sup></b>	<b>5448</b>	<b>100</b>

Зато численность их была довольно высокой в средних школах, особенно в Баварии, и средних специальных учебных заведениях<sup>532</sup>. Вообще

<sup>530</sup> Ibid. S. 70.

<sup>531</sup> В том числе граждан государств, не упомянутых в таблице.

официальные германские статистические службы отмечают тенденцию к преобладанию в сфере академического образования (гимназия, затем университет) мужчин из числа коренного населения, мигранты и женщины отстают.

Среди средне-специальных образовательных учреждений ФРГ (Berufsschulen) мигранты и их дети чаще всего предпочитают те, где можно получить медицинские специальности (так называемые Schulen des Gesundheitswesens) (причем особой популярностью пользуется стоматология), квалификацию в сферах информационных технологий (Berufsfachschule für Fachinformatik), логистики (Berufsschule für Logistik), туризма (Touristik), недвижимости (Immobilien). Также популярны профессии парикмахера (Friseur) и продавца (Verkäufer) и учебные заведения, готовящие этих специалистов<sup>533</sup>.

Итак, украинская община в ФРГ пережила за последние двадцать лет значительное пополнение. Германия стала одной из стран, куда из Украины выезжали высококвалифицированные специалисты, для украинских эмигрантов в этой стране характерен высокий уровень образования. При этом их дети чаще приобретают образование и профессию не в высших, а в средне-специальных учебных заведениях, и доля украинцев, родившихся и(ли) выросших в Германии, среди иностранных студентов германских вузов гораздо ниже количества иностранцев, приехавших из-за рубежа с целью обучения (например, по обмену). Также для украинской эмиграции в ФРГ исследуемого периода характерна феминизация, вследствие чего число женщин в возрасте от 25 до 40 лет в структуре общины все время возрастает.

Для украинцев в современной Германии характерно дисперсное расселение. В отличие от меж- и послевоенного периода, в настоящее время трудно выделить «центр» диаспоры в ФРГ. Кроме того, дискуссионным

---

<sup>532</sup> Müller I. M. Migration in Deutschland und in einigen anderen Ländern Abhandlung für den Gebrauch an der Schule. Arbeitsbericht Nr. 275 / Staatinstitut für Schulqualität und Bildungsforschung. München, 2005. S. 65. URL: [https://www.isb.bayern.de/download/797/migration\\_1.pdf](https://www.isb.bayern.de/download/797/migration_1.pdf) (дата обращения: 27.04.2015).

<sup>533</sup> Siegert M. Op. cit. S. 7, 36.

остается вопрос о возможности и способах и взаимодействия между представителями разных волн эмиграции.

**§ 3.2. Украинские общины в федеральных землях Германии (1990 – начало 2000-х гг.** Судя по данным официальной немецкой статистики, в 2012 / 2013 гг. украинские общины находились практически во всех регионах Германии, а самые многочисленные – в федеральных землях Северный Рейн-Вестфалия, Бавария и Баден-Вюртемберг<sup>534</sup>.

При рассмотрении основных демографических характеристик украинских общин по федеральным землям становится очевидно, что, например, в отношении половозрастного состава здесь действуют те же закономерности, что и в масштабах страны. Во-первых, это преобладание женщин в возрасте 25 – 40 лет.

**Украинское население в федеральных землях Германии (по состоянию на 31.12.2012 г.)<sup>535</sup>**

Федеральная земля	Численность общины	Из них мужчин		Из них женщин	
		Всего	%	Всего	%
<b>Баден-Вюртемберг</b>	13525	4604	34	8921	65,9
<b>Бавария</b>	21431	7662	35,7	13769	64,2
<b>Берлин</b>	8735	3226	36,9	5509	63
<b>Бранденбург</b>	3655	1273	34,8	2382	65,1
<b>Бремен</b>	1322	481	36,4	841	63,6
<b>Гамбург</b>	3858	1415	36,7	2443	63,3
<b>Гессен</b>	9591	3295	34,3	6296	65,6

<sup>534</sup> Bevölkerung und Erwerbstätigkeit... Wiesbaden. 2013. S. 23 – 25.

<sup>535</sup> Ibid. S. 89.

<b>Мекленбург- Передняя Померания</b>	2273	988	43,5	1285	56,5
<b>Нижняя Саксония</b>	9974	3717	37,3	6257	62,7
<b>Северный Рейн- Вестфалия</b>	28174	11039	39,1	17135	60,8
<b>Райнланд- Пфальц</b>	5239	1811	34,6	3428	65,4
<b>Саар</b>	1448	577	39,8	871	60,1
<b>Саксония</b>	6234	2477	39,7	3757	60,3
<b>Саксония- Анхальт</b>	3002	1272	42,4	1730	57,6
<b>Шлезвиг- Гольштейн</b>	2845	1051	36,9	1794	63
<b>Тюрингия</b>	2035	810	39,8	1225	60,2

Во-вторых, это рассредоточенность, которая, наряду с диспропорцией половозрастного состава общины, способствует ассимиляции украинцев.

В то же время внутри общины происходят процессы, препятствующие глубокой ассимиляции с «последующей утратой чувства первоначальной этнической принадлежности и переменной этнического самосознания»<sup>536</sup>. К таким процессам относится развитие национальной культуры внутри общины, благодаря деятельности ее образовательных, научных и общественно-политических институтов.

Степень развития, влияния и организованности этих институтов, как и частота и интенсивность контактов их между собой, с принимающей стороной

<sup>536</sup> Козлов В.И. Динамика численности народов. М., 1969. С. 270.



и Украиной неодинаковы в разных федеральных землях. Но практически все «очаги» украинской диаспоры имеют схожую структуру. В каждой федеральной земле действуют украинские организации, консолидирующие местную общину, выполняющие имиджеобразующие и презентационные функции по отношению к немецкому обществу и связывающие украинцев данной земли с соотечественниками как в других частях Германии, так и в других государствах мира. К таким организациям относятся политические, церковные, научные, культурно-просветительские и интеграционные (то есть ставящие перед собой задачу способствовать интеграции украинцев в общество принимающей страны). Существуют и общества (их всего несколько в ФРГ), которые занимаются и интеграционной, и культурно-просветительской деятельностью.

Рассмотрим сначала институты, имеющие значение для общины в масштабах ФРГ, затем обратимся к местным организациям, играющим важную роль для населения тех или иных федеральных земель.

**Церковь.** В 1990-е – начале 2000-х гг. на территории Германии существовали 23 религиозные общины с центрами в Берлине, Брауншвейге, Гамбурге, Ганновере, Мюнхене, Нидерхайме, Нюрнберге, Регенсбурге, Ульме, Фракфурте-на-Майне, Фрайбурге, Штутгарте и Дюссельдорфе. Украинцы в Германии принадлежат к разным конфессиям: православные, католики, униаты, кроме того, есть приверженцы неканонической Украинской Православной церкви Киевского Патриархата. Однако серьезного конфессионального разделения общины никогда не наблюдалось, более того, Украинская Православная церковь в Германии и Украинская Греко-католическая церкви, центром которой в Германии была украинская Апостольская Экзархия (Українська Апостольська екзархія в Німеччині, УАЕН) способствовали консолидации общины и установлению тесных связей, с одной стороны, между различными ее частями, а с другой – к укреплению контактов с другими диаспоральными общинами (с русской, белорусской и польской в особенности).

В Гамбурге и некоторых других землях Северной Германии влиянием в среде украинских эмигрантов пользовалась Евангелическая церковь Германии (ЕЦГ) и входящие в нее церковные союзы. Наиболее крупными из них в 1990 – начале 2000-х гг. являлись Унион евангелической церкви и Объединенная евангелически-лютеранская церковь Германии. ЕЦГ также занималась предоставлением стипендий для школьников и студентов из малоимущих семей, многие украинцы посещали ее воскресные школы для желающих изучать светскую и церковную историю Германии, немецкий и латинский языки. ЕЦГ сотрудничала с организаторами интеграционных курсов и курсов повышения квалификации, в украинской общине были хорошо известны ее краткосрочные медицинские курсы при Немецком Красном Кресте.

Несколько особняком стоял созданный в 1979 г. так называемый Немецкий Деканат (благочиние) неканонической Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата, чье влияние было особенно сильно в 1990 – 2000-е гг. в федеральных землях Северный Рейн-Вестфалия и Гессен. В исследуемый период Центр Немецкого Деканата находился в г. Нойсе (Северный Рейн-Вестфалия) и управлялся непосредственно Святейшим Патриархом Киевским и Всея Руси-Украины. К Деканату принадлежали приходы в Нойсе, Кельне, Франкфурте-на-Майне, его возглавлял протопресвитер Пауль Эхингер. Религиозная деятельность Деканата дополнялась благотворительной. В начале 2000-х гг. ему принадлежали две воскресные школы – в Кельне и Нойсе – для взрослых и детей. Также Деканат выступал в качестве связующего звена между Гамбургской и Гессенской общинами (в жизни которых вообще сильна религиозная составляющая), с одной стороны, и Киевским Патриархатом, с другой.

Современная церковь зачастую является образовательным центром, хранителем, распространителем и популяризатором национального языка и культуры в среде украинцев. Этой цели служат школы, библиотеки, музыкальные коллективы. Например, возрождение традиций украинского церковно-хорового пения в Германии началось с создания в 1993 г. хора

«Покров», в который влились многие исполнители прекратившего существование в конце 1980-х гг. хора «Діброва», связанного, в свою очередь, еще со знаменитыми украинскими церковными хорами 1940-х гг.

В 1990-е – начале 2000-х гг. при церквах открывались украинские библиотеки, а также школы и курсы для детей и взрослых, популярностью пользовались религиозные периодические издания, освещавшие разные стороны жизни украинской общины<sup>537</sup>. Нередки были общие богослужения, а в некоторых общинах (например, в Экуменическом центре Св. Владимира в Ганновере) службу проводили всегда два священника.

**Школы и высшие учебные заведения.** Говоря об украинских школах, нужно отметить, что уже в начале 2000-х гг. они работали во всех немецких городах, где находились крупные украинские общины: в Бамберге, Новом Ульме, Тюбингене, Гейдельберге и Фрайбурге, во Франкфурте-на-Майне, в Дрездене, Дюссельдорфе, Ганновере, Гамбурге и Берлине. Практически все они входили в состав одной из старейших украинских педагогических организаций – «Родная школа» (Товариство «Рідна школа»).

Особенно интересен пример мюнхенской школы-интерната «Рідна школа», которая «обучает и воспитывает в христианско-украинском духе»<sup>538</sup>. Основанный в 1966 г. одноименным педагогическим товариществом и Объединением украинских женщин Германии (Об'єднання Українських Жінок, ОУЖ). «украинский интернат», также получивший название «Рідна школа», был задуман как общежитие для детей украинского происхождения, в котором они могли бы жить и учиться, сохраняя родной язык и культуру. Детей дошкольного возраста принимали в детский сад при школе, для старших работала субботняя школа.

В настоящее время «украинский интернат» «Рідна школа» включает студенческое общежитие, костел и субботнюю школу. Согласно Статуту

<sup>537</sup> Таков, например, католический еженедельник «Християнський голос. Українська церковна газета», выходящий в Мюнхене с 1949 г.

<sup>538</sup> Українське товариство «Рідна школа». URL: <http://ukrainskashkola.at.ua/> (дата обращения: 10.04.2013).

субботней школы, целями ее работы являются «обучение детей и молодежи украинскому языку и другим предметам украиноведения, христианской религии; воспитание в молодом поколении уважительного отношения к родине, народным традициям и обычаям, украинскому языку, национальным и христианским ценностям...усиление национального самосознания в европейском духе».

«Рідна школа» берется также «представлять украинских школьников перед украинским сообществом и его организациями и пропагандировать необходимость существования, развития и обеспечения школ украиноведения»<sup>539</sup>.

Занятия в данных школах направлены на сохранение основных этноопределяющих факторов – языка, религии, культуры и истории как «объективного источника и детерминанты этничности»<sup>540</sup>. Больше всего учебных часов отводится на украинский язык, особенно в младших группах. Именно дети наиболее подвержены культурно-ассимиляционному воздействию среды, в которой они находятся, а утрата национального языка ведет к смене этнической принадлежности<sup>541</sup>. Отметим, что в настоящее время примерно треть (35,6%) проживающих в Германии украинцев владеет украинским языком<sup>542</sup>.

Однако нельзя сказать, что эти школы справляются со своей основной задачей – гармоничным развитием учащихся, которые чувствовали бы себя не «иностранцами, рожденными и выросшими в Германии»<sup>543</sup>, а равноправными членами как украинского, так и немецкого обществ.

<sup>539</sup> Правильник Української Суботньої Школи Товариства «Рідна Школа» м. Мюнхена. URL: [http://ukrainskashkola.at.ua/Pravylynyk\\_USS.pdf](http://ukrainskashkola.at.ua/Pravylynyk_USS.pdf) (дата обращения: 04.04.2013).

<sup>540</sup> Тишков В.А. Этничность как форма социальной организации // Блог В.А. Тишкова. URL: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/etnichnost.html> (дата обращения: 07.06.2013).

<sup>541</sup> Козлов В.И. Этническая демография. М., 1977. С. 21.

<sup>542</sup> Rühl S. Op. cit. S. 46.

<sup>543</sup> Angelos J. What Integration Means For Germany's Guest Workers. The Debate Over Multiculturalism Alienates the Immigrants Germany Needs Most // Foreign Affairs. October 28, 2011. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/europe/2011-10-28/what-integration-means-germanys-guest-workers> (дата обращения: 01.10.2013).

Украинские школы в ФРГ (2000-е гг.)<sup>544</sup>

<b>Земля</b>	<b>Город</b>	<b>Тип школы</b>
<b>Берлин</b>	Берлин	Субботняя «Школа рідного слова» в приходе церкви Св. Николая
		Школа выходного дня (Проект «Материнка»)
<b>Гамбург</b>	Гамбург	Школа «Країна знань» при Ассоциации украинцев Северной Германии» («Асоціація українців північної Німеччини»)
<b>Саксония</b>	Дрезден	Школа в приходе церкви Св. Архангела Михаила
<b>Нижняя Саксония</b>	Ганновер	Школа в приходе церкви Св. Владимира
<b>Северный Рейн-Вестфалия</b>	Дюссельдорф	Sprachcafe «Dialog»
<b>Баден-Вюртемберг</b>	Гейдельберг	«Наша Школа» при Украинско-Немецком товариществе «Рейн-Некар» (Українсько-Німецьке Товариство Рейн-Некар)
	Тюбинген	«Українська школа»
	Фрайбург-им-Брайсгау	Школа в приходе церкви Св. Иосафата
<b>Гессен</b>	Франкфурт-на-Майне	-
<b>Бавария</b>	Новый Ульм	Школа в приходе церкви Успения Пресвятой Богородицы

<sup>544</sup> Українські школи Німеччини. URL: <http://www.ukrainische-schulen.de/index.php/de/> (дата обращения: 01.10.2013).

	Мюнхен	«Рідна Школа»
	Бамберг	Субботня школа в приході Св. Николая

Как следует из сведений, приведенных в таблице, большинство действующих в Германии украинских школ в настоящее время работают при церквах и являются субботними. Существуют также и светские частные школы. Так, в Берлине в 2011 г. была открыта школа выходного дня «Материнка» для детей от 2 до 10 лет. «Материнка» занималась не только обучением, но и «организацией жизни маленьких украинцев в Берлине»<sup>545</sup>. Основным являлось обучение украинскому языку «с элементами музыкально-эстетического образования и... украинского народного фольклора»<sup>546</sup>. Проект «Материнка» пользовался поддержкой Министерства иностранных дел Украины, но, несмотря на это, существование его было недолгим. Среди причин закрытия проекта главным можно назвать отсутствие мотивации у родителей – украинцев учить малышей украинскому языку и знакомить их с украинской культурой, ведь для мигрантов характерно стремление, наоборот, как можно скорее обучить детей языку принимающего общества, чтобы в будущем у них не было тех проблем, с которыми столкнулись родители<sup>547</sup>.

Для исследуемого периода были характерны примеры, когда субботняя школа давала начало национально-культурным организациям. Так произошло в Берлине, когда возникло украинско-немецкое культурное общество «Берегиня» (см. ниже). Однако чаще происходило обратное: общественные организации создавали школы. Так, «Материнка» была основана берлинским обществом *Ukraine Kompetenz Zentrum*, а глава этого общества Ольга Самборська стала директором школы.

<sup>545</sup> Проект «Материнка». URL: <http://materynka.wordpress.com/> (дата обращения: 10.09.2013).

<sup>546</sup> Віртуальні уроки / Імміграда – часопис українців закордоння. URL: [http://immigrada.de/?page\\_id=14415](http://immigrada.de/?page_id=14415) (дата обращения: 10.09.2014).

<sup>547</sup> Читайло О. Ольга Самборська: «В Німеччині жити легше коли відмовишся від своєї ментальності». Розмова з українкою, яка десять років живе у Берліні // Щоденна газета «Високий замок». 31 серпня 2014 р. URL: <http://www.wz.lviv.ua/life/121951> (дата обращения: 28.09.2014).

Украинские высшие учебные заведения в Германии представлены прежде всего Украинским свободным университетом (Українській вільний університет, УВУ) в Мюнхене. Это единственный в стране украинский университет и один из самых крупных и авторитетных центров украинской мировой диаспоры, выполняющих также имиджеобразующие функции в жизни украинской общины в ФРГ. Ведь именно здесь в послевоенный период и на современном этапе проходили не только учебные мероприятия, но и культурно-ознакомительные, направленные на продвижение украинской культуры и позитивного образа украинского эмигранта.

УВУ выполнял и интеграционно-корпоративную функцию в жизни украинской общины, которая стала особенно заметна после реформы университета в начале 2000-х гг. В 2001 г. были введены курсы повышения квалификации (постградуальні студії) междисциплинарного характера. Тематическим ядром курсов стала не только украинистика, но и изучение взаимоотношений между Украиной и Германией, истории ФРГ, права.

Однако УВУ преследовали постоянные финансовые проблемы. В первой половине 2000-х гг. Университет на 80% финансировался из бюджета Баварии, на 11% – из федерального бюджета и 3% – на средства спонсоров. Украина пыталась найти возможность «хотя бы символического финансирования УВУ из государственного бюджета, продемонстрировав тем самым интерес страны к этому научно-исследовательскому центру»<sup>548</sup>, изыскивались способы создания фондов УВУ в Украине, предоставления грантов студентам, обучающимся в Украинском свободном университете (сейчас такие гранты выдает фонд Г. Зайделя), создания на базе библиотеки УВУ Центральной библиотеки украинистики в странах ЕС и т.д. Но из-за того, что с 2001 г. власти Баварии начали сокращать финансирование украинских структур и организаций на территории земли, эти планы не были претворены в жизнь. Украинский свободный университет и связанные с ним организации оказались на грани

---

<sup>548</sup> Стан дотримання та захисту прав громадян України за кордоном. Спеціальна доповідь уповноваженого Верховної Ради України з прав людини. Київ, 2004. С. 2 – 4.

закрытия. В 2001 г. Л. Кучма, отозвавшись на умоляющие о помощи письма руководителей УВУ, обратился к федеральному канцлеру Г. Шредеру, который добился пересмотра финансовой политики Баварии в отношении УВУ<sup>549</sup>. Но уже в 2003 г. земельное правительство снова сократило расходы на украинские культурные и научно-исследовательские организации, чему федеральные власти препятствовать не стали, так как объективной причиной было сложное экономическое положение Баварии. В 2004, 2005, 2006 гг. объемы финансирования украинских организаций не только в Баварии, но и других земель постоянно уменьшались. Удержаться на плаву УВУ смог лишь благодаря помощи меценатов.

Кроме УВУ, в Мюнхене в начале 2000-х гг. действовали Украинский институт политики просвещения (Український інститут освітньої політики), сотрудничающий с украинскими организациями США и Великобритании, Баварская организация Национального содружества писателей Украины (Баварська організація Національної Спілки письменників України). В Университете Э.-М. Арндта (Грайфсвальд) работали Институт славистики и кафедра украинистики (Кафедра українських студій Інституту славістики Університету ст. Ернста-Морітца Арндта). Кафедра украинистики сотрудничала с филологическим факультетом Киевского Национального университета им. Т. Шевченко, происходил обмен педагогическими кадрами, стажерами, осуществлялось предоставление грантов украинским студентам, организовывались конференции и круглые столы, на которых обсуждались и проблемы украинцев в Германии. Несколько раз в этих конференциях участвовали сотрудники Педагогического товарищества им. М. Сухомлинского при университете Марбурга (Педагогічне товариство ст. М.Сухомлинського при Марбурзькому університеті). Через него был установлен контакт с Киевской Педагогической Академией.

---

<sup>549</sup> *Хоролец Л.И.* Про сучасний стан Української громади у Німеччині (Інформаційно-аналітична довідка). Київ. Червень, 2001 // Из коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. С. 5.



В начале 2000-х гг. украинские студенты и дипломированные специалисты участвовали в нескольких научных и бизнес-проектах. Например, в 2009 г., когда проводились Дни украинской науки в Германии, центром научного сотрудничества стала Тюрингия: в университете города Ильменау был основан Немецко-Украинский центр нанобиотехнологий с привлечением украинских специалистов, живущих в Германии<sup>550</sup>.

*Общественные и общественно-политические организации.* Среди политических сил, объединяющих украинцев в ФРГ, следует назвать находящееся в Мюнхене Центральное Представительство украинцев в Германии (Центральне Представництво українців в Німеччині, ЦПУН). Представительство существует официально, в соответствии с законами ФРГ, и получает финансовую помощь от МВД ФРГ, но в 2000-е гг. оно, как и многие другие институты украинской общины, переживало кризис, связанный с нехваткой материальных средств.

В исследуемый период ЦПУН позиционировало себя в качестве посредника среди различных общественных украинских течений и обществ. В 1990-е – начале 2000-х гг. Представительство включало несколько важных объединений и организаций - Объединение украинских женщин (Об'єднання українських жінок), Сообщество украинской молодежи (Спілка української молоді), товарищество «Рідна школа», Украинский свободный университет, скаутскую организацию ПЛАСТ и др. Оно также являлось членом Мирового и Европейского конгрессов украинцев (Світового і Європейського конгресів українців), было представлено и в Украинской Всемирной Координационной Раде (Українській Всесвітній Координаційній Раді). Центральное Представительство украинцев в Германии имело филиалы в Берлине (КПУН),

---

<sup>550</sup> Entdecke Deutschland. URL: <http://www.de-wiss-ua.diplo.de/> (дата обращения: 09.10.2014).

Нижней Саксонии и земле Северный Рейн-Вестфалия<sup>551</sup>. В земле Шлезвиг-Гольштейн находилось бюро украинского представителя<sup>552</sup>.

В Мюнхене располагались официальные представительства Союза украинской молодежи (Спілка Української Молоді в діаспорі, СУМ) и Союза украинских студентов в Германии (Союз українських студентів в Німеччині, СУСН). Основной целью своей деятельности СУСН считал «представление интересов украинских студентов перед немецкими, европейскими общественно-правовыми инстанциями, общественными организациями и частопредпринимательскими кругами в Германии, а также перед украинской диаспорой<sup>553</sup>. В частности, СУСН осуществлял обмен информацией между студентами из Украины на тему «Обучение. Практика. Работа. Проживание» путем регулярных встреч, организации и проведения семинаров, выставок, конференций. Большое внимание Союз уделял распространению информации об Украине среди немцев, особенно среди немецких студентов. С этой целью Союз находился в постоянном сотрудничестве с разнообразными студенческими организациями. Во многих крупных немецких вузах существовали ячейки СУСН. Например, в Мюнхене, помимо штаб-квартиры Союза, такие ячейки были в Техническом университете, университете Людвиг-Максимилиана, Университете бундесвера, Высшей школе философии; а в Марбурге – в местном университете.

Особенно активно Союз украинских студентов в Германии работал с 2004 по 2006 гг. За это время было проведено более 30 семинаров, в которых приняли участие в общей сложности около двух тысяч студентов, преподавателей, профсоюзных деятелей, представителей творческой и предпринимательской элиты. Приоритет отдавался в эти годы налаживанию

---

<sup>551</sup> КПУН – Крайове представництво українців в Нижній Саксонії. В г. Эссен (Северный Рейн – Вестфалия) работает Местное представительство (Місцеве представництво).

<sup>552</sup> *Хоролец Л.И.* Інформаційно – аналітична довідка про становище української діаспори у ФРН. Київ. Листопад, 2006 // Из коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. С. 12.

<sup>553</sup> Союз українських студентів у Німеччині. Офіційний сайт. URL: <http://www.sus-n.org/> (дата обращения: 01.10.2013).

межкультурной коммуникации, исследовались ее возможности в культурных, образовательных и научных заведениях, как частных, так и государственных, муниципальных, земельных, федеральных. Надо заметить, что подавляющее большинство встреч и семинаров проводилось бесплатно, что позволяло привлечь к ним максимальное количество участников. Кроме того, практически каждый месяц организовывались встречи, тематические вечера и вечеринки, этнографические проекты («Свято», «Щедрий вечір» и др.), в которых также принимали участие и украинские, и немецкие студенты. В этом Союзе помогал Совет по делам иностранных граждан (Ausländerbehörde, ALB / ABH или Ausländeramt, ALA), созданный в баварской столице в 1974 г., в который входили и представители украинской диаспоральной общины Мюнхена.

Позже Союз украинских студентов в Германии начал выпускать собственную онлайн-газету SUSN-News под лозунгом «За кордоном – без кордонів!», которая дополнила общение на форуме освещением важнейших событий в студенческой среде<sup>554</sup>.

Работа СУСН смыкалась с деятельностью СУМ – Спілки Української Молоді в діаспорі, которая, как было сказано выше, существует в Германии с 1946 г. В отличие от сугубо светского СУСН, СУМ позиционировала себя в качестве организации, цель которой – воспитание молодежи в христианских традициях, превращение их вне зависимости от места жительства в украинских патриотов, верных традициям украинской духовности и гордящихся религиозным и культурным наследием Украины<sup>555</sup>.

Почти семидесятилетнюю историю имеет базирующееся в Мюнхене Объединение украинок Германии (Об'єднання Українок Німеччини), которое, правда, уже не пользуется прежним авторитетом в эмигрантских кругах. Так, руководство Объединения на своем 17-м съезде (4 – 5 октября 2003 г.) подчеркнуло, что основной проблемой, стоящей перед организацией, является «пожилой возраст женщин, входящих в Управление, их болезни и пребывание в

<sup>554</sup> Первый номер вышел в январе 2008 г.

<sup>555</sup> Спілка української молоді. URL: <http://www.cym.org/de/> (дата обращения: 01.10.2013).

больницах», уход из жизни престарелых активисток, тогда как везде, где есть украинские общины, большинство молодых женщин не интересуется общественной работой<sup>556</sup>. Однако в начале XXI в. Объединение продолжало выполнять свою работу, связывая украинскую общину в ФРГ с внешним миром, организуя встречи, конференции и съезды, в разных странах, поддерживая и развивая сотрудничество с разными украинскими общинами по всему миру (но прежде всего с Канадой, Австралией, США и Польшей). Только за три года, 1999 – 2001, международные мероприятия Объединения обновили контакты украинской общины Германии с Чехословакией, Эстонией, Канадой, США, Польшей и, конечно, Украиной. С другой стороны, Объединение украинок Германии имело отделения по всей Германии, связывая таким образом отдельные части украинской общины в этой стране: из центрального офиса в Мюнхене нити сотрудничества тянулись в Берлин, Гамбург, Ганновер, Брауншвейг, Мюнхен и Людвигсфельд.

Объединение украинок Германии занималось проведением национальных праздников и выставок, ориентированных на немецкое общество и преследующих цель ознакомления его с украинской историей, особенно историей повседневности, культурой и другими сферами жизни народа. Еще более важной представляется его благотворительная деятельность: Объединение собирало средства для помощи украинским школам, школам-интернатам и детям-сиротам, а также малоимущим семьям и беженцам. Пристальное внимание уделялось поддержке недавно прибывшим в Германию украинкам: им оказывалась материальная и юридическая помощь, волонтеры Объединения организовывали для них развлекательные и познавательные встречи с представителями интеллигенции украинской общины. Особая забота была предусмотрена для женщин, оказавшихся в критических ситуациях, связанных с насилием в семье, нуждающихся в реабилитации после тюрьмы

---

<sup>556</sup> Імміграда – часопис українців за кордоном. URL: <http://immigrada.de/?p=943> (дата обращения: 01.10.2013).

или длительного лечения. Организация работала и с маргинализированными группами населения.

Таким образом, федеральное значение имеют церковные, образовательные и благотворительные организации, история которых началась задолго до третьей волны эмиграции украинцев в Германии. Среди организаций, играющих важную роль в интеграции украинцев в принимающее общество и способствующих взаимопониманию и сотрудничеству между ними и коренным населением, старых учреждений, которые бы объединяли или пытались объединить эмигрантов нескольких поколений, наоборот, немного. В первую очередь это разнообразные украинско-немецкие культурно-информационные и благотворительные организации, большая часть которых была создана в 1990 – 2000-е гг.

Теперь рассмотрим украинские организации, действующие на уровне федеральных земель.

**Берлин.** Среди национально-культурных организаций общины Берлина следует выделить украинско-немецкое Товариство «Берегиня» (Deutsch-ukrainischer Kulturverein «Berehynja» (Berlin) e.V.), возникшее на базе субботней школы при церкви Св. Николая. Созданная по инициативе преподавателей субботней школы и родителей учеников, эта организация объединяла несколько поколений украинцев – от самых маленьких до пожилых. Деятельность «Берегини» была сконцентрирована на сохранении старинных национальных песен, танцев, ремесел, кухни. Наиболее тесные контакты были у «Берегини» с Украинской греко-католической церковью в Германии и такими берлинскими организациями диаспоры, как украинско-немецкое культурное общество «Украинский мир»<sup>557</sup> (Німецько-українське культурне об'єднання «Український світ» или Deutsch-ukrainischer Kulturverein «Ukrainische Welt» e.V.) и «рабочей группой» Ukraine Kompetenz Zentrum.

---

<sup>557</sup> Игра слов: по-украински, «світ» означает: 1) мир, вселенная; 2) круг избранных; 3) свет, заря.

Обе последние организации также были берлинскими. «Український світ», например, являлся типичным культурно-информационным институтом, при котором в 2010 г. был создан ансамбль украинской песни «Горицвіт». Ukraine Kompetenz Zentrum можно отнести к «интеграционному» типу. Цель ее деятельности заключалась в «интеграции на основах равноправия украинскоговорящего меньшинства... при сохранении его культурной и политической идентичности», в защите гражданских прав и создании «адекватного имиджа» украинских эмигрантов в Европе<sup>558</sup>. Также Ukraine Kompetenz Zentrum (UKZ), заявляя о себе как об организации политически, идеологически и конфессионально нейтральной, претендовала на «формирование украинской идентичности в диаспоре и информирование населения Украины и Европы о современном состоянии их обществ посредством реализации разнообразных проектов, медиа- и культурных мероприятий, дискуссий»<sup>559</sup>.

Центр являлся одной из немногих в Германии украинских организаций, работающих сразу по нескольким направлениям и включающих в себя соответствующие специальные отделы. Например, в структуру Ukraine Kompetenz Zentrum входили социальный совет, группа, занимающаяся организацией культурных мероприятий, отдел, ведающий помощью юным украинцам и их родителям «по образовательным и академическим проблемам», а также благотворительное общество, библиотека и уже упоминавшаяся школа «Материнка».

Из заявленных, весьма широких и непростых задач, организация в полной мере реализовывала лишь культурно-просветительскую часть и связанную с ней информационную, чему особенно способствовало открытие в Берлине «Украинского киноклуба»<sup>560</sup>, давшего возможность не столько ежемесячного

<sup>558</sup> Ukraine Kompetenz Zentrum. URL: <http://deukrainians.wordpress.com/2009/06/24/ukraine-kompetenz-zentrum/> (дата обращения: 10.09.2013).

<sup>559</sup> Посольство України у Федеративній Республіці Німеччина. URL: <http://germany.mfa.gov.ua/ua/ukraine-de/ukrainians-in-de> (дата обращения: 10.09.2013).

<sup>560</sup> Ukrainischer Kinoklub in Berlin. URL: <http://ukkb.wordpress.com/> (дата обращения: 10.09.2013).

просмотра украинских игровых и документальных фильмов, сколько встреч соотечественников и личного общения на украинском языке.

**Бавария.** Бавария, одна из наиболее благополучных в экономическом отношении федеральных земель. Со времен второй волны эмиграции она является местом концентрации известных и популярных среди студентов из Восточной Европы университетов. В 1990 – начале 2000-х гг. Бавария сохраняла свое значение в качестве культурного и научного центра украинской диаспоры в ФРГ.

Здесь всегда находилось много украинско-немецких обществ, на деятельность которых сильно влияла католическая церковь<sup>561</sup>. В 1999 – 2000-е гг. возродилось одно из самых старых организаций такого рода – Немецко-украинское общество<sup>562</sup>. Возникли и новые – Немецко-украинский центр культуры «Подснежник» (Німецько – український центр культури «Пролісок») и Общество содействия, развития и распространения украинской культуры в Германии «Украина» (Товариство сприяння, піднесення та поширення української культури в Німеччині «Україна»)<sup>563</sup>. Их деятельность поддерживала и питала работу молодежных организаций и зарождающихся украинско-немецких союзов.

Интересен пример общества «Украина»: основанное в 1998 г. представителями украинской творческой и научной интеллигенции, оно в 2000-е гг. специализировалось на расширении и углублении культурных контактов между Украиной и Баварией как одним из старых центров украинской общины. Методы работы «Украины» были традиционными для украинских организаций такого типа: концерты, лекции, дни поэзии и украинской культуры, выставки, фестивали. Ежегодно украинцы принимали участие в международном летнем

<sup>561</sup> В Мюнхене располагается штаб-квартира администрации Украинской Апостольской Экзархии в Германии (Українська Апостольська екзархія в Німеччині, УАЕН или Apostolische Exarchie für katholische Ukrainer des byzantinischen Ritus in Deutschland und Skandinavien).

<sup>562</sup> Это общество было создано в 1918 г. при посольстве УНР в Берлине. С 1954 г. оно находится в Мюнхене.

<sup>563</sup> *Хоролец Л.И.* Щодо становища української громади у ФРН (інформаційно-аналітична довідка). Київ. Грудень, 2006 // Из коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. С. 16.

фестивале «Ander Art», организацией которого занимался Совет по делам иностранных граждан. С помощью земельных государственных учреждений и частных лиц общество реализовало также несколько социальных проектов, нацеленных на помощь детям-инвалидам, сиротам и другим незащищенным группам населения Украины.

В Баварии базировалось также самое крупное украинское издательство в ФРГ – «Бродіна», возглавляла которое в течение долгого времени переводчик, литературовед и журналист, член Союза писателей Украины (Спілки письменників України) Анна-Галя Горбач. «Бродіна» занималась переводами современной украинской литературы на немецкий язык и немецкой – на украинский, поддерживала связи с другими издательствами и литературными организациями. Наиболее активно было сотрудничество с «Neue literarische Gesellschaft» в Марбурге-Лане (Marburg / Lahn), с помощью которого издавались журналы «Соборність» (издание мюнхенской Баварской региональной организации Национального союза писателей Украины / Баварської регіональної організації Національної Спілки письменників України), «Християнський голос» (издание Апостольской Экзархии украинцев – католиков / Апостольська Екзархія Українців – католиків), альманахи («Зерна»). Украинские книги и журналы можно было купить в магазине «Дніпрова хвиля» и на выставках – ярмарках.

**Северный Рейн-Вестфалия.** Еще одним центром украинской общины в Германии в 1990-е – начале 2000-х гг. была федеральная земля Северный Рейн-Вестфалия, характеризовавшаяся довольно высокой степенью организации. Здесь у приезжих было больше, чем в других землях, возможностей для предпринимательской деятельности и сотрудничества с земельными властями в организации и проведении интеграционных курсов. Еще в 2004 г. правительством земли Северный Рейн-Вестфалия был одобрен пакет документов, санкционирующих создание широкой сети стандартизированных курсов для эмигрантов и поощряющих инициативу на местах, направленную на создание специфических программ в зависимости от конкретных нужд.



В 2000-е гг. в этой федеральной земле насчитывалось около десятка разнообразных украинских и украинско-немецких товариществ и обществ. Типология их обычна: это общества, цель которых заключалась в презентации украинской эмиграции в ФРГ и содействии интеграции переселенцев при сохранении прежде всего их культурно-лингвистических особенностей; это также благотворительные общества и субботние школы для взрослых и детей.

В 1998 г. в Дюссельдорфе, по следам Украинского культурного центра «Пролісок», функционирующего в Мюнхене, был основан Німецько-український інформаційно-культурний Центр – общественная организация, целью которой было заявлено «расширение и укрепление экономических, культурных и общественных связей с Украиной и ее гражданами». Основным аспектом работы Центра считалось «налаживание и развитие социальных, культурных, образовательных, научных и экономических взаимоотношений между Украиной и Германией»<sup>564</sup>. В составе Центра работали:

- Консультационное бюро по консульским, визовым и юридическим вопросам (постановка на учет в консульстве, оформление нового паспорта, составление запросов, легализация документов).
- Студии, в которых можно было пройти обучение немецкому, английскому, украинскому и русскому языкам.
- Студия искусства и творчества для детей и взрослых.
- Студия классического и современного танца.
- Женский клуб.
- Бюро путешествий и экскурсий – Studien Reise.
- Бюро бронирования мест в отелях Дюссельдорфа и Кельна.
- Клуб знакомств.
- Агентство по подготовке и проведению торжественных мероприятий Party-Service.

---

<sup>564</sup> Німецько-український інформаційно-культурний Центр. URL: <http://my-ukraine.de/ukr/index.html>  
(дата обращения: 10.09.2013).

- Клуб КЛУБ «EUROPOOL» для молодых людей, обучающихся в немецких вузах или находящихся в Германии по программе Au-Pair.

В Центре можно было попробовать блюда украинской национальной кухни – там ежемесячно проводились кулинарные мастер-классы. Также Центр организовывал встречи с представителями местной власти, предпринимательских кругов и творческой элиты, художественные и исторические выставки в Дюссельдорфе, Кельне, Эссене и других городах федеральной земли. Предусмотрено было предоставление членам общины услуг специалистов – переводчиков.

В 2009 г. в Дюссельдорфе появилась общественная организация Общество «Каштан» – Международный центр культуры и искусства Киев-Дюссельдорф (Товариство «Kastan e.V.» – Міжнародний центр культури і мистецтва Дюссельдорф – Київ), призванная не только способствовать развитию украинской общины города и федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия, но и вносить вклад в упрочение украинско-германских связей. Само название должно было отражать символическое братание двух городов, в которых центральные улицы засажены каштанами<sup>565</sup>. Так как между Киевом и Дюссельдорфом с начала 1990-х гг. складывались многообещающие деловые взаимоотношения, общество «Каштан», как заявили его устроители, было призвано развивать эти взаимоотношения в сферах «культуры, искусства, спорта, дизайна, деятельности детских и молодежных организаций»<sup>566</sup>. Планировалось проводить мероприятия, нацеленные на «ознакомление жителей Дюссельдорфа с историей и культурой Украины, особенно с ее столицей – Киевом»: организовывать дни Дюссельдорфа в Киеве и дней Киева в Дюссельдорфе, издавать журнал о культурной жизни двух городов, способствовать обмену между студентами вузов, проводить конкурсы молодых дизайнеров, фестивали и т.п.

<sup>565</sup> В этой символике заключен более глубокий смысл, чем, возможно, предполагалось изначально: городом – побратимом Дюссельдорфа является Москва.

<sup>566</sup> Устав Товариства «Каштан». URL: <http://wp.me/plHdN-2cf> (дата обращения: 21.09.2013).

В г. Вупперталь было создано товарищество «Жайвір» («Lerche») под руководством народного депутата Верховной Рады, народной артистки и народного посла Украины в ФРГ О.В. Билозир и Цианны Кушнир, которое занималось информационно-культурной деятельностью, направленной на ознакомление немцев с украинскими обычаями и обществом Украины посредством концертов, выставок и других мероприятий. Их целевой аудиторией являлись не столько украинские эмигранты, сколько немцы.

Одним из самых крупных в данной федеральной земле было Немецко-украинское товарищество «Рейн – Неккар» (Німецько – українське товариство «Райн – Неккар») во главе с Эрнстом Людemanном. «Рейн – Неккар», созданное в начале 2000-х гг., преследовало цель ознакомления немецкой общественности с современной Украиной, формирования у рядового немца адекватного представления о выходцах из Украины, ускорение и облегчение диалога двух культур и т.п.

Но так как ни одна из перечисленных организаций не справлялась с многочисленными проблемами интеграции эмигрантов, в разное время, из разных регионов и с разными целями выехавших в Германию, 8 сентября 2006 г., по инициативе украинской общины и при поддержке боннского отдела украинского посольства в ФРГ была создана новая общественная организация «Нова хвиля» («Новая волна»). Главной целью нового объединения было объявлено «объединение украинских эмигрантов новой, четвертой волны»<sup>567</sup> (под четвертой волной имелась в виду эмиграция 2000-х гг.). Организацию возглавила участница IV Всемирного форума украинцев И. Ястреб (вскоре она же стала руководителем еще одной культурно-просветительской общественной организации – «Український дім» («Украинский дом»). Новая организация сразу же развернула бурную деятельность: установила контакт с

<sup>567</sup> Взаєморозуміння. Zeitung, herausgegeben durch den gemeinnützigen Verein «Institut für allseitige Deutsch-Ukrainische Völkerverständigung (IfV) e.V.» Газета, яку видає офіційно зареєстроване суспільно-корисне товариство «Інститут всебічного взаєморозуміння між німецьким та українським народами». № 4 (12). Жовтень – листопад – грудень 2006. С. 1.

Представительством украинцев Германии (КПУН) в земле Северный Рейн-Вестфалия<sup>568</sup> и предложила сотрудничество. Предложение было принято, и в 2007 г. обе организации провели несколько мероприятий с целью ознакомить диаспору с политической ситуацией в Украине. В ноябре и декабре 2007 г. в Кельне прошли семинары, посвященные выборам в Верховную Раду Украины, состоялись круглые столы с участием представителей Генерального консульства Украины в ФРГ. На них обсуждалось будущее Украины после выборов в Верховную Раду, оценивались возможные перемены в жизни диаспоры. Одновременно (осенью 2007 г.) «Нова хвиля» при помощи консульства Украины, Института по развитию сотрудничества и взаимопонимания между немецким и украинским народами и Представительства украинцев Германии (КПУН) в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия организовала выставку памяти украинок, угнанных во время Великой Отечественной войны на работы в Германию. Эта выставка, по замыслу организаторов, должна была способствовать углублению взаимопонимания и сотрудничества между двумя народами<sup>569</sup>.

Характерен также пример созданного в 1999 г. в Кельне Института по развитию сотрудничества и взаимопонимания между украинским и немецким народами (Институт всебічного взаєморозуміння між німецьким та українським народами или IfV, Institut für allseitige Deutsch-Ukrainische Völkerverständigung) во главе с Валерием Жураховским. Предполагалось, что Институт будет развивать «культурные, духовные, религиозные, социальные, научно-просветительские и экономические отношения» между украинцами и немцами, играя особую роль в народной дипломатии<sup>570</sup>. Институт действительно занял довольно видное место в жизни общины Западной и Северной Германии, в особенности в первой половине 2000-х гг. Он издавал свою газету

<sup>568</sup> Управа Крайового Представництва Українців Нордрайн – Вестафілії находится в г. Эссен

<sup>569</sup> Взаєморозуміння. № 4 (16). Жовтень – листопад – грудень 2007. С. 1.

<sup>570</sup> Взаєморозуміння. № 1. Січень – березень 2004. С. 1. URL: <http://zhura.de/Zeitung1.04.pdf> (дата обращения: 08.08.2013).

«Взаєморозуміння» и был, помимо портала [www.ukranians.de](http://www.ukranians.de), хорошим источником новостей. Деятельность Института продолжается до настоящего времени, однако своей цели – развития и укрепления украинско-германских взаимоотношений во всех сферах жизни в масштабах всей страны – он так и не достиг.

В исследуемый период в Майнце находилось представительство, а в Бонне – подразделение Союза українських студентів в Німеччині (Bund ukrainischer Studenten in Deutschland e.V.). В университетах Бонна и Дюссельдорфа действовали ячейки Союза украинских студентов. Однако в начале 2000-х гг. земля Северный Рейн-Вестфалия была еще не «охвачена» Союзом, его работа здесь только начиналась, как и деятельность Союза украинской молодежи.

*Гамбург.* В Гамбурге общественные институты украинской диаспоральной общины были несколько менее разветвлены и организационно более слабы, чем в Мюнхене, Берлине и Дюссельдорфе, так как созданы позже, за исключением издавна представленной в Северной Германии греко-католической церкви и связанных с ней благотворительных обществ, объединенных в Ассоциацию украинцев Северной Германии (Асоціація українців Північної Німеччини).

В Северной Германии были представлены отделения Союза украинских студентов в Германии и Союза украинской молодежи, а также разнообразные украинско-немецкие культурные организации, столь типичные для диаспоральной общины в ФРГ. В качестве примера можно привести действующее в Киле с 1996 г. Deutsch-Ukrainische Gesellschaft (DUG – Kiel)<sup>571</sup>

---

<sup>571</sup> Это учреждение часто путают с Немецко-украинским обществом экономики и науки (Deutsch-Ukrainischen Gesellschaft für Wirtschaft und Wissenschaft e.V., DUG – WW), офисы которого находятся в Майнце (штаб-квартира), Берлине, Киеве и Львове и которое стремится к развитию и углублению сотрудничества между бизнес-ассоциациями, правительственными и неправительственными учреждениями, научными и правительственными организациями, расширению контактов между предпринимателями (особенно среднего класса), учеными, студентами и политиками на базе необходимого правового обеспечения. Это общество не является организацией диаспоры (хотя диаспора отчасти вовлечена в его деятельность).

или Українсько-німецьке товариство). Одна из наиболее известных и успешных совместных организаций, DUG охватывало своей деятельностью несколько сфер и было нацелено на «поощрение и углубление культурных, социальных, научных и экономических контактов между Германией и Украиной... путем координации усилий по оказанию помощи больницам и социальным учреждениям, продвижению индивидуальных медицинских проектов, предоставлению грантов... обмену информацией между двумя странами»<sup>572</sup>.

В других землях также существовали подобные организации, но обычно они были более заняты чисто гуманитарными либо культурными проблемами. Например, в Вольтерсдорфе (Бранденбург) украинско-немецкое общество Deutsch-ukrainische Direkt-Hilfe оказывало помощь больницам и интернатам, а также тяжелобольным, инвалидам, пострадавшим от стихийных бедствий и техногенных катастроф в Украине<sup>573</sup>.

Существовали и землячества, объединявшие украинцев определенной федеральной земли или города (например, Українська громада землі Шлезвіг-Гольштейн в Любеке, Українське товариство у Франкфурті-на-Майні), однако, в исследуемый период их влияние и возможности были ограничены.

Таким образом, заметно, что жизнь украинских общин во всех федеральных землях Германии в 1990 – 2000-е гг. строилась по одному принципу: для них всех было характерно образование товариществ или союзов по национальному признаку, которые занимались устройством прежде всего культурной жизни общины. Но высокая активность и организованность характерна только для мегаполисов и старых центров диаспоры – Мюнхена, Дюссельдорфа, Берлина.

Отметим также, что для 2000-х гг. характерна интенсификация контактов внутри украинских общин, между ними и с внешним миром при помощи

---

<sup>572</sup> Німецько-Українське Товариство: Киль. URL: <http://www.dug-kiel.net/ueber-uns/ueber-uns.html> (дата обращения: 25.09.2013).

<sup>573</sup> Deutsch-ukrainische Direkt-Hilfe e.V. URL: <http://www.deutsch-ukrainische-direkthilfe-ev.de/> (дата обращения: 25.09.2013).

интернет-ресурсов: в 2000-е гг. консолидация украинского сообщества Германии шла одновременно в реальном и виртуальном пространствах.

Активная виртуальная жизнь эмигрантов особенно характерна для мегаполисов – Берлина, Мюнхена, Гамбурга, Дюссельдорфа. Здесь работает множество тематических форумов<sup>574</sup>, социальных сетей<sup>575</sup>, интернет-сообществ, типа «Українці Берліну: Український Берлін»<sup>576</sup>, UkraineClub и др. Последняя позиционируется как «первая регулярная современная украинская тусовка Германии, которая раз в месяц собирает украинцев и ценителей украинской музыки и культуры в Берлине...созданная при поддержке Посольства Украины в ФРГ, СУСН, портала [www.ukrainians.de](http://www.ukrainians.de) и др.»<sup>577</sup>.

В Гамбурге популярен форум Союза украинских студентов, на котором в начале 2000-х гг. регулярно публиковались «темы» («ветки»), например, «Hamburg»<sup>578</sup>, в которых шло обсуждение насущных вопросов жизни в городе, от походов в театр до конфликтов со священниками местной епархии, осуществлялись знакомства украинцев из разных городов Германии и назначались встречи. В данный момент интернет-ресурсы можно считать одним из ключевых способов объединения общины.

Итак, гуманитарно-благотворительные, образовательные, культурные, религиозные, молодежные, женские и прочие организации украинской диаспоры в ФРГ выполняют важные функции и преследуют разные цели, однако все они в той или иной мере служат поддержанию и развитию этнического самосознания, как правило, не в ущерб необходимой аккультурации эмигрантов, консолидации их, сплочению общины, а также оживлению связей, с одной стороны, между украинским зарубежьем и исторической родиной и между отдельными частями диаспоры – с другой.

<sup>574</sup> Форум Союзу Українських Студентів в Німеччині. URL: <http://sus-n.org/forum/> и <http://ukrainians.de/forum/index.php> (дата обращения: 14.04.2013).

<sup>575</sup> Українці Берліну: Український Берлін. URL: <http://vk.com/club4969987> (дата обращения: 14.04.2013).

<sup>576</sup> Там же.

<sup>577</sup> Ukraine Club. URL: [www.ukraine-club.de](http://www.ukraine-club.de) (дата обращения: 14.04.2013).

<sup>578</sup> Форум Союзу Українських Студентів...

Однако деятельность, направленная именно на ускорение и смягчение адаптационных процессов, первичной ассимиляции членов общины, необходимых для успешной жизнедеятельности в принимающем обществе, развита довольно слабо. Хотя рядом обществ было заявлено, что в своей деятельности они преследуют именно эти цели, на деле для их реализации у большинства данных организаций не хватало ни материальных, ни человеческих ресурсов, ни реальных, долговременных планов работы, ни необходимых связей с немецкими правительственными и общественными организациями.

Хотя потенциал таких организаций был достаточно велик, в начале нового тысячелетия их деятельность держалась на энтузиазме отдельных немецких и украинских деятелей науки, культуры и простых граждан, пытающихся приспособиться к новой реальности. Достаточной поддержки эти организации в начале 2000-х гг. не получали ни с немецкой, ни с украинской стороны.

Другой проблемой на современном этапе развития украинской общины остается ее консолидация. Пока о ней можно говорить скорее на земельном уровне, чем на уровне ФРГ. В 2000-е гг. предпринимались отдельные попытки объединить украинцев Германии. Например, в этот период стали регулярно проходить всегерманские конференции, посвященные проблемам украинской общины в ФРГ, работе с ними украинско-немецких обществ и созданию организаций, которые объединяли бы всех украинских эмигрантов в стране.

В феврале 2007 г. была создана Центральная Организация украинцев в Германии (Центральна Спілка Українців в Німеччині, ЦСУН), цель которой заключалась в том, чтобы «проводить культурные мероприятия и объединять вокруг себя большое количество соотечественников»<sup>579</sup>. Однако с момента ее создания прошло слишком мало времени, чтобы говорить о том, успешно или нет выполняет ЦСУН взятые на себя обязательства.

---

<sup>579</sup> Центральна Спілка Українців в Німеччині. URL: <http://www.zentralverband-ukrainer.com/> (дата обращения: 10.09.2013).



3 ноября 2009 г. во Франкфурте-на-Майне прошла встреча инициативной группы по созданию новой центральной представительной организации украинцев в Германии<sup>580</sup>. Но никаких конкретных действий за этой встречей не последовало.

Таким образом, характерной особенностью украинской общины в Германии в настоящее время является высокое развитие и широкое распространение социально-культурных и благотворительных организаций при слабом присутствии в жизни общины политических и практически нулевом – экономических украинских диаспоральных институтов. Вспышки политической активности эмигрантов наблюдались на протяжении 1990-х гг. и первого десятилетия XXI в., особенно община активизировалась во время Оранжевой революции 2004 г.

В зачаточном состоянии находятся и правозащитные организации украинских эмигрантов в ФРГ. В начале 2000-х гг. не существовало тех условий, которые стимулировали политическую и правозащитную активность украинской эмиграции XX века. Восстановление независимой Украины как сверхцель определяло облик украинской общины в Германии в 1920 – 1980-е гг. С уходом в прошлое этой задачи изменились и принципы жизни украинского сообщества, способ его взаимодействия с принимающим обществом, его цели и взгляд на себя, самоопределение и самооценка.

Претерпели трансформацию и принципы взаимодействия с украинцами и взгляды на «украинский вопрос» со стороны Германии. На протяжении долгого времени он был одним из основных во внешней политике этого государства и определял интерес ко всему украинскому со стороны германского общества, науки и властных кругов. Затем в течение полувека во внешней политике ФРГ самостоятельного украинского направления не существовало: оно рассматривалось либо в контексте дипломатических отношений с СССР, либо – конфронтации между СССР и США. Украинская эмиграция в этот период

---

<sup>580</sup> Dachverband der Ukrainer in Deutschland. URL: <http://www.dach-ukraine.de/> (дата обращения: 08.08.2013).

также рассматривала Германию не в качестве самостоятельного игрока на мировой арене, от которого зависит решение ее проблем, а как одного из союзников США и члена Североатлантического альянса. Как следствие, контакты между украинской эмиграцией в ФРГ и немецким обществом ослабли довольно существенно.

В 1990-е гг. обе страны вернулись к прямому сотрудничеству, что вкупе с активной эмиграцией украинцев в ФРГ стало толчком к переосмыслению взаимоотношений эмиграции и принимающего общества.

Безвозвратная эмиграция украинцев в ФРГ в 1990 – 2000-е гг. привела к существенному пополнению общины и усложнению ее половозрастного, социального, этнического состава. В это время в миграционных потоках, направлявшихся из Украины в Германию, участвовали не только украинцы, но и русские, и евреи, и молдаване, и этнические немцы, и поляки, многие из которых оставались связаны с украинской общиной, чаще всего – семейными и дружескими нитями. Вследствие быстрой феминизации миграционных потоков, в структуре общины в 1990 – 2000-е гг. стали доминировать женщины в возрасте от 25 до 40 лет, что привело к повышению доли смешанных браков и, таким образом, ускорило ассимиляционные процессы. Другим фактором, влияющим на ассимиляцию украинцев, стало их дисперсное расселение на территории ФРГ.

Увеличив общину почти в 6 раз, эмиграция последних двух десятилетий дала возможность реанимации старых центров украинской общины в Баварии и Бранденбурге, их возрождения и активной деятельности, направленной на консолидацию живущих в ФРГ украинцев и их сотрудничество с этнической родиной. Если в начале XX в. центр украинской общины в Германии был в Берлине, к которому позже присоединился Мюнхен, то теперь украинские общины сложились в Северном Рейне-Вестфалии, Райнланде-Пфальце, Тюрингии, Саксонии, Гессене, Гамбурге и других землях ФРГ. Вместе с тем, наблюдается недостаточная консолидация общины как в «горизонтальном» отношении (что говорит о слабом сплочении современных эмигрантов), так и в

плане «вертикальному» (то єсть в смислє ощущєня ими историческєй общности, связи с украинскими ємигрантами на території ФРГ в ХІХ – ХХ вв.), что становитєя особєнно явным на фонє современных общин, сложившихся в других європейских странах и особєнно в Севернєй Америкє<sup>581</sup>.

---

<sup>581</sup> *Десятерик Д.* Український Берлін: минуле і сьогодення...URL: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/panorama-dnya/ukrayinskiy-berlin-minule-i-sogodennya> (дата обращения: 26.09.2014).

## Заключение

История эмиграции украинцев в Германию и формирования в этой стране диаспоры является длительной и трудной, она изобилует трагическими моментами, в ней были периоды, когда община переживала кризис и, напротив, были времена ее расцвета. Первые украинские переселенцы появились в Германии в раннее новое время, но начальные многочисленные эмиграционные волны, в результате которых в этой стране и сложилась диаспора, относятся к первой четверти XX столетия.

В украинской историографии часто встречается выделение четырех или даже пяти этапов или волн эмиграции украинцев в Германию, при этом первой волной считается сезонная трудовая миграция рубежа XIX – XX вв., реже к ней же относят политическую эмиграцию того же периода и пребывание на территории Германской империи студентов украинского происхождения, а последней – эмиграция начала 2000-х гг.

Мы не отрицаем того факта, что украинско-немецкие политические, научно-просветительские и трудовые контакты имеют долгую историю и, действительно, крепнут и расширяются именно на рубеже XIX и XX столетий, что во многом предопределило выбор украинскими эмигрантами 1920-х гг. Веймарской республики в качестве места пребывания. Однако мы полагаем, что указанные миграционные процессы имели ограниченный характер и не приводили к формированию сколько-нибудь устойчивых диаспоральных образований на германской территории. Также и эмиграция начала 2000-х гг. едва ли может быть выделена в качестве самостоятельного явления, так как у нее мало специфических черт, особенностей отделяющих этот период эмиграции украинцев в ФРГ от предыдущего десятилетия.

Итак, мы придерживаемся деления эмиграции украинцев в Германию на три волны: 1920 – 1930 гг., 1940 – 1980-е гг. и современный период, 1990 – начало 2000-х гг., который еще не окончен. Соответственно, в формировании

украинской общины можно выделить три этапа – 1920 – 1930-е, 1940 – 1980-е и 1990-е – первое десятилетие 2000-х гг., каждый из которых отличается своей спецификой и привнес в генезис и эволюцию общины нечто свое.

Предпосылки эмиграции украинцев в Германию и формирования там диаспоральных общин сложились по меньшей мере в XIX в., когда в немецких университетах обучались студенты – украинцы, Берлин и Мюнхен начали привлекать политических эмигрантов из Приднепровья и Галиции, а в хозяйствах Восточной и Центральной Германии трудились сезонные рабочие украинского происхождения.

С другой стороны, правящие круги Германии в последней четверти XIX в. начали все чаще проявлять интерес к украинским землям в составе Австро-Венгрии и России, отводя им важную роль в ослаблении последних, особенно в сдерживании экспансии «москвитов». Планы пангерманистов по отторжению украинских земель от России и образованию на них самостоятельного или квазисамостоятельного государства – союзника немцев вызывали сочувствие у части украинской интеллигенции и военных кругов. Это нашло выражение в распространении немецко-украинских и эмигрантских украинских обществ, которые занимались популяризацией украинской истории, украинского языка, культуры, настойчиво пропагандировали идею о большом политическом и экономическом значении для Германии создания независимой Украины.

Краткий период существования независимого украинского государства (1918 – 1920 гг.) отмечен укреплением политических контактов между властными кругами Германии и Украиной. Когда же Четверной союз потерпел поражение в войне, а установление советской власти в Киеве стало неминуемым, многие прогермански настроенные политики, военные, деятели науки и культуры Украины нашли пристанище в Германии, с которой по-прежнему связывали надежды на реванш. Этот выбор не был случайным, его предопределила вся логика предшествующего политического развития. Непосредственными причинами первой волны эмиграции стали революция 1917 г. в России, окончание Первой мировой и начало Гражданской войны.

В межвоенный период безусловным центром украинской эмиграции был Берлин. Существовали украинские общины и в других немецких городах, но они были малочисленными и слабо связанными между собой. На протяжении 1920-х, в начале и на исходе 1930-х гг. наблюдался рост украинской общины, затем она пережила количественное уменьшение вследствие реэмиграции своих членов в США и Канаду.

Особенностью первой волны можно считать преобладающую среди украинцев идею о временности пребывания в Германии и необходимости направить все силы на возвращение в независимую Украину. Несмотря на господствующий в повседневности общины «миф о возвращении», сознательный отказ от укоренения в немецкое общество, этот период стал периодом расцвета украинского европейского зарубежья. В это время были созданы украинские научные, учебные, культурные учреждения, в которых работали выдающиеся ученые и деятели искусства своего времени, возникли общественно-политические, спортивные, информационные организации, основной целью которых была не только консолидация украинцев Германии, но и «пропаганда Украины», поиск сочувствующих и союзников. Такие организации как, например, Украинский научный институт в Берлине (Український науковий інститут у Берліні, УНІ), являясь мощными центрами общественно-политической деятельности эмиграции и ее национально-культурной жизни, способствовали сохранению национальной идентичности переселенцев.

В межвоенный период, особенно в 1920-е – начале 1930-х гг. в политической жизни общины господствовали «гетманцы» – консерваторы-монархисты, стремившиеся к восстановлению в независимой Украине монархии во главе с П.П. Скоропадским и поддерживаемые немецкими правящими кругами и генералитетом. При этом важно отметить, что в 1920-е гг. власти Веймарской республики рассматривали «украинский вопрос» уже не столько как средство ослабления России, с которой Германия в данный период

успешно сотрудничала, а в первую очередь как способ пересмотра Версальской системы и, следовательно, оружие против Франции и ее союзника – Польши.

После прихода к власти в 1933 г. национал-социалистов отношение к «украинскому вопросу» и украинской эмиграции вновь изменилось. Хотя «украинский вопрос» по-прежнему рассматривался как фактор давления на Польшу, а украинская эмиграция – как наиболее удобный инструмент этого давления, стратегия на завоевание «жизненного пространства» для немецкого народа неминуемо ставила Украину в центр экспансионистских планов А. Гитлера, который видел решение проблем Германии в колонизации земель России и «подвластных ей пограничных держав»<sup>582</sup>. Нацистские политики старались поддерживать все сочувствующие эмигрантские организации, однако в это время бóльший вес в украинской эмиграции начали приобретать националистические и военные объединения, такие как ОУН (Організація українських націоналістів), С.У.С (Союз українських офіцерів) и др.

Часть антисоветски настроенной украинской эмиграции не возражала против предлагаемой ей роли союзника Третьего Рейха в войне с Польшей, Советским Союзом или любым другим государством. Вопрос стоял лишь о том, насколько быстро и эффективно это «союзничество» обеспечит образование суверенного и «соборного» (то есть включающего все земли, в то время находившиеся в составе СССР, Польши, Румынии и Чехословакии) украинского государства.

Однако участие украинских эмигрантов во Второй мировой войне на стороне фашистской Германии не только не принесло желаемого результата, но серьезно осложнило положение коллаборационистов после окончания военных действий. Вместе с тем, в 1941 – 1945 гг. резко возросло количество находящихся на территории Германии этнических украинцев, среди которых были как остарбайтеры, насильственно вывезенные в Германию на работу, и советские военнопленные, так и коллаборационисты. Большинство находилось

---

<sup>582</sup> Косик В.М. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. С. 38.

в лагерях для перемещенных лиц. В условиях проводимой советской оккупационной администрацией массовой репатриации, эти лагеря стали своеобразным местом консолидации радикальных сил украинской эмиграции.

СССР требовал репатриации *всех* лиц, проживавших на территориях, которые к 1945 г. оказались внутри советских границ, военнопленных и советских граждан, сотрудничавших в годы войны с нацистами. Но значительной части украинских перемещенных лиц удалось избежать принудительной отправки в СССР благодаря позиции западных союзников. Уже в 1946 г. США, Великобритания и Франция объявили о своем отказе репатриировать перемещенных лиц насильно. Причины такого решения заключались, во-первых, в потребности союзников в дешевой рабочей силе, а во-вторых, в решении использовать «ди-пи» в политической борьбе против Советского Союза. Это решение стало воплощаться в жизнь с началом холодной войны, что выразилось в поощрении массового переезда украинских эмигрантов за океан, устройстве их на работу, в том числе в «крупнейшие научные и учебные центры, органы разведки и контрразведки», финансовой поддержке «эмигрантских идеологических акций»<sup>583</sup>. Таким образом, уже в первые послевоенные годы произошла окончательная переориентация на США большинства политиков эмиграции, до Второй мировой войны считавших основным союзником в деле восстановления независимой Украины Германию.

Вторая половина 1940-х гг. стала периодом нового подъема в жизни украинского сообщества в Германии, когда, несмотря на разруху, были возрождены и заново основаны многие институты диаспоры. Если в 1920 – 1930-е гг. Германия уступала таким европейским центрам украинского зарубежья, как Австрия, Чехословакия и Франция, то в 1940 – 1951 гг. она выходит на первый план: в Мюнхен из Праги была перенесена деятельность Украинского свободного университета (Український вільний університет), затем открылись Украинское историко-филологическое общество (Українське

---

<sup>583</sup> *Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Окорочков А.В.* Эмиграция и репатриация в России. С. 82.



Исторично-Філологічне Товариство), Украинская свободная академия наук (Українська вільна академія наук, УВАН) и музей – архив УВАН, продолжил работу, прерванную войной, перенесенный в Германию из Чехословакии Украинский хозяйственно-технический институт (Український Технично-Господарський Інститут, УТГІ) и т.д. В американской, британской и французской зонах оккупации работало большое число украинских начальных, средних и средних специальных учебных заведений, курсов, библиотек, были свои театры, музыкальные и драматические коллективы, выходили украинские журналы и газеты. Интенсивно развивалась и политическая жизнь общины, в которой наметились серьезные перемены. Обозначилась тенденция к объединению политических сил общины, которая выразилась в создании весной 1947 г. Украинской Народной Рады (Українська Народна Рада, УНРада) в качестве предпарламента Украинской Народной Республики в изгнании (в эмиграции). С политической арены украинской эмиграции в Германии начало сходить монархистское движение, наметилась и утрата прежнего влияния националистическими группировками С. Бандеры, А. Мельника. На первый план в УНРаде выдвинулась Украинская революционно-демократическая партия (УРДП).

Отличительной чертой послевоенного периода являются попытки сближения украинцев с русской эмиграцией, обусловленные необходимостью общей «борьбы против большевизма». С другой стороны, на протяжении 1950 – 1980-х гг. отмечается растущая заинтересованность Советского Союза в сотрудничестве с эмигрантами. В период холодной войны советское руководство пересмотрело свое отношение к ним, взяв курс на недопущение формирования враждебного СССР зарубежья.

Политическая активность украинской диаспоры вообще и в том числе общины в Германии зависела от международной ситуации, конкретно – от того, насколько острым было противостояние СССР с тем или иным государством или блоком государств. После Второй мировой войны украинская диаспора стала «одним из наиболее радикально настроенных союзников...стран

Запада»<sup>584</sup> в холодной войне против СССР. Не оставляя надежды на использование глобального конфликта между двумя сверхдержавами, украинская диаспора вообще и в том числе украинская община в Германии гораздо активнее, чем до Второй мировой войны, включилась в идеологическую борьбу с Советским Союзом. Такая активизация может быть связана с переносом на территорию Германии в послевоенный период государственных структур УНР в эмиграции: Государственного центра Украинской Народной Республики в изгнании (Державний центр Української Народної Республіки в екзилі) и УНРады.

1950 – 1960-е гг. в жизни украинской общины в Германии были отмечены внутренним кризисом, вызванным началом холодной войны и массовой реэмиграцией украинцев в США и Канаду. Полностью он не был преодолен вплоть до начала новой волны эмиграции в 1991 г. Однако этот кризис затронул в основном культурную жизнь эмигрантов. На политической активности украинской диаспоры в ФРГ, направленной преимущественно против СССР, кризис сказался незначительно.

У украинской диаспоры в Западной Германии было меньше возможностей для ведения масштабной антисоветской «психологической войны», нежели у украинских общин в США или Канаде. Однако на протяжении 1940 – 1980-х гг. она вела постоянную и активную идеологическую, с «националистической начинкой»<sup>585</sup> работу, направленную против СССР. Особенно эта деятельность активизировалась в последнее десятилетие существования советского государства.

В 1980-е гг. украинская община в ФРГ стала не только одним из организаторов многочисленных культурно-пропагандистских акций, среди которых выделялось празднование Тысячелетия крещения Руси – Украины (1987 – 1988 гг.). Ведя «правозащитную деятельность», то есть поддерживая

<sup>584</sup> Недужко Ю.В. Діяльність української діаспори щодо відновлення державної незалежності України... С. 282.

<sup>585</sup> Назаров О.[Г.] Украинцы incognito. Интервью с Тамарой Гузенковой // Литературная газета. 2014. № 13 (6456). URL: <http://www.lgz.ru/article/-13-6456-2-04-2014/ukraintsy-incognito/> (дата обращения: 14.02.2015).

Украинское патриотическое движение и Украинский национальный фронт в СССР, выступая против запрета эмиграции из СССР, притеснений католической и униатской церквей в УССР и т.п., украинская эмиграция, особенно националистическая, пыталась таким образом встроиться в общественно-политическую жизнь Украины, в которой в этот период на первый план вышел национальный вопрос.

В 1990 – 2000-е гг. характер идейно-политической деятельности диаспоры претерпел изменения. Третья волна эмиграции (1990-е – начало 2000-х гг.), быстро пополнившая украинскую диаспору в ФРГ, по своему характеру была преимущественно экономической и прошла в период, когда уже возникло независимое украинское государство. Таким образом, была выполнена сверхзадача, стоявшая перед двумя первыми волнами эмигрантов и объединявшая их, поэтому для 1995 – 2005 гг. был характерен некоторый спад международной политической активности общины при одновременном масштабном расширении сети культурно-информационных и благотворительных организаций, отвечающих за смягчение ассимиляционных процессов и облегчение интеграции эмигрантов. Феминизация эмиграционных потоков 1990 – 2000-х гг. и рост дисперсности расселения эмигрантов обусловил усиление их ассимиляции, осложнив в социально-психологическом отношении их жизнь и адаптацию.

С другой стороны, на смену активной и даже агрессивной международной антисоветской и антироссийской пропаганде пришло стремление эмиграции воздействовать непосредственно на культурную, информационную и политическую ситуацию в Украине. В 1990 – 2000-е гг. наблюдается интенсификация контактов между страной исхода и эмиграцией, работа многих деятелей эмиграции в Украине в качестве консультантов и помощников<sup>586</sup>, перенесение на украинскую почву некоторых эмигрантских общественно-политических партий и движений радикально-националистического толка,

---

<sup>586</sup> Там же.

передача украинскому обществу, особенно молодежи, концептуально-идеологических антироссийских установок. В особенности это взаимодействие усиливалось в период Оранжевой революции, осенью 1913 г. во время организации в городах Германии так называемых Евромайданов в поддержку евроинтеграции, в феврале 2014 г. – во время государственного переворота в Киеве. Не имея или почти не имея возможности поддерживать материально или лоббировать на государственном уровне радикальные антироссийские течения в Украине, эмиграция до сих пор во многом идейно питает политическую жизнь украинского общества.

В настоящее время украинская община в Германии является зрелой и развитой, хотя ей до сих пор не удалось достичь того уровня развития и организации, на котором она находилась в первой половине XX в. Для нее характерно возрождение и широкое распространение немецко-украинских организаций, отличающихся, однако от своих предшественников тем, что политическая составляющая их деятельности существенно уступает социально-культурной и благотворительной. Также отличительной чертой украинской общины в Германии является слабое присутствие в жизни общины научных, политических, правозащитных и практически нулевое – экономических институтов.

Несмотря на то, что существуют общие тенденции развития украинских общин в мире, каждая из них представляет собой неповторимое социально-культурное образование, уникальный исторический пример существования в иноэтничном окружении. Украинскую общину в Германии можно считать единым целым, поскольку в каждой земле сформировались, так или иначе, институты, отвечающие за создание и поддержание внешних связей между региональными центрами. С середины 2000-х гг. начался процесс выделения в украинской общине Германии прослойки, которую уже, строго говоря, нельзя отнести к категории диаспорной общины – скорее это транснациональная общность, члены которой идентифицируют себя, прежде всего, по принадлежности к определенному профессиональному кругу. Формирование

такой прослойки стало возможно, в том числе, благодаря интенсификации взаимоотношений между ФРГ и Украиной, подписанием двусторонних контрактов и расширившемуся обмену сотрудниками между ведущими компаниями обоих государств.

В заключение можно констатировать, что украинская община в Германии является организмом, в котором сочетаются как черты классической диаспоры, так и элементы, присущие диаспорам нового типа. Это хорошо организованная социальная система, включающая разнообразные общественно-политические, культурные, научные, образовательные и религиозные организации, СМИ, развлекательные, коммерческие и благотворительные общества, которые обеспечивают функционирование украинской общины в ФРГ и ее взаимодействие с украинской диаспорой в других государствах Европы и Америки, а также со страной исхода. Являясь одним из участников значимых международных событий XX в., в настоящее время она обладает определенным политическим потенциалом, благодаря которому может вновь выйти на мировую арену в качестве ключевого партнера одной из сторон в геополитических конфликтах XXI столетия.

## Список сокращений

- АБН** – Антибільшовицький Блок Народів (Антибольшевистский Блок Народов)
- АУПН** – Асоціація українців Північної Німеччини (Ассоциация украинцев Северной Германии)
- ВДО** – Відділ Суспільної Опіки (Отдел Общественной Опечи)
- ВОКС** – Всесоюзное общество культурной связи с заграницей
- ГУР** – Головна українська рада (Главная Украинская Рада)
- ДЦ УНР** – Государственный центр Украинской Народной Республики в изгнании (в эмиграции) (Державний центр Української Народної Республіки в екзилі)
- ЗУАДК** – Злучений Український Американський Допомоговий Комітет (Объединенный Украинско-Американский Комитет Помощи). См. **UUARC**
- ЕКУ** – Европейський конгрес українців (Европейский конгресс украинцев)
- ЕЦГ** – Евангелическая церковь Германии
- ЄЮК** – Європейський ювілейний комітет 1000-річчя хрещення Руси – України (Европейский юбилейный комитет по празднованию тысячелетия крещения Руси – Украины)
- КодУС** – Комісія допомоги українському студентству (Комиссия по оказанию помощи украинскому студенчеству)
- КОС** – Кооперативне Об'єднання Споживачів (Кооперативное общество потребителей)
- КОУГЦУ** – Координаційний осередок українських громадських центральних установ Європи, Азії Африки (Координационный центр Украинских Общественных Верховных Организаций Европы, Азии и Африки)
- КУК** – Координаційний Український Комітет (Координационный Украинский Комитет)
- КПУН** – Крайове Представництво Українців в Німеччині
- КЦАБ** – Координационный центр антибольшевистской борьбы
- КЦОНВ** – Координационный центр освобождения народов России

- МАКЦ** – Межнациональный антибольшевистский координационный центр
- МУР** – Містецький Український Рух (Украинское художественное движение)
- НОУС** – Націоналістична організація Українських Студентів у Берліні (Националистическая организация украинских студентов в Берлине)
- НТС** – Народно-трудовой союз российских солидаристов
- НТШ** – Наукове товариство ім. Шевченка (Научное общество имени Тараса Шевченко)
- НХС** – Санітарно-Харитативна Служба (Санитарно-Благотворительная служба)
- ОМЕ** – Організація молоді на еміграції (Организация молодежи в эмиграции)
- ОУЖ** – Об'єднання Українських Жінок (Объединение украинских женщин)
- ОУН** – Організація українських націоналістів (Организация украинских националистов)
- РНД** – Российское народное движение
- С.У.С.** – Союз украинских офицеров в Германии
- СБОНР** – Союз борьбы за освобождение народов России
- СВУ** – Союз Визволення України (Союз Освобождения Украины)
- СГД** – Союз Гетманців-Державників (Союз Гетманцев-Государственников)
- СЗУ – СП** – Союз Земель Соборної України – Селянська Партія (Союз Земель Соборной Украины – Аграрная партия)
- СКУ** – Світовий Конгрес Українців (Всемирный украинский Конгресс)
- СУМ** – Спілка української молоді (Союз украинской молодежи)
- СУСН** – Союз українських студентів у Німеччині (Союз украинских студентов в Германии или Украинский студенческий союз)
- СФУЖО** – Всемирная организация украинских женских организаций (Світова федерація українських жіночих організацій)
- УАЕН** – Українська Апостольська екзархія в Німеччині (Украинская Апостольская экзархия в Германии)
- УАПЦ** – Українська автокефальна православна церква в Німеччині (Украинская автокефальная православная церковь в Германии)

**УБК** – Український біженський комітет (Украинский комитет по работе с беженцами)

**УВАН** – Українська вільна академія наук (Украинская свободная академия наук)

**УВО** – Українська військова організація (Украинская военная организация)

**УВУ** – Український вільний університет:

- у Відні – Украинский свободный университет в Вене
- у Празі – в Праге
- у Мюнхені – в Мюнхене

**УВПІ** – Український вищий педагогічний інститут ім.М.Драгоманова (Украинский педагогический институт)

**УГА** – Українська господарська академія (Украинская хозяйственная академия)

**УГВР** – Українська Головна Визвольна Рада (Главная Украинская Освободительная Рада)

**УККА** – Український Конгресовий Комітет Америки (Украинский Конгрессовый Комитет Америки)

**УНДО** – Українське Національно-Демократичне Об'єднання (Украинское Национально-Демократическое Объединение)

**УНДС** – Український Національно-Державний Союз (Украинский Национально-Государственный Союз)

**УНІ** – Український науковий інститут у Берліні (Украинский научный институт в Берлине)

**УНК** – Український національний комітет (Украинский национальный комитет)

**УНР** – Українська Народна Республіка (Украинская Народная Республика)

**УНРада** – Українська Національна Рада (Украинская национальная Рада)

**УПА** – Українська Повстанська армія (Украинская Повстанческая армия)

**УПСР** – Українська Партія Соціалістів Революціонерів (Украинская Партия Социалистов-Революционеров)



**УПЦ КП** – Українська Православна Церква Київського Патріархату, Київський Патріархат (Украинская Православная церковь Киевского Патриархата)

**УРДП** – Українська революційно-демократична партія (Украинская революционно-демократическая партия)

**УРУ** – Українська Родовідна Установа (Украинская генеалогическая организация)

**УСДРП** – Українська Соціал-Демократична Робітнича Партія (Украинская Социал-Демократическая Рабочая Партия)

**УСелП** – Українська Селянська партія (Украинская Аграрная партия)

**УСП** – Українська Соціалістична Партія (Украинская Социалистическая партия)

**УСРП** – Українська Соціалістично-Радикальна Партія (Украинская Социалистическая Радикальная Партия)

**УСС** – Українські Січові Стрільці (Украинские сечевые стрельцы)

**УСХД** – Український союз хліборобів-державників (Украинский союз хлеборобов-державников)

**УТГІ** – Український технічно-господарський інститут позаочного навчання (Украинский хозяйственно-технический заочный институт)

**УЦДКН** – Український Центральний Допомоговий Комітет в Німеччині (Украинский Центральный Комитет помощи в Германии)

**УЦК** – Український Центральний Комітет (Украинский Центральный Комитет)

**ФДУК** – Фонд допомоги українців Канади (Фонд помощи украинцев Канады).

См. **UCRF**

**ЦЕСУС** – Центральний Еміграційний Союз Українського Студентства (Центральный союз украинского студенчества в эмиграции)

**ЦПУН** – Центральне Представництво українців в Німеччині (Центральное Представительство украинцев в Германии)

**ЦПУЕН** – Центральне Представництво Української Еміграції в Німеччині (Центральное Представительство украинской эмиграции в Германии)

**ЦПУН** – Центральне Представництво Українців Німеччині (Центральное Представительство украинцев Германии)

**ЦСУН** – Центральна Спілка Українців в Німеччині (Центральная Организация украинцев в Германии)

**ЦЮК ФРН** – Центральний ювілейний комітет ФРН (Центральний юбилейный комитет ФРГ)

**BUSD** – Bund Ukrainischer Studenten in Deutschland e.V. (Союз украинских студентов в Германии). См. **СУСН**

**DUG – Kiel** – Deutsch-Ukrainische Gesellschaft in Kiel / Українсько-німецьке товариство в Киле (Немецко-украинское общество в Киле)

**ЕМІ** – European Movement International (Международное Европейское движение)

**GFK** – Gesellschaft zur Förderung der inneren Kolonisation (Общество по содействию внутренней колонизации)

**INKOPF** – Das Internationale Komitee der politischen Flüchtlinge und DP in Deutschland (Межнациональный Комитет политических эмигрантов и перемещенных лиц)

**IRO** – International Refugee Organization (Администрации помощи и восстановления Международной организации по делам беженцев)

**UCCA** – Ukrainian Congress Committee of America (Украинский Конгрессовый Комитет Америки). См. **УККА**

**UCRF** – Ukrainian Canadian Relief Fund (Фонд помощи украинцев Канады)

**UKZ** – Ukraine Kompetenz Zentrum

**UNHCR** – The Office of the United Nations High Commissioner for Refugees или UN Refugee Agency (Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев).

**UNRRA** – United Nations Relief and Rehabilitation Administration (Администрация помощи и восстановления ООН)

**UUARC** – United Ukrainian American Relief Committee (Объединенный Украинско-Американский Комитет Помощи). См. **ЗУАДК**

**Список источников**Неопубликованные материалы

1) Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ).

ГА РФ. Ф. Р-5889. Посольство Украинской Народной республики в Германии. Берлин. Оп. 1. Д. 1.

Ф. Р-5889. Посольство Украинской Народной республики в Германии. Берлин. Оп. 1. Д. 7.

Ф. Р-5889. Посольство Украинской Народной республики в Германии. Берлин. Оп. 1, Д. 9.

Ф. Р-7021. Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (ЧГК). Оп. 116. Д. 333.

Ф. Р-7077. Управление Советской военной администрации земли Бранденбург в Германии. Оп. 1. Д. 84.

Ф.Р-9488. Лагеря военнопленных на территории Германии. Оп. 1. Д. 100.

Ф. Р-9488. Лагеря военнопленных на территории Германии. Оп. 1. Д. 107.

Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1, 2.

Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 43.

Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 135.

Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 250.

- Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 298.
- Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 2. Д. 369.
- Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 69.
- Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 83.
- Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 100.
- Ф. Р-9651. Советское общество по культурным связям с соотечественниками за рубежом (общество «Родина»). Оп. 1. Д. 120.
- Ф. 10160. Институт изучения СССР в Мюнхене (коллекция Шульца Г.Э.) г. Мюнхен (Германия). Оп. 1. Д. 135.

2) Центральний державний архів вищих органів влади та управління України (ЦДАВО України).

ЦДАВОУ. Ф. 3192. Оп.1. Спр. 13.

Ф. 3192. Українська військово-санітарна місія в справах українських полонених в Німеччині., м. Берлін. Оп.1. Спр. 22.

Ф. 3192. Українська військово-санітарна місія в справах українських полонених в Німеччині., м. Берлін. Оп.1. Спр. 23.

Ф. 3567. Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині, м. Берлін. Оп.1. Спр. 1.

Ф. 3567. Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині, м. Берлін. Оп. 1. Спр. 2.

Ф. 3567. Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині, м. Берлін. Оп. 1. Спр. 3.

- Ф. 3567. Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині, м. Берлін. Оп. 1. Спр. 5.
- Ф. 3567. Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині, м. Берлін. Оп. 1. Спр. 7.
- Ф. 3567. Комітет опіки над українськими біженцями з Західної України в Німеччині, м. Берлін. Оп. 1. Спр. 8.
- Ф. 4158. Український науковий інститут в Берліні (УНІ), м. Берлін (Німеччина). Оп. 1.
- Ф. 4158. Український науковий інститут в Берліні (УНІ), м. Берлін (Німеччина). Оп. 1. Спр. 7.
- Ф. 4158. Український науковий інститут в Берліні (УНІ), м. Берлін (Німеччина). Оп. 1. Спр. 26.
- Ф. 4158. Український науковий інститут в Берліні (УНІ), м. Берлін (Німеччина). Оп. 1. Спр. 27.
- Ф. 4158. Український науковий інститут в Берліні (УНІ), м. Берлін (Німеччина). Оп. 3. Спр. 1.
- Ф. 4629. Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»). Оп. 1.Т. 1.
- Ф. 4629. Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»). Оп. 1. Спр. 27.
- Ф. 4629. Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»). Оп. 1. Спр. 111.
- Ф. 4629. Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»). Оп.1. Спр. 150.
- Ф. 4629. Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»). Оп. 1. Спр. 190.
- Ф. 4629. Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»). Оп. 1. Спр. 298.
- Ф. 4629. Товариство культурних зв'язків з українцями за кордоном (Товариство «Україна»). Оп. 1. Спр. 350.

3) Центральный державний архів зарубіжної україніки (ЦДАЗУ).

Стан дотримання та захисту прав громадян України за кордоном. Спеціальна доповідь уповноваженого Верховної Ради України з прав людини. Київ, 2004 // Из Коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. – С. 1 – 5.

Хоролец Л.И. Про сучасний стан Української громади у Німеччині (Інформаційно-аналітична довідка). Київ. Червень, 2001 // Из Коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. – С. 5 – 9.

Она же. Щодо становища української громади у ФРН (інформаційно-аналітична довідка). Київ. Травень 2003 // Из Коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. – С.10 – 12.

Она же. Інформаційно – аналітична довідка про становище української діаспори у ФРН. Київ. Листопад, 2006 // Из Коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. – С. 12 – 14.

Она же. Щодо становища української громади у ФРН (інформаційно-аналітична довідка). Київ. Грудень, 2006 // Из Коллекции ЦДАЗУ. Ответ ЦДАЗУ на запрос автора от 3 сентября 2012 г. № 201/07/07-12. – С. 14 – 21.

4) Bayerische Hauptstaatsarchiv, BayHStA

BayHStA. II Ministerium für Arbeit und Sozialordnung, Familie, Frauen und Gesundheit – Landesamt für Verfassungsschutz (MArb-LFV) 1.2, Staatskanzlei (StK) 5.6.8.2. N. 18182. Deutsch-Ukrainische Gesellschaft e.V., München.

Ministerium für Kultus und Erziehung (MK) 18/1-2. N. 71577. Deutsch-Ukrainische Herder Gesellschaft e.V. und Deutsch-Ukrainische Gesellschaft e.V.

II MArb-LfV 2. N. 3849. Haus der Ukrainischen Wissenschaft

II MArb-LfV 2. StK 5.6.10.4. N. 18596. Ukrainische Kirsche

Polizei Direktion (PolDir) München VI. IV-C 3/54. N. 9293

### Опубликованные материалы

1. Авторханов А.Г. Мемуары. – Frankfurt / М.: Посев, 2007. – 640 с. – URL: <http://podelise.ru/docs/32189/index-3532.html?page=25>.
2. Брук С.И. Население мира. Этнодемографический справочник / Отв. ред. П.И. Пучков. – М.: Наука, 1986. – 832 с.
3. Зомбарт В. Народное хозяйство Германии в XIX и начале XX вв. / Пер. с нем. М. Е. Ландау. – М.: Московский рабочий, 1924. – 264 с.
4. Кабузан В.М. Украинцы в мире: динамика численности и расселения. 20-е годы XVIII века – 1989 год: формирование этнических и политических границ украинского этноса. – М.: Наука, 2006. – 658 с.
5. Кабузан Н.В. Украинское население Галиции, Буковины и Закарпатья в конце XVIII – 30-х годах XX в. // Советская этнография. – 1985. – №3. – С.78 – 80.
6. Она же. Украинское населения Закарпатья (начало XIX – 70-е годы XX в.) // Расы и народы. – М.: Наука, 1986. – Вып. 16. – С. 104 – 117.
7. Кромиади К.Г. «За землю, за волю !»: Воспоминания соратника генерала Власова. – М.: Вече, 2011. – 336 с.
8. Крымская конференция 4–11 февраля 1945 г.: Соглашения между союзными государствами по делам военнопленных и гражданских лиц этих государств. URL: [http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War\\_Conf/krim21.htm](http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim21.htm).
9. Тудоряну И.Л. Очерки российской трудовой эмиграции периода империализма (в Германию, Скандинавские страны и США). – Кишинев: Штиинца, 1986. – 312 с.

10. Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 тт. / Под ред. А.Н. Артизова. – М.: РОССПЭН, 2012. – 880 с.
11. Черная Н.В. Украинское население России и СССР за пределами Украины (XVIII – XX вв.). Динамика численности и размещения // Расы и народы. – М.: Наука, 1991. – Вып. 21. – С. 62 – 79.
12. Антонович М. [Д.] В. Липинський і Д. Дорошенко (До наукової співпраці двох великих істориків) // Український історик. – 1982. – №3 – 4. – С. 15 – 18.
13. Боровик М.[Р.] Століття українського поселення в Канаді (1891 – 1991). – Монреаль – Оттава – Канада: Українська Могилянсько-Мазепинська Академія Наук, 1991. – 485 с.: ил.
14. Дорошенко С.[І.] Українська діаспора в структурах громадянського суспільства Франції Третьої республіки: осмислення досвіду консолідації суспільства // Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку. Зб. наук. пр. – Вип. 16. – Львів: НАН України. Інститут народознавства та ін., 2005. – С. 41 – 48.
15. Книш З. [М.] На порозі невідомого (спогади з 1945 року). – Париж: Перша Українська Друкарня у Франції, 1955. – 239 с. – URL: <http://knysh.uaweb.org/mem1945/>.
16. Лавер О.[Г.] Динаміка чисельності східної української діаспори в XX столітті та її роль в майбутньому України // Проблеми історії України: Факти, судження, пошуки. Міжвідомчий зб. наук. пр. – Київ: Інститут історії України, 2004. – Вип. 12. – С. 321 – 344.
17. Левицький К.[А.] Історія політичної думки галицьких українців 1848 – 1914. На підставі споминів // Украинские Странцы: История национального движения Украины 1800 – 1920 гг. URL: <http://ukrstor.com/ukrstor/levizkij-politdumki10-116.html>.



18. Лівницький М.[А.] Відносини Захід – Схід і проблеми поневолених Москвою націй. – Мюнхен: Видавництво Українського інформаційного бюро: Коштом Г. Лівницької, 1975. – 408 с.
19. Липинський В.[К.] Листи Дмитра Дорошенка до В'ячеслава Липинського / Т. 6. Архів / Ред. І. Коровицький. – Філядельфія, Пенсільванія: Східно-Європейський дослідний інститут ім. В. К. Липинського, 1973. – 452 с.
20. Маруняк В. Українська еміграція в Німеччині і Австрії по другій світовій війні. Т. 1. Роки 1945 – 1951. – Мюнхен: Академічне Видавництво д-ра Петра Белея, 1985. – 429 с.
21. Населення України. Демографічний щорічник. Міністерство статистики України. Управління демографією, статистика праці. – Київ, 1993. – 449 с.
22. Наріжний С.[П.] Українська еміграція. Культурна праця української еміграції 1919 – 1939 (матеріали, зібрані С. Наріжним до частини другої). – Київ, 1999. – 272 с.
23. Підлісецький Б.[І.], Крик Р. Передісторія та становлення хору «Покров» // Християнський голос. Українська церковна газета. – Травень, 2013. – Ч. 10 (2870). – URL: [http://grekokatolicy-baniemazurskie.pl/index/pdf\\_test/10-2013.pdf](http://grekokatolicy-baniemazurskie.pl/index/pdf_test/10-2013.pdf).
24. Плав'юк М.В. Україна – життя моє: В 3 т. / Т. 1 : Від селянського сина – до державника / В. Терен, Ю. Хорунжий. – Київ: Видавництво Олени Теліги, 2002. – 349 с.; т. 2: Особисто причетний: Вибрані статті, промови, інтерв'ю / упоряд. І. Білолипецька [та ін.]. – Київ: Видавництво Олени Теліги, 2002. – 607 с. – URL: <http://ukrlife.org/main/evshan/plaviuk4.htm>.
25. Полонська-Василенко Н.[Д.] Український Вільний Університет (1921 – 1971) // «Український історик» – 1971 – № 1 – 2. – С. 17 – 27.

26. Постанова Президії Академії наук України від 16 березня 1994 року №15-397к «Проблеми вивчення української діаспори в установах АН України» // Українська діаспора. 1994. – Чис. 5. – С. 111 – 112.
27. Рудницький Я.-Б. ДЦ УНР в екзилі між 1941 і 1991/2 роками. – Оттава, 1994. – 96 с.
28. Скоропадський П.П. Спогади. Кінець 1917 – грудень 1918. – Київ – Філадельфія, 1995. – 495 с.
29. Україна крізь віки: В 15 т. Т. 15. Українці в світі / В. П. Трощинський, А. А. Шевченко; ред.: В. А. Смолій; НАН України. Інститут археології. – Київ: Альтернативи, 1999. – 351 с.
30. Трощинський В.П. Українська діаспора як об'єкт державної етнополітики України // Етнонаціональний розвиток в Україні та стан української етнічності в діаспорі: сутність, реалії конфліктності, проблеми та прогнози на порозі ХХІ століття. Матеріали П'ятої міжн. науково-практ. конф. Ч. 1 – 2 / Заг. ред. В.І. Наулка. – Київ – Чернівці, 1997. – С. 113 – 135.
31. У майбутнє – в ім'я України. Матеріали III Всесвітнього форуму українців 18 – 20 серпня 2001 року / Редкол.: М. Дробноход (голова) та ін. – Київ: б/в, 2001. – 372 с.
32. Україна у цифрах у 1994 році: Короткий статистичний довідник / Відповід. за вип. В.В.Самченко. – Київ: Техніка, 1995. — 207 с.
33. Федюк В.Ю. Український етнос в умовах міграційних процесів сучасної цивілізації // Філософія. Культура. Життя: Міжвузівський збірник наукових праць. – Вип. 36. – Дніпропетровськ: Дніпропетровська державна фінансова академія, 2011. – С. 5 – 24.
34. Dem Andenken Paul Rohrbach. Ein Betrag zur osteuropäischen Problematik. – München: Verlag Ukraine, 1959. – 69 s.: ill.
35. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit Ausländische Bevölkerung. Ergebnisse des Ausländerzentralregisters. Fachserie 1. Reihe 2. / Statistisches Bundesamt – Wiesbaden, 2012 – URL:

[https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Migrationshintergrund2010220117004.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/Migrationshintergrund2010220117004.pdf?__blob=publicationFile).

36. Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung Ergebnisse des Ausländerzentralregisters. Fachserie 1. Reihe 2. / Statistisches Bundesamt – Wiesbaden, 2013 – URL: [https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung2010200127004.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegration/AuslaendBevoelkerung2010200127004.pdf?__blob=publicationFile).
37. Bujak F. Wychodźstwo zarobkowe w Galicji // Z odległej i bliskiej przeszłości. Studja historyczno-gospodarcze. Wychodźstwo zarobkowe w Galicji. – Lwów: Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1924. – S. 225 – 235.
38. Caro L. Statystyka emigracji austro-węgierskiej i polskiej do Stanów Zjednoczonych Ameryki Północnej. – Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1907. – 68 s.
39. Englisch K. Zu unserer Auswanderungsfrage. – Brünn: Verlag des Vereines, 1911. – 98 s.
40. Knoke A. Ausländische Wanderarbeiter in Deutschland. Leipzig: A. Deichert, 1911. – 108 s.
41. Migrationsbericht der Ausländerbeauftragten im Auftrag der Bundesregierung / Bundesministerium des Innern. – 2001. – URL: [http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/149602/publicationFile/15184/migrationsbericht\\_2001.pdf](http://www.bmi.bund.de/cae/servlet/contentblob/149602/publicationFile/15184/migrationsbericht_2001.pdf).
42. Migrationsbericht der Beauftragten der Bundesregierung für Migration, Flüchtlinge und Integration im Auftrag der Bundesregierung (Migrationsbericht.2003). URL: [http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/MigrationIntegration/migrationsbericht\\_2003.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Downloads/DE/Themen/MigrationIntegration/migrationsbericht_2003.pdf?__blob=publicationFile).

43. Migrationsbericht 2004. Bericht des Sachverständigenrates für Zuwanderung und Integration im Auftrag der Bundesregierung in Zusammenarbeit mit dem europäischen forum für Migrationsstudien (efms) an der Universität Bamberg – 2004 – URL:  
[http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Publikation/IB/Anlagen/themen-zuwanderung-migrationsbericht-2004.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Publikation/IB/Anlagen/themen-zuwanderung-migrationsbericht-2004.pdf?__blob=publicationFile).
44. Migrationsbericht des Bundesamtes für Migration und Flüchtlinge im Auftrag der Bundesregierung (Migrationsbericht 2013) / Bundesministerium des Innern. Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. – 2013 – URL:  
[http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2013.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/EN/Publikationen/Migrationsberichte/migrationsbericht-2013.pdf?__blob=publicationFile).
45. Müller I. M. Migration in Deutschland und in einigen anderen Ländern Abhandlung für den Gebrauch an der Schule. Arbeitsbericht Nr. 275 / Staatinstitut für Schulqualität und Bildungsforschung. –München: ISB, 2005. – URL: [https://www.isb.bayern.de/download/797/migration\\_1.pdf](https://www.isb.bayern.de/download/797/migration_1.pdf).
46. Rühl S. Grunddaten der Zuwandererbevölkerung in Deutschland. Integrationreport / Bundesamt für Migration und Flüchtlinge. Working Paper 27 der Forschungsgruppe des Bundesamtes. Aus der Reihe «Integrationreport», Teil 6. – Nürnberg: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2009. – 66 s.
47. Siegert M. Berufliche und akademische Ausbildung von Migranten in Deutschland / Working Paper 22 der Forschungsgruppe des Bundesamtes. Aus der Reihe „Integrationsreport“, Teil 5. Referat 220 – Grundsatzfragen der Migration, Projektmanagement, Finanzen, Geschäftsstelle Wissenschaftlicher Beirat – Nürnberg: Bundesamt für Migration und Flüchtlinge, 2009. – URL:  
[http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp22-berufliche-ausbildung.pdf?\\_\\_blob=publicationFile](http://www.bamf.de/SharedDocs/Anlagen/DE/Publikationen/WorkingPapers/wp22-berufliche-ausbildung.pdf?__blob=publicationFile).
48. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, die Republik Deutschland und der Deutschen Demokratische Republik (1880 – 1990). – URL:  
<http://www.digizeitschriften.de/dms/toc/?PPN=PPN51440130>;

[https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch\\_AeltereAusgaben.html](https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch_AeltereAusgaben.html).

### Интернет – ресурси

1. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Демоскоп weekly. – URL: [http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus\\_lan\\_97.php](http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php).
2. Взаєморозуміння. Zeitung, herausgegeben durch den gemeinnützigen Verein «Institut für allseitige Deutsch-Ukrainische Völkerverständigung (IfV) e.V.»Газета, яку видає офіційно зареєстроване суспільно-корисне товариство «Інститут всебічного взаєморозуміння між німецьким та українським народами». – Січень – березень, 2004. – №1. – URL: <http://zhura.de/>.
3. Взаєморозуміння. Zeitung, herausgegeben durch den gemeinnützigen Verein «Institut für allseitige Deutsch-Ukrainische Völkerverständigung (IfV) e.V.»Газета, яку видає офіційно зареєстроване суспільно-корисне товариство «Інститут всебічного взаєморозуміння між німецьким та українським народами». – Жовтень – листопад – грудень 2006. – №4 (12). – URL: <http://zhura.de/>.
4. Взаєморозуміння. Zeitung, herausgegeben durch den gemeinnützigen Verein «Institut für allseitige Deutsch-Ukrainische Völkerverständigung (IfV) e.V.»Газета, яку видає офіційно зареєстроване суспільно-корисне товариство «Інститут всебічного взаєморозуміння між німецьким та українським народами». – Жовтень – листопад – грудень 2007. – №4 (16). – URL: <http://zhura.de/>.
5. Імміграда – часопис українців за кордоном. – URL: <http://immigrada.de/>.
6. Літопис Української Повстанської Армії – URL: <http://www.litopysupa.com/main.php?pg=0>.

7. «Німецько-Українське Товариство Гердера» // Свобода. Український щоденник. – Джерзі сіті і Нью Йорк, вівторок, 5 жовтня 1954. – №167. – Vol. LXIII. – URL: <http://www.svoboda-news.com/>.
8. Німецько-Українське Товариство: Киль. – URL: <http://www.dug-kiel.net/ueber-uns/ueber-uns.html>.
9. Німецько-український інформаційно-культурний Центр. – URL: <http://www.trend-ukraine.de/>.
10. Посольство України у Федеративній Республіці Німеччина. – URL: <http://germany.mfa.gov.ua/ua/ukraine-de/ukrainians-in-de>.
11. Правильник Української Суботньої Школи Товариства «Рідна Школа» м. Мюнхена. – URL: [http://ukrainskashkola.at.ua/Pravylnyk\\_USS.pdf](http://ukrainskashkola.at.ua/Pravylnyk_USS.pdf).
12. Проект «Материнка». – URL: <https://materynka.wordpress.com/>.
13. Союз українських студентів у Німеччині. Офіційний сайт. – URL: <http://www.sus-n.org/>.
14. Спілка української молоді. – URL: <http://cym.org/de/>.
15. Товариство «Каштан». – URL: <http://wp.me/plHdN-2cf>.
16. Товариство «Рідна школа» – URL: [http://ukrainskashkola.at.ua/index/porozklad\\_navchannja\\_na\\_2014\\_2015\\_rik/0-10](http://ukrainskashkola.at.ua/index/porozklad_navchannja_na_2014_2015_rik/0-10).
17. Українська щоденна газета «День». – URL: <http://www.day.kiev.ua/>
18. Український вільний університет. Офіційний сайт. – URL: <http://www.ufu-muenchen.de/>.
19. Українські школи Німеччини. – URL: <http://www.ukrainische-schulen.de/index.php/de/>.
20. Українсько-німецький портал. – URL: <http://www.ukrainians.de/>.
21. Українці Берліну: Український Берлін. – URL: <http://vk.com/club4969987>.
22. Форум Союзу Українських Студентів в Німеччині. – URL: <http://forum.sus-n.org/>.

23. Центральна Спілка Українців в Німеччині. – URL: <http://www.zentralverband-ukrainer.com/>.
24. Щоденна газета «Високий замок». – URL: <http://www.wz.lviv.ua/>.
25. Bevölkerung Österreich – Ungarns // Internetprojekt “Die Deutschen Schutzgebiete”. – URL: [http://www.deutsche-schutzgebiete.de/kuk\\_bevoelkerung.htm](http://www.deutsche-schutzgebiete.de/kuk_bevoelkerung.htm).
26. Canadian Review of Sociology // Official site of the Canadian Sociological Association. – URL: <https://www.csa-scs.ca/files/webapps/csapress/canadian-review/>.
27. Dachverband der Ukrainer in Deutschland. – URL: <http://www.dach-ukraine.de/>.
28. Deutsch-ukrainische Direkt-Hilfe e.V. – URL: <http://www.deutsch-ukrainische-direkthilfe-ev.de/>.
29. DigiZeitschriften. Service für das wissenschaftliche Arbeiten. – URL: <http://www.digizeitschriften.de/>.
30. Entdecke Deutschland. – URL: [http://www.de-wiss-ua.diplo.de/Vertretung/ukraine\\_wirtschaftswoche\\_2009/uk/02/Nanozentrum/seite\\_nanozentrum.html](http://www.de-wiss-ua.diplo.de/Vertretung/ukraine_wirtschaftswoche_2009/uk/02/Nanozentrum/seite_nanozentrum.html).
31. FOCUS Online. – URL: <http://www.focus.de/>.
32. Foreign Affairs. – URL: <http://www.foreignaffairs.com/>.
33. Frankfurter Allgemeine Zeitung. – URL: <http://www.faz.net/>.
34. Statistisches Bundesamt (Destatis). Statistische Jahrbücher 2006 – 2012. URL: [https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch\\_AeltereAusgaben.html](https://www.destatis.de/DE/Publikationen/StatistischesJahrbuch/StatistischesJahrbuch_AeltereAusgaben.html).
35. Statistisches Bundesamt (Destatis). Bevölkerung und Erwerbstätigkeit. Ausländische Bevölkerung. Ergebnisse des Ausländerzentralregisters. Wiesbaden, 2000. – 2012. – URL: <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Arbeitsmarkt/Erwerbstaetige/StandEntwicklungErwerbstaetigkeit.html>.

36. Ukraine Club. – URL: [www.ukraine-club.de](http://www.ukraine-club.de).
37. Ukrainischer Kinoklub in Berlin. – URL: <http://ukkb.wordpress.com/>.
38. Ukraine Kompetenz Zentrum. – URL:  
<http://deukrainians.wordpress.com/2009/06/24/ukraine-kompetenz-zentrum/>.
39. Ukrainian World Congress. Світовий Конгрес Українців. Офіційний сайт. – URL: <http://www.ukrainianworldcongress.org/>.



### Список литературы

1. Андреев В.А. Русское зарубежье и Вторая мировая война // Материалы к истории Русского Освободительного Движения. – Вып. 2. – М.: Архив РОА, 1998. – С. 135 – 151.
2. Алексеева Л.М. История инакомыслия в СССР. 3-е изд. М.: Московская Хельсинкская группа, 2012. – 384 с.
3. Арзамаскин Ю.Н. Заложники второй мировой войны. М.: Бук-Лет, 2001. – 144 с.
4. Арзамаскина Н.Ю. Деятельность советских военных органов репатриации в Германии в 1945-1950 гг.: дисс. ...канд. ист. наук / Н.Ю. Арзамаскина. М.: Военный университет Министерства обороны РФ, 2007. – 265 с.
5. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М. Многообразие культурной жизни народов СССР. М.: Мысль, 1987. – 303 с.
6. Аствацатурова М.А. Диаспоры: этнокультурная идентичность национальных меньшинств // Диаспоры. – 2003. – №2. – С. 185 – 189.
7. Бабута М.Н. Формирование и современное состояние украинской диаспоры (конец XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук / М.Н. Бабута. – Томск, 2008. – 254 с.
8. Базанов П.Н. Издательская деятельность политических организаций русской эмиграции (1917 – 1988 гг.). – СПб: Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств [СПбГУКИ], 2004. – 430 с.
9. Бичехвост А.Ф. История репатриации советских граждан: трудности возвращения (1944-1953 гг.). Саратов: Издательство ГОУ ВПО Саратовская государственная академия права, 2008. – 534 с.
10. Бочарова З.С. Роль эмигрантских общественных организаций в Германии в адаптации российского беженства (начало 1920-х гг.) // Социально-экономическая адаптация российских эмигрантов (конец

- XIX–XX вв.): Сб. ст. – М.: Институт российской истории РАН [ИРИ РАН], 1999. – С. 162 – 173.
11. Она же. Современная историография российского зарубежья 1920 – 1930-х годов // Отечественная история. – 1999. – №1. – С. 91 – 102.
  12. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Наука, 1983. – 412 с.
  13. Он же. Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М.: Наука, 1987. – 334 с.
  14. Восточная Европа после Версаля: сборник по материалам науч. конф. / Институт славяноведения РАН; отв. ред. И.И. Костюшко. – СПб.: Алетейя, 2007. – 241, [1] с.
  15. Гинда В.[В.] Из жизни перемещенных лиц. Как с территории бывшего Третьего рейха жителей СССР возвращали на Родину // Корреспондент. – 13 июля 2012 г. – №27. – URL:<http://korrespondent.net/ukraine/events/1372784-korrespondent-iz-zhizni-peremeshchennyh-lic-kak-s-territorii-byvshego-tretego-rejha-zhitelej-sssr-vozvr>.
  16. Гогун А.С. Деятельность вооруженных националистических формирований на территории западных областей УССР (1943 – 1949): дис. ...канд. ист. наук / А.С. Гогун. – СПб.: Северо-западная академия государственной службы, 2005. – 211 с.
  17. Губогло М.Н. Национальные группы и меньшинства в системе межнациональных отношений в СССР // Советская этнография. – 1989. – №1. – С. 24 – 40.
  18. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Под ред. В.С. Жекулина. – Л.: Изд-во Ленинградского государственного университета [ЛГУ], 1989. – 496 с.
  19. Гунчак Т.[Г.] Шухевич и батальон «Нахтигаль» // День: щоденна українська газета. – 16 июля 1996 г. – № 122. – URL:<http://www.day.kiev.ua/ru/article/ukraina-incognita/shuhevich-i-batalon-nahtigal-0>

20. До и после Версаля. Политические лидеры и идея национального государства в Центральной и Юго-Восточной Европе / Отв. ред. А.Л. Шемякин. – М.: Индрик, 2009. – 432 с.
21. Доронченков А.И. Малороссы и украинцы в российской эмиграции «первой волны» (к проблеме этнической и политической идентификации) // Зарубежная Россия 1917 – 1938 гг.: Сборник трудов Второй Международной конференции «Культурное наследие российской эмиграции 1917 – 1939 гг.» / Отв. ред. В.Ю. Черняев. – СПб.: Европейский Дом, 2000. – С. 81 – 86.
22. Дятлов В.И. Диаспора как исследовательская проблема // Диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: Тезисы докладов междунар. научно-практич. конф. 6 – 8 октября 1994 г. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного университета [ИГУ] 1994. – С. 9 – 15.
23. Евтух В.Б. Иммигранты в инациональной среде: проблемы адаптации // Миграции и мигранты в мире капитала: исторические судьбы, и современное положение. Сб. ст. – Киев: Наукова думка, 1990. – С. 170 – 181.
24. Ершов В.Ф. Российское военно-политическое зарубежье. 1918 – 1945 гг. – М.: МГУ СЕРВИСА, 2000. – 294 с.
25. Земсков В.Н. К вопросу о судьбе советских репатриантов в СССР (1944-1955) // Политическое просвещение. 2011. № 1 (60). URL: <http://www.politpros.com/journal/read/?ID=141&journal=68>.
26. Он же. Репатриация перемещенных советских граждан // Война и общество, 1941 – 1945: В 2-х кн. / Отв. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 2004. С. 331 – 357.
27. Он же. Статистический лабиринт. Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Демоскоп weekly. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0559/analit04.php>.

28. Иларионова Т. С. Этническая группа: генезис и проблемы самоидентификации (теория диаспоры). – М.: Нойес лебен, 1994. – 167 с.
29. Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В., Огороков А.В. Эмиграция и репатриация в России / Гл. ред. А.А. Бондарев. – М.: Попечительство о нуждах Российских репатриантов, 2001. – 490 с.
30. История российского зарубежья: Проблема адаптации мигрантов в XIX – XX вв. / Под ред. Полякова Ю.А. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН [ИРИ РАН], 1996. – 174 с.
31. Кеосева Ц. Вторая мировая война и судьба русских эмигрантов в Болгарии // Религиозная деятельность русского зарубежья: Библиографический справочник. URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/kjoseva01.htm>.
32. Ким А.С. Этнополитическое исследование современных диаспор (конфликтологический аспект): автореф. дис. ... докт. полит. наук / А.С. Ким. – СПб. Санкт-Петербургский государственный университет [СПбГУ]: 2009. – 42 с.
33. Ковалевский Е.П. Зарубежная Россия. История и культурно-просветительская работа русского зарубежья за полвека (1920 – 1970). – Париж: Librairie des cinq Continents, 1971. – 347 с.
34. Козлитин В.Д. Русская и украинская эмиграция в Югославии 1919 – 1945. – Харьков: РА, 1996. – 476 с.
35. Козлов В.И. Динамика численности народов. – М.: Наука, 1969. – 408 с.
36. Он же. Этническая демография. – М.: Статистика, 1977. – 240 с.
37. Колоницкий Б.И. Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционизирования» России (август 1914 – начало 1915 г.) // Русская эмиграция до 1917 года – лаборатория либеральной и революционной мысли. Сб. ст. / Ред.: Шеррер Ю., Ананьич Б. – СПб.: Европейский Дом, 1997. – С.197 – 216.

38. Котов Б.С. Образы Германии и Австро-Венгрии в российской прессе накануне Первой мировой войны, 1912 – 1914 гг. (по материалам либеральной и консервативной печати): автореф. дис....канд. ист. наук / Б.С. Котов. – М.: Институт всеобщей истории РАН [ИВИ РАН], 2014. – 17 с.
39. Кутилова Л.А. Западная украинская диаспора: факторы сохранения этничности // Вопросы отечественной и всеобщей истории: Сб. ст. – Томск: Издательство Томского государственного педагогического университета [ТГПУ], 1999. – С. 111 – 129.
40. Левин З.И. Менталитет диаспоры (системный и социокультурный анализ). – М.: Институт Востоковедения РАН [ИВ РАН], Крафт+, 2001. – 176 с.
41. Лолаева Д.Т. Диаспоральные группы как социально-этнический феномен (социально-философский анализ): дис. ... канд. философ. наук / Д.Т. Лолаева. – Владикавказ – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Северо-Кавказский государственный технологический университет, 2001. – 146 с.
42. Малиновская Е.М. Внешние миграции населения Украины периода независимости // Демоскоп weekly. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/tema05.php>.
43. Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). – М.: Институт славяноведения РАН [ИС РАН], 2003. – 290 с.
44. Нагорная О.С. Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914 – 1922). М.: Новый хронограф, 2010. – 440 с.
45. Назаров О.[Г.] Украинцы incognito. Интервью с Тамарой Гузенковой // Литературная газета. – 2014. – № 13 (6456). – URL: <http://www.lgz.ru/article/-13-6456-2-04-2014/ukraintsy-incognito/>.
46. Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX –XX вв. / Сб. ст. под ред. академика РАН Ю.А. Полякова и доктора ист. наук Г.Я.

- Тарле. – М.: Институт российской истории РАН [ИРИ РАН], 2001. – 329 с.
47. Нитобург Э.Л. У истоков русской диаспоры в США // Русский архипелаг. Сетевой проект «Русского мира». – URL: [http://www.archipelag.ru/ru\\_mir/volni/2volna/y\\_istokov/](http://www.archipelag.ru/ru_mir/volni/2volna/y_istokov/).
48. Общее и особенное в положении Российской диаспоры первой волны: учебно-методическое пособие / сост. А. В. Квакин. – Тверь: Тверской университет [ТверГУ], 1992. – 48 с.
49. Пивовар Е.И. Российское зарубежье XIX – первой половины XX в.: некоторые итоги изучения проблемы // Исторические записки. – 2000. – № 3 (121). – С. 237 – 253.
50. Он же. Российское зарубежье: социально-исторический феномен, роль и место в культурно-историческом наследии. – М.: Издательство РГГУ, 2008. – 545 с.
51. Он же. Российское зарубежье в мировом интеллектуальном пространстве XX – XXI в. // Достоинство историка : к 90-летию со дня рождения акад. РАН Ю. А. Полякова. – Сб. ст. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 40 – 63.
52. Пивовар Е.И., Селунская Н.Б. Новые теоретические подходы и необходимость переосмысления актуальных аспектов социальной и экономической истории России XX века // Теоретические проблемы исторических исследований. Информационно-аналитический бюллетень Центра теоретических проблем исторической науки: Сб. ст. / Отв. ред. Е.И. Пивовар – Вып. 4. – М.: Институт всеобщей истории РАН [ИВИ РАН]. – С. 61 – 62.
53. Пирог Р.Я. Украинский гетманат 1918 года: российский фактор // Материалы международной конференции «Украина и Россия: история и образ истории» (3 – 5 апреля 2008 г.). Москва, Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/UkrBel/nowozytnosc.htm>.

54. Платонов Ю.П. Этнопсихология. – М.: Академия, 2012. – 240 с.
55. Полян П.М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижение и смерть советских военнопленных и остарбайтеров на чужбине и на родине. – М.: РОССПЭН, 2002. – 898 с.
56. Попов А.В. Мюнхенский институт по изучению истории и культуры СССР и вторая волна эмиграции // Новый исторический вестник. – 2004. – № 1 (10). – URL: [http://www.nivestnik.ru/2004\\_1/5.shtml](http://www.nivestnik.ru/2004_1/5.shtml).
57. Попков В.Д. Феномен этнических диаспор. – М.: Институт славяноведения РАН [ИС РАН], 2003. – 340 с.
58. Потемкина О.Ю., Грацианская Н.Н. Основные тенденции миграционных процессов в Западной Европе: Проблемы политики и этносоциальной адаптации // Этнические проблемы и политика государств Европы: Сб. ст. / Отв. ред. М. Ю. Мартынова, Н. Н. Грацианская. – М.: Старый Сад, 1998. – С. 41 – 93.
59. Пронин А.А. Историография российской эмиграции. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2000. – 187 с.
60. История российского зарубежья. Проблемы историографии (конец XIX – XX вв.): Сб. ст. / Под ред. акад. РАН Ю. А. Полякова и Г. Я. Тарле. – М.: Издательский центр Института российской истории РАН [ИРИ РАН], 2004. – 254 с.
61. Пученков А.С. Киев в конце 1918 г.: падение режима гетмана П.П. Скоропадского // Новейшая история России: Сб. Санкт-Петербургского государственного университета. Исторический факультет. – 2011. – № 2. – С. 57 – 72.
62. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов (гражданские беженцы, армия, учебные заведения): Учебное пособие для студентов / Под ред. Е. И. Пивовара. – М.: Историко-архивный институт; Göttingen: Max-Planck-Institut für Geschichte, 1994. – 117 с.

63. Россия в изгнании. Судьбы российских эмигрантов за рубежом / Е.И. Пивовар (рук.), Е.И. Алдюхова, Бегидов А.М., В.Ф. Ершов и др. – М.: Институт всеобщей истории РАН [ИВИ РАН], 1999. – 459 с.
64. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Статистическое исследование / Под общей ред. Г.В.Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с. URL: <http://lib.ru/MEMUARY/1939-1945/KRIWOSHEEW/poteri.txt#w05.htm-Тoc536603350>.
65. Селунская В.М. Некоторые актуальные вопросы изучения истории русского зарубежья первой половины XX века // Источники по истории адаптации русских эмигрантов в XIX – XX вв.: Сб. ст. / Под ред. Ю.А. Полякова, Г.Я. Тарле. – М.: Издательский центр Института русской истории РАН [ИРИ РАН], 1997. – С. 87 – 95.
66. Она же. Проблема интеграции эмигрантов в русское зарубежье между двумя мировыми войнами в отечественной историографии // Вестник Московского университета. – Серия 8. – История. – 1998. – № 1. – С. 3 – 26.
67. Семенов Ю.И. Этнос, нация, диаспора // Этнографическое обозрение. – 2000. – №2. – С. 64 – 74.
68. Семиряга М.И. Коллаборационизм: Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. – М.: РОССПЭН, 2000. – 863 с.
69. Он же. Судьбы советских военнопленных // Вопросы истории. 1995. № 4. С. 19 – 33.
70. Скорняков И.А. Иммиграционная политика Германии: сущность и динамика: дис. ... канд. полит. наук / И.А. Скорняков. – Чита: Кемеровский государственный университет, 2011. – 206 с.
71. Соколов Б.В. Оккупация. Правда и мифы. – М.: Аст, 2002. – 352 с.: ил.



72. Соколова В.И. Трудный путь домой. Репатриация советских граждан из Германии в 1945 г. // Военно-исторический журнал. 2008. № 5. С. 32 – 34.
73. Старовойтова Г. В. Этническая группа в современном советском городе: Социологические очерки / Отв. ред. чл. кор. АН СССР К.В. Чистов. – Л.: Наука, 1987. – 174 с.
74. Сумленный С.[С.] Армянская диаспора Германии: от непризнания к интеграции // 21-й век. – 2002. – №2. – С. 112 – 123.
75. Тишков В.А. Исторический феномен диаспоры // Этнографическое обозрение. – 2000. – №2. – С. 43 – 63.
76. Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. – М.: Мысль, 1982. – 292 с.
77. Тишков В.А. Этничность как форма социальной организации / Блог В.А. Тишкова. –  
URL: <http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/lekcii2/lekcii/etnichnost.html>.
78. Толстокорова А.[В.] Героини нашего времени: женская трудовая миграция из Украины // Демоскоп weekly. – URL: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0563/analit02.php>.
79. Тюрюканова Е.[В.] Миграция женщин из России: еще одна «стратегия успеха»? // Гендерные аспекты социальной трансформации: Сб. ст. –М.: РАН, 1996. URL: <http://www.az.ru/women/texts/tyuryukanr.htm>.
80. Тощенко Ж.Т, Чаптыкова Т.И. Диаспора как объект социологического исследования // Социс. – 1996. – №12. – С. 33 – 42.
81. Туров М.Г. К вопросу об этнографическом содержании термина диаспора // Диаспора в истории и современности и диаспоры в историческом времени и пространстве. Национальная ситуация в Восточной Сибири: Тезисы докладов междунар. научно-практич. конф. 6 – 8 октября 1994 г. – Иркутск: Иркутский государственный университет [ИГУ], 1994. – С. 23 – 29.

82. Украинская государственность в XX веке. Историко-политологический анализ. – Киев: Політична думка, 1996. – 448 с.
83. Украинцы. – М.: Наука, 2000. – 535 с.
84. Федотова В.Г. Многообразная Европа. Концепт «второй» Европы как характеристика стадии развития // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. – URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35922>.
85. Филиппова М.В. Российская эмиграция в культурной жизни Германии в 1920 – 1933-х гг. : Живопись и театр: дис. ... канд. ист. наук / М.В. Филиппова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 223 с.
86. Фрейнкман-Хрусталева Н.С., Новиков А.И. Эмиграция и эмигранты. История и психология / Науч. ред. Тишкин Г.А. – СПб.: Санкт-Петербургская государственная академия культуры [СПб. гос. акад. культуры], 1995. – 153 с.
87. Чаптыкова Т.И. Национальная диаспора как объект этносоциологического исследования: дис. ... канд. соц. наук / Т.И. Чаптыкова. – М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 1997. – 137 с.
88. Чебоксаров Н.Н., Чебоксарова И.А. Народы, расы, культуры. – М.: Наука, 1985. – 272 с.
89. Чередниченко В.П. Анатомия предательства: Украинский буржуазный национализм – орудие антисоветской политики империализма. 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Издательство политической литературы Украины, 1983. – 326 с.
90. Черменская Г.Г. Методологические возможности и роль историко-системного подхода в ряду средств историко-психологического исследования // Вестник Томского государственного университета. – 2011. – Май, № 346. – С. 149 – 152.

91. Чичкова Е. Н., Семенов О. Ю. Диаспоры в политике Германии // Вестник Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского. – 2010. – № 6. – С. 294 – 300.
92. Шевяков А.А. Репатриация советского мирного населения и военнопленных, оказавшихся в оккупационных зонах государств антигитлеровской коалиции // Население России в 1920-1950 годы: численность, потери, миграции: Сб. научных трудов / Отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: Институт российской истории [ИРИ РАН], 1994. С. 195 – 222
93. Шлёгель К. Берлин, Восточный вокзал. Русская эмиграция в Германии между двумя войнами (1918 – 1945). – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – 632 с.
94. Яковюк И.В. Идея Серединной Европы в концептуальных разработках европейских геополитиков второй половины XIX – начала XX в.в.: историко-теоретический анализ // PolitBook. – 2013. – №3. – С. 132 – 151.
95. Андреев В.М. Дмитро Дорошенко: «перший» чи «другий» в українській історіографії першої половини XX ст. (Досвід вивчення інтелектуальної біографії історика) // Український історичний журнал. – 2007. – № 4. – С. 102 – 122.
96. Барвінська П.І. До питання українсько-німецьких дипломатичних зв'язків у 1918 році // Вопросы германской истории: Сб. науч. тр. / Ред.кол.: С.И.Бобылева (отв.ред.) и др. – Днепропетровск: Издательство Днепропетровского национального университета им. Олеса Гончара [РВВ ДНУ], 2001. – С. 212 – 221.
97. Она же. Діяльність посольства УНР у Німеччині в контексті української державності (1919 – 1922 рр.) // Історія: матеріали V конгреса Міжнародної асоціації українців: Зб. наук. ст. / В. Ботушанський (ред.) – Ч. 3. – Чернівці: Рута, 2005. – С. 66 – 70.

98. Божук Л.[В.] Роль Дмитра Дорошенка у формуванні українського освітнього простору // Вісник Київського національного університету імені Тараса Шевченка. – 2008. – №12. – С. 32 – 35.
99. Боряк Г.[В.], Дубровіна Л.[А.] Архів Українського Вільного Університету в Мюнхені: попередній огляд фондів // Архіви України. – 2004. – № 4 – 6. – С. 84 – 93.
100. Бублик Т.В. Наукова та культурно-освітня діяльність української еміграції в Чехословаччині та Німеччині в 20 – 30-ті роки ХХ ст.: дис. ... канд. іст. наук / Т.В. Бублик. Київ: Київський університет ім. Тараса Шевченка, 1997. – 178 с.
101. Булгаков Ю.[В.] Діяльність П. Скоропадського напередодні та у роки Другої світової війни: новітні історіографічні інтерпретації та контрверсії // Гілея: науковий вісник: Зб. наук. пр. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – Вип. 48 (№6). – Київ: Видавництво Української академії наук ТОВ «ВІР» [ВІР УАН], 2011. – URL:  
[http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc\\_Gum/Gileya/2011\\_48/Gileya48/I27\\_doc.pdf](http://archive.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Gileya/2011_48/Gileya48/I27_doc.pdf)
102. Бурім Д.В. Джерела з історії української еміграції в Німеччині у фондах Архіву Федеральної землі Берлін // Історичний архів. наук. студії: Зб. наук. пр. – Вип. 9. – Миколаїв: Видавництво Миколаївського державного університету ім. Петра Могили [МДГУ ім. Петра Могили], 2012. – С. 143–157.
103. Он же. Україніка в Архіві Університету Гумбольдта (Берлін, Німеччина). Матеріали до біографії професора доктора Івана Мірчука // Наукові записки: Зб. пр. молодих вчених та аспірантів / АН України. Інститут української археографії. – Т. 22. – Київ: Інститут української археографії ім. М.С. Грушевського, 2011. – С. 312 – 327.
104. Он же. З життя української еміграції в Європі: Листи Дмитра Дорошенка до Яна Токаржевського-Карашевича та Оксани

- Токаржевської-Карашевич // Наукові записки: Зб. пр. молодих вчених та аспірантів. АН України. Інститут української археографії. – Т. 23. – Київ: Інститут української археографії ім. М.С. Грушевського, 2011. – С. 333 – 347.
105. Он же. Українська еміграція в епістолярних джерелах: листи Дмитра Дорошенка до Миколи Стороженка (1925 – 1928) // Український археографічний щорічник. – Нова серія. – Вип. 16/7. – 2012. – С. 438 – 531.
106. Он же. Діяльність Товариства підтримки української науки та культури в Німеччині (за матеріалами Архіву Федеральної Землі Берлін) // Чорноморський літопис. – 2011. – № 5. – С. 142 – 164.
107. Он же. Джерела з історії української еміграції в Німеччині у фондах Архіву Федеральної Землі Берлін // Історичний архів. наук. студії: Зб. наук. пр. – Вип. 5. – Миколаїв: Видавництво Миколаївського державного університету ім. Петра Могили [МДГУ ім. Петра Могили]. – С. 143 – 157.
108. Он же. Українська еміграція в Німеччині міжвоєнного періоду в мемуарах сучасників: спогади Михайла Селешка в фондах Архіву ОУН в Києві // Історичний архів. Наукові студії: Зб. наук. пр. – Вип. 13. – Миколаїв: Видавництво Миколаївського державного університету ім. Петра Могили [МДГУ ім. Петра Могили], 2014. – С. 176 – 192.
109. Гай-Нижник П.П. Український консерватизм і Гетьманський рух у ХХ ст.: нариси історії становлення та розвитку // Гілея. Науковий вісник: Зб. наук. пр. Історичні науки. Філософські науки. Політичні науки. – Вип. 43 (№1). – Київ: Видавництво Української академії наук ТОВ «ВІР» [ВІР УАН], 2011. – С. 15 – 38.
110. Гаранін О.[Я.] Стан архіву та організація діловодства в Українському Вільному Університеті в Мюнхені: спроба аналізу // Архіви України. – 2004. – № 4 – 6. – С. 123 – 130.

111. Грицак Я. І. Нариси з історії України: формування української модерної нації // Проект «Історія України» на сайті Львівського національного університету ім. Івана Франка. – URL: [http://history.franko.lviv.ua/gryc\\_content.htm](http://history.franko.lviv.ua/gryc_content.htm)
112. Гуменюк О.А. Українські студенти – емігранти в країнах Центрально-Східної Європи в 1920 – 1930-х роках // Етнічна історія народів Європи. – 2008. – Вип. №27. – С. 101. URL: [http://www.history.univ.kiev.ua/ethnology/journal/ethnic\\_history\\_27/27\\_15.pdf](http://www.history.univ.kiev.ua/ethnology/journal/ethnic_history_27/27_15.pdf)
113. Десятерик Д. Український Берлін: минуле і сьогодення // День: щоденна українська газета. 15 березня 2012 р. № 45. URL: <http://www.day.kiev.ua/uk/article/panorama-dnya/ukrayinskiy-berlin-minule-i-sogodennya>.
114. Дзюба О.[М.] Українці в культурному житті Росії (XVIII ст.): причини міграції // Россия – Украина: история взаимоотношений / Отв. ред. Миллер А.И., Репринцев В.Ф., Флоря Б.Н. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. URL: <http://litopys.org.ua/vzaimo/vz10.htm>
115. Діаспора як чинник утвердження держави Україна у міжнародній спільноті: сучасний вимір, проекція у майбутнє (у рамках Конгресу української діаспори): Зб. матеріалів III Міжнародної наук.-практ. конференції (23 – 25 червня 2010 р.) / Ред.: І. Ключковська, О. Палінська, Н. Коніщева. – Львів: Національний університет «Львівська політехніка», 2010. – 591 с.
116. Дуднік О.Я. Український студентський рух в еміграції (Центрально-Східна Європа, 20-ті роки ХХ ст.): дис. ... канд. іст. наук / О.Я. Дуднік. – Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М.С.Грушевського Національної академії наук України, 2003. – 238 с.
117. Євтух В.Б., Трощинський В.П., Попок А.А., Швачка О.В. Українська діаспора. Соціологічні та історичні студії. – Київ: Вид-во УАННП «Фенікс», 2003. – 228 с.

118. Євтух В.Б., Трощинський В.П., Попок А.А. Закордонне українство: навч. посіб. – Київ: ВІК, 2005. – 307 с.
119. Іваненко О.[А.] Міжнародна співпраця вчених університету Св. Володимира (1900 – 1914 гг.) // Український історичний журнал. – 2012. – №4. – С. 74 – 92.
120. Лановик Б.Д., Гром'як Р.Т., Траф'як М.В. та ін. Історія української еміграції: Навчальний посібник / За ред. Б.Д. Лановика. Київ: Вища школа, 1997. – 520 с.
121. Каліберда Г.[Ю.] Науково-дослідницька та освітня діяльність українського наукового інституту у Берліні (1926 – 1945) // Архив научных публикаций сайта [www.rusnauka.com](http://www.rusnauka.com). – URL: [http://www.rusnauka.com/5\\_NITSB\\_2009/Istoria/41208.doc.htm](http://www.rusnauka.com/5_NITSB_2009/Istoria/41208.doc.htm)
122. Калюжна Н.Л. Державна міграційна політика країн Західної Європи: досвід та перспективи для України // Зб. наук. пр. Донецького державного університету управління. – Том XII. – Серія «Державне управління». – Вип. 194. – Донецьк: ДонДУУ [Донецький державний університет управління], 2011. – URL: [http://archive.nbuv.gov.ua/Portal/soc\\_gum/znpdduu/du/2011\\_194/k.htm](http://archive.nbuv.gov.ua/Portal/soc_gum/znpdduu/du/2011_194/k.htm)
123. Качараба С.П. Еміграційна політика Польщі та її реалізація на Західній Україні (1919 – 1939) // Проблеми слов'янознавства. – Вип. 52. – 2002. – С. 73 – 86.
124. Он же. Оповідання і чутки про еміграцію в Галичині наприкінці XIX – на початку XX ст. // Народознавчі зошити. – 1999. – № 2. – С.73 – 85.
125. Качараба С.П., Рожик М.Є. Українська еміграція (1890 – 1914 рр.). Львів: Б.В., 1995. – 126 с.
126. Качараба С.П. Трудова еміграція із Східної Галичини і Північної Буковини наприкінці XIX – на початку XX ст.: дис....канд. іст. наук / С.П. Качараба. – Львів: Львівський університет ім. Івана Франка, 1990. – 184 с.

127. Кентій А.В. Збройний чин українських націоналістів. 1920 – 1956: Історико-архівні нариси у 2-х томах / Т. 1. Від Української Військової Організації до Організації Українських Націоналістів. 1920 – 1942. – Київ: Центральний державний архів громадських об'єднань України, 2005. – 332 с.
128. Кириленко О.[Г.], Яценко О.[М.] Архів Українського Вільного Університету в Мюнхені: структура, зміст матеріалів, опрацювання особових фондів // Архіви України. – 2004. – № 4 – 6. – С. 93 – 123.
129. Кокін С.А. Анотований покажчик документів з історії ОУН і УПА у фондах державного архіву СБУ. – Вип. 1: Анотований покажчик документів з фонду друкованих видань (1944–1953). – Київ: Інститут історії України НАН України, 2000. – 208 с.
130. Колісник Д.[В.] Події в Карпатській Україні (1939 р.) в оцінці гетьманського руху (за матеріалами часопису «Нація в поході») // Гуманітарний журнал. – 2012. – № 1. – С. 17 – 25.
131. Конта Р.[М.] Наукові здобутки Зенона Кузелі як етнолога – члена Наукового товариства ім. Шевченка: діаспора історіографія // Етнічна історія народів Європи. – 2012. – Вип. 37. – С. 57 – 62.
132. Косик В.М. Україна і Німеччина у Другій світовій війні. – Париж – Нью-Йорк – Львів: Українознавча бібліотека НТШ [Наукове товариство ім. Т. Шевченка у Львові], 1993. – 659 с.
133. Кривець Н.В. Діяльність німецьких учених в університеті Св. Володимира у ХІХ ст. // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки: Міжвід. зб. наук. пр. – Вип. 21. – Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2012. – С. 53 – 68.
134. Она же. Дипломатичне представництво УНР в Німеччині (1919 – 1922 рр.) // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки: Міжвід. зб. наук. пр. – Вип. 11. – Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2001. – С. 119 – 126.



135. Она же. Українсько-німецькі відносини: політика, дипломатія, економіка. 1918 – 1933 рр. – Київ: Інститут історії України НАН, 2008. – 322 с.
136. Она же. Учені Київського університету Св. Володимира в наукових центрах Німеччини у ХІХ ст. // Міжнародні зв'язки України: наукові пошуки і знахідки: Міжвід. зб. наук. пр. – Вип. 19. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 2010. – С. 191 – 204.
137. Кураєв О.О. Політика Німеччини й Австро-Угорщини в Першій світовій війні: український напрямок. Київ: Інститут української археографії та джерелознавства ім. М. С. Грушевського НАН України, 2009.
138. Он же. Український чинник у системі політичних інтересів Відня та Берліна (1848 – 1914) // Український історичний журнал. – 2006. – №1. – С. 43 – 61.
139. Кучер В.І. З історії діяльності Українського наукового інституту в Берліні та Українського вільного університету в Мюнхені // Історія науки і біографістика. – 2006. – №1. – URL: <http://archive.nbuu.gov.ua/e-journals/INB/2006-1/06kvinib.html>
140. Кучерук О.[С.] Микола Битинський: геральдист, художник, поет // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). – Вип. 9. – Острог: РВВ Національного університету Острозька академія, 2007. – С. 237 – 251.
141. Литвин М.Р., Науменко К.Є. Історія галицького стрілецтва. Вид. друге. – Львів: Каменяр, 1991. – 200 с.
142. Литвин Н.М. Діяльність дипломатії Західноукраїнської Народної Республіки у країнах Західної Європи (1920 – 1923) // Філософія і політологія в контексті сучасної культури. – 2012. – Вип. 4(1). – С. 115 – 121. – URL: [http://nbuv.gov.ua/j-pdf/filipol\\_2012\\_4\(1\)\\_22.pdf](http://nbuv.gov.ua/j-pdf/filipol_2012_4(1)_22.pdf)

143. Магурчак А.[М.] Андрій Жук і Фрайштадський табір полонених вояків –українців: невідомі сторінки // Гуманітарний журнал. – 2012. – №4. – С. 44 – 50.
144. Малик Я.Й. Україна у міжнародних відносинах ХХ століття. – Львів: Видавництво «Світ», 2004. – 468 с.
145. Назарук Ю.[С.] Друга еміграційна доба життя та діяльності Олександра Скорописа-Йолтуховського (напередодні та після початку Першої світової війни) // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). – Вип. 9. – Острого: РВВ Національного університету Острозька академія, 2007. – С. 256 – 266.
146. Недужко Ю.В. Взаємодія Державного центру УНР в екзилі та мас-медіа країн Заходу (1948 – 1956 рр.) // Наукові записки. Історичні науки. Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). – Вип. 9. – Острого: РВВ Національного університету Острозька академія, 2007. – С. 405 – 415.
147. Он же. Діяльність української діаспори по відзначенню тисячоліття хрещення Руси-України (кін. 70-х – 80-ті роки ХХ ст.): дис. ... канд. іст. наук / Ю.В. Недужко. – Чернівці: Волинський державний університет імені Лесі Українки, 2002. – 220 с.
148. Он же. Діяльність української діаспори щодо відновлення державної незалежності України (середина 40-х – початок 90-х років ХХ століття): дис. ... докт. іст. наук / Ю.В. Недужко. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. – 498 с.
149. Он же. Формування українського національно-визвольного руху в еміграції (1945 – 1950 рр.) // Історія України. Маловідомі імена, події, факти: Зб. ст. – Вип. 30. – Київ: Інститут історії України, 2005. – С. 318 – 238.

150. Нічик В.М., Хижняк З.І. Києво-Могилянська академія та українсько-німецькі культурні зв'язки // Наукові записки НаУКМА (Национальный университет «Киево-Могилянская академия»): Історичні науки. Т. 18. Київ, 2000. С. 12 – 30
151. Павличко С.Д. Теорія літератури / Упоряд.: В. Агеєва, Б. Кравченко. – Київ: Видавництво Соломії Павличко «Основи», 2002. – 679 с.
152. Палієнко М.Г. Архівні центри української еміграції. Створення, функціонування, доля документальних колекцій. – Київ: Темпора, 2008. – 688 с.: іл. 5.
153. Панова І.[Ю.] Утворення Державного центру УНР в екзилі: політико-правовий аспект // Часопис Київського університету права. – 2009. – №3. – С. 78 – 85.
154. Передерій І.[Г.] Український науковий інститут у Берліні та В'ячеслав Липинський (до 130-річчя від дня народження) // Український історичний журнал. – 2012. – № 2. – С. 98 – 113.
155. Перепадя В.В. Еволюція українсько-німецьких відносин в умовах Першої світової війни та Української революції 2005 года: автореф. дис. ... канд. іст. наук / В.В. Перепадя. – Запоріжжя: Запорізький національний університет, 2005. – 20 с.
156. Он же. Українсько-німецькі відносини в період громадянської війни в Україні: фінансова та геополітична компоненти. – Запоріжжя: Абрис, 1999. – 32 с.
157. Подобєд О.[А.] Діяльність І. Багряного в Державному центрі Української Народної Республіки в екзилі // Науковий часопис Національного педагогічного університету ім. М. П. Драгоманова: Історичні науки: Зб. – Серія 6. – Вип. 5. – Київ: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова [Національного педагогічного університету ім. М.П. Драгоманова], 2008. – С. 116 – 121.

158. Подоляка Т.[А.] Діяльність Зенона Кузелі в Українському науковому інституті в Берліні (1926 – 1945 рр.) // Наука. Релігія. Суспільство. – 2009. – №1. – С. 33 – 37.
159. Она же. Народознавча діяльність Зенона Кузелі: автореф. дис. ... канд. іст. наук / Т.А. Подоляка. Львів: Інститут українознавства ім. І.Крип'якевича НАН України, 2009. – 16 с.
160. Портнов А.В. Український науковий інститут у Варшаві. 1930 – 1939 рр. // *Ukrainica Polonica*. – 2007. – № 1. – С. 257 – 264.
161. Приймак О.О. Громадсько-політична й наукова діяльність В'ячеслава Казимировича Липинського (1882–1931 рр.): автореф. дис. ... канд. іст. наук / О.О. Приймак. – Харків: Харківський національний університет ім. В.Н. Каразіна, 2011. – 20 с.
162. Она же. В'ячеслав Липинський: берлінський період життя // Вісник Київського національного лінгвістичного університету: Зб. наук. пр. – Історія. Економіка. Філософія. – Вип. 15. – 2009. – №5. – URL: [http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc\\_gum/VKnlu/Ief/2009\\_15/14.pdf](http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/VKnlu/Ief/2009_15/14.pdf)
163. Роговий В.[М.] Відновлення Комісії допомоги українському студентству в еміграції після Другої світової війни // Етнічна історія народів Європи: Зб. наук. пр. – Вип. 19. – Київ: УНІСЕРВ, 2005. – С. 149 – 153.
164. Себта Т.М. Україніка в Берлінській державній бібліотеці Пруської культурної спадщини та Федеральному Архіві в Берліні // Архіви України. – 2006 – №1 – 6 (259). – С. 200 – 234.
165. Таравська Я.[В.] Політична діяльність Андрія Жука під час Першої світової війни // Наукові записки. Історичні науки: Матеріали другої міжнародної наукової конференції «Українська діаспора: проблеми дослідження» (22 – 23 травня 2006 р.). – Вип. 9. – Острог: РВВ Національного університету Острозька академія, 2007. – С. 405 – 415.
166. Трощинський В.П. Міжвоєнна українська еміграція в Європі як історичне і соціально-політичне явище. – Київ: Інтел, 1994. – 259 с.

167. Томюк О.І. Українські молодіжні організації діаспори // Історія України: Маловідомі імена, події, факти: Зб. ст. – Київ: Інститут історії України НАН України, 1999. – С. 244 – 248.
168. Україна в міжнародних відносинах. Енциклопедичний словник-довідник. Вип. 3. Предметно-тематична частина: К – О / Відп. ред. М.М. Варварцев. – Київ: Ін-т історії України НАН України, 2012. – 315 с.
169. Українці: світова нація перед викликами ХХІ століття: Зб. статей конф. / Українська Всесвітня Координаційна Рада. – Київ: Смолоскип, 2006. – 405 с.
170. Шаблій О.[І.] Володимир Кубійович: енциклопедія життя і творення. – Львів: Фенікс; Париж: б/в, 1996. – 704 с.
171. Adler M. Ethnopschoanalyse. Das Unbewusste in Wissenschaft und Kultur. – Stuttgart: F.K. Schattauer Verlagsgesellschaft; New York, 1993. – 216 p.
172. Armstrong D. Mobilized and Proletarian Diaporas // The American Political Science Review. – 1976. - 20 (2). – P. 393 – 403.
173. Azzi E. Assaad, Chrysochoou X., Klandermans B., Simon B. Identity and Participation in Culturally Diverse Societies: A Multidisciplinary Perspective. – Chichester: Wiley-Blackwell, 2011. – 400 p.
174. Bauböck R. Transnational Citizenship. Membership and Rights in International Migration. – Aldershot: Edward Elgar, 1994. – 360 p.
175. Behrend T., Wagner S. Brennpunkt. Juden in Deutschland // FOCUS Magazin. – Montag, 16.10.2000. – Nr. 42. – URL: [http://www.focus.de/panorama/boulevard/brennpunkt-juden-in-deutschland\\_aid\\_187212.html](http://www.focus.de/panorama/boulevard/brennpunkt-juden-in-deutschland_aid_187212.html)
176. Berry J.W., Phinney J.S., David L., Vedder P. Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // Applied Psychology. – Vol. 55. – Is. 3. – July 2006. – Pp. 303 – 332.
177. Borowski P. Deutsche Ukrainepolitik 1918 in historische Studien. Hefte 414. Lübeck – Hamburg: Matthiesen, 1970. – 316 s.

178. Browning C. R. The Factory Slave Labor Camps in Starachowice, Poland: Survivors' Testimonies // Forced and Slave Labor in Nazi-Dominated Europe: Symposium Presentations. United States Holocaust Memorial Museum, Center for Advanced Holocaust Studies. – Washington, DC: United States Holocaust Memorial Museum, 2004. – P. – 63 – 76.
179. Glad J. Russia abroad: writes, history, politics. – Washington, DC: Hermitage & Birchbark Press, 1999. – 736 p.
180. Einwanderung ist statistisch schwer zu erfassen // Frankfurter Allgemeine Zeitung. – 21 Juni 2002. – S. 2 – 3.
181. Esman M. The Political Fallout of International Migration // Diaspora. № 2. 1992. – P. 3 – 42.
182. Esser H. Aspekte der Wanderungssoziologie: Assimilation und Integration von Wanderern, ethnischen Gruppen und Minderheit. Eine Handlungstheoretische Analyse. – Darmstadt: Luchterhand, 1980. – 294 s.
183. Ethnic Groups and Boundaries: the Social Organization of Cultural Difference / Ed. by F. Barth. – Bergen – Oslo, London: Little, Brown, 1969. – 153 p.
184. Fischer F. Germany's Aims in the First World War. – New York: Chatto & Windus, 1967. – 652 s.
185. Friedman P. Ukrainian-Jewish Relations During the Nazi Occupation // Roads to Extinction: Essays on the Holocaust: Conference on Jewish Social Studies / Edited by Ada June Friedman. New York: Publication Society of America, 1980. – 610 p.
186. Deutschland im Ersten Weltkrieg. Band 1: Vorbereitung, Entfesselung und Verlauf des Krieges bis Ende 1914 / Fritz Klein und Autorenkollektiv. Berlin: Akademie-Verlag, 1968. – 514 s.
187. Deutschland im Ersten Weltkrieg. Band 2: Januar 1915 bis Oktober 1917 / Autorenkollektiv unter Leitung von Willibald Gutsche. Berlin: Akademie-Verlag, 1970. – 799 s.

188. Deutschland im ersten Weltkrieg. Band 3: November 1917 bis November 1918 / Autorenkollektiv unter Leitung von Joachim Petzold. Leipzig: Leipziger Universitätsverlag, 2004. – 1524 s.
189. Grimsted P. Kennedy. Trophies of war and empire: the archival heritage of Ukraine, World War II and the international politics of restitution. – Harvard, MA: Harvard Papers of Ukrainian Studies, 2001. – 798 p.
190. Healy J. Central Europe in flux: Germany, Poland and Ukraine, 1918 – 1922 / PhD Thesis. – Glasgow: University of Glasgow, 2003. – 252 p. // Glasgow Theses Service. – URL:  
<http://theses.gla.ac.uk/2324/1/2003healyphd.pdf>.
191. Herbert U. Hitler's Foreign Workers: Enforced Foreign Labor in Germany Under the Third Reich. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 529 p.
192. Hoffmann-Nowotny H.-J. Soziologie des Fremdarbeiterproblems. Stuttgart: Enke, 1973. – 377 s.
193. Holian A.M. Between national socialism and Soviet communism: displaced people in postwar Germany. Ann Arbor: The University of Michigan Press, 2011. – 380 p.: ill 15.
194. Hüser O. Das Stammlager 326 (VI K) Senne 1941 – 1945: Sowjetische Kriegsgefangene als Opfer des nationalistischen Weltanschauungskrieges. Bielefeld: Verlag für Regionalgeschichte, 1992. – 303 s.: Ill., graph. Darstellungen.
195. Jacobmeyer W. Vom Zwangsarbeiter zum heimatlosen Ausländer: Die Displaced Persons in Westdeutschland, 1945 – 1951 (Kritische Studien zur Geschichtswissenschaft) (German Edition). 6 Ausgabe. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1985. – 323 s.
196. Kumke C. Das Ukrainische Wissenschaftliche Institut in Berlin: Zwischen Politik und Wissenschaft // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1995. – №43. – S. 218 – 253.

197. Matthews R. Committing Canadian Sociology: Developing a Canadian Sociology and a Sociology of Canada // Canadian Review of Sociology. – May 2014. – Vol. 51. – Iss. 2. – P. 107 – 127. – URL: <http://www.csa-scs.ca/files/webapps/csapress/canadian-review/current-issue/>
198. Meyer B., Geschiere P. Globalization and Identity: Dialectics of Flow and Closure. – Oxford: Blackwell Publishers, 1999. – 344 p.
199. Muller J.Z. The Enduring Power of Ethnic Nationalism // Foreign Affairs. – March/April, 2008. – URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/63217/jerry-z-muller/us-and-them>
200. Norden A. Zwischen Berlin und Moskau. Berlin: Dietz Verlag Berlin, 1954. – 387 s.
201. Orloff K. Die Vereinsentwicklung in den Deutsch-Ukrainischen Beziehungen (Vortrag beim der Ukrainischen Freien Universität veranstalteten Expertendialog am 14. Juli 2009 in München) // Germanistik in der Ukraine. – Jahrbuch 4'2009. – S. 4 – 9.
202. Pawliczko Lencyk A. (ed.). Ukraine and Ukrainians throughout the world. – Toronto: University of Toronto Press, 1994. – 464 p.
203. Piepalius Arvydas. Jurgio Gerulio biografijos 1933 – 1945 m. dokumentavimo klausimu // Res Humanitarae. – 2009. – Vol. V. – Ps. 160 – 173.
204. Raeff M. Russia abroad. A cultural history of the Russian Emigration 1919 – 1939. New York: Oxford University Press, 1990.
205. Rebentisch D. Führerstaat und Verwaltung im Zweiten Weltkrieg. Verfassungsentwicklung und Verwaltungspolitik 1939 – 1945. Stuttgart: Steiner Franz Verlag, 1989. – 587 s.
206. Remer C. Die Ukraine im Blickfeld deutscher Interessen. Ende des 19. Jahrhunderts bis 1917/18. Frankfurt am Main: Peter Lang, 1997.
207. Royce A. Ethnic Identity: Strategies of Diversity. – Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1982. – 256 p.



208. Safran W. Comparing Diasporas: A Review Essay // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – Vol. 8. – № 3, Winter. – 1999. – P. 255 – 291.
209. Он же. Diasporas in Modern Societies: Myth of Homeland and Return // *Diaspora: A Journal of Transnational Studies*. – Vol. 1. – № 1, Spring. – 1991. – P. 83 – 98.
210. Schlögel K. (ed). *Der große Exodus. Die russische Emigration und ihre Zentren 1917 – 1941*. – München: Verlag C. H. Beck, 1994. – 448 s.
211. Shephard B. *The long road home: the aftermath of the Second World War*. – New York: Alfred A. Knopf, 2011. – 512 p.
212. Szcześniak A.B., Szota W. *Droga do nikąd. Działalność Organizacji Ukraińskich Nacjonalistów i jej likwidacja w Polsce*. Warszawa: Wydawnictwo ministerstwa obrony narodowej, 1973. – 586 s.
213. Tooze A. *Germany's Unsustainable Growth. Austerity Now, Stagnation Later* // *Foreign Affairs*. – September/October 2012. – URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137834/adam-tooze/germanys-unsustainable-growth>
214. Williams R.C. *Culture in Exile. Russian Emigrés in Germany 1881 – 1941*. – Ithaca, New York: Cornell Univ. Press, London, 1972. – 422 p.